

В. ПИЛЬЧЕНКО

300 ШАХМАТНЫХ ЗАДАЧ

МОСКВА

2004

Содержание

От автора	4
I. Заметки о двухходовке	5
Начальные сведения	5
Азы перемены игры: типы, чистота, формы	20
Основное о перемене функций ходов	29
"Зри в корень!"	44
С оглядкой на решателя	46
Что день грядущий нам готовит?	50
О выборе первого хода. Белая коррекция	54
В поисках белых пятен	60
II. Избранные задачи	66
Двухходовые миниатюры	67
Двухходовые задачи	77
Задачи других жанров	123
Приложение	133
Соавторы	133
Задачи из "Альбомов FIDE"	133
Задачи из "Альбомов России"	134

От автора

Родился я 9 декабря 1952 года в г. Сухой Лог Свердловской области. С шахматами познакомился сравнительно поздно, лет в 11 - 12. Вскоре поднаторел в бесчисленных легких партиях с такими же любителями, в большинстве сверстниками, освоил кое-что из теории, и доступных соперников посильнее стало не хватать. В отличие от "мегаполисов" с их шахматными клубами и кружками при Дворцах пионеров, на периферии условия для роста – не ахти какие. Поэтому, а быть может, из-за того, что в юные годы и других увлечений было в достатке, тяга к борьбе за шахматной доской с сязаемым противником мало-помалу ослабела. Правда, позже, в пору учебы в Уральском политехническом институте, представилась возможность играть в турнирах, покорилась планка первого разряда, но к тому времени меня уже приворожила композиция, и "измена" ей не затянулась.

А первая серьезная встреча с удивительным миром шахматной поэзии состоялась где-то в 1966 - 1967 гг., когда в руки мне попала книга М.Юдовича "Занимательные шахматы". Увлекся решением, попробовал что-то составлять и вышел на отдел шахмат молодежной газеты "На смену!" – средоточие тогдашней композиторской жизни региона. Завязалась интенсивная переписка с ведущим отдела, заслуженным тренером РСФСР и международным арбитром Александром Ивановичем Козловым, выпестовавшим не одно поколение уральских композиторов. Общение с Учителем (затем и очное) в итоге положило конец метаниям и оказалось решающее влияние на окончательный выбор хобби.

За 35 лет (с 1968 г.) опубликовано 420 задач (в основном двухходовок). Свыше 300 из них отмечены различиями, в том числе 140 удостоены призов или призовых мест (63 – первых). В "Альбомах FIDE" за период 1977 – 1994 гг. представлено 27, в "Альбомах России" (1992 – 2000) – 98 задач.

Об эволюции творческих взглядов и динамике предпочтений, на-верное, выразительнее скажут мои произведения, 300 из которых вошли в эту книгу. В первой части я попытался на примерах собственных задач осветить некоторые общие вопросы и познакомить с актуальной тематикой любимого жанра. Где кратко, где подробнее, но по возможности доходчиво, пусть иногда и в ущерб полноте и строгости определений. Во втором разделе в хронологическом порядке приведены избранные двухходовые миниатюры, "полноформатные" двухходовки и, наконец, лучшие из задач других жанров.

I. ЗАМЕТКИ О ДВУХХОДОВКЕ

Начальные сведения

Шахматная композиция – самостоятельная ветвь шахматного творчества, исторически опирающаяся на практическую игру, но живущая по своим специфическим законам. Две ее стороны – составление и решение искусственно созданных оригинальных позиций (задач и этюдов), ярко и концентрированно иллюстрирующих эмоционально-художественные, игровые и конструктивные особенности шахмат. Если практическая игра – порой многословная и малоэстетичная проза, то композиция в лучших ее проявлениях – квинтэссенция и поэзия шахмат.

Ортодоксальная композиция (в классическом понимании) базируется на тех же "трех китах", что и практическая шахматная игра: цели (мат королю противника), материале (традиционные доска и фигуры) и средствах (правила FIDE). Существуют и другие виды композиции (неортодоксальная, сказочная, специальная), где хотя бы один из трех "китов" – мутант, но они вне пределов этих заметок.

Задача и **этюд** различаются формой задания. В задаче для достижения цели отводится определенное число ходов (в ортодоксальной – белые всегда начинают и дают мат черному королю). В этюде число ходов не ограничено (белые, обычно начиная, выигрывают или добиваются ничьей).

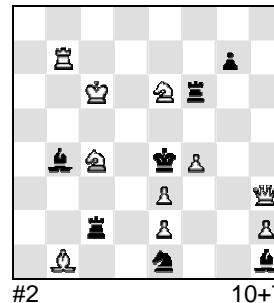
Жанры ортодоксальной задачи определяются числом ходов в задании и имеют связанные с продолжительностью решения специфические особенности. Двухходовки, трехходовки, многоходовки (задачи с числом ходов более трех) и этюды – традиционные разделы ортодоксальной композиции. Ниже будут рассмотрены вопросы, касающиеся преимущественно **двухходовой задачи**, поэтому договоримся некоторые понятия и термины далее для простоты адаптировать к этому жанру.

Двухходовка на прямой мат предельно скоротечна. Для ее решения достаточно выбрать такой вступительный ход, после которого на все ответы черных белые без промедления матуют. Нет нужды перебирать все ходы черных, если имеется "путеводитель". **Угроза** в двухходовой задаче – следующее непосредственно за вступительным ходом белых (без учета первого хода черных) намерение белых объявить мат следующим ходом. При наличии угрозы рассматривают лишь те ходы черных, которые ее парируют, используя те или иные **защитные**

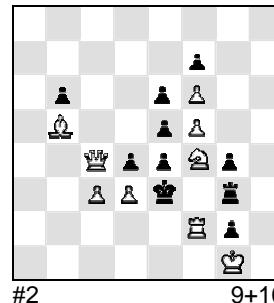
мотивы. Такой ход черных называют **защитой**, если он содержит **ослабляющий момент**, ведущий к новому мату, или **опровержением**, если мата нет. Попытка решения задачи, опровергаемая, как правило, единственным путем, называется **ложным следом**.

Вариант состоит из хода черных (защиты) и вызванного им мата. Различают **тематические (идейные)** и **нетематические** варианты. В тематических вариантах реализуется авторский замысел, нетематические непосредственно с ним не связаны, но обогащают содержание интересными нюансами (**дополнительные** варианты) или необходимы для устранения дефектов (**технические** варианты). Тематическими или нетематическими по роли в идейном содержании задачи могут быть и другие ее элементы и структуры.

№1. Турнир-конкурс
"На смену!", 1968
I место

№2. "На смену!"
1970
III - IV приз

при однородной игре каждой из сторон – идейное содержание задачи.

В №1 (моя первая двухходовка) белые ходом 1. Nf7! создают угрозу 2. Rg4#. Прямо защищая поле d4 или перекрывая грозящую ладью (защитные мотивы), черный слон развязывает белых коней (ослабляющие моменты): 1... Nc3 2. Rg6#, 1... Nc5 2. Rg2#, 1... Nd6 2. Ng5#. Эти варианты – идейные (требовалось представить тему развязывания белых фигур). Ничем не примечательные технические варианты 1... Nf3 2. N:c2# и 1... N:e6+ 2. N:e6# нужны для обуздания не в меру резвых фигур. В ложном следе 1. Nb5? с угрозой 2. N:e5# проходит та же игра, но находится опровержение 1... Nd3!

В №2 на все ходы черных ответы уже заготовлены (такие задачи называют **блоками**): 1...dc 2. N:e4#, 1...ed 2. N:d3#, 1...ef4 2. N:d4# и т.д. **Иллюзорную игру** (систему вариантов, готовых в начальной позиции) реализовать не удается, поскольку у белых нет выжидательного хода. Цели достигает 1. Nc7! В положении **цугцванга** белые ничем не грозят, но черные обязаны ходить, а любое продолжение ослабляет их позицию и ведет к мату: 1...dc 2. N:b6#, 1...ed 2. N:e5#, 1...ef4 2. N:f4# (1...ef5 2. N:d5#, 1... Ng - 2. N:g2#). В трех вариантах **действительной игры** (решения) маты меняются. Эти перемены в форме блока

Иллюзорную, действительную, а также ложную игру (проходящую в ложном следе) называют фазами задачи. **Фаза** – это комплекс идейных вариантов в совокупности со вступлением, угрозой и опровержением (в зависимости от вида фазы те или иные атрибуты могут отсутствовать).

И немотивированный ход черных (из иллюзорной игры), и оправданный только очередностью (при цугцванге), и защита от угрозы – одного поля ягода (первая составляющая варианта). Единое следствие этих ходов – ослабляющий момент – одновременно является причиной, вызывающей мат (вторую составляющую варианта). Чтобы в общей массе ходов черных выделить перечисленные, образующие варианты, их часто именуют одинаково – защитами. Удобно, хотя и условно: суть термина "защита" в таком смысле шире, чем общеупорядочительное значение этого слова. Как ни странно, характерный признак защиты – ослабление.

Формальные требования определяют право задачи на существование. Их три, и нарушение любого ставит на задаче крест до публикации в исправленном виде. **Легальность начальной позиции** означает возможность ее получения из исходной расстановки фигур серией ходов, допускаемых правилами шахматной игры. Крайне нежелательно использовать в начальной позиции задачи более основного комплекта фигур. "Сверхкомплект" встречается, но воспринимается как курьез. **Решаемость и единственность решения** – возможность выполнить задание, причем единственным, задуманным автором способом. Иной, незамеченный автором путь к цели, начинающийся с первого хода белых, называют **побочным решением**. При неоднозначности дальнейших ходов говорят о **дуалях**.

Нелегальность позиции, нерешаемость, побочное решение и незапланированная дуаль в тематическом варианте – просчеты автора, уничтожающие задачу, а формальные требования – заслон браку.

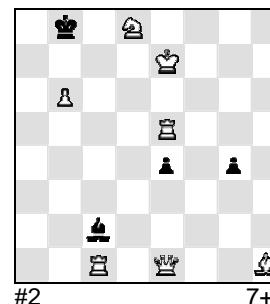
Дуаль многолика: белая, черная, сильная, слабая и т.д. Случайная, непредусмотренная автором дуаль на матующем ходе в идейном варианте относится к **сильным**. В современной двухходовке тематическими могут быть не только варианты, но и другие элементы. Внеплановую неоднозначность таких элементов (угроз, опровержений попыток) можно приравнять к сильным дуалям, во всяком случае, на практике подобные дефекты дискредитируют авторский замысел. **Слабые дуали** (в нетематических элементах задачи) в принципе допустимы, но могут, не уничтожая задачи, в той или иной степени снижать ее оценку.

Хотелось бы подчеркнуть, что под юрисдикцию формальных требований не подпадают **тематические дуали**. Множественные угрозы

(темы Флека, Барнса, Руденко), маты вариантов (сепарация угроз и прочая "комбинаторика"), опровержения попыток (харьковская тема и разновидность белой коррекции), вступления попыток (тема, предложенная В.Шаньшиным в 2000 г. на фестивале в Челябинске) – все это реалии современной двухходовой тематики. Разумеется, каждый проблемист или судья волен по-своему оценивать эстетическую сторону любых компонентов этого ряда, не говоря уж о конкретных, зачастую вычурных примерах.

Распространена и иная точка зрения: тематические дуали противоречат формальным требованиям, однако некоторым идеям и темам из числа тех, что проторили себе путь, этот грех задним числом можно отпустить. На мой взгляд, в корне неверно. Во-первых, задуманное автором нельзя считать браком, во-вторых, субъективность при раздаче индульгенций неизбежна, и, в-третьих... караван ушел.

№3. "Apprenti Sorcier" 1992

#2 7+4

Особый случай – множественное решение. Рассмотрим опус №3 (везде – цугцванг):

1. ♕a5? ♖- 2. ♕a7#, 1...e3 2. ♕a8#, 1...g3!;
1. ♕c3? ♖- 2. ♕c8#, 1...e3 2. ♕c7#, 1...g3!;
1. ♖a5? ♖- 2. ♖g3#, 1...e3 2. ♖a8#, 1...g3!;
1. ♖c5? ♖- 2. ♖c8#, 1...e3 2. ♖g3#, 1...g3!;
1. ♕g3! ♖- 2. ♖a5#, 1...e3 2. ♖c5#.

Рекордный **мередит** (задача с числом фигур не более 12) с переменой матов 5x2 (первая цифра – число фаз, вторая – количество вариантов в каждой фазе) при включении в содержание трех вступительных ходов. Главный недостаток – монотонный повтор опровержений ложных следов. Очевидно, в рамках данной схемы его устранение весьма проблематично. Но возможно, если снять пешку g3 и... изменить задание на "5 решений".

Версия осталась "за кадром", так как я не сторонник подобных трюков. И вот из каких соображений. Если тематические дуали, в общем, расширяют круг разрабатываемых идей, то "несколько решений" – пока всего лишь форма, ничем поистине новым не примечательная. Анализ известных примеров показывает, что часто отказ от единственности решения – инструмент насилия скрещивания полюбовно несовместимых замысла и схемы (**схема** – основная группа фигур, требуемых для воплощения замысла, их относительное расположение и взаимодействие). Но не реже – это слезы технического отчаяния (порой поспешные) либо... выпендривание. Исход един – "сверхкомплект", но не фигур, а числа решений. Находчивость авторов?.. Скорее невзыскательность или самоутешение, а то и очковтирательство.

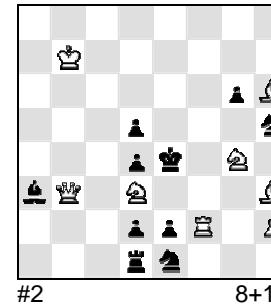
Оригинальность является важнейшим критерием оценки произведения. Идея композиции или хотя бы способ ее выражения не должны встречаться ранее. Если две задачи фактически совпадают по замыслу, схеме и оформлению, то позднее опубликованная обычно лишается права на существование, как имеющая **полного предшественника** (1). При совпадении замысла и схемы, но разнице в оформлении говорят о **частичном предшественнике** (2); и условие жизни нового произведения – ссылка на старого автора. Далее степень оригинальности увидевшей свет композиции возрастает в следующей последовательности: замысел известен, но выражен в другой схеме (3), замысел известен лишь частично (4), замысел совершенно нов (5). Оговорюсь, что эта "лестница" – чисто теоретическое упрощение (при прочих равных условиях). То, что гладко на бумаге, на практике ни стройностью, ни даже определенностью не отличается. Оформление, схема и замысел – понятия растяжимые, не имеющие четкого разграничения, подобные жидкости в сообщающихся сосудах. Неоспоримы лишь факты полной тождественности сопоставляемых задач.

Времена массового открытия самодостаточных монодидей давно миновали, так что в наши дни абсолютная новизна замысла (пятая ступенька лестницы) чаще условность. Как правило, идейное содержание современной двухходовки – более или менее слаженный ансамбль целого ряда тем и идей, сольные концерты которых с тех или иных пор уже не " заводят" пресытившуюся публику. Новизна замысла может заключаться в ранее не встречавшемся сочетании известных элементов и блоков элементов, свежем порядке или способе их соединения и взаимодействия и т.д.

В №4 попытка 1. $\mathbb{Q}f7?$ с угрозами 2. $\mathbb{Q}gf2\#$ и 2. $\mathbb{Q}df2\#$ находит возражение 1... $\mathbb{Q}f6!$ Точнее 1. $\mathbb{Q}f5!?$, казалось бы, сохраняя обе угрозы. Однако вступительным ходом белые не только усилились, освободив пункт f2 для коней, но и ослабились, пожаловав черному королю поле f5, поэтому грозит только 2. $\mathbb{Q}gf2\#$ с включением белого слона на свободную клетку, но не 2. $\mathbb{Q}df2+?$ из-за 2... $\mathbb{Q}:f5$. Попытка угрозы обретает плоть в варианте с блокированием этого поля 1... $g5$ 2. $\mathbb{Q}df2\#$. Опрровержение 1... $g5!$ Решает 1. $\mathbb{Q}f3!$, отдавая черному королю уже поле f3. Угроза 2. $\mathbb{Q}df2\#$ (но не 2. $\mathbb{Q}gf2+?$) и вариант 1... $\mathbb{Q}:f3$ 2. $\mathbb{Q}gf2\#$ завершают и аналогию, и сюжет в целом. Идейное содержание задачи: а) упорядоченный выбор вступительных ходов одной фигурой (с элементами белой коррекции), б) расщепление двойной угрозы на составляющие (вопреки логике, вместе угрозы слабее, чем по отдельности) – **тема Барнса**, в) антидуальный, обусловленный ослаблениями во вступительных ходах выбор угроз – **тема Сушкива**, г) чередование угрозы и матов в варианте при разных защитах – **тема псевдо-ле Гранд**. Сюда же можно отнести и трехкратную перемену ответа на

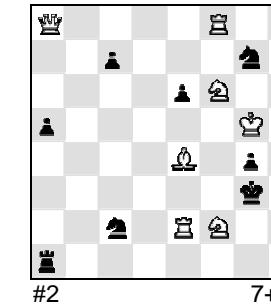
защиту 1... $\mathbb{Q}:d3$ (2. $\mathbb{Q}g2\#$, 2. $\mathbb{W}:d5\#$ и 2. $\mathbb{W}:d3\#$), но на фоне основного блока взаимосвязанных идей вклад ее скромен.

№4. "Tungsram"
1980
Похвальный отзыв

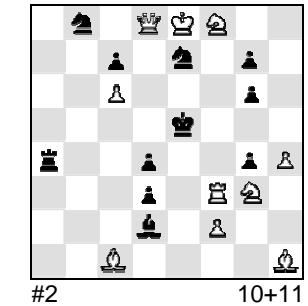
#2 8+10

№5. "Szachy"
1980
I приз, AF

#2 7+10

№6. MT J.-P.Boyer
1988
3 почетный отзыв, AF

#2 10+11

Подобный замысел в иной схеме представляет №5: 1. $\mathbb{Q}h1?$ – 2. $\mathbb{Q}2e4$, $\mathbb{Q}6e4\#$, 1... $\mathbb{Q}a4!$; 1. $\mathbb{Q}g2!?$ – 2. $\mathbb{Q}2e4\#$ (2. $\mathbb{Q}6e4?!$), 1... hg 2. $\mathbb{Q}6e4\#$, 1... $\mathbb{Q}g1!$; 1. $\mathbb{Q}f3!$ – 2. $\mathbb{Q}6e4\#$ (2. $\mathbb{Q}2e4?!$), 1... gf 2. $\mathbb{Q}2e4\#$. Нейтрализующие включения и сложные блокирования вместо обычных, а также тактически насыщенные дополнительные варианты 1... $\mathbb{Q}g1$ 2. $\mathbb{Q}h1\#$ и 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{Q}h5\#$ связаны в геометрически единую сеть.

В №6 схема напоминает исходную (№4), зато идейное содержание заметно шире: 1. $\mathbb{Q}f7?$ – 2. $\mathbb{W}:c7$, $\mathbb{W}:e7\#$, 1... $\mathbb{Q}c8$ 2. $\mathbb{W}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}b4$ 2. $\mathbb{Q}f4\#$, 1... $\mathbb{Q}f5!$; 1. $\mathbb{Q}f4!?$ – 2. $\mathbb{W}:c7\#$ (2. $\mathbb{W}:e7?!$), 1... $\mathbb{Q}c8$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}b4$ 2. $\mathbb{Q}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}f4$ 2. $\mathbb{W}:e7\#$, 1... $\mathbb{Q}a6!$; 1. $\mathbb{Q}f6!$ – 2. $\mathbb{W}:e7\#$ (2. $\mathbb{W}:c7?!$), 1... $\mathbb{Q}c8$ 2. $\mathbb{Q}:g6\#$, 1... $\mathbb{Q}b4$ 2. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... gf 2. $\mathbb{W}:c7\#$. Со знакомым пакетом идей (упорядоченный выбор вступления, темы Барнса, Сушкива и псевдо-ле Гранд) на равных партнерствует **тема Загоруйко** (3x2) – многофазная перемена матов на две (или более) защиты черных.

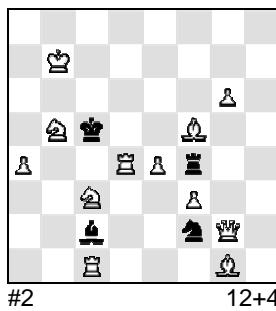
По отношению к №4 две последние позиции вполне самостоятельны, что подтверждается их высокими оценками и включением в "Альбомы ФИДЕ" (AF). Изменение схемы при близких замыслах, а также усложнение или изменение замысла при близких схемах – обычно достаточные основания считать задачу полностью оригинальной.

В охватывающем вопросы оригинальности разделе "Кодекса" дано и такое понятие, как идейный предшественник (не выделяю умышленно). Ни в какие ворота не лезет двоякое, почти противоположное толкование и употребление термина. С одной стороны, новая задача, замысел которой частично известен, в принципе не лишается права на самостоятельное существование и высокую оценку. А с другой – на

любой из них, даже без всяких скидок оригинальной, но имеющей известные элементы, заранее ставится клеймо идеиной неполноценности. Закон что дышло... Зеленый свет произвольным оценкам судей и беспределу критиков. Отсюда двойные стандарты и санкции, вплоть до исключения, с умыванием рук под сентенции вроде "задача претендовала... но нашлись идеиные предшественники" или "оригинальный синтез заслуживает... но схема уже встречалась".

Попытки создать свод частных правил для оценки степени оригинальности композиций можно только приветствовать, но вряд ли в обозримом будущем они выльются в однозначную и всеобъемлющую систему. Пока судьи больше уповают на свои знания, взгляды, опыт и интуицию. От включения в этот арсенал анахронизма "идеиный предшественник" качество их работы только страдает.

№7. "Themes-64" 1981

#2 12+4

Оригинальность замысла отнюдь не единственный фактор, влияющий на оценку задачи. Скажем, в №7 циклическое чередование типов защищающих и матующих фигур, видимо, впервые сконцентрировано на одном поле: 1. $\mathbb{W}g5!$ – 2. $\mathbb{W}e7\#$, 1... $\mathbb{Q}:e4+(A)$ 2. $\mathbb{Q}:e4(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}:e4(B)$ 2. $\mathbb{Q}:e4(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}:e4(C)$ 2. $\mathbb{Q}:e4(A)\#$. Игра грубовата, но взятия органически неизбежны. А не отмечена нешаблонная идея, думаю, по более весомой причине: содержание композиции не богато и вдобавок схематично.

Наряду с прочим, **сложность** замысла обычно является непременным условием претензий современной двухходовой задачи на высокое место в соревновании.

Содержание – не "вещь в себе", хотя его первичность и неоспорима. Без достойного оформления замысла у задачи мало шансов на поддержку арбитра, не вправе она рассчитывать и на внимание широкого круга любителей композиции. Гармоничное соответствие формы содержанию – необходимый признак классного произведения.

Художественные требования, предъявляемые к задаче, затрагивают ее эстетические аспекты. В отличие от формальных, эти требования носят рекомендательный характер и со временем могут корректироваться. Основные из них – выразительность замысла, красота решения и экономичность формы. Комплекс художественных требований создавался в ходе развития композиции на базе классической (однофазной) задачи. Очевидно, многие из ранее выработанных ре-

комендаций применимы к фазе решения современной многоукладной двухходовки. Что касается других фаз, попыток и т.д., как и содержания в целом, то здесь оговорок, поправок и исключений из правил едва ли меньше, чем самих правил. В частности, отклонения от инструкций нередки в задачах рекордного плана (их называют **тасками**) и экспериментальных работах в области малоисследованной тематики.

Красота решения предполагает неочевидную, тонкую и эффектную (в том числе парадоксальную) игру сторон.

Жесткие ограничения свободы белых в выборе вступительного хода, заложенные в исходной позиции задачи (белый король под шахом или безответные шахи белому королю), как правило, под запретом. Отсутствие ответов на другие сильные защиты (например, ходы черного короля) нежелательно, но может быть или слажено наличием у белых достаточного выбора, или оправдано замыслом (обычно парадоксального характера).

Вступительный ход решения не должен быть грубым, заметно усиливать позицию белых или ослаблять позицию черных. Практически не встречается взятие черной фигуры первым ходом, не эстетично, но приемлемо взятие черной пешки, особенно компенсированное (пр предоставлением свободного поля черному королю, самосвязыванием белой фигуры и т.д.). Плохо – превращать пешку в ферзя (несколько лучше – в коня), объявлять шах черному королю или отнимать у него без компенсации свободные поля. Не приветствуется необоснованное связывание черной фигуры вступительным ходом или приближение к черному королю белой фигуры, особенно стоящей на отшибе, и т.д. Наоборот, хорошим тоном считается предоставление черному королю свободных полей, провокация шахов белому королю, жертва белой фигуры или ее удаление в сторону от эпицентра событий, развязывание черной фигуры и т.п.

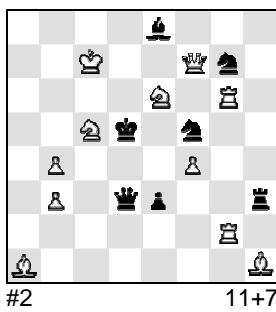
Эффектно вступление 1. $\mathbb{Q}d8!!$ (с батарейной угрозой 2. $\mathbb{Q}c7\#$) в №8 – белый король, отступая на край доски, освобождает оппоненту два поля и предоставляет возможность шаха: 1... $\mathbb{Q}c6+$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}d6$ 2. $\mathbb{Q}g7\#$ (взятия фигур на матующих ходах, как в последнем варианте, большого значения не имеют: песенка черных уже спета). Если ходы черного короля выпуклы, то две другие защиты не лишены тонкости: 1... $\mathbb{Q}c3$ 2. $\mathbb{Q}d2\#$, 1... $\mathbb{Q}d6$ 2. $\mathbb{Q}g5\#$.

Несправедливо оценивать вступительные ходы, как, впрочем, и другие, в отрыве от общего замысла задачи и выбранной для его воплощения схемы. Логично, если в задачах с выбором первого хода отыскать тематические ложные следы несколько проще, нежели решение. Поэтому сравнительно невысокое качество вступлений в ложных следах зачастую допустимо, и даже естественно. Более того,

вступительные ходы, "неприличные" для фазы решения, могут органично влияться в сюжет на правах попыток.

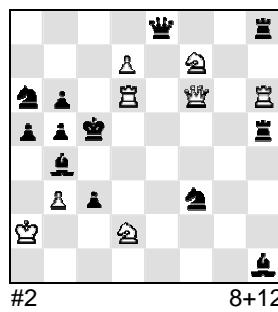
Ставка на потенциал белой пешки d7 в №9 ошибочна: 1.d8 \mathbb{W} ? (2. $\mathbb{W}:b6\#$), 1... $\mathbb{W}c6$ 2. $\mathbb{B}:c6\#$, 1... $\mathbb{K}c7!$; 1.d8 \mathbb{K} ? (2. $\mathbb{B}b7\#$), 1... $\mathbb{W}c6$ 2. $\mathbb{K}e6\#$, 1... $\mathbb{K}e7!$ – с неприметным вскрытием линий черного ферзя. Вопреки логике, цели достигает не напрашивающееся "наращивание мускулов", а опора на равноценные "штатные" силы: 1. $\mathbb{W}d8?$ (2. $\mathbb{W}:b6\#$), 1... $\mathbb{K}c7$ 2. $\mathbb{W}:c7\#$, 1... $\mathbb{K}a3!$; 1. $\mathbb{K}d8!$ (2. $\mathbb{B}b7\#$), 1... $\mathbb{K}f$ - 2. $\mathbb{W}d4\#$, 1... $\mathbb{K}e5$ 2. $\mathbb{W}f2\#$, 1... $\mathbb{K}a3$ 2. $\mathbb{W}:c3\#$ (1... $\mathbb{W}:d8$ 2. $\mathbb{K}e4\#$).

№8. МК А.Козлова
1995
2 почетный отзыв

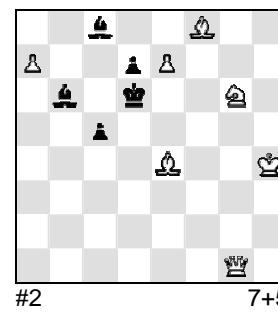
#2 11+7

№9. ЮОК "Ю.Сушков-60"
1999
4 почетный отзыв

#2 8+12

№10. "Молодой ленинец", 1984
II приз, АФ

#2 7+5

Наиболее значимое из требований к ходам черных – не меньшая скрытость опровержений в ложных следах, нежели идейных защит. Крайне неприятны опровержения с шахом белому королю, малоэстетичны – с ходом черного короля на свободное поле или с взятием активной белой фигуры (сделавшей вступительный ход, грозящей или ограничивающей свободу черного короля). Нецеленаправленные, "попутные" взятия пассивных белых фигур и пешек хоть и грубо, но особого раздражения не вызывают. Не красит замысел одинаковое опровержение двух или более идейных попыток.

Сказанное в большей мере касается нетематических опровержений тематических ложных следов (например, фаз в задачах на перемену игры). К ходам черных, не просто отражающим попытки, но и занимающим видное место в идейном содержании, обобщенный подход не всегда уместен.

Относительность и условность эстетических требований к ходам обеих сторон подтверждает позиция №10. В ложных следах любопытно чередование превращений пешки e7 в угрозах и вариантах, но все остальное, если исходить из стереотипов, как будто на грани фола:

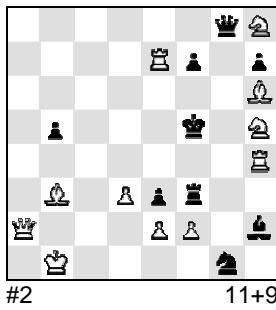
1.a8 \mathbb{K} ? (2. $\mathbb{E}e8\mathbb{W}\#$), 1... $\mathbb{B}d8$ 2. $\mathbb{E}d$ $\mathbb{K}\#$, 1... $\mathbb{W}e6!$; 1. $\mathbb{W}g4?$ (2. $\mathbb{E}e8\mathbb{K}\#$), 1... $\mathbb{B}d8$ 2. $\mathbb{E}d\mathbb{W}\#$, 1... $\mathbb{B}c7!$ Действительно, уже вначале черному королю доступны два поля, а так как маты на его ходы не заготовлены, то вступления и опровержения попыток сразу бросаются в глаза. Тем эффективнее после 1. $\mathbb{W}g5!$ с угрозой 2. $\mathbb{W}e5\#$ своеобразные причинно-следственные "рокировки" ходов в вариантах 1... $\mathbb{B}e6$ 2. $\mathbb{E}e8\mathbb{W}\#$ и 1... $\mathbb{B}c7$ 2. $\mathbb{E}e8\mathbb{K}\#$, где угрозы попыток неожиданно становятся ответами на ходы, их опровергавшие. Такая парадоксальная взаимосвязь ходов черных и белых, выраженная неоднократно, называется **темой Домбровских**. Наряду с неготовностью тематических вариантов в исходном положении задачи, особенность подобных идей – в логической упорядоченности рассмотрения попыток и решения. Именно кажущиеся минусы данной позиции (изначальная "необузданность" черного короля и очевидность попыток) придают содержанию безупречно чистую логико-парадоксальную окраску.

Выразительность замысла предполагает четкое выделение задуманного автором на фоне остальной игры, что обеспечивает понятность идеи произведения широкой аудитории любителей при самостоятельном решении и анализе задачи (без какой-либо "пояснительной записи"). Это достигается многократным представлением идеи (принцип повтора), подчеркиванием ложными следами недостаточно выпуклых тематических элементов (таких, как немотивированная иллюзорная игра), ненавязчивой ориентацией решателя на яркие комбинационные и сюжетные нюансы и т.д. Дополнительная игра, как и сопутствующие "паразиты", полностью избавиться от которых не всегда удается, не должны затушевывать основной замысел.

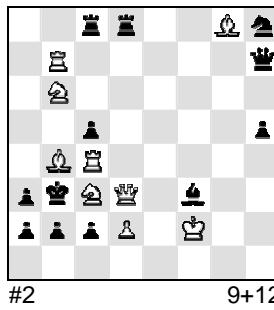
О каких "паразитах" речь? Самые безобидные – **черные дуали**. Содержание №11 – расщепление двойной угрозы во вступительные ходы плюс тема Загоруйко – представлено в нетипичном механизме (вскрывается не одна, как водится, а две белые фигуры): 1.d4? (2. $\mathbb{W}c2$, $\mathbb{B}c2\#$), 1... $\mathbb{B}f4$ 2. $\mathbb{B}e5\#$, 1... $\mathbb{W}c8$ 2. $\mathbb{B}:f7\#$, 1... $\mathbb{W}g4!$; 1. $\mathbb{W}c2?$ (2.d4#), 1... $\mathbb{B}f4$ 2. $\mathbb{W}c5\#$, 1... $\mathbb{W}c8$ 2. $\mathbb{W}:c8\#$, 1... $\mathbb{W}a8!$; 1. $\mathbb{B}c2!$ (2.d4#), 1... $\mathbb{B}f4$ 2. $\mathbb{W}d5\#$, 1... $\mathbb{W}c8$ 2. $\mathbb{W}:f7\#$. Если защита 1... $\mathbb{B}f4$ во всех фазах уникальна (только она вызывает тематические маты), то 1... $\mathbb{W}c8$ – всюду неоднозначна, а в решении ей равноценны даже две защиты, 1... $\mathbb{W}g4$ и 1... $\mathbb{W}a8$, на которые следует тот же идейный ответ 2. $\mathbb{W}:f7\#$. Если бы "лишние" защиты (черные дуали) были амбициознее показываемых автором, подобная размытость негативно сказалась бы на выразительности замысла, однако в данном случае 1... $\mathbb{W}c8$ не слабее конкурентов. К тому же, альтернативные защиты – опровержения ложных следов, то есть неоднозначность обусловлена здесь техническим приемом – способом разделения фаз.

Черные дуали настолько обыдны, что смотрят на них частенько сквозь пальцы, не причисляя даже к слабым.

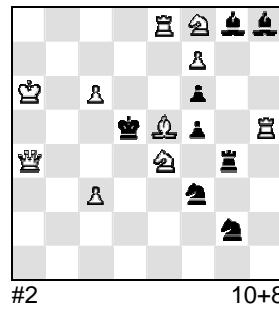
№11. "64-ШО"
1990
III - IV приз

№12. "The Problemist"
1993
6 почетный отзыв

№13. МК "А.Козлов-100"
1997
1 почетный отзыв

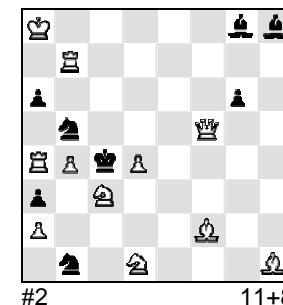
Автор имеет право в разумных пределах управлять действиями сторон, показывая товар лицом и не привлекая внимания к изнанке замысла, но это не избавляет задачу от недостатков. В №12 вслед за 1. $\mathbb{A}a5!$ белые намерены продолжать 2. $\mathbb{B}b4\#$. В идейной игре черные перекрывают грозящую ладейную батарею, но оставляют без должного контроля коневые: 1... $\mathbb{B}d5$ 2. $\mathbb{B}d7\#$, 1... $\mathbb{B}d5$ 2. $\mathbb{B}e4\#$, 1... $\mathbb{B}f7$ 2. $\mathbb{B}bd5\#$, 1... $\mathbb{W}f7$ 2. $\mathbb{B}cd5\#$. В первой паре вариантов – **комбинация Гриншоу** (взаимное перекрытие на одном поле разноходящихся линейных черных фигур без жертвы белой фигуры на поле перекрытия), во второй – матующие ходы на ту же клетку d5 (поля, "бесконтактно" занимаемые то черными, то белыми, принято называть **узловыми**). Это все, что задумано, но, увы, есть смазывающая впечатление дуаль в побочном варианте: 1... $\mathbb{W}g8$ 2. $\mathbb{B}bd5$, $\mathbb{B}cd5\#$. Будь оба ответа "со стороны" – полбеды (слабая дуаль), но маты-то – из идейных!

Думается, дуали в нетематических вариантах, содержащие хотя бы один идейный мат, следует считать **полусильными**. Несомненно, они не лишают задачи права на жизнь (как сильные), но и не автономны (как слабые) относительно замысла, как бы ни желал того автор. Полусильная дуаль – весьма неприглядная представительница семейства паразитов, затрудняющих восприятие идеи произведения. На мой взгляд, если погрешность неназойлива и неустранима (как в №12), справедливо щадящее снижение оценки. Но вычет может быть и внушительным, если изъян – технический промах. Или упущена возможность принизить недостаток (например, "сослать" такую дуаль из действительной игры в ложную, поменяв фазы местами).

Пожалуй, гнуснейшая особь в мерзкой семействе – **паразитная попытка**. Редкий и сам по себе двухфазный синтез парадокса Владимира и темы ле Гранд (расшифровка терминов – позднее) в №13, видимо, впервые сочетается с темой Загоруйко: 1. $\mathbb{B}b5?$ (2. $\mathbb{W}c4\#$), 1... $\mathbb{B}:e4$ 2. $\mathbb{f}g\mathbb{W}\#$, 1... $\mathbb{B}d4+$ 2. $\mathbb{W}:d4\#$, 1... $\mathbb{B}e3!$; 1. $\mathbb{B}d4?$ (2. $\mathbb{W}b5\#$), 1... $\mathbb{B}:e4$ 2. $\mathbb{B}d8\#$, 1... $\mathbb{B}:d4$ 2. $\mathbb{c}4\#$, 1... $\mathbb{B}e5!$; 1. $\mathbb{B}:f5!$ (2. $\mathbb{B}d8\#$), 1... $\mathbb{B}:e4$ 2. $\mathbb{W}b5\#$, 1... $\mathbb{B}d4$ 2. $\mathbb{B}:d4\#$. Оригинальный и сложный замысел, но, к несчастью, помимо 1. $\mathbb{B}d4?$, существует целая серия посторонних попыток белого слона (на любые поля диагонали b8-h2), отражаемых тем же путем 1... $\mathbb{B}e5!$ Причем попытки-паразиты, ввиду еще одной угрозы 2. $\mathbb{B}d8\#$, даже сильнее тематической. Из-за "кооперативности" идейной фазы судья вполне обоснованно поставил задачу выше.

Экономичность формы состоит в реализации авторского замысла минимальными средствами. В начальной позиции задачи не должно быть ничего случайного, все фигуры по ходу баталии обязаны выполнять те или иные функции (бездельничать позволительно только белому королю). Победа, завоеванная "не числом, а умением", более весома, поэтому с атакующей стороны – и спрос особый. Стало быть, принцип экономии материала (и его эффективного использования) в первую очередь касается белых. В заключительной стадии сражения – действительной игре – желательно активное участие каждой из белых фигур хотя бы в одном идейном варианте или финале. Белые фигуры, активные на предварительных этапах (в иллюзорной, ложной игре), но в решении занятые только в дополнительных вариантах или, хуже того, выполняющие только технические функции (а случается, и полностью "безработные"), вызывают у разных судей неодинаковую реакцию – от безразличия до неприятия.

№14. JT "Barnes-60"
1997
1 почетный отзыв

Крайний случай – в №14: 1... $\mathbb{B}5:c3$ 2. $\mathbb{B}c7\#$ (2. $b5$, $\mathbb{B}e3?$), 1... $\mathbb{B}:d4$ 2. $b5\#$ (2. $\mathbb{B}e3$, $\mathbb{B}c7?$); 1. $\mathbb{W}c2?$ (2. $\mathbb{W}e2\#$), 1... $\mathbb{B}5:c3$ 2. $b5\#$ (2. $\mathbb{B}e3$, $\mathbb{B}c7?$), 1... $\mathbb{B}:d4$ 2. $\mathbb{B}e3\#$ (2. $\mathbb{B}c7$, $b5?$), 1... $\mathbb{B}1:c3!$ 1. $\mathbb{W}e4!$ (2. $\mathbb{W}e2\#$), 1... $\mathbb{B}5:c3$ 2. $\mathbb{B}e3\#$ (2. $\mathbb{B}c7$, $b5?$), 1... $\mathbb{B}:d4$ 2. $\mathbb{B}c7\#$ (2. $b5$, $\mathbb{B}e3?$). Трудное для воплощения трехфазное циклическое чередование трех матов (AB-BC-CA) на две неизменные защиты черных в оригинальной аранжировке: все фазы и варианты охватывает "сочный", тотальный цикл антидуалей (с занятной заменой причин отражения попыток). Удалось избежать напрашивавшейся симметрии в ответах белых. Пусть

грубовато, зато тактически затейливо опровержение ложного следа (самосвязывание черной фигуры в расчете на прямое развязывание – **защита Нитвельта**).

Белый слон h1 держит поле d5 в варианте ложного следа (1... ♜d5:c3 2.b5#), но, увы, ничем не занят в действительной игре, и все потуги загрузить его оказались безрезультатными. Как видим, уважаемый юбиляр-арбитр был умеренно строг. Другой известный специалист в этом жанре, словак П.Гвоздяк, на страницах "PAT A MAT" посчитал задачу достойной титула "двуухходовка года". И, напоследок, она осталась за бортом "Альбома России". Вот такой разброс мнений....

На мой взгляд, к проблеме "лишних" и слабонагруженных в решении белых фигур нужен гибкий подход. Неудачный выбор схем для воплощения достаточно известных идеиных комплексов или слабую технику составления поощрять в таких ситуациях, конечно, не следует. Но если задумка оригинальна, а доказать случайность "лишних" фигур не удается, то излишняя принципиальность, пожалуй, неуместна. К тому же, традиционно повышенное внимание к действительной игре зачастую не бесспорно. В нынешней двухходовке она, как правило, лишь часть содержания, и ее пай в общей массе не всегда значителен, а иной раз равносилен роли "свадебного генерала".

Хотелось бы подчеркнуть, что принцип экономии материала нацеливает не на механическое ограничение числа фигур, а на их качественное использование. И общее количество фигур, и доля белых должны гармонично соответствовать характеру и масштабности замысла. Как **мастодонты** (24 и более фигуры) с головокружительными по сложности каскадами идей могут быть предельно экономичными, так и малофигурные задачи (**миниатюры** или **малютки** – с числом фигур, соответственно, не более 7 и 5) – в этом отношении не оптимальными. Точно так же могут посоперничать друг с другом в экономичности задачи с одиноким черным королем в окружении армады противника и, напротив, **минимальные задачи** (кроме короля, у белых только одна фигура).

Встречают задачу "по одежке", поэтому позиция на диаграмме должна быть по возможности привлекательной. Симпатичны изящные, естественные построения с равномерным распределением фигур по доске, свободным положением черного короля. Радуют глаз задачи без белых пешек. Неприятное впечатление создают длинные цепочки и массивные группы фигур, столпотворение в покоях черного короля, перегруженность позиции белыми пешками, обилие сдвоенных-строенных пешек и т.д. Лично я иногда предпочитаю затратить лишнюю фигуру (черную), а то и две, чтобы разбить "комки", разорвать цепи, очистить зону черного короля и т.п. (разумеется, если исчерпаны внутренние резервы для улучшения рисунка позиции).

Галопом по истории. Во второй половине XIX века двухходовка как основной жанр была поднята на щит английской школой задачной композиции (с идеино аморфной многовариантностью и нетерпимостью к дуалям на все без исключения ходы черных). Внимание к ней чешской школы (правильные маты) было недолгим: ограниченные возможности вскоре истощились.

Отсутствие идеиного стержня в английской двухходовке привело в конце XIX века представителей этой школы вместе с американскими проблемистами к началу активной разработки **тактических идей** – усиливающих и ослабляющих моментов в ходах фигур (на чем, собственно, и базируется шахматная игра). Благодаря их стараниям, а позднее – открытиям венгерских, итальянских и особенно советских композиторов, сформировалось новое, интернациональное направление – **стратегическая школа**. На 1915-1930 гг. пришелся пик всесторонней разработки тактических идей в ходах черных (сначала – заложенных в ослабляющих моментах, затем – и в защитных). Следующие, предвоенные годы – период интенсивного освоения идей, заключенных в ходах белых, и возрастания роли задачных механизмов. Многоплановость тематики, масштабность и глубина представления тактических идей и их сочетаний, разнообразие и сложность применимых механизмов – определяющие черты стратегической двухходовки, ставшей ведущей лабораторией новых идей.

После второй мировой войны ортодоксальная тематика стратегической школы обустраивается в других задачных жанрах, а в двухходовке все больший вес приобретают механизмы перемены игры, позволяющие существенно расширить рамки содержания задачи. Чуть позже к тематике, раздвигающей традиционные границы, присоединились идеи перемены функций ходов. К настоящему времени этап фундаментальных открытий в области тематики перемены игры и функций ходов в основном пройден. Лицо современной двухходовки определяет поиск усложненных форм и неординарных комбинаций самых разных идей из накопленного арсенала. На мой взгляд, доминируют две тенденции – ставка на формальную (алгебраическую) мощность замысла и упор на природную (шахматную) привлекательность и логическую стройность сюжета задачи.

Механизм – одно из коренных понятий стратегической школы. Оно может относиться к расположению, взаимодействию или движению фигур, к порядку следования или сопоставления ходов, распространяться на схему задачи, лежать в основе представленных в ней тем или замысла в целом и т.д. Несмотря на существующие описания и раскладку по полочкам некоторых групп механизмов, обобщенного определения и всеобъемлющей классификации их нет и поныне. Не

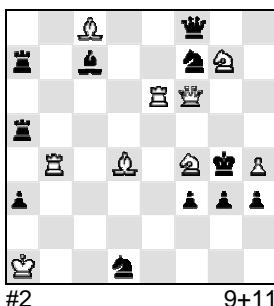
удивительно поэтому, что отсутствует и полное теоретическое обоснование положений стратегической школы.

Любой задачный механизм – структурная система, определяемая совокупностью обязательных для нее, определенным образом взаимосвязанных элементов. Внутри такой системы возможна неоднородность элементов и разношерстность связей между ними. Исключение любого элемента или принципиальное нарушение любой связи – крах или, в лучшем случае, "инвалидность" всей системы. Неразрывность и отличает механизм от арифметического набора элементов.

Надо иметь в виду, что элементы механизма или набора и сами могут являться механизмами – статью пожиже или в свете ином.

Определяющий фактор системы может быть как **неформальным** (шахматным), характеризующим **внутренние** (истинно шахматные) или **внешние** (геометрические) свойства механизма, так и **формальным** (надшахматным), описывающим механизм на языке символов, а также **комбинированным**. Чтобы пояснить тезисы, обратимся к №15.

№15. "64 - ШО"
1999, III приз
(с В.Шавыриным)

#2 9+11

(поменяйте, например, местами, слона с8 и ладью е6), о прямой батарее и речи быть не может.

Все варианты объединяет **механизм одного поля**: белые дважды попадают на поле e5, матуя, а черные трижды на нем защищаются.

Оба механизма неформальны, но если батарея – от природы шахмат, то в игре на фиксированное поле нескольких фигур доминируют ее геометрические эффекты.

К слову, о деталях: игра на поле e5 только черных слона и ладьи с их взаимным перекрытием – тоже механизм.

Теперь прикроем диаграмму, а в записи решения отвлечемся от сути ходов, сопровождаемых символами А и В. Сопоставим выражения 1...A и 2.A#. Очевидно, они соответствуют защите черных и матую-

щему ходу белых, причем и типы играющих фигур, и конечные поля ходов совпадают. Механизмы бесконтактной (не сопровождающейся стереотипными взятиями) игры однотипных фигур обеих сторон на одно и то же поле авторы задачи предложили назвать **переменой цвета хода**. Разумеется, за символом А в сравниваемых выражениях стоит реальная пара ходов, но характеризует этот механизм их формальное отражение в записи краткой нотацией. В содержание входят два элемента с таким механизмом (две пары ходов), поэтому можно говорить о **теме перемены цвета ходов**.

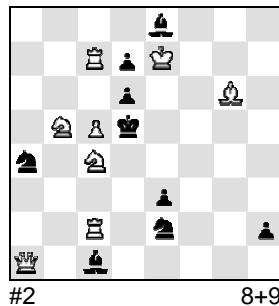
Остается добавить, что "механизация" в этом примере – не самоцель, а средство достижения глубины и цельности замысла. В первой паре вариантов на **пассивные перекрытия** черного ферзя (**тема Артуэллеса**) следуют маты с "отсечкой" от линии батареи черных ладьи или слона, во второй – эти черные фигуры сами перекрывают друг друга по Гrimшу, но компенсируют ослабления, поэтому батарейные маты (с "отсечкой" уже черного ферзя) не проходят. В последнем варианте черные суммируют ослабления-усиления двух предыдущих.

Механизмы перемены цвета ходов – лишь малая толика тех, где немалое значение имеет формальный фактор. Из того же измерения – широко распространенные механизмы перемены игры и базирующиеся на них темы. На них далее и задержимся.

Азы перемены игры: типы, чистота, формы

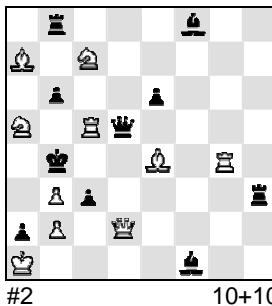
В некоторой двухходовой задаче сопоставим вариант 1...a 2.A# одной фазы с вариантом 1...b 2.B# другой фазы. Вероятны четыре исхода: 1) **перемена мата** (a=b, A#B), 2) **перемена защиты** (a#b, A=B), 3) **перемена варианта** (a#b, A#B) и 4) **сохранение варианта** (a=b, A=B). Отбросив последний случай, где на формальном уровне ничего не происходит, имеем три принципиально возможные разновидности элементарных (связывающих по одному варианту двух фаз) **механизмов перемены игры**. Соответствующие им **типы перемены игры** в отечественной композиции принято именовать 1) **простой переменой**, 2) **переменой по Рухлису** и 3) **произвольной переменой**. Непосвященным эти термины, в отличие от выше выделенных описательных названий, видимо, ничего не скажут. Что поделаешь, по части терминов – то бишь их заумности, условности и неупорядоченности – мы, похоже, "впереди планеты всей". Надеюсь, читатель не сочтет за оригинальничание, если кое-где далее встретит более естественные неофициальные наименования.

№16. ЮК "К.Сухарев-90"
2002
I приз

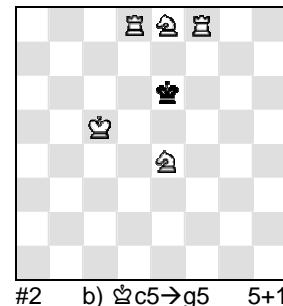
#2 8+9

№17. "Ргаса"
1999
(с В.Шавыриным)

#2 10+10

№18. МК М.Локкера
1987
1 почетный отзыв

#2 b) ♖c5→g5 5+1

Ход 1.cd? в №16 создает угрозу 2.♕e5#. Выключая ферзя от поля e5, черные тем самым компенсируют одну из возникающих слабостей, и белые матуют только из "засады": 1...♖ac3 2.♕a8# (2.♕b6?) и 1...♗b2 2.♗h1# (2.♗:e3?), но 1...♗ec3! Предельный по дальности прыжок 1.♗h8! ведет к угрозе 2.♗h5# и новым "засадам": 1...♗:g6 2.♗a8#, 1...h1♗ 2.♗:h1#. Поле e5 теперь надежно контролируется, и на прежние защиты следуют ранее наметившиеся маты: 1...♖ac3 2.♗b6#, 1...♗b2 2.♗:e3#. Матующий ход варианта 1...♗ec3 2.♗d4# – зеркальное отражение угрозы ложного следа. Исконно игровые процессы сопровождают геометрически эффектный "**большой маневр белого ферзя** – механизм его вояжа по всем углам (а здесь и границам) доски.

Все это – шахматная "начинка", а что же в ее формальной проекции? Варианты ложной игры связывает с первой парой вариантов решения механизм перемены защит, а со второй – перемены матов. Поскольку оба механизма срабатывают двукратно, соединяя по две пары вариантов, целесообразно говорить о **теме перемены защит и теме перемены матов**, а весь комплекс называть по имени его первооткрывателя **темой Рухлиса**. Рациональность, принятая за рубежом, нам не по нутру. Соответствующие отечественные термины – **тема Рухлиса, тема простой перемены и полная форма темы Рухлиса**. Впрочем, это непринципиально: названия на суть не влияют.

Последний вариант действительной игры связан с ложной механикой произвольной перемены, но в одиночку погоды не делает. Иная картина в №17, где заготовлены варианты с перекрытием Гримшоу 1...♗d3(A) 2.♗a6# и 1...♗d3(B) 2.♗:c3#, а в решении 1.♗:c3! (2.♗c4#) происходит полная смена декораций: 1...ba 2.♗d3(A)#, 1...♗:a5 2.♗d3(B)# (1...♗:a5 2.♗c5#, 1...♗:d2 2.♗c6#). **Тема произ-**

вольной перемены, причем одноименный механизм связывает здесь разное число вариантов (2 и 4). Одна из причин относительно невысокой популярности этого типа перемены – призрачность формальных связей в парах соединяемых вариантов (меняется все – и защиты, и маты). Такой, сродни крыловскому "квартет" образует сочетание иллюзорной игры со второй парой вариантов решения.

Проблему "сыгранности" формально непрочного ансамбля решают по-разному: за счет однородной тактики, "общих знакомых" – ходов, "подрабатывающих" в соседних фазах (чаще угрозами), цельного сюжета и т.д. В данном случае этой цели служит перемена цвета ходов, объединяющая иллюзорную игру и первую пару вариантов решения.

К базовым типам перемены игры относят и **чередование матов**. В отличие от рассмотренных выше, механизм чередования матов минимально объединяет по два идейных варианта в каждой фазе. Полновесных примеров в моих тетрадях не нашлось, поэтому обойдемся фрагментом миниатюры (№18): а) 1.♗8d6! ♖e5(a) 2.♗de8(A)#, 1...♗e7(b) 2.♗fe8#(B); б) 1.♗8f6! ♖e5(a) 2.♗fe8#(B), 1...♗e7(b) 2.♗de8(A)#. В решениях позиций-близнецов на те же защиты следуют те же маты, но в обратном порядке.

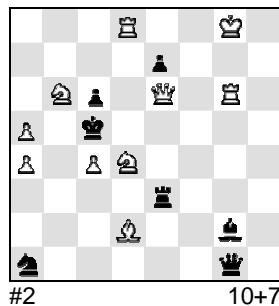
Уместен вопрос: что приводит в движение механизмы перемены? Функционирование и активизацию комплекса идейных вариантов фазы обеспечивает ее вступительный ход, производя необходимые для этого перестроения в позиции. При этом все "контакты", соответствующие системе идейных игр другой, сопрягаемой фазы, должны быть "разомкнуты" – необходимое условие **чистоты перемены игры**.

Вернемся к №17. Стратегически насыщенным вступительным ходом белые снимают контроль с полей a5 и b5, подхватывают – b3 и c5, открывают пятую горизонталь, образуют батарею, устраняют доступ на c3 своему ферзю и, наконец, создают угрозу. Эти изменения не только готовят и вводят в действие новую сеть вариантов, но и исключают принципиальную возможность "старой", разрушая маты иллюзорной игры. Неважно, что 1...♗d3 и 1...♗d3 не защищают от угрозы (она могла бы быть и другой). Чистота перемены игры предполагает независимость от таких случайных факторов и требует "сжигания мостов" между самостоятельными системами идейных игр.

Критерий чистоты перемены игры: ни один тематический вариант (защита + мат) из пары сопоставляемых не должен проходить даже в принципе (когда ход черных не защищает от угрозы) в той фазе, которой принадлежит другой вариант этой пары.

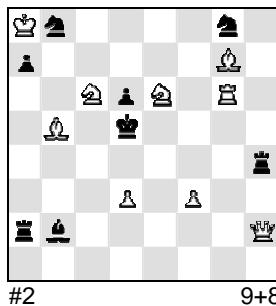
Если в задаче на перемену игры каждый идейный вариант каждой фазы принципиально невозможен в сопрягаемых фазах, тогда, очевидно, можно говорить и о чистоте перемены в целом.

№19. Всесоюзный
молодежный конкурс
1969, I приз

#2 10+7

№20. "Revista de sah"
1979

#2 9+8

№21. "The Problemist"
2000
IV приз

#2 см. текст 10+12

В ложном следе №19 1. $\mathbb{B}g4?$ черные выключают от поля d4 вблизи короля одну белую ладью, рассчитывая на выключение второй при попытке провести угрозу 2. $\mathbb{Q}d7\#$ (**защита Барулина**), но перекрываются по Гrimшоу: 1... $\mathbb{B}e4$ 2. $\mathbb{Q}:c6\#$, 1... $\mathbb{B}e4$ 2. $\mathbb{Q}:e7\#$. Спасает 1... $\mathbb{B}d5!$ Правильно 1. $\mathbb{W}e4!$ (2. $\mathbb{Q}:c6$, $\mathbb{Q}:e6\#$) с взаимным перекрытием тех же дальнобойных черных фигур после принятия жертвы (**комбинация Новотного**) и переменной матов: 1... $\mathbb{B}:e4$ 2. $\mathbb{Q}:c6\#$, 1... $\mathbb{B}:e4$ 2. $\mathbb{Q}:e6\#$. На отвлечения черных фигур "из-за спины" белого ферзя следуют уже знакомые маты: 1... $\mathbb{Q}h3$ 2. $\mathbb{Q}:c6\#$, 1... $\mathbb{Q}c3$ 2. $\mathbb{Q}:e7\#$ – гармоничное обогащение содержания. Но и только: наличие темы Рухлиса – иллюзия, так как оба варианта в принципе не исключены и в ложном следе, а последний даже реален (1... $\mathbb{Q}c3$ защищает от угрозы).

Не противоречит критерию чистоты сравнение ложной и действительной игры в №20: 1. $\mathbb{W}g1?$ (2. $\mathbb{Q}c7\#$), 1... $\mathbb{B}d4$ 2. $\mathbb{W}g5\#$, 1... $\mathbb{B}d4$ 2. $\mathbb{Q}b4\#$, 1... $\mathbb{Q}a6!$ 1. $\mathbb{Q}cd4!$ (2. $\mathbb{Q}c4$, $\mathbb{Q}g5\#$), 1... $\mathbb{B}d4$ 2. $\mathbb{W}h5\#$, 1... $\mathbb{B}d4$ 2. $\mathbb{W}:a2\#$ (в решении – "**румынский Новотный**": на взятия перекрывающей фигуры проходят не маты-угрозы, а новые маты с использованием перекрытия). Фокус в том, что в задаче нет... перемены игры (в каноническом виде). Действительно, сразу есть 1... $\mathbb{B}d4$ 2. $\mathbb{W}h5\#$ и 1... $\mathbb{B}d4$ 2. $\mathbb{Q}b4$, $\mathbb{W}:a2\#$. Мат на 1... $\mathbb{B}d4$ в ложном следе меняется, но в решении остается прежним – **сохранение игры**, а ответы на 1... $\mathbb{B}d4$ распределяются по фазам – **разделение игры**.

Следует напомнить некоторые каноны этой тематики. **Собственно перемена игры** предполагает замену комплекса идейных вариантов, готовых в начальном положении задачи (иллюзорной игры), на новую систему вариантов в решении (действительную игру). "Переключение" осуществляется вступительный ход решения. Таковы №№ 2, 14, 17 и 19 (в последней ложный след лишь подчеркивает заготовленное). **Пере-**

мена игры в форме выбора отличается отсутствием в исходной позиции готовой сети тематических вариантов. Вступительные ходы фаз "включают" ту или иную систему игр как бы из "нейтрального положения" (№№ 3, 6, 11).

Обе вариации перемены игры равнозначны и часто комбинируются. Так, в ложной игре №16 вариант 1... $\mathbb{Q}b2$ 2. $\mathbb{W}h1\#$ готов изначально, а ответ на 1... $\mathbb{Q}ac3$ появляется вследствие вступительного хода.

Если в решении имеет место разделение или сохранение игры, готовой в начальной позиции задачи, то говорить о полноценной перемене неправомерно.

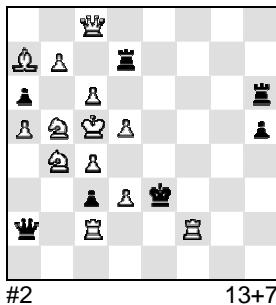
Разумеется, тест на каноничность и чистоту перемены игры касается лишь одной графы из многих в "сертификате качества" задачи. Влияние качества перемены на совокупную оценку содержания и формы произведения в каждом случае индивидуально.

Необходимо добавить, что при построении перемены игры в форме **близнецов** принудительные изменения в позиции обычно льют воду на ту же мельницу, что и вступительные ходы, и объединение усилий порой весьма эффективно. На диаграмме №21 – "нулевая" позиция. Первый близнец получается при перестановке белого ферзя на f8: а) 1. $\mathbb{Q}:c7!$ – zz, 1... $\mathbb{B}c-2. \mathbb{Q}c3(A)\#$, 1... $\mathbb{B}c2$ 2. $\mathbb{Q}d3(B)\#$, 1... $\mathbb{B}c4$ 2. $\mathbb{Q}c4\#$, 1... $\mathbb{B}b-$ 2. $\mathbb{Q}d3(B)\#$, 1... $\mathbb{B}c2$ 2. $\mathbb{Q}c3(A)\#$, 1... $\mathbb{B}e4$ 2. $\mathbb{Q}b3\#$, 1... $\mathbb{D}d5$ 2. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{B}e6$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{B}f-$ 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1... $\mathbb{B}e3$ 2. $\mathbb{Q}hf3\#$ (1... $\mathbb{B}f2$ 2. $\mathbb{Q}f2\#$). Перемещение коня с h4 на c7 образует второй близнец: б) 1. $\mathbb{W}f3!$ – zz, 1... $\mathbb{B}c-$ 2. $\mathbb{Q}c3(C)\#$, 1... $\mathbb{B}c2$ 2. $\mathbb{Q}d3(D)\#$, 1... $\mathbb{B}c4$ 2. $\mathbb{Q}b3\#$, 1... $\mathbb{B}b-$ 2. $\mathbb{Q}d3(D)\#$, 1... $\mathbb{B}c2$ 2. $\mathbb{Q}c3(C)\#$, 1... $\mathbb{B}e4$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $\mathbb{D}d5$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{B}e6$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{B}f-$ 2. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... $\mathbb{B}e3$ 2. $\mathbb{Q}e3\#$. Перемена матов 2x10(!). В обеих позициях выделяется чередование повторной угрозы и окончательного мата в игре двух черных фигур – **тема Флориана**.

Механизмы перемены четырех типов – та элементарная база, на которой строится все многообразие тем и форм перемены игры, их сложность и широта воплощения. Двухфазные вариации богатством выбора не отличаются: кроме многократного представления одного из типов перемены (подобно №21), самостоятельное значение имеют **тема Лачного** (циклическое чередование матов на неизменные защиты черных в трех или более вариантах) и тема Рухлиса, с хрестоматийной полной формой которой мы уже знакомы по №16.

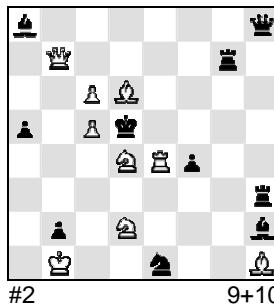
Идеальную форму темы Рухлиса – органичную взаимосвязь посредством механизмов перемены защит и матов двух четырехвариантных комплексов – демонстрирует №22 с активной игрой королевской батареи: 1... $\mathbb{W}a5$ 2. $\mathbb{Q}ce2(A)\#$, 1... $\mathbb{B}b7$ 2. $\mathbb{W}h3(B)\#$, 1... $\mathbb{W}c4+$ 2. $\mathbb{Q}c4\#$, 1... $\mathbb{B}d5+$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$; 1. $\mathbb{Q}b6!$ – 2. $\mathbb{Q}a6\#$, 1... $\mathbb{W}a5+$ 2. $\mathbb{Q}a5\#$, 1... $\mathbb{B}b7+$ 2. $\mathbb{Q}b7\#$, 1... $\mathbb{W}c4$ 2. $\mathbb{Q}ce2(A)\#$, 1... $\mathbb{B}d5$ 2. $\mathbb{W}h3(B)\#$.

№22. "Kurimcan '83"
1983
III приз

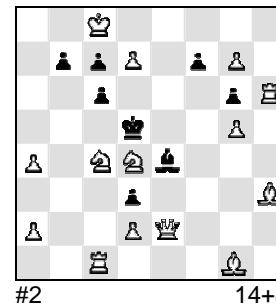
#2 13+7

№23. "Schach-Aktiv"
1985
2 почетный отзыв

#2 9+10

№24. "The Problemist"
1998
II приз

#2 14+8

Возможности **многофазной перемены игры** – синтеза в одной позиции трех или более самостоятельных систем игр – неизмеримо шире. В настоящее время выделяют пять основных **форм многофазной перемены игры**.

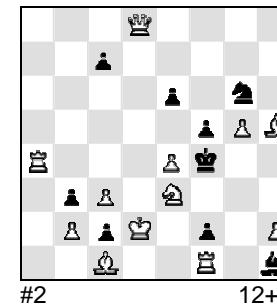
1) **Форма Загоруйко** объединяет задачи с единым для всех фаз механизмом перемены. В этой группе по популярности лидирует многофазная перемена матов на сохраняющиеся защиты черных (две или более) – **тема Загоруйко**. Еще один ее пример – №23: 1...f3 2.¤b3#, 1...¤g2 2.¤f7#; 1.¤b5? – 2.¤e5#, 1...f3 2.¤c3#, 1...¤g2 2.¤c7#, 1...¤h7!; 1.¤f5! – 2.¤e5#, 1...f3 2.¤e3#, 1...¤g2 2.¤e7#. В активных фазах угрозу двойного шаха черные парируют перекрытием линии батареи и, одновременно, прямой защитой поля, с которого дает шах вскрывающая фигура, – **московская тема**.

Перемену защит 3x2 в №24 сопровождает расщепление угроз по Барнсу: 1.¤c6? – 2.¤b4(A), ¤e7(B)#, 1...¤c6 2.¤:e4#, 1...bc 2.d8¤#, 1...f5!; 1.¤c2? – 2.¤b4(A)#, 1...¤c4 2.¤:e4#, 1...dc 2.d8¤#, 1...c5!; 1.¤f5! – 2.¤e7(B)#, 1...¤e6 2.¤:e4#, 1...gf 2.d8¤#.

Произвольную перемену 3x2 в №25 связывает игра черных на меняющиеся свободные поля и антидуальное разделение угроз: 1...e5 2.¤d5#, 1...¤e5 2.¤:c7#; 1.¤c4? – 2.¤d3# (2.¤e2?), 1...¤e4 2.¤e2#, 1...¤e4 2.¤d4#, 1...¤e5!; 1.¤g4! – 2.¤e2# (2.¤d3?), 1...¤f3 2.¤d3#, 1...¤f3 2.¤f2#.

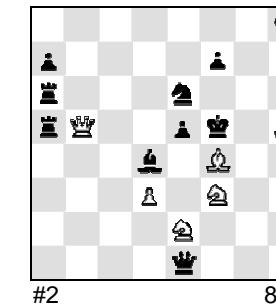
2) Многофазная перемена игры в **комплексной форме** наиболее представительна. Задачи этой группы отличаются непостоянным для каждой пары фаз типом перемены игры (в частности, попарное объединение трех фаз механизмами перемены трех разных типов называют переменной игры в **форме Стокки**).

№25. ЮК "Антонов-50" 1998
Приз

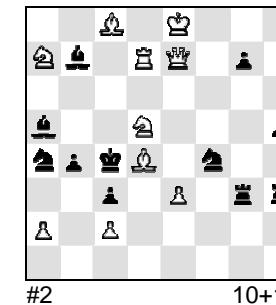

#2 12+9

№26. "Tidskrift för Schack" №27. "Задачи и этюды" 1994
III приз, AF (с В.Шавыриным)

#2 8+9

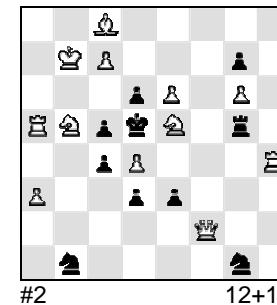

#2 10+11

Ограничимся парой примеров. Иллюзорная и ложная игра №26 между собой соединены чередованием матов при черной коррекции (точнее, псевдоочередованием, поскольку точные защиты различны), а с действительной игрой – переменой защит: 1...¤- 2.¤f:d4#, 1...¤:f4 2.¤e:d4#; 1.¤g5? – 2.¤f6#, 1...¤- 2.¤e:d4#, 1...¤:g5 2.¤f:d4#, 1...¤c5!; 1.¤d7! – 2.¤:f7#, 1...e4+ 2.¤f:d4#, 1...ef+ 2.¤e:d4#.

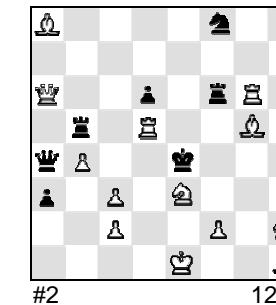
В №27 и ложный след, и решение связаны с иллюзорной игрой произвольной перемены, а взаимно – переменой матов: 1...¤b6(A) 2.¤:b4#, 1...¤b6(B) 2.¤c5#; 1.¤e4? – 2.¤b6(A) #, 1...¤e3 2.¤:e3#, 1...¤e6 2.¤d3#, 1...¤c5!; 1.¤f7! – 2.¤b6(B) #, 1...¤:e3+ 2.¤:e3#, 1...¤e6 2.¤f1#. Непрочность формальных уз восполняет неординарная перекличка "по цвету" защит заготовленной игры с угрозами других фаз.

№28. "Schach-Aktiv" 1999
3 похвальный отзыв

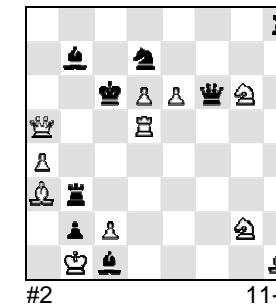
#2 12+10

№29. МК "Барулин-100" 1999
I приз

#2 12+8

№30. "Phenix" 1990, AF

#2 11+8

3) **Форма Чепижного** характерна различными, но неизменными в рамках каждого "сквозного" идеиного варианта фаз механизмами перемены.

В трех фазах №28 запараллелены ответы замаскированной батареи на уход с ее линии черной пешки и ходы черного короля на отданые ему свободные поля: 1. $\mathbb{Q}:c4?$ – 2. $\mathbb{Q}:e3(A)$, $\mathbb{Q}b6(B)\#$, 1...cd 2. $\mathbb{Q}b:d6\#$, 1... $\mathbb{Q}:c4$ 2. $\mathbb{Q}a2\#$, 1... $\mathbb{Q}g4!$; 1. $\mathbb{Q}g4?$ – 2. $\mathbb{Q}:e3(A)\#$, 1...cd 2. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}:e4$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}e5!$; 1. $\mathbb{Q}d7!$ – 2. $\mathbb{Q}b6(B)\#$, 1...cd 2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}:e6$ 2. $\mathbb{Q}f7\#$. Непринужденное усложнение – тема Барнса.

Параллельный синтез простой и произвольной перемены представлен и в №29: 1. $\mathbb{Q}hg4?$ – 2. $\mathbb{Q}e5(A)$, $\mathbb{Q}d4(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}:d5$ 2. $\mathbb{Q}:d5\#$ (2. $\mathbb{Q}d3$, $\mathbb{Q}c4?$), 1... $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}b7!$; 1.f4? – 2. $\mathbb{Q}e5(A)\#$ (2. $\mathbb{Q}d4?$), 1... $\mathbb{Q}:d5$ 2. $\mathbb{Q}d3\#$ (2. $\mathbb{Q}c4$, $\mathbb{Q}:d5?$), 1... $\mathbb{Q}:e3$ 2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}:c2!$; 1. $\mathbb{Q}f4!$ – 2. $\mathbb{Q}d4(B)\#$ (2. $\mathbb{Q}e5?$), 1... $\mathbb{Q}:d5$ 2. $\mathbb{Q}c4\#$ (2. $\mathbb{Q}:d5$, $\mathbb{Q}d3?$), 1... $\mathbb{Q}f4$ 2. $\mathbb{Q}g4\#$ (1... $\mathbb{Q}:f4$ 2. $\mathbb{Q}e6\#$). Надо отметить, что перемена игры в форме Чепижного в этой задаче лишь обеспечивает подходящий фон для сложного узора современных тем – Барнса, Сушкива и межфазного цикла антидуалей (в ответах на 1... $\mathbb{Q}:d5$), построенного на ослаблениях во вступительных ходах.

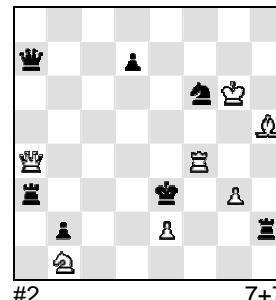
4) **Циклическая форма** взаимосвязи идеиных вариантов всех фаз имеет несколько разновидностей. Одна из них была показана в №14. Очевидно, три ответа белых могут циклически чередоваться не только при неизменной, но и при различной в каждой фазе паре ходов черных. Из того же ряда и цикл трех защит при сохранении двух матов. Примеров удачного представления перечисленных идеиных комплексов немного, что говорит о значительных технических трудностях при их воплощении.

До сих пор не иссяжало внимание проблемистов к широко известному трехфазному циклическому чередованию трех матов при циклическом чередовании трех защит. Эти взаимно-обратные циклы проходят в ложных следах №30, а в решении на все идеиные защиты следуют новые маты: 1. $\mathbb{Q}e3?$ $\mathbb{Q}d8$ 2. $\mathbb{Q}h5\#$, 1... $\mathbb{Q}c8$ 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}b6!$; 1. $\mathbb{Q}2f4?$ $\mathbb{Q}c8$ 2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{Q}h5\#$, 1... $\mathbb{Q}d8!$; 1. $\mathbb{Q}2h4?$ $\mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}d8$ 2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}c8!$; 1. $\mathbb{Q}d3!$ $\mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}d8$ 2. $\mathbb{Q}2h4\#$, 1... $\mathbb{Q}c8$ 2. $\mathbb{Q}2f4\#$ (везде угроза 2. $\mathbb{Q}c7\#$). Активна **полубатарея** – механизм последовательной игры двух белых фигур, расположенных на одной линии между черным королем и белой дальнобойной фигурой.

Редкий механизм перемены иллюстрирует №31, где, созвучно предыдущей задаче, циклически упорядочены стратегические взаимоотношения сторон. После 1. $\mathbb{Q}c4?$ поля d4, e2 и e4 подхвачены белым ферзем, что ведет к угрозе 2. $\mathbb{Q}f3\#$, но 1... $\mathbb{Q}f2!$ опровергает попытку увертюру. В трех фазах (с угрозой 2. $\mathbb{Q}d2\#$) белый ферзь циклически

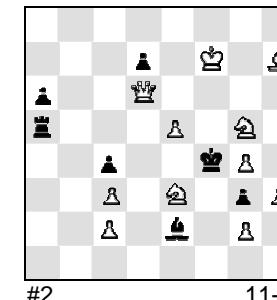
поддерживает по два тематических поля из трех: 1. $\mathbb{Q}b4?$ $\mathbb{Q}:e2$ 2. $\mathbb{Q}f3\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{Q}:e4\#$, 1... $\mathbb{Q}d3!$; 1. $\mathbb{Q}c2?$ $\mathbb{Q}:e2$ 2. $\mathbb{Q}:e2\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}f3\#$, 1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{Q}:e4\#$, 1... $\mathbb{Q}a5!$; 1. $\mathbb{Q}d1!$ $\mathbb{Q}:e2$ 2. $\mathbb{Q}:e2\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{Q}f3\#$. Всякий раз две защиты ведут к привлечению черных фигур, а третья – к блокированию неконтролируемого ферзем поля. Перемена защищает 3x1.

№31. "64 – ШО"
1985
2 почетный отзыв

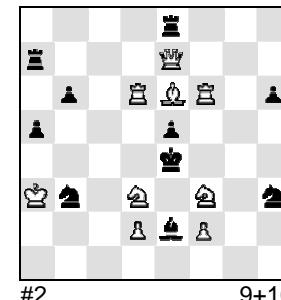
#2 7+7

№32. "Hlas Iudu"
1989

#2 11+7

№33. "Вечерний"
Новосибирск", 1992
3 почетный отзыв

#2 9+10

5) По предложению В.Шаньшина о многофазной перемене игры в **форме Брабеца** говорят в отношении тех задач, в которых два идеиных варианта одной фазы по отдельности связаны однотипными механизмами перемены с двумя другими фазами. По одному идеиному варианту в последних фазах, разумеется, недостаточно, и они должны быть доукомплектованы вторыми вариантами с переменой игры.

В №32 синтезированы два "расщепления" по Брабецу: 1... $\mathbb{Q}:g5$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}:e3$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$; 1. $\mathbb{Q}d2?$ – 2. $\mathbb{Q}:c4\#$, 1... $\mathbb{Q}:g5$ 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$ (1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$), 1... $\mathbb{Q}d5!$; 1. $\mathbb{Q}h6!$ – 2. $\mathbb{Q}f3\#$, 1... $\mathbb{Q}:e3$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$ (1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{Q}e6\#$). Варианты иллюзорной игры поочередно соединены с первыми вариантами активных фаз перемены матов, а со вторыми – переменой защит. Налицо экономия идеиных ходов, как белых, так и черных.

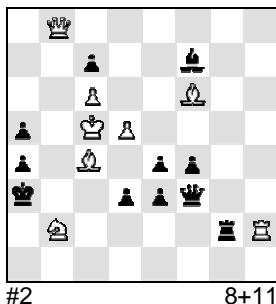
Похожая двукратная взаимосвязь иллюзорной игры и ложных фаз в №33 сопровождает тему Сушкива (с полной формой перемены игры): 1... $\mathbb{Q}:d3$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}:f3$ 2. $\mathbb{Q}f5\#$; 1. $\mathbb{Q}de1?$ – 2. $\mathbb{Q}d5\#$ (2. $\mathbb{Q}f5?$), 1... $\mathbb{Q}f4$ 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}c4!$; 1. $\mathbb{Q}fe1?$ – 2. $\mathbb{Q}f5\#$ (2. $\mathbb{Q}d5?$), 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}f3\#$, 1... $\mathbb{Q}g4!$ Действительная игра повариантно соединена переменой матов с ложными следами – третье "расщепление" по Брабецу: 1. $\mathbb{Q}f7!$ – 2. $\mathbb{Q}g6\#$, 1... $\mathbb{Q}f4$ 2. $\mathbb{Q}f4\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$. Своеобразный "идеальный Рухлис", разнесенный на четыре фазы.

Основное о перемене функций ходов

Возможности экстенсивного объединения в одной позиции все большего числа вариантов и фаз при помощи тех или иных сочетаний механизмов перемены технически не безграничны, а поиски принципиально нового в рамках перемены игры практически застопорились из-за малочисленности и постоянства имиджа ее характерных объектов – защит черных и ответов белых. Вполне закономерно, что следующий этап развития тематики перемены связан с вовлечением в сферу ее интересов ходов, меняющих свои функции.

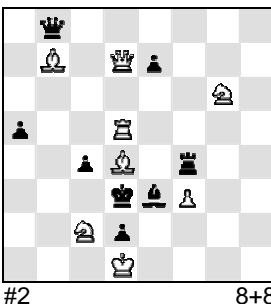
Перемена функций ходов (ПФХ) означает то, что неизменный ход одной из сторон играет в идейном содержании задачи, по меньшей мере, две разные роли. Вся основная гамма функций ходов и белых, и черных показана в №34: 1. $\mathbb{W}f8?$ – 2. $\mathbb{B}b5\#$ (2. $\mathbb{B}d4?$), 1... $\mathbb{B}g8!$; 1. $\mathbb{B}e7?$ – 2. $\mathbb{B}d4\#$ (2. $\mathbb{B}b5?$), 1... $\mathbb{B}g6!$; 1. $\mathbb{B}b5?$ – 2. $\mathbb{W}f8\#$ (2. $\mathbb{B}e7?$), 1... $\mathbb{B}g8$ 2. $\mathbb{B}e7\#$, 1... $\mathbb{B}b2+$ 2. $\mathbb{B}b2\#$, 1... $\mathbb{B}e8!$; 1. $\mathbb{B}d4!$ – 2. $\mathbb{B}e7\#$ (2. $\mathbb{W}f8?$), 1... $\mathbb{B}g6$ 2. $\mathbb{W}f8\#$, 1... $\mathbb{B}b2$ 2. $\mathbb{W}b2\#$. Ходы $\mathbb{W}f8$ и $\mathbb{B}e7$ – то вступления, то угрозы, то маты в вариантах (такую полную ПФХ белых называют **темой Урания**), а ходы черных $\mathbb{B}g8$ и $\mathbb{B}g6$ – то опровержения, то защиты. В добавок меняют облик (вступления – угрозы) два хода белого короля. Все это увязано в стройную систему, содержащую и другие интересные моменты, в частности, выбор угроз по Сушкову.

№34. МТ C.Seneca
1980
III приз, AF

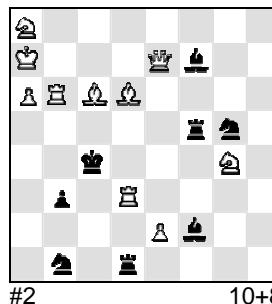
#2 8+11

№35. "Probleemblad"
1996

#2 8+8

№36. "На смену!"
1979
I приз, AF

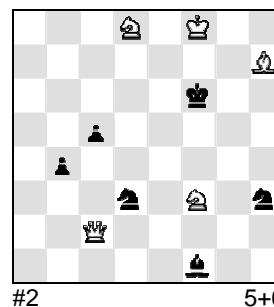
#2 10+8

О ширине диапазона тематики ПФХ свидетельствует №35: 1. $\mathbb{W}e6?$ – 2. $\mathbb{W}e3(A)\#$, 1... $\mathbb{B}c3$ – 2. $\mathbb{W}e2\#$, 1... $\mathbb{B}d4$ 2. $\mathbb{W}e3(A)\#$ (1... $\mathbb{B}c3$ 2. $\mathbb{W}a6\#$, 1... $\mathbb{B}e4$ 2. $\mathbb{W}e4\#$), 1... $\mathbb{B}f3!$; 1. $\mathbb{B}e5!$ – 2. $\mathbb{B}e3(B)\#$, 1... $\mathbb{B}d4$ 2. $\mathbb{B}f4\#$, 1... $\mathbb{B}d4$ 2. $\mathbb{B}e3(B)\#$ (1... $\mathbb{B}c3$ 2. $\mathbb{W}b5\#$, 1... $\mathbb{B}e4$ 2. $\mathbb{B}e4\#$). Благодаря осо-

бенностям механизма черной коррекции, ходы $\mathbb{W}e3$ и $\mathbb{B}e3$ успевают сменить маску (угроза – мат варианта), не выходя за рамки отдельных фаз.

Знакомство с ключевыми идеями этого направления начнем с **парадокса Домбровскиса**: в одной фазе (или попытке) угрозу 2.A# парирует ход черных 1...a, в другой фазе на защиту 1...a следует мат 2.A#. Такое логически неожиданное изменение порядка ходов сторон на обратный (реверс) в №36 представлено двукратно – **тема Домбровскиса**. Прямолинейные попытки перекрытия черных фигур тщетны: 1. $\mathbb{W}e5?$ – 2. $\mathbb{B}b5(A)\#$, 1... $\mathbb{B}c5(a)$; 1. $\mathbb{W}e3?$ – 2. $\mathbb{B}b4(B)\#$, 1... $\mathbb{B}c5(b)$! В решении слон переходит через поля c5 и b4, что позволяет белым добиться цели "чужими руками" – перекрытием по Гrimshоу: 1. $\mathbb{B}a3!$ – 2. $\mathbb{W}b4\#$, 1... $\mathbb{B}c5(a)$ 2. $\mathbb{B}b5(A)\#$, 1... $\mathbb{B}c5(b)$ 2. $\mathbb{B}b4(B)\#$. Согласно формулировке, идейный ход черных обязан парировать лишь угрозу попытки. В данном случае отражаются и попытки в целом, поэтому можно говорить о выражении парадокса и темы в **форме опровержений**.

№37. "Шахматы"
1979

#2 5+6

Иная картина – в простенькой №37: 1. $\mathbb{W}d2?$ – 2. $\mathbb{W}h6(A)\#$, 1... $\mathbb{B}e5(b)$ 2. $\mathbb{W}d6(B)\#$, 1... $\mathbb{B}g5(a)$ 2. $\mathbb{W}g5\#$, 1... $\mathbb{B}h4!$; 1. $\mathbb{W}h2!$ – 2. $\mathbb{W}d6(B)\#$, 1... $\mathbb{B}g5(a)$ 2. $\mathbb{W}h6(A)\#$, 1... $\mathbb{B}e5(b)$ 2. $\mathbb{W}e5\#$. Первая фаза является попыткой по отношению к варианту 1...a 2.A# второй фазы, причем, отражая угрозу 2.A#, ход черных 1...a не опровергает всю попытку-фазу, а допускает новый, посторонний мат (2. $\mathbb{W}g5\#$), – парадокс Домбровскиса в **форме защиты**. Аналогичны взаимоотношения другой пары ходов – 2.B# и 1...b, только попыткой-фазой для этой пары является... решение.

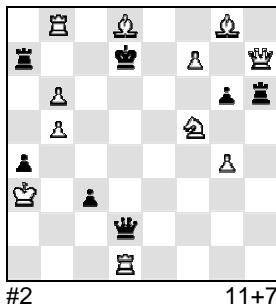
В отличие от предыдущего примера, где две попытки как бы сходятся в фазе решения, здесь они органично, крест-накрест с соответствующими им вариантами влияются в две симметрично нагруженные фазы – так называемая **перекрестно-замкнутая форма** темы Домбровскиса.

Попутное примечание. Вообще говоря, "мат" и "матующий ход" – не одно и то же. Второй термин учитывает начальное и конечное поля хода, первый – лишь его финальный момент. В данной задаче матующие ходы угроз и вариантов, совпадающие в записи краткой нотацией, не тождественны (белый ферзь попадает на h6 или d6 в разных фазах с разных точек), но их результаты, рассматриваемые с позиций ПФХ, не только формально одинаковы, но и однородны по характеру (и в угрозах, и в вариантах белые матуют). Считается, что для ПФХ

типа "угроза – мат варианта" начальное поле хода не имеет значения, и под угрозой подразумевают мат угрозы.

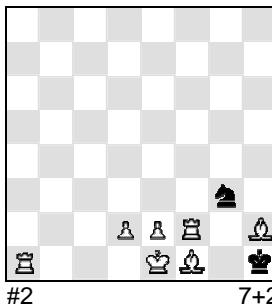
Предельно уплотнен двукратный парадокс Домбровскиса (в форме защит) в №38, где экономятся не только фазы, но и варианты: 1. $\mathbb{W}g7?$ – 2. $f8\mathbb{W}(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}e6(a)$ 2. $f8\mathbb{Q}(B)\#$, 1... $\mathbb{B}h7!$; 1. $\mathbb{Q}c7!$ – 2. $f8\mathbb{Q}(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}e6(a)$ 2. $f8\mathbb{Q}(A)\#$. Если провести параллель к №37 – замкнутая форма темы Домбровскиса. Однако чередование угрозы и мата варианта в двух фазах при неизменной защите черных имеет и специальное название – **тема ле Гранд**. Здесь она впервые реализована в механизме превращений белой пешки в разные фигуры на одном поле.

№38. "Themes-64"
1982, II приз
(с В.Шавыриным)

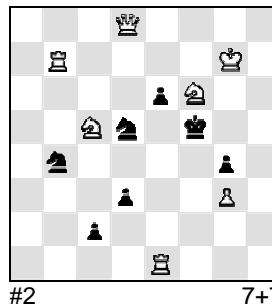
#2 11+7

№39. "Schach-Aktiv"
2001

#2 7+2

№40. "Шахматы", 1979
3 почетный отзыв
(с В.Шавыриным)

#2 7+7

Двухфазное чередование вступлений и матов в варианте при сохраняющейся защите черных – **тема Салазара**. В №39 она представлена на фоне выбора матов при черной коррекции, с редким для механизма полубатареи вкраплением рокировки белых: 1. $\mathbb{Q}h3(A)? - zz$, 1... $\mathbb{Q}-(a)$ 2.0-0-0(B) $\#$, 1... $\mathbb{Q}:e2$ 2. $\mathbb{Q}:e2\#$, 1... $\mathbb{Q}f1!$; 1.0-0-0(B) $! - zz$, 1... $\mathbb{Q}-(a)$ 2. $\mathbb{Q}h3(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}:e2 + 2. \mathbb{Q}:e2\# (1... \mathbb{Q}:f1 2. \mathbb{Q}d:f1\#)$.

Алгоритмы тем ле Гранд и Салазара аналогичны (с заменой угроз вступлениями); схожа и удвоенная реверсивность порядка ходов сторон, замкнутая на одном ходе черных, который то следует после А или В, то вызывает их появление в качестве матов. Отчего же в №38 (и в двух предыдущих) причинно-следственный реверс выглядит парадоксальным, а в №39 – как бы само собой разумеющимся? Очевидно, в сфере ПФХ, как и в тематике перемены игры, значима не только поверхностная, формальная связь между ходами сторон, но и подспудные, внутренние факторы. В приведенных задачах с двукратным парадоксом Домбровскиса (в разных формах) эффект неожиданности обеспечивают вступительные ходы, в которых сфокусирована вся

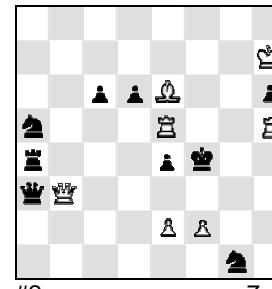
стратегия перемены. В теме Салазара вступительные ходы – идеальные, но не более того. Их поочередное следование естественно вытекает из специфики характерных для темы батарейных механизмов.

Противоречит логике невозможность такого чередования – **парадокс Владимирова**: в одной фазе (или попытке) с вступлением 1.А ход черных 1...а является либо опровержением, либо защитой (ведущей к мату, отличному от вступления второй фазы); во второй фазе на защиту 1...а следует мат 2.А $\#$. Тему Владимирова в форме защит демонстрирует №40: 1. $\mathbb{Q}fd7(A)? - 2. \mathbb{Q}e5\#$, 1... $\mathbb{Q}e3(a)$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}c6!$; 1. $\mathbb{Q}h7(B)? - 2. \mathbb{Q}g5\#$, 1... $\mathbb{Q}e7(b)$ 2. $\mathbb{Q}f8\#$, 1... $c1\mathbb{Q}!$; 1. $\mathbb{Q}f7! - 2. \mathbb{Q}:d5\#$, 1... $\mathbb{Q}e3(a)$ 2. $\mathbb{Q}fd7(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}e7(b)$ 2. $\mathbb{Q}h7(B)\#$. В ложных слепдах на тематические защиты проходят посторонние маты, но не 2. $\mathbb{Q}f7?$, так как седьмая горизонталь перекрыта или первым ходом белых, или защитным – черных.

Условием чистоты парадокса Владимирова принято считать идентичность вступительного и матующего хода – совпадение в сопоставляемых фазах не только конечной, но и начальной точки перемещения белой фигуры. При ее старте с разных полей говорят о **квазиформе** парадокса. На мой взгляд, такое вытеснение на идеальные защадорки некоторых конструктивных типов механизмов, и без того малочисленных, не бесспорно. К чему межа, если сами ходы, как и их результаты (вступление и мат), не совместимы по характеру (в отличие от пары угроза – мат), и стыкуются только как символы? А чем эти символы лучше прочих, чтобы притязать на полную нотацию?

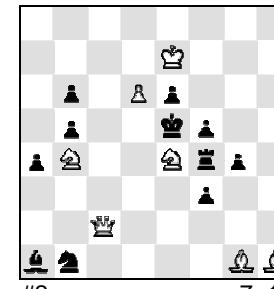
По сути, предмет внимания ПФХ – финальный момент хода, а не само перемещение фигуры из одной точки в другую, так что жесткая привязка начального поля хода к его функциям выглядит в этой области тематики архитектурным излишеством.

№41. "Vychodoslovenske noviny", 1988
II приз

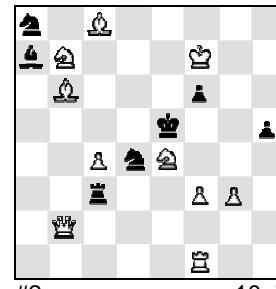
#2 7+9

№42. "Schach"
1981
2 почетный отзыв, AF

#2 7+11

№43. UV CSTV
1981
4 почетный отзыв

#2 10+7

Синтез парадоксов Владимира и Домбровскиса в форме защит в максимально сжатом виде именуют **темой Ерохина**: в одной из двух фаз после вступления 1.А на защиту 1...а матует 2.B#, в другой – грозит 2.B#, а на ту же защиту 1...а следует мат 2.A#. Этот алгоритм проходит в №41: 1.♗b8(A)? – 2.♗f8#, 1...d5(a) 2.♗h4(B)#, 1...♗h3!; 1.♗c5! – 2.♗h4(B)#, 1...d5(a) 2.♗b8(A)# (1...♗c5 2.♗g3#).

В основе парадоксов Домбровскиса и Владимира, одноименных тем и их производных – тем ле Гранд и Ерохина, а также – примыкающей к ним темы Салазара лежат **реверсивные комбинации** – механизмы перемены функций ходов, **формально** связывающие две фазы следующим образом: неизменный идейный ход черных 1...а в одной из фаз следует в качестве защиты или опровержения фазы после тематического вступления или угрозы белых А, а в другой фазе является причиной появления А как мата варианта.

В тематике ПФХ под фазой понимается и тематическая попытка без вариантов, те или иные элементы которой – вступление, угроза, опровержение – несут идейную нагрузку.

Рассмотрим иной тип механизмов. **Тему Ханнелиуса** представляет №42: 1.♗d3? – 2.♗c6(A)#, 1...♗e4(a)!; 1.♗c6? – 2.♗d3(B)#, 1...f2(b)!; 1.♗a2! – 2.♗e6#, 1...♗e4(a) 2.♗d3(B)#, 1...f2(b) 2.♗c6(A)# (1...♗e4 2.♗e2#). Ходы черных, отражавшие угрозы тематических попыток, в решении образуют варианты, матами в которых, прочередовавшись, становятся бывшие угрозы попыток. Тут тема выражена в форме опровержений, но, само собой, не возбраняется и форма защит. Забавный нюанс – блокирование белым ферзем одного из вероятных полей угроз в попытках из нежелания отдать черному королю поле e4.

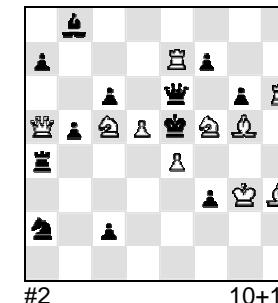
На том же принципе, но с заменой угроз вступлениями строится и **тема Банного**, реализованная в №43: 1.♗ed6(A)? – 2.f4#, 1...♗c4(a)!; 1.♗f6(B)? – 2.f4#, 1...♗e6(b)!; 1.♗e1! – 2.f4#, 1...♗c4(a) 2.♗f6(B)#, 1...♗e6(b) 2.♗ed6(A)#. В вариантах решения две черные фигуры, расположенные на линии между черным королем и белой дальнобойной фигурой, поочередно покидают эту линию, что ведет к связыванию оставшейся фигуры, – так называемая **полная полусвязка**.

В основе тем Ханнелиуса и Банного – механизмы перемены функций ходов, **формально** связывающие три фазы следующим образом: неизменные идейные ходы черных 1...а и 1...b в двух фазах следуют в качестве защит или опровержений фаз после тематических либо вступлений, либо угроз белых А и В (соответственно), а в третьей фазе образуют по принципу чередования с ними варианты 1...а 2.B# и 1...b 2.A#.

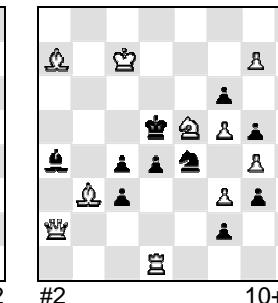
Как видим, и для этого типа механизмов характерно реверсивное управление переменой функций ходов белых посредством постоянных ходов черных, только эта взаимосвязь – попарная. Если собст-

венно реверсивная комбинация довольствуется двумя фазами с единственными ходами и белых, и черных, то минимальный набор элементов **попарно-реверсивной комбинации** – по два идейных хода каждой из сторон в рамках трех фаз.

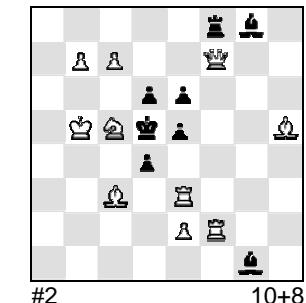
№44. "Шахматы"
1978
2 почетный отзыв

№45. "Шахматы"
1980
(с В.Шавыриным)

№46. "Gazeta Czestoch."
1978, 2 почетный отзыв
(с В.Шавыриным)

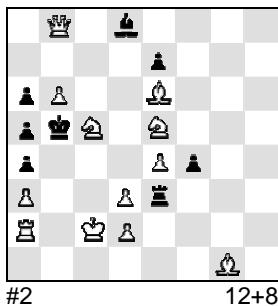
Нетрадиционное воплощение темы Банного встречалось в №34, где опровержения и вступления двух попыток образуют варианты, разнесенные на последние фазы. Пример расширенной трактовки попарно-реверсивной комбинации – №44, в которой тема Ханнелиуса проходит двукратно: 1.♗e1? – 2.♗d3(A), ♗d7(C)#, 1...gf(a)!; 1.♗:g6? – 2.♗f6(B), ♗f4(D)#, 1...♗e4(b)!; 1.♗d2? – 2.♗f4#, 1...gf(a) 2.♗f4(D)#, 1...♗e4(b) 2.♗d7(C)#, 1...c1♗!; 1.♗d8! – 2.♗:b8#, 1...gf(a) 2.♗f6(B)#, 1...♗e4(b) 2.♗d3(A)#.

Вероятно, №45 – "пионер" с темой Ханнелиуса в сдвоенной циклической форме: 1.♗c4? – 2.♗:d4(A), g8♗(B)#, 1...♗c5(c)!; 1.♗d3? – 2.�8♗(B), ♗:c4(C)#, 1...♗d6(a)!; 1.♗f7? – 2.♗:c4(C), ♗:d4(A)#, 1...♗d2(b)!; 1.♗e2! – 2.♗:e4#, 1...♗d6(a) 2.♗:d4(A)#, 1...♗d2(b) 2.�8♗(B)#, 1...♗c5(c) 2.♗:c4(C)#. Антидуали и в угрозах, и в вариантах.

Из опровержений и вступлений трех попыток состоят варианты решения №46: 1.♗f5(A)? – 2.♗f3#, 1...dc3(a)!; 1.♗d3(B)? – 2.e4#, 1...dc5(b)! 1.♗d7(C)? – 2.♗c6#, 1...e4(c)!; 1.♗g6! – 2.♗e4#, 1...dc3(a) 2.♗d3(B)#, 1...dc5(b) 2.♗d7(C)#, 1...e4(c) 2.♗f5(A)#. Циклическая форма темы Банного? По "алгебре" – да. Но я неспроста подчеркиваю, что реверсивные алгоритмы взаимоотношения ходов белых и черных, как отдельных, так и пар, расположенные в основу уже рассмотренных в этой главе тем, – лишь **формальный признак** этих тем – **необходимый, но не достаточный**. Есть у медали и другая сторона.

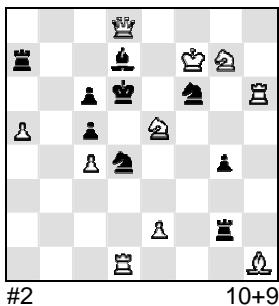
В последней позиции, в отличие от ранее приведенных, отсутствует **момент создания идейных вариантов**: все они заготовлены уже в начальном положении. Тематические попытки фактически только подчеркивают иллюзорную игру, хотя и замысловатым путем – разрушением наложенных связей. Функции ходов изменяются здесь не в прямом ("созидательном"), а в обратном порядке. Нет и **момента перемены** в решении, так как нейтральный вступительный ход всего лишь формирует угрозу, активизирующую сеть готовых вариантов.

№47. Матч трех команд
1991, I место
(с В.Рычковым)

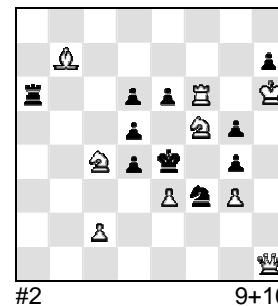
#2 12+8

№48. "Hlas ludu"
1988
Специальный приз, АФ

#2 10+9

№49. "Szachy"
1979, 5 почетный отзыв
(с В.Шавыриным)

#2 9+10

Как известно, "рабочие лошадки" тематики перемены – вступительные ходы фаз. Темы ПФХ – не исключение, но, случается, момент перемены не приносит ожидаемых дивидендов. В №47, помимо основной идеи (циклического выбора угроз), просматривается алгоритм, соответствующий теме Ханнелиуса: 1. $\mathbb{A}:a4?$ – 2. $\mathbb{A}d7(A)\#$ (2. $\mathbb{A}c4$, $\mathbb{B}b2?$), 1... $\mathbb{B}:d3(a)!$; 1. $\mathbb{A}:a6?$ – 2. $\mathbb{A}c4(B)\#$ (2. $\mathbb{B}b2$, $\mathbb{A}d7?$), 1... $\mathbb{B}:e4(b)!$; 1. $\mathbb{A}b7!$ – 2. $\mathbb{A}b2\#$ (2. $\mathbb{A}d7$, $\mathbb{A}c4?$), 1... $\mathbb{B}:d3(a)$ 2. $\mathbb{A}c4(B)\#$, 1... $\mathbb{B}:e4(b)$ 2. $\mathbb{A}d7(A)\#$. Вступительный ход решения, предоставляемый черному королю свободное поле $b6$ взамен отнимаемого ($c5$), обеспечивает тем самым преобразование тематических элементов попыток в варианты действительной игры, построенные на включении белого слона $g1$ на поле $b6$. Момент перемены налицо, но неожиданно выясняется, что идейные варианты проходили и вначале. Правда, слон тогда включался на другое свободное поле, однако на формальном уровне подобные тонкости не учитываются, так что тема Ханнелиуса здесь – как бы "незаконнорожденная".

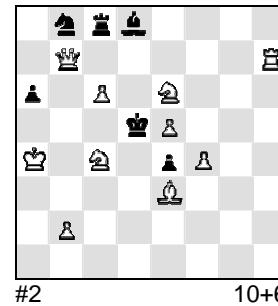
Схож замысел №48: 1. $\mathbb{A}d3?$ – 2. $\mathbb{A}e8(A)\#$ (2. $\mathbb{A}f5$, $\mathbb{B}:f6?$), 1... $\mathbb{B}:e2(a)!$ (1... $\mathbb{A}e6$ 2. $\mathbb{A}f5\#$); 1. $\mathbb{A}g6?$ – 2. $\mathbb{A}f5(B)\#$ (2. $\mathbb{A}:f6$, $\mathbb{A}e8?$), 1... $\mathbb{B}f2(b)!$ (1... $\mathbb{A}d5$ 2. $\mathbb{A}e8\#$); 1. $\mathbb{A}:c6!$ – 2. $\mathbb{A}:f6\#$, 1... $\mathbb{B}:e2(a)$ 2. $\mathbb{A}f5(B)\#$, 1... $\mathbb{B}f2(b)$

2. $\mathbb{A}e8(A)\#$. И вступительный ход решения, меняющий свободное поле у черного короля, и идейные варианты с включением на сб белого слона созвучны предыдущему примеру. Разница в том, что заготовленных тематических ответов нет, и алгоритм темы Ханнелиуса создается с нуля. Эффект перемены несомненен, как в тайном, так и в явном виде.

Для парадокса Владимирова или темы Салазара, в силу конструктивных особенностей их механизмов, готовая изначально идейная игра – нонсенс. Проблема непосредственно касается парадокса и темы Домбровскиса, тем Ханнелиуса и Банного. По умолчанию под этими терминами подразумевают **прямые формы** тем, характерные отсутствием в исходной позиции задачи заготовленных идейных вариантов. Моменты перемены, сопровождающие реверсивные механизмы, представленные в таком формате, ставят перемену функций ходов в одну упряжку с переменой игры. В основной массе приведенных примеров реверсивные темы представлены именно в прямой форме – неделимом сплаве ПФХ с механизмами перемены игры.

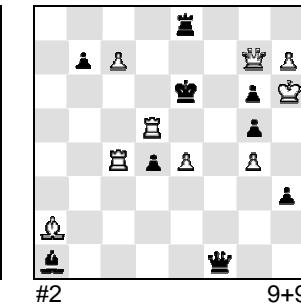
Как показывают №46 и №47, где на фоне сохранения игры ПФХ варится в собственном соку, обратный порядок – от готовых вариантов к их дроблению на части в попытках – сам по себе мало привлекателен. Интерес вызывает его сочетание с переменой игры. Одна из вариаций – в №49: 1... $\mathbb{A}ef(a)$ 2. $\mathbb{A}e6(A)\#$, 1... $\mathbb{A}e5(b)$ 2. $\mathbb{A}d2(B)\#$; 1. $\mathbb{A}:d4?$ – 2. $\mathbb{A}:e6(A)\#$, 1... $\mathbb{A}e5(b)!$; 1. $\mathbb{A}ed?$ – 2. $\mathbb{A}d2(B)\#$, 1... $\mathbb{A}ef(a)!$; 1. $\mathbb{A}f1!$ – 2. $\mathbb{A}d3\#$, 1... \mathbb{A} – 2. $\mathbb{A}:e6(A)\#$, 1... $\mathbb{A}e5$ 2. $\mathbb{A}d2(B)\#$. Содержание можно определить, как **обратную форму темы Ханнелиуса** с переменой по Рухлису в действительной игре. Угрозы попыток становятся в решении ответами на защиты черной фигуры, развязанной вступительным ходом (**невская тема**, обогащенная черной коррекцией).

№50. "Металлург"
1995
4 почетный отзыв

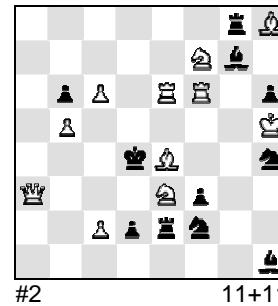
#2 10+6

№51. ТК "Ленінська зміна"
1981
Почетный отзыв

#2 9+9

№52. "64 – ШО"
1996
I - III приз

#2 11+11

Пример №50 убеждает, что подобное осуществимо и без дополнительной фазы: 1... $\mathbb{Q}:e6(a)$ 2. $\mathbb{Q}f7(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}:c4(b)$ 2. $\mathbb{Q}b3(B)\#$; 1. $\mathbb{Q}f7(A)?$ – 2. $\mathbb{Q}:d8\#$, 1... $\mathbb{Q}:c4(b)$ 2. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}:c6$ 2. $\mathbb{Q}c7\#$, 1... $\mathbb{Q}c7!$; 1. $\mathbb{Q}b3(B)!$ – 2. $\mathbb{Q}a5\#$, 1... $\mathbb{Q}:e6(a)$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}:c6$ 2. $\mathbb{Q}b6\#$. **Обратная форма темы Банного** (форма защиты с переменой матов.

Когда маты множественной угрозы одной фазы трансформируются в маты вариантов другой фазы, говорят о **теме Руденко**. Одна из ее многочисленных модификаций соединяет иллюзорную игру и ложный след №51: 1... $\mathbb{Q}f6(a)$ 2. $\mathbb{Q}d7(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}f7(b)$ 2. $\mathbb{Q}e5(B)\#$; 1. $\mathbb{Q}:g6?$ – 2. $\mathbb{Q}d7(A)$, $\mathbb{Q}e5(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}f6(a)+$ 2. $\mathbb{Q}:f6\#$, 1... $\mathbb{Q}f7(b)+$ 2. $\mathbb{Q}:f7\#$, 1... $\mathbb{Q}g8!$ – **обратная форма темы Домбровскиса** (форма защиты с переменой матов. Благодаря привлечению тематической двойной угрозы, идея выражена предельно компактно – в двух фазах. В решении 1. $\mathbb{Q}d7!$ – 2. $\mathbb{Q}c6\#$ маты меняются еще раз: 1... $\mathbb{Q}f6$ 2. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}c:d4\#$. Тема Загоруйко при трехфазной перемене тактического содержания (блокирование – шахи белому королю – батарейные маты).

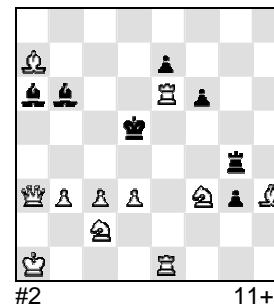
Если прямые формы реверсивных тем – "сплав", то обратные – как бы "смесь" ПФХ и перемены игры.

Надеюсь, что из сказанного выше вдумчивый читатель почертнет практически все необходимое для того, чтобы достаточно уверенно ориентироваться и в более сложных хитросплетениях реверсивной тематики, поскольку ее базовые элементы определены. Так, в №52 уложено два знакомых "кирпичика" – парадокс Владимирова в форме защиты и тема ле Гранд: 1. $\mathbb{Q}f4?$ – 2. $\mathbb{Q}d6(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}:e3(a)$ 2. $\mathbb{Q}b4(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}d3(b)$ 2. $\mathbb{Q}:d3(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}f5!$; 1. $\mathbb{Q}d3(C)!$ – 2. $\mathbb{Q}b4(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}:e3(a)$ 2. $\mathbb{Q}d6(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}:d3(b)$ 2. $c3\#$.

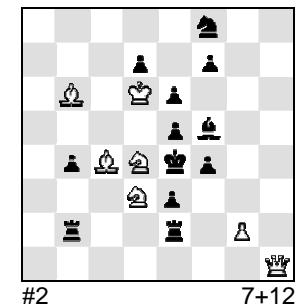
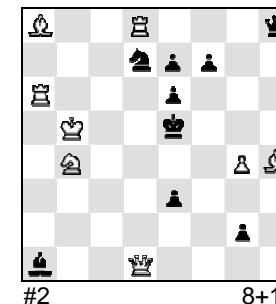
Изменение функций ходов белых может быть тесно связано не только с неизменными, но и с различными ходами черных. На виду **механизмы "нереверсивного" чередования**.

Действительная игра последнего примера содержит еще один идеальный вариант 1... $\mathbb{Q}f8$ 2. $\mathbb{Q}f4\#$. Рассматривая его совместно с вариантом 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}:d3\#$ ложного следа и первыми ходами белых, обнаружим двухфазное чередование вступлений и матов на разные защиты, называемое **темой псевдо-Салазара**. Здесь она реализована в полном соответствии с требованием чистоты: в одной фазе после 1.A проходит 1... b 2.B#, но невозможно 1... a 2.B# (даже если 1... a не защищает от угрозы), в другой – после 1.B проходит 1... a 2.A#, но принципиально невозможно 1... b 2.A#. При несоблюдении этого условия тема псевдо-Салазара выглядит довольно неряшливо, так как возможность черных дуалей стирает с нее черты индивидуальности и налет неожиданности, обращая в неуклюжее подобие реверсивного аналога (темы Салазара).

№53. "Pedagogusok Lapja", 1983
III приз

№54. "Schach-Aktiv" №55. Матч "Запад-Восток" 1992 1997 I - II место

Несравненно более частая гостья современных конкурсов – **тема псевдо-ле Гранд** (двухфазное чередование угроз и матов на разные защиты). Секрет ее популярности кроется в простоте однократного воплощения. Естественно, что в элементарном, ничем не приукрашенном виде тема давно сдала позиции и ныне появляется либо в компании с другими идеями, с чем мы уже сталкивались, либо в расширенной форме. Рассмотрим ряд примеров, акцентируя внимание на чистоте выражения темы.

В №53 нестандартно трактуется тема Новотного: 1. $d4?$ – 2. $\mathbb{Q}b4(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}:d4$ 2. $\mathbb{Q}e3(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}e2!$; 1. $\mathbb{Q}fd4!$ – 2. $\mathbb{Q}e3(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}:d4$ 2. $\mathbb{Q}b4(A)\#$. Занимая точку пересечения линий черных ладьи и слона, белые каждый раз грозят лишь одним из матов с использованием перекрытия, а второй становится возможным только после взятия перекрывающей фигуры. В идейных вариантах черные включают на поле вблизи черного короля ($e6$ или $c5$) одну белую фигуру, что позволяет белым выключить от того же поля другую, – **тема Сомова**.

Тактически насыщенную игру сопровождает чередование угроз и матов, но варианты ложного следа и решения не связаны меж собой механизмом произвольной перемены, так как оба имеют место уже в исходной позиции. ПФХ без перемены игры – формальность, так что в данном случае тема псевдо-ле Гранд неполноценна, и о ней благороднее не заикаться.

И в №54 на первом плане – тактика: 1. $\mathbb{Q}a4?$ – 2. $\mathbb{Q}c6(A)\#$ (2. $\mathbb{Q}d3?$), 1... $\mathbb{Q}b8(b)$ 2. $\mathbb{Q}d3(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}d4!$; 1. $\mathbb{Q}a4!$ – 2. $\mathbb{Q}d3(B)\#$ (2. $\mathbb{Q}c6?$), 1... $\mathbb{Q}c5(a)$ 2. $\mathbb{Q}c6(A)\#$ (1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}:a1\#$). "Засадные" вступления, тема Сомова в центральных вариантах. Ложный след опровергает **защита Левмана** – предварительное перекрытие линии действия белой фигуры, занимаемой ею в угрозе.

Параллельно антидуальному выбору угроз по Сушкову проходит и тема псевдо-ле Гранд в минимально приемлемом изложении: тематический вариант 1...a 2.A# заключительной фазы не готов в начальном положении и становится возможным лишь вследствие вступительного хода решения. Обратим внимание на то, что набор ходов 1...a 2.A# в принципе просматривается и в ложном следе, однако нарушение критерия чистоты перемены игры при этом – кажущееся, так как 2.A# уже грозит, и 1...a не имеет ни малейшего отношения к причине появления этого мата. Заметим, что вариант 1...b 2.B# ложного следа, напротив, создается не вступительным ходом, а существует изначально.

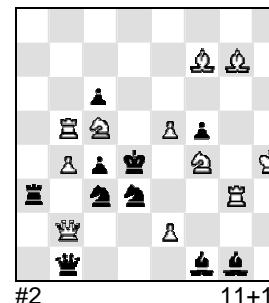
Тема псевдо-ле Гранд – равноправный синтез ПФХ и произвольной перемены игры. Поскольку алгоритм ПФХ симметрично связывает две активные фазы, и только, то в идеале напрашивается адекватная трактовка произвольной перемены – в форме выбора игры, без готовых в исходной позиции тематических вариантов (как 1...a 2.A#, так и 1...b 2.B#). В рассмотренной задаче такой синхронности нет, так как рождение идейного варианта ложного следа выходит за рамки тематических фаз. Не уничтожается он и вступительным ходом решения, поэтому о чистоте темы псевдо-ле Гранд можно говорить весьма условно.

В многофазной №55 вездесущ белый ферзь: 1.♕d1? – 2.♗c5(A)#, 1...♝ed2 2.♗f3(B)#, 1...♝bd2!; 1.♗h5? – 2.♗f3(B)#, 1...♝g4 2.♗e5(C)#, 1...♝f2!; 1.♗h8? – 2.♗e5(C)#, 1...♝g6 2.♗a8(D)#, 1...f6!; 1.♗a1! – 2.♗a8(D)#, 1...♝a2 2.♗c5(A)#. На фоне "засад", перекрытия-вскрытия линий и геометрических эффектов выделяется **циклическая форма темы псевдо-ле Гранд** в "правильном" выражении: ни один из тематических вариантов не готов изначально, каждый – детище своей фазы, нежизнеспособное вне нее.

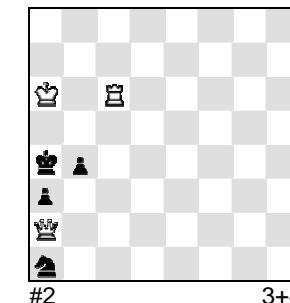
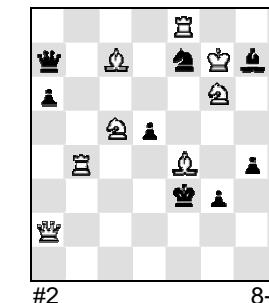
В порядке информации: циклическая форма темы ле Гранд называется **украинской темой**, посему аналогичную форму темы псевдо-ле Гранд иногда именуют "псевдо-формой украинской темы".

Уникальна №56 с удвоенной циклической формой темы псевдо-ле Гранд: 1.♗d5? – 2.♗ce6(A)#, 1...cd 2.♗fe6(B)#, 1...♝:c5 2.e6(C)#, 1...♝:f4!; 1.e4? – 2.♗fe6(B)#, 1...♝:f4 2.e6(C)#, 1...fe 2.♗ce6(A)#, 1...♝:c5!; 1.♗d2! – 2.e6(C)#, 1...♝e4 2.♗ce6(A)#, 1...♝d5 2.♗fe6(B)#. Конечно, трехтактный тотальный цикл трех ходов белых встречался и ранее, но здесь он сполна соответствует требованиям чистоты темы. Более того, для каждого из шести идейных вариантов исключена даже формальная возможность существования в нерасчлененном виде за пределами "родной" фазы: каждый тематический ход черных в "чужой" фазе либо невероятен, либо как опровержение отсекает любые продолжения белых.

№56. "Praca"
2000, 2 почетн. отзыв
(с В.Шавыриным)

№57. Матч "Запад-Восток" 1997
III - IV место

Вместе с тем, игру белых объединяет механизм одного поля, а сюжет в целом – знакомая по №49 невская тема. Слабая загрузка белых ♘f7 и ♘g3 в фазе решения (устранение 1...♝a7! и 1...♝f2+) окупается неординарностью сложного замысла. Видимо, того же мнения и высоко оценившие задачу арбитры двухходового раздела "Альбома России" (а все они – эксперты в этом жанре).

Того же свойства все тематические ходы черных и в №57, где строенная тема псевдо-ле Гранд вплетена в ткань коррекции вступительных ходов белого слона: 1.♗e-? – 2.♝:e7, ♘f4, ♘:d5#, 1...f2!; 1.♗d3!? – 2.♝:e7(A), ♘f4(B), ♘:d5(C)#, 1...f2 2.♗e2(D)#, 1...♝:c5!; 1.♗:f3! – 2.♗e2(D)#, 1...f3 2.♝:e7(A)# (2.♗f4, ♘:d5?), 1...♗:f3 2.♗f4(B)# (2.♗:d5, ♘:e7?), 1...gf 2.♗:d5(C)# (2.♗:e7, ♘f4?). Еще 1...♗:f3 2.♗b3#.

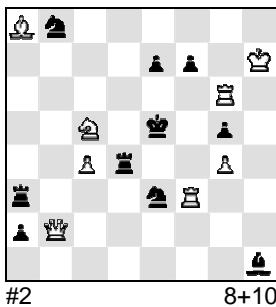
Сначала белые пытаются использовать тот факт, что поле f3 заблокировано, но черные ликвидируют слабость. В решении белые сами (!) разблокируют это поле. Такое парадоксальное сочетание одинаковых тактических моментов в ходах черных и белых характеризует тему "каприз". Здесь мы видим ее **полную форму**, ибо черные не остаются в долгу и, восстанавливая статус-кво, любезно блокируют поле f3 в действительной игре. При этом проходит и тема Стокки – трехвариантный полный цикл антидуалей при блокировании свободного поля. Всякий раз два из трех возможных матов не осуществимы ввиду добавочных защитных моментов в ходах черных.

Псевдо-формы тем Салазара и ле Гранд – не единственные компоненты "нереверсивного" сектора тематики ПФХ. Сюда входят и другие разновидности перемены функций ходов белых, также не имеющие под собой твердой почвы в виде неизменных ходов черных. Уже знакомый рецепт упрочения таких формальных объединений – следова-

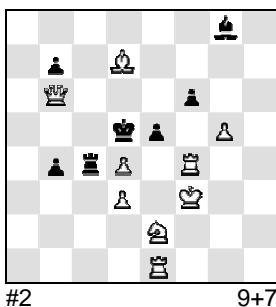
ние принципам чистоты перемены – универсален. В пояснение – №58:
 1. $\mathbb{Q}c4(A)? \mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}:c2\#$, 1... $\mathbb{Q}b3!$; 1. $\mathbb{Q}c4(B)? \mathbb{Q}b3$ 2. $\mathbb{Q}b5\#$, 1... $\mathbb{Q}c2!$;
 1. $\mathbb{Q}c3! - zz$, 1... $\mathbb{Q}b3$ 2. $\mathbb{Q}c4(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}bc$ 2. $\mathbb{Q}c4(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}b3\#$.

Перемена матов в форме выбора на ходы черного коня значима постольку-поскольку, а соль замысла в том, что вступления попыток – на одном поле! – становятся матами в вариантах решения. В идейных фазах все как по нотам: тематические варианты действительной игры, образуемые ходами черной пешки, немыслимы в ложных следах из-за ее связки. Однако, если защита 1... $\mathbb{Q}bc$ и соответствующий вариант – продукция вступительного хода решения, то 1... $\mathbb{Q}b3$ 2. $\mathbb{Q}c4\#$ "лежит на блюдечке" с начального положения. Один из элементов комплекса "**вступления – маты**" явно не в ладах с законом перемены игры, оттого и ПФХ тут – "полукровка". Впрочем, "по Сеньке шапка" – с миниатюры и спрос мал.

№59. "Springaren"
1999
II приз

№60. "Probleemblad"
1992
V приз

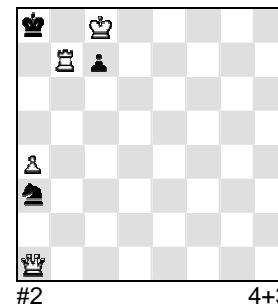

Радикально решена проблема чистоты в №59 с ПФХ иного типа ("угрозы – маты"). Формирующий идейные варианты черный слон обретает свободу только в решении: 1. $\mathbb{Q}d5?$ – 2. $\mathbb{Q}:b8(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}b3!$; 1. $\mathbb{Q}e4?$ – 2. $\mathbb{Q}h2(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}g2!$; 1. $\mathbb{Q}:f7!$ – 2. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}:b8\#(A)$, 1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{Q}h2(B)\#$:
 Сюжет "чужими руками" опирается на **тему Гемеджа** (прямые развязывания перекрытой черной фигуры) и перемену цвета ходов $\mathbb{Q}d5$ и $\mathbb{Q}e4$ ("вступления – защиты").

Нетрафаретно содержание №60: 1... $\mathbb{Q}ed$ 2. $\mathbb{Q}f5(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}ef$ 2. $\mathbb{Q}:f4(B)\#$; 1. $\mathbb{Q}f5(A)?$ – 2. $\mathbb{Q}f4(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}:d4$ 2. $\mathbb{Q}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}fg$ 2. $\mathbb{Q}:e5\#$, 1... $\mathbb{Q}:c6!$; 1. $\mathbb{Q}de!$ – 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{Q}f5(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}:f4+$ 2. $\mathbb{Q}:f4(B)\#$. Иллюзорная и действительная игра связаны с вариантами ложного следа механизмом произвольной перемены, а меж собой – по Рухлису. По этой линии – перемена игры 3х2 в комплексной форме. Но "контрольный пакет" – у ПФХ **"вступление и угроза – маты"**, представленной, как синтез двух форм: обратной (иллюзорная игра – ложный след) и прямой (ложный след – решение). Функции двух ходов белых меняются в полном согласии с каноническими представлениями о перемене игры: каждый из шести "системных" вариантов неповторим

(даже в принципе) в сопрягаемых фазах, и ни один идейный вариант решения не готов в начальном положении.

№61. МК М.Локкера
1997
V приз

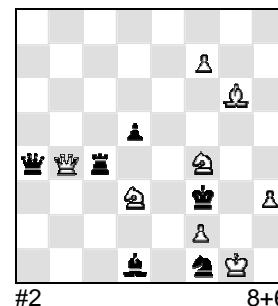

ПФХ типа "**вступления – угрозы**" обычно встречается в форме чередования, непосредственно не связанной с определенными ходами черных и переменой игры. В №61 две пары тематических фаз: 1. $\mathbb{Q}h1(A)?$ – 2. $\mathbb{Q}:c7(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}c6!$; 1. $\mathbb{Q}:c7(B)?$ – 2. $\mathbb{Q}h1(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}b1!$; 1. $\mathbb{Q}h8(C)?$ – 2. $\mathbb{Q}:c7(D)\#$, 1... $\mathbb{Q}b5!$; 1. $\mathbb{Q}:c7(D)!$ – 2. $\mathbb{Q}h8(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}b5+$ 2. $\mathbb{Q}ab$.

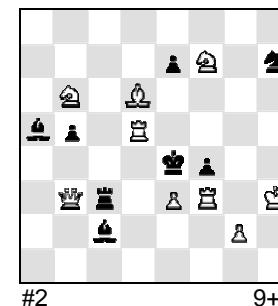
Разумеется, подобное самодостаточное чередование может мирно сосуществовать с самыми разными идеями, в том числе и с переменой игры, с чем мы уже сталкивались (см. №11).

Стержневое и первостепенное в тематике перемены функций ходов, пожалуй, рассмотрено, а детальное обследование всех путей и перекрестков, нанесенных на карту разветвленной и продолжающей развиваться системы, нереально. Но наиболее распространенные именованные пакеты реверсивных тем представить просто-напросто необходимо.

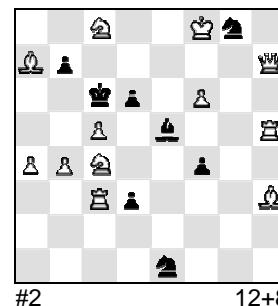
№62. "Hlas Iudu"
1990
(переработка)

№63. Матч трех
регионов, 1992
II место

№64. "Die Schwalbe"
1990
2 почетный отзыв

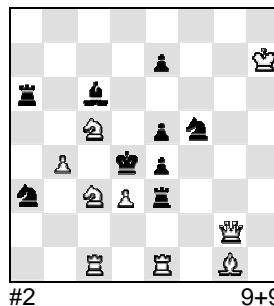

№62: 1. $f8\mathbb{Q}?$ – 2. $\mathbb{Q}e1(A)$, $\mathbb{Q}e5(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}:f4$ 2. $\mathbb{Q}h5(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}e8!$; 1. $\mathbb{Q}e7?$ – 2. $\mathbb{Q}h5(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}:f4$ 2. $\mathbb{Q}e1(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}d7!$; 1. $\mathbb{Q}e1!$ – 2. $\mathbb{Q}h5(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}:f4$ 2. $\mathbb{Q}e5(B)\#$. Трехфазное удвоение темы ле Гранд при неизменной защите – комбинация **Бурмистрова**.

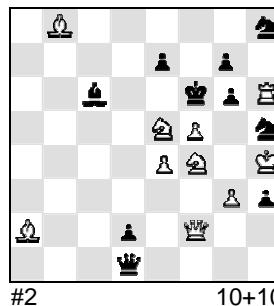
№63: 1. $\mathbb{W}b5?$ – 2. $\mathbb{B}d4(A)$, $\mathbb{B}e5(B)\#$, 1...fe 2. $\mathbb{B}f4(C)\#$, 1... $\mathbb{B}e3$ 2. $\mathbb{B}c4\#$, 1... $\mathbb{B}c5!$; 1. $\mathbb{B}c5!$ – 2. $\mathbb{B}f4(C)\#$, 1...fe 2. $\mathbb{B}d4(A)\#$, 1... $\mathbb{B}e3$ 2. $\mathbb{B}e5(B)\#$. Двухфазный синтез темы ле Гранд и парадокса Домбровского (в форме защиты) – **комбинация Мочалкина**. Первый вариант ложного следа готов изначально, но в решении мат меняется, поэтому перемена игры чиста, хотя и не синхронизирована с ПФХ.

№64: 1. $\mathbb{B}4:d6(A)?$ – 2. $\mathbb{W}b7(B)\#$, 1... $\mathbb{B}d6+$ 2. $\mathbb{cd}(C)\#$, 1... $\mathbb{B}d5$ 2. $\mathbb{W}e4(D)\#$, 1... $\mathbb{B}e7!$; 1. $\mathbb{cd}(C)!$ – 2. $\mathbb{W}e4(D)\#$, 1... $\mathbb{B}d6+$ 2. $\mathbb{B}4:d6(A)\#$, 1... $\mathbb{B}d5$ 2. $\mathbb{W}b7(B)\#$. Двухфазный синтез тем Салазара и ле Гранд – **комбинация Лендерера**.

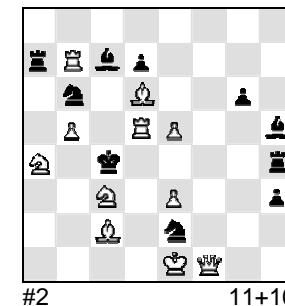
№65. ЮО С.Шедея
1990
3 почетный отзыв, AF

№66. Матч трех
регионов, 1992
I место, AF

№67. "Wola Gulowska"
1999, I приз
(с В.Шавыриным)

Те же комбинации положены в основу следующих примеров, но этим их замысел не исчерпывается.

№65: 1. $\mathbb{B}ed1?$ – 2. $\mathbb{B}b3(A)$, $\mathbb{B}e6(B)\#$, 1...ed 2. $\mathbb{B}e2(C)\#$, 1... $\mathbb{B}c2!$; 1. $\mathbb{W}g8?$ – 2. $\mathbb{B}e2(C)\#$, 1...ed 2. $\mathbb{B}b3(A)\#$ (2. $\mathbb{B}e6?$), 1... $\mathbb{B}e6!$; 1. $\mathbb{W}a2!$ – 2. $\mathbb{B}e2(C)\#$, 1...ed 2. $\mathbb{B}e6(B)\#$ (2. $\mathbb{B}b3?$). Комбинация Бурмистрова в спайке с антидуальным выбором мата в варианте. Содержание обогащено сдвоенным парадоксом Домбровского при постоянной защите 1...ed, благодаря ложному следу 1. $\mathbb{W}d2?$ – 2. $\mathbb{B}b3(A)$, $\mathbb{B}e6(B)\#$, 1...ed 2. $\mathbb{B}d3\#$, 1... $\mathbb{B}a4!$

№66: 1. $\mathbb{W}d4?$ – 2. $\mathbb{B}d7(A)$, $\mathbb{B}g4(B)\#$, 1... $\mathbb{B}d5$ 2. $\mathbb{B}:d5(D)\#$, 1... $\mathbb{W}b3$ 2. $\mathbb{B}:h5(C)\#$, 1... $\mathbb{B}e6$ 2. $\mathbb{B}d8\#$, 1... $\mathbb{B}e4!$; 1. $\mathbb{fg}!$ – 2. $\mathbb{B}:h5(C)\#$, 1... $\mathbb{B}d5$ 2. $\mathbb{B}d7(A)\#$, 1... $\mathbb{B}b3$ 2. $\mathbb{B}g4(B)\#$, 1... $\mathbb{B}e6$ 2. $\mathbb{B}d5(D)\#$. Комбинацию Мочалкина сопровождает расширенный цикл ходов белых: к трем непременным элементам А, В и С присоединен четвертый (D). Как и к №63, принципиальных претензий нет, однако и здесь в двух вариантах – собственно перемена игры, а не наиболее предпочтительная – в форме выбора.

№67: 1. $\mathbb{B}d3(A)?$ – 2. $\mathbb{B}b2(B)\#$, 1... $\mathbb{B}a4$ 2. $\mathbb{B}f7(C)\#$, 1... $\mathbb{B}c3$ 2. $\mathbb{B}d4(D)\#$, 1... $\mathbb{B}d6!$; 1. $\mathbb{B}f7(C)!$ – 2. $\mathbb{B}d4(D)\#$, 1... $\mathbb{B}a4$ 2. $\mathbb{B}d3(A)\#$, 1... $\mathbb{B}c3$ 2. $\mathbb{B}b2(B)\#$. К комбинации Лендерера примыкает фаза с переменой защиты 1. $\mathbb{B}a2?$ – 2. $\mathbb{B}c5\#$, 1... $\mathbb{B}d5$ 2. $\mathbb{B}f7(C)\#$, 1... $\mathbb{B}d5$ 2. $\mathbb{B}b2(B)\#$, 1... $\mathbb{B}a4!$

"Зри в корень!"

Столь пристальное внимание в этих заметках к вопросам качества перемены (как игры, так и функций ходов) может показаться избыточным; ведь не одна лишь чистота воплощения тем, входящих в состав какого-либо замысла, олицетворяет его достоинства. Никаких возражений на сей счет, более того, и в моей практике хватает эпизодов с теми или иными нежелательными отступлениями от законов перемены. Но неотвратимые издержки и вынужденные компромиссы при укрупнении неподатливых идей и схем – одно, а неосознанное или, тем паче, вызывающее-сознательное пренебрежение общепринятыми нормами – совсем другое.

Разъяснений и напоминаний о классических канонах перемены игры за последние полвека и в книгах по композиции, и в периодике предостаточно. "Уж сколько раз твердили миру", что "серые кардиналы" механизмов перемены – вступительные ходы фаз, а угрозы – всего-навсего их "марионетки", активизирующие те или иные защиты черных, но сами ничего не меняющие. Тем не менее, и ныне усматривают перемену по Рухлису (иногда) или произвольную (сплошь и рядом) там, где преображаются только угрозы. Самое странное, что до сих пор обманываются и поднаторевшие судьи, а не только малоискусленные авторы.

Ничуть не краше положение с переменой функций ходов. Так, пролистав с десяток полученных последними журналов, я насчитал, судя по комментариям, около 40 задач с темой псевдо-ле Гранд, но только в трех (!) из них идейные варианты решения отсутствуют в исходной позиции. А, к примеру, ни одна из четырех отобранных в последний "Альбом FIDE" (1992-94) двухходовок с трехвариантной темой Ханнелиуса на поверку ее не содержит.

"Алгебраические" взаимоотношения между ходами сторон, положенные в основу классификации механизмов и тем перемены (как, скажем, в "Альбомах ФИДЕ"), сами по себе обычно не отображают сути этой тематики, ибо на уровне символов миссия вступительных ходов как носителей стратегии перемены не просматривается. Некоторые композиторы и арбитры, чаще западные, беспечно ставят знак

равенства между темами перемены и их "формулами". Таким образом, суть перемены – коту под хвост. В частности, под видом тем Домбровскихса, Ханнелиуса или Банного уже обнародованы четырех-, и даже пятивариантные "шедевры" с заранее готовой идеейной игрой. Понятно, что сии чисто формальные достижения ни остротой, ни эффективностью не обременены и сравнительно просты в реализации.

Пожалуй, подкованнее и разборчивее в этом плане проблемисты бывшего Союза, в большинстве своем не отделяющие тем ПФХ от общих принципов перемены. В 70-х – 80-х гг. прошлого века в отечественной печати рупором прогрессивных веяний в двухходовке, несомненно, был отдел задач рижского журнала "Шахматы", который вел один из основоположников и ведущих теоретиков нового направления двухходовой тематики А.Домбровскихис. Во многом благодаря сотрудничеству в этом издании виднейших советских специалистов жанра, стала осозаемой общая концепция перемены игры и функций ходов, вовравшая нюансы отдельных тем. Наверное, старые подшивки теперь доступны не всем, и я посчитал своим долгом, ни в коей мере не претендую на роль первоходца, проинформировать нуждающихся о критических точках в фундаменте тематики перемены.

Что касается имитаций распространенных тем, опирающихся в действительности не на перемену или выбор, а на сохранение или разделение игры, то, конечно же, и они имеют право на жизнь. Но справедливо ли называть вещи не своими именами? Вопрос, понятно, риторический. Какое-то время минимую перемену помечали особо (псевдо-Рухлис, псевдо-форма темы Домбровскихса и т.п.), однако ныне приставка "псевдо" более употребима в ином качестве – в названиях самостоятельных тем ПФХ, вполне пристойных с позиции чистоты. Быть может, дабы отделить зерна от плевел и, одновременно, избежать путаницы, для прежних целей удобнее использовать какой-нибудь специальный термин, например, "эрзац-форма" (Ersatz – с немецкого – заменитель, суррогат). Так, можно полагать, что содержание №19 включает эрзац-форму темы Рухлиса, №46 – Банного, №47 – Ханнелиуса, №53 – псевдо-ле Гранд.

И, вкратце, о применяемых терминах. Не буду утомлять рассуждениями о том, насколько удачны и приемлемы те или иные из них (правильнее, например, "тема ле Грандов", чем "тема ле Гранд", а темы *pseudo le Grand* и *pseudo Salazar* без кавычек на кириллицу, похоже, и вовсе не перекладываются). Претензии к некоторым – и не только в филологическом, но и в принципиальном плане – вполне уместны. Ничего удивительного. Если зачастую нет единодушия даже в понимании сути отдельных тем или идей, то о какой бесспорности или безальтернативности их названий можно говорить? Я исхожу из того,

что "имя" термина – не более чем условность, не всегда, хотя бы даже частично, передающая его значение. Возможны варианты, и с этим надо считаться, но без серьезных оснований отрицать традиционные и наиболее употребительные термины, полагаю, неразумно. Даже оправданные нововведения нередко, особенно на первых порах, только расшатывают и без того неустойчивый порядок.

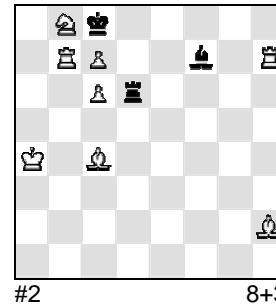
Недавний пример. Не успели еще "парадокс Владимирова" и "парадокс Домбровскихса" всерьез "отпочковаться" от одноименных парадоксальных тем (на вполне, надо признать, законных основаниях, после долгих мытарств под общей с ними крышей), как кто-то безалаберно приладил модное словечко к "Ханнелиусу", да и "парадокс Салазара" уже проскальзывал в печати. Надеюсь, читающему эти строки ясно, что не все реверсивное парадоксально, как, к слову, и наоборот.

Вывод, думается, очевиден. Разбирая статьи, итоги конкурсов или отдельные задачи, не полагайтесь целиком и полностью на сопутствующие комментарии. Полные, безошибочные, безальтернативные и незыблемые одновременно – мало вероятны (не исключение, разумеется, и эти заметки). И рекомендую принять к сведению мудрый совет от Козьмы Прutкова, вынесенный в заголовок.

С оглядкой на решателя

В связке "композитор – решатель" второе звено – образ собирательный. Это и "чистый" решатель, от рядового любителя неторопливо поломать на досуге голову до рационального, ограниченного лимитом времени "зубра" очных соревнований. Это и коллега-композитор, просматривающий опусы собратьев по цеху в рубрике "Публикуется впервые". Это и судья конкурса, оценивающий, наряду с прочим, и "потребительские" качества произведения. Без сомнения, автору хотелось бы заинтересовать всех и донести задуманное до возможно большего числа приверженцев композиции, но задача задаче рознь, и не всегда всем угодишь.

Массовому решателю по вкусу двухходовки так называемого "популярного" стиля – с элегантной позицией, неожиданным вступлением, яркой игрой и ясной идеей. Чтобы найти их решение и постичь замысел, достаточно минимальных представлений о компози-

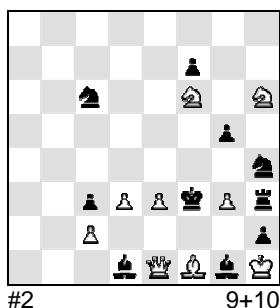
ции. Из этого круга – №68: 1. $\mathbb{A}a6!$ – 2. $\mathbb{B}a7\#$, 1... $\mathbb{A}b3+$ 2. $\mathbb{B}:b3\#$, 1... $\mathbb{B}d4+$ 2. $\mathbb{B}b4\#$, 1... $\mathbb{A}c4$ 2. $\mathbb{B}b5\#$, 1... $\mathbb{B}:c6$ 2. $\mathbb{B}b6\#$. Белые первым ходом оголяют своего предводителя, допуская шахи, а в вариантах картиенно (с b3 по b6) матуют батареей, всюду используя включение своих фигур на поле c7.

Составлять подобное в наши дни небезопасно (очень уж велика вероятность предшественников), да и "нерентабельно" (судьи не очень-то жалуют "классику", то ли страхуясь, то ли опасаясь хоть на мгновение снять руку с пульса прогресса).

В двухходовой задаче современного толка всего лишь выполнить задание, вообще говоря, немногим сложнее. Кое-какой опыт и приходящая с ним интуиция помогают даже неподготовленному решателю рано или поздно пробиться сквозь скрывающие решение попытки и ложные следы. Труднее распознать замысел – отсеять постороннее, ничего не упустить из идейной "мозаики" и сложить из нее "панно", соответствующее авторскому. Зачастую это под силу только квалифицированному решателю, который свободно ориентируется в тематике жанра. Отсюда, прежде всего, невысокая популярность современной двухходовки у рядовых любителей композиции. Но, с другой стороны, повинны в этом и составители, поскольку уровень доступности замысла – в какой-то мере в их компетенции.

Решателю, прежде чем осмыслить содержание задачи, необходимо: 1) найти все идейные попытки и фазы, 2) определить порядок их рассмотрения, если он важен. Композитору нередко удается направить процесс поиска решения таким образом, что решатель играющи проходит эти два этапа, получая нужную для обобщения информацию именно на предопределенном автором пути к цели.

№69. "Интеллектуальные игры". 1994

ным ферзем (e3, f2, g3). Всякий раз одна из идейных защит ведет к блокированию третьего поля (с сохранением мата), а две другие – к привлечению черных фигур: 1. ♜e4? – 2. ♜g5#,

В большинстве задач, идейное содержание которых – перемена игры, порядок рассмотрения тематических фаз принципиально-го значения не имеет, так как логически (во временном смысле) они равнозначны. При этом сам процесс отыскания фаз чаще пущен на самотек, реже – в той или иной степени организован.

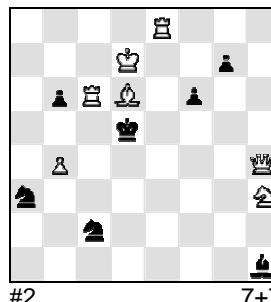
В №69 поиск идейных фаз неупорядочен. В ложных следах и решении вступительными ходами дополнительно подхватывается по два из трех полей, уже контролируемых белым ферзем (e3, f2, g3). Всякий раз одна из блокированию третьего поля (с сохранением привлечению черных фигур: 1. ♜e4? – 2. ♜g5#,

1... ♠:e3 2. ♠:d1#, 1... ♠f2 2. ♠:f2#, 1... ♠:g3 2. ♠:g3#, 1... f6!; 1. ♠f5? – zz, 1... ♠:e3 2. ♠:e3#, 1... ♠f2 2. ♠:d1#, 1... ♠:g3 2. ♠:g3#, 1... g4!; 1. ♠hg4! – zz, 1... ♠:e3 2. ♠:e3#, 1... ♠f2 2. ♠:f2#, 1... ♠:g3 2. ♠:d1# (1... ♠e2 2. ♠:e2#, 1... ♠c- 2. ♠e5#). Многофазная перемена игры в малоизвестной циклической форме (см. также №31).

№70. "64 – ШО"

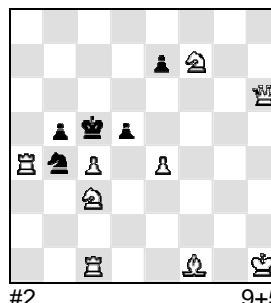
1986

2 почетный отзыв

тельно объединяет механизм белой коррекции. Есть шанс обойти вниманием только дополняющую содержание попытку с тематической угрозой 1. ♜f2? – 2. ♜f4#, 1...g5! (1... ♜e3 2. ♜d2#).

**№71. ЮК "Магадан-60"
1999, III приз
(с В.Шавыриным)**

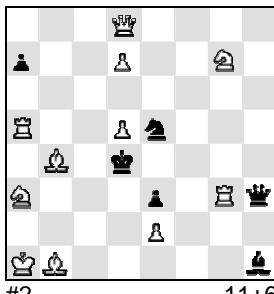
Даже в задачах с ярко выраженной переменой игры порядок сопоставления фаз нередко логически однозначен, и его нарушение (скажем, рассмотрение сначала действительной игры, а затем – ложной) обращает сюжетно цельную картину в нескладный набор фрагментов.

Тот же комплекс перемен представлен и в №70, но раскрыть замысел намного проще. Произвольный ход белого слона выявляет препятствие: 1. \mathbb{L} -? – 2. \mathbb{B} d6#, 1... \mathbb{Q} d4 2. \mathbb{Q} f4#, 1... \mathbb{Q} c4 2. \mathbb{W} :c4#, 1... \mathbb{L} e4 2. \mathbb{W} :e4#, но 1... \mathbb{Q} :b4! Играя точнее, готовим на последний ход черных ответ 2. \mathbb{W} :d4#. Из двух внешне идентичных возможностей поддержать поле d4 проходит одна: 1. \mathbb{L} c5!? \mathbb{Q} d4 2. \mathbb{W} :d4#, 1... \mathbb{Q} c4 2. \mathbb{Q} f4#, 1... \mathbb{L} e4 2. \mathbb{W} :e4#, 1... \mathbb{Q} b5!; 1. \mathbb{L} e5! – 2. \mathbb{B} d6#, 1... \mathbb{Q} d4 2. \mathbb{W} :d4#, 1... \mathbb{Q} c4 2. \mathbb{W} :c4#, 1... \mathbb{L} e4 2. \mathbb{Q} f4#.

Решатель неминуемо обнаружит все три фазы, вступительные ходы которых выразят механизм белой коррекции. Есть шанс обойти полняющую содержание попытку с тематичной $\#$, $1...q5!$ ($1...e3\ 2.d2\#$).

Разумеется, белая коррекция – не единственное средство наставить решателя на путь истинный. В №71, к примеру, тот же результат достигнут по-иному: 1. $\mathbb{Q}d5?$ – 2. $\mathbb{W}b6\#$, 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $cd\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{W}e3\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $cb\#$, 1... $e6!$; 1. $cd!$ – 2. $\mathbb{W}e3\#$, 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{W}b6\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{W}c6\#$. Нешаблонный механизм с комбинацией Лендерса и переменой матов 2х3. Вступления фаз – с линии полубатареи на одно и то же поле – неразлучная пара. Если найден один вступительный ход, пусть и решающий, грех не выяснить, чем хуже равноправный другой.

**№72. Открытое ком.
перв. УССР, 1984
II место, АФ**

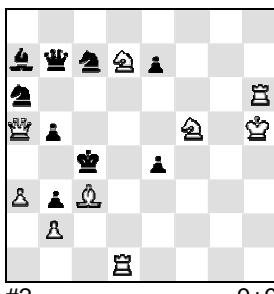

#2 11+6

Такова №72: 1. $\mathbb{W}g5?$ – 2. $\mathbb{W}:e3\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}b5\#$, 1... $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{Q}f4\#$, 1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... $\mathbb{Q}f3!$; 1. $\mathbb{W}e7!$ – 2. $\mathbb{W}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}f-$ 2. $\mathbb{W}:e3\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}c2\#$, 1... $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{W}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $\mathbb{Q}f5\#$. Угроза и защиты ложного следа становятся повторной угрозой и защитами от нее в решении при перемене матов в трех вариантах. Здесь, в отличие от предыдущих примеров, нельзя поменять местами фазы, хотя бы мысленно, без ущерба для восприятия идеи в целом.

Если обе фазы найдены, упорядочить их по тематической игре несложно. Но дело в том, что вступления фаз логически независимы и равноправны, да и в идейный комплекс непосредственно не входят. Поэтому – фифти-фифти, что ложный след (а с ним и авторский замысел) "раскусит" всякий решатель.

**№73. "Шахматы", 1979
2 почетный отзыв
(с В.Шавыриным)**

#2 9+9

Для сравнения – №73. Напрашивается 1. $\mathbb{Q}-?$ – 2. $\mathbb{W}c3\#$, и на простейшее 1... $b4$ последует 2. $\mathbb{Q}e5\#$ с использованием включения ферзя на поле $c5$, но на 1... $\mathbb{Q}d5!$ мата нет. По ходу пьесы пробуем сами подхватить клетку $c5$. После 1. $\mathbb{Q}b4!?$ грозит 2. $\mathbb{Q}e5\#$, но теперь белый ферзь отстранен от поля $c3$, и черных спасает 1... $\mathbb{Q}d5!$ После аналогичного 1. $\mathbb{Q}d4!$ белые как будто у разбитого корыта, поскольку поле $d5$ свободно, и прежние угрозы рассеялись. И все же – именно так! Выручает новая угроза – 2. $\mathbb{Q}e3\#$, а старые проходят как маты вариантов 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}e5\#$ (2. $\mathbb{W}c3?$) и 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{W}c3\#$ (2. $\mathbb{Q}e5?$). Если

теперь сопоставим попытки и решение, то обнаружим стройную взаимосвязь ходов белых и черных. А если кое о чем наслышаны, то и название этой коалиции припомним – тема Ханнелиуса.

Как и во многих современных задачах, содержание двух последних примеров раскрывается тогда, когда идейные попытки и фазы рассматриваются не скопом, а как цепочка разнесенных во времени, логически обусловленных событий. Однако, если в №72 менее опытный решатель может растеряться и не распознать задуманное автором, то в №73 ему достаточно сесть в лодку белой коррекции. Она прикалит там, где нужно, и когда нужно.

Что день грядущий нам готовит?

Потенциал тематики перемены игры и функций ходов по-прежнему высок. Быть может, уже не приходится возлагать большие надежды на поиск незаполненных клеток в таблице ее элементов, зато путь синтеза известных элементов и структур этого сектора тематики, особенно в сочетании с другими идеями из ранее накопленного и постоянно пополняющегося арсенала, сулит немалые перспективы и в дальнейшем. Нынешний этап развития двухходовки во многом определяется именно комбинированием широкого спектра идей и средств их выражения, и здесь, как мне кажется, выделяются две тенденции.

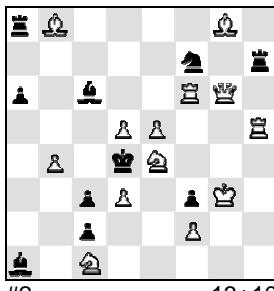
В задачах первого направления главенствует "алгебра", а шахматная начинка обычно ютится за оконицей содержания, выполняя подсобные функции. Нельзя не заметить, что процесс все большего усложнения алгоритмов, естественный с точки зрения композитора, вступает в противоречие с ожиданиями решателя. В отечественных журналах многие статьи по вопросам теории современной двухходовки пестрят не столько шахматными диаграммами, сколько формулами и таблицами, в которых способна разобраться лишь кучка специалистов. Если даже судьи далеко не всегда улавливают формальные различия в подобных замыслах, то для массового "потребителя" нюансы такого "товара" и вовсе непонятны.

Не способствует популяризации жанра и сужающийся круг используемых схем. Например, в моей картотеке насчитывается более сотни примеров с конфигурацией фигур, встречавшейся нам в №63 (белая ладья на поле вблизи черного короля по диагонали, и в том же квадрате – белая и черная пешки). Авторы меняются, буквы тасуются, но в природном плане все задачи – на одно лицо. Такие серийные конструкции зачастую не вызывают нареканий у арбитров, но вряд ли могут задеть за живое и по отдельности запомниться решателям.

Еще один момент. Поначалу проблемисты шли тропой синтеза к экономии фаз и тематических ходов (образцы компактности – чередование матов и комбинация Лендер), затем, достигнув предела, двинулись на поиски рекордных комбинаций в обратную сторону – туда, где за порогом технических возможностей царит Хаос. Оттачивая мастерство, порог можно бы со временем отодвинуть, но порой авторам не терпится выдать на-гора хоть что-нибудь, да сразу. Отсюда – обилие незавершенных, вызывающих недоумение опусов с всклокоченным содержанием при отталкивающей форме. Болезнь роста? Наверное. Но числа поклонников композиции публикуемая антихудожественная чертовщина, уж точно, не увеличивает. Впрочем, и без об-

ратной связи – хоть плачь: чтобы увидеть писанину у себя на лбу, надо или всмотреться в зеркало, или попросить кого-то прочесть текст.

№74. "Probleemblad"
1997
2 почетный отзыв

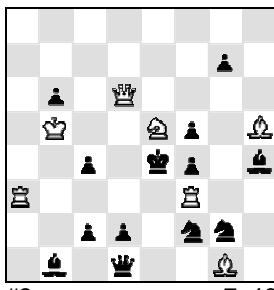

#2 13+10

Перечисленный "негатив" в полном объеме встречается не так уж часто, чтобы слишком сгущать краски. Так, в №74 игра, особенно ложная, и тактически, и геометрически небезынтересна, а схема – не из шаблонных: 1... \mathbb{Q} :d5 2. \mathbb{B} d6#; 1. \mathbb{Q} g5(A)? – 2. \mathbb{W} e4#, 1... \mathbb{Q} :g5(a) 2. \mathbb{Q} b3(C)#, 1... \mathbb{Q} d6(b) 2. \mathbb{Q} f3#, 1... \mathbb{Q} :d5!; 1. \mathbb{Q} d6(B)? – 2. \mathbb{W} e4#, 1... \mathbb{Q} g5(a) 2. \mathbb{Q} f5#, 1... \mathbb{Q} :d6(b) 2. \mathbb{Q} b3(C)# (1... \mathbb{Q} :d5 2. \mathbb{Q} f5#), 1... \mathbb{Q} :d7!; 1. \mathbb{Q} f4! – 2. \mathbb{Q} f6#, 1... \mathbb{Q} g5(a) 2. \mathbb{Q} :g5(A)#, 1... \mathbb{Q} d6(b) 2. \mathbb{Q} :d6(B)# (1... \mathbb{Q} :d5 2. \mathbb{Q} d6#, 1... \mathbb{Q} :d5 2. \mathbb{Q} b6#).

Тем не менее, доминирует тут трудная для реализации формальная взаимосвязь ходов Владимирова в форме защит на фоне перемены матов 3x2 (с их "получередованием"). Перемена в дополнительных вариантах обогащает содержание, но, одновременно, несколько нарушает его стройность. Общий для всех фаз сценарий лежит "под сукном", поэтому есть вероятность найти решение, не раскрыв замысла в целом.

№75. "Шахматная поэзия", 2002
(с И.Стороженко)

#2 7+13

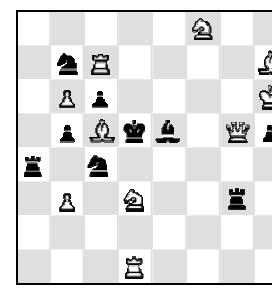
На конструктивно схожих элементах базируется и сложнейшая №75: 1. \mathbb{W} e6? – 2. \mathbb{Q} c6#, 1... \mathbb{Q} :g4(a) 2. \mathbb{Q} :g4(A)#, 1... \mathbb{Q} d3(b) 2. \mathbb{Q} :d3(B)#, 1... \mathbb{Q} f6!; 1. \mathbb{Q} :g4(A)? – 2. \mathbb{W} e5#, 1... \mathbb{Q} :g4(a) 2. \mathbb{Q} d4(C)#, 1... \mathbb{Q} d3(b) 2. \mathbb{Q} c6(D)#, 1...fg 2. \mathbb{Q} :g6#, 1...c3!; 1. \mathbb{Q} d3(B)! – 2. \mathbb{W} e5#, 1... \mathbb{Q} :g4(a) 2. \mathbb{Q} c6(D)#, 1... \mathbb{Q} :d3(b) 2. \mathbb{Q} d4(C)#, 1...cd 2. \mathbb{Q} a4# (1... \mathbb{Q} :f6 2. \mathbb{Q} :f2#).

Уплотнение знакомого алгоритма за счет полновесного чередования матов. В двух последних фазах – жертвы белого коня вступительными ходами и полноправные, расширяющие содержание третьи варианты с синхронными матами на принятие жертвы. Привлекательно построение без белых пешек.

В задачах второго направления "надшахматные" показатели (такие, как число перемен или сложность их структуры), как правило, не дос-

тигают критических отметок, а кое-когда и прозябают на правах "бедного родственника". Если не на передний план, то на видное место выдвигаются неформальные составляющие содержания – тактические идеи, геометрические мотивы, логико-парадоксальные элементы и т.д. Особое внимание уделяется объединению компонентов замысла в сюжетно-неразрывное целое.

№76. "Уральский проблемист", 2000, II приз
(с М.Марандюком)

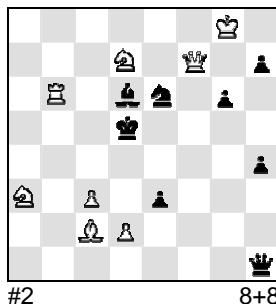
#2 10+9

чине на 1... \mathbb{Q} :d3 проходит лишь 2. \mathbb{W} g2# (но не 2. \mathbb{W} g8? или 2. \mathbb{Q} :d3?). Если 1... \mathbb{Q} :c6, то 2. \mathbb{Q} e4#, но 1... \mathbb{Q} d2! опровергает. В решении 1. \mathbb{Q} d7! у черного монарха – новая "лазейка" (еб). По аналогии: грозит 2. \mathbb{Q} f4# (не 2. \mathbb{Q} b4?), на 1... \mathbb{Q} :d3 матует 2. \mathbb{W} g8# (не 2. \mathbb{Q} :d3? или 2. \mathbb{W} g2?), а 1... \mathbb{Q} :eb вызывает 2. \mathbb{Q} :g8#. В дополнение – вариант 1... \mathbb{Q} d2 2. \mathbb{W} :e5# с московской темой.

Ограничный синтез широко известных тем Барнса (разделение множественной угрозы) и Сушкива (выбор угроз) с редчайшим межфазным циклом антидуалей в варианте (1... \mathbb{Q} :d3), также построенном на дополнительных ослабляющих моментах вступительных ходов белых (подобный выбор матов в варианте частенько путают с **темой Мэкихови**, где все ответы на идейную защиту готовы изначально, и роль вступительных ходов сводится лишь к дифференцированию, но не подготовке матов).

Сюжетную картину ненавязчиво сопровождают геометрические нюансы: в каждой из фаз оба идейных варианта завершаются матами дальнобойными белыми фигурами с одной линии, а в действительной игре – и с одного поля. Четко видна и многофазная перемена игры в форме Чепижного (с параллельным синтезом простой и произвольной перемены), но в данном случае это скорее сопутствующий формальный фон, подчиненный основному комплексу идей.

№77. "Springaren"
2001
(с В.Шавыриным)

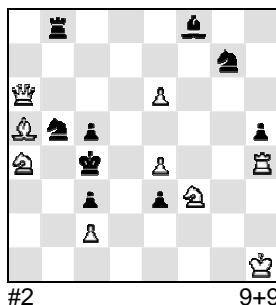
#2 8+8

В №77 занятны попытки: 1.d3? – 2.♗b3#, 1...♛e4 2.de#, 1...♝b1 2.♗f3#, 1...♝d1!; 1.d4? – 2.♗f6#, 1...♝f3 2.♗f3#, 1...♝f1!; 1.de? – 2.c4#, 1...♝f1 2.e4#, 1...♝e4! Правильно 1.♝e8! с симпатичной угрозой 2.♛a8# и вариантами 1...♝- 2.♗b3#, 1...♝c5 2.♗f6#, 1...♝d4 2.c4#.

Вид с надшахматной колокольни весьма ограничен: незамысловатая перемена функций трех ходов белых ("угрозы – маты") да кое-какая бессистемная перемена игры.

А если, спустившись с небес на грешную землю, то биши шахматную доску, рассмотреть события под более привычным и осозаемым, "материальным" углом зрения? Обнаружим "невский" сюжет (угрозы попыток становятся в решении матами вариантов, образованных ходами черной фигуры, развязанной вступительным ходом), который воедино слит с черной коррекцией. Примеров синтеза этих двух тем – уже единицы, а третий элемент комбинации – объединяющая тематические попытки дуэль белой пешки с черным ферзем – придает замыслу еще большую цельность и позволяет говорить о его безусловной новизне.

№78. "В.Кириллов-50"
2001, I приз
(с В.Шавыриным)

#2 9+9

И уж совсем не переменами (в привычном понимании) красна №78, в которой всему голова – уникальная интрига, построенная на оригинальном изменении порядка ходов белых на одни и те же поля e5 и c3.

Напрашивающиеся попытки форсированно достичь цели проваливаются из-за развязывания коня b5 ходами черного короля: 1.e5+(A)? ♜d5 2.♝:c3+(C)? ♜:c3, 1.♝e5+(B)? ♜d4 2.♝:c3+(D)? ♜:c3. При "тихом" порядке ходов связка сохраняется, но черные успевают отразить угрозы: 1.♝:c3(C)? – 2.e5(A)#, 1...♝e7!; 1.♝:c3(D)? – 2.♝e5(B)#!, 1...♝d6!

Вопреки логике, в решении 1.♝c6! – 2.♛d5# белые сами развязывают черного коня и на его горбу коварно въезжают в рай: 1...♝b- 2.e5(A)#!, 1...♝d4 2.♝e5(B)#! (1...♝d6 2.♛c5#!, 1...♝d8 2.♝b6#!). Невская тема с черной коррекцией и беспрецедентной по глубине и слаженности "прелюдией".

Сегодняшняя практика показывает, что обе тенденции одинаково жизнеспособны, а в идеале склонны к сближению. В целом я без преувеличения отнюдь не склонен к реконструкции известных механизмов ради выражения оригинальных или рекордных алгоритмов, – когда прогресс налицо, цель оправдывает средства, и чувство меры не изменяет автору. Однако как составитель по возможности избегаю примелькавшихся схем и, наряду с этим, отдаю предпочтение замыслам, в которых действия сторон динамичны и логически осмыслены, а алгебраические "салаты" – если немаловажное, то не единственное украшение "стола".

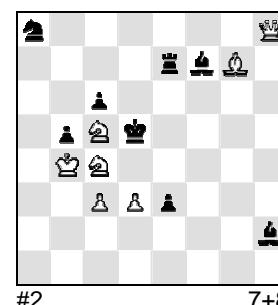
О выборе первого хода. Белая коррекция.

Как правило, идейное содержание современной двухходовки выходит за рамки решения, отчего ведущий к цели вступительный ход – обычно не единственный из рассматриваемых. Первые ходы белых "разрезают ленточку" всем действиям сторон, представленным в задаче, за исключением изначально "открытой" иллюзорной игры. Поэтому редкий тематический комплекс ныне не сопровождается хоть каким-то выбором вступительного хода, а зачастую и сам этот выбор напрямую входит в авторский замысел.

Первый ход, примечательный именно моментом выбора вступительного хода, принято называть **попыткой**. В отличие от ложного следа, попытка важна сама по себе и не обязана открывать какую-то идейную игру (хотя "совместительство" – явление заурядное).

Активная разработка идей, связанных с выбором первого хода, берет начало с открытия М.Барулиным в конце 20-х годов прошлого века темы белых комбинаций.

№79. "Sächsische Ztg"
1983

#2 7+8

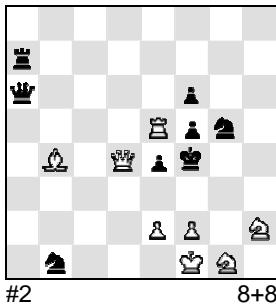
В №79 можно подготовить угрозу 2.♛d4#, расчистив для ферзя большую диагональ. Но как? Если 1.♝f8?, то перекрыта восьмая горизонталь, и после 1...♝e5! ферзь не может матовать с поля d8. Не лучше 1.♝h6? с аналогичным перекрытием (теперь вертикали) и пропажей ответа на 1...♝e5! (2.♛h1?).

Здесь **белые комбинации** реализованы в традиционной форме. Суть их в следующем: каждая попытка содержит некоторый ослабляющий момент, позволяющий черным опровергнуть эту попытку. При этом немалая роль

отводится насыщенности тактическими идеями, особенно хода белых. В данном случае белый слон вскрывает своего ферзя по одной линии, но перекрывает по другой – **простой клапан** (чаще он встречается в исполнении черных; и более распространен **двойной клапан** – с вскрытием одной, а перекрытием другой фигуры). Маневры черных фигурозвучны: парируя угрозу отключением ферзя, они взаимно перекрываются по Гrimsho.

Ну, а решение – в духе времени. Вступление на поле опровергений попыток 1.Лe5! на первый взгляд противоречит здравому смыслу, однако вместо прежней угрозы ведет к новой (2.Л:e3#), а былых помех не создает: 1...Л:e5 2.Л:d8#, 1...Л:e5 2.Л:h1#.

**№80. MT Argüelles 2000, I приз
(с В.Шавыриным)**

#2 8+8

Чтобы в №80 грозить 2.Л:e3#, надо отойти ладьей с клетки e5. Одна пара ее попыток – с критическими ходами через поля b5 или e7, вторая – с перекрытием своих фигур от пункта d6: 1.Л:a5? Лb5!, 1.Л:e8? Лe7!, 1.Л:c5? Лd3! (2.Л:d6?), 1.Л:d5? Лa3! (2.Л:d6?).

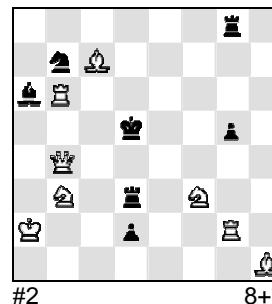
И только 1.Л:e6! (под удар двух фигур!) обходится без ослаблений. В главных вариантах проходит тема Аргузелеса в необычной трактовке: черный ферзь пассивно перекрывается не за своими, а за белыми фигурами. Притом его отвлечения от поля d6 ведут к антидуальному выбору матов: 1...Лd3 2.Л:d6# (2.Л:d6?), 1...Лa3 2.Л:d6# (2.Л:d6?).

Эта игра не была готова в начальном положении, а стала возможной лишь в результате вступительного хода – "неклассическое" прочтение темы белых комбинаций. Еще варианты: 1...Л:e6 2.e3#, 1...Л:e6 2.Л:h3#, 1...Л:d2+ 2.Л:d2#, 1...Л:e2+ 2.Л:e2#.

В настоящее время барулинские белые комбинации отчасти утратили самостоятельный интерес, но сама идея выбора первого хода оказалась необычайно плодотворной и стала спутником, частью или даже основой многих современных тем или их комплексов. Ограничимся демонстрацией примеров, в которых нестандартно выглядит один из самых характерных и популярных механизмов этой тематики.

Уже показанный выбор вступления одной белой фигуры рельефен, но, в общем-то, беспорядочен. Подобный, но упорядоченный выбор называют **белой коррекцией**. Механизм белой коррекции содержит три обязательных элемента: 1) безразличный вступительный ход белой фигуры, 2) опровергающий ответ черных, 3) преодолевающий это препятствие точный ход той же белой фигуры.

**№81. Московский конкурс, 1999
IV приз**

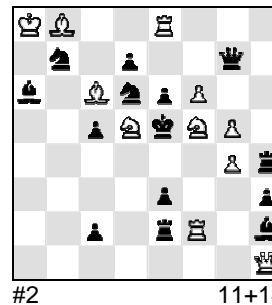

#2 8+7

анте 1...Л:g5 2.Л:g5(A)#, но находится неочевидное возражение 1...Л:e8! Только нападению на поле e4 с другой стороны 1.Л:f:d2! – 2.Л:e4(C), Л:g5(A)# (2.Л:d2??) черные не могут противопоставить достойных аргументов: 1...Л:d6 2.Л:d6#, 1...Л:d2+ 2.Л:d2(B)# – с аналогичной игрой и еще одной переменой мата на тематическую защиту.

В содержание входит циклическое чередование двойных угроз с элементами выбора и тема Салазара при шахе белому королю.

**№82. "Probleemblad" 1999
(переработка)**

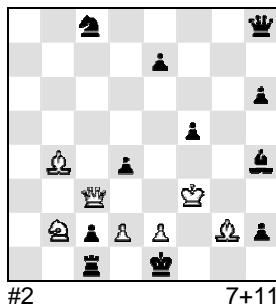
#2 11+14

В №82 после 1.Л:d- ? грозят сразу четыре мата – 2.Л:a1(A), Л:h2(B), Л:e4(C), Л:d5(D)#. Столько же защит черных оставляют по одному из них: 1...Л:g5(a) 2.Л:a1(A)#!, 1...Л:ef2(b) 2.Л:h2(B)#!, 1...Л:f2(c) 2.Л:e4(C)#!, 1...Л:g4(d) 2.Л:d5(D)#!. Такое дифференцирование (не менее трех угроз) определяет **тему Флека** (здесь – ее вторую, "свободную" форму, допускающую дуали на другие ходы черных). Однако 1...dc! отражает все угрозы.

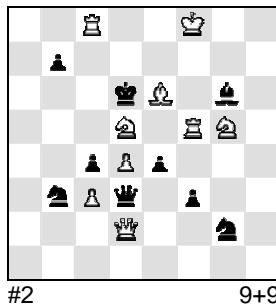
Белые могут нейтрализовать опровержение, играя точнее, но в четырех случаях теряют одну из угроз, чем и пользуются черные: 1.Л:c3?! – 2.BCD# (2.A?), 1...Л:g5(a)!; 1.Л:f4?! – 2.CDA# (2.B?), 1...dc 2.Л:e6#, 1...Л:ef2(b)#!; 1.Л:c7?! – 2.DAB# (2.C?), 1...dc 2.Л:e6#, 1...Л:e4 2.Л:e4(C)#!, 1...Л:f2(c)#!; 1.Л:de7?! – 2.ABC# (2.D?), 1...dc 2.Л:c6#, 1...Л:ef5 2.Л:d5(D)#!, 1...Л:g4(d)!. Цикл тройных угроз в попытках.

И только один корректирующий ход устраняет препятствие, сохраняя при этом все угрозы: 1.Л:b4! – 2.ABCD#, 1...dc 2.Л:c6#!.

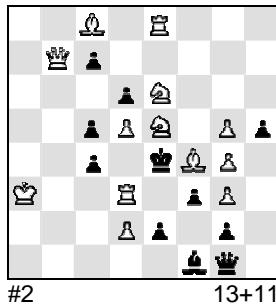
**№83. "Задачи и этюды", 1998
Похвальный отзыв**

**№84. "The Problemist"
1996 - I
I приз**

**№85. ЮК "Ош-3000"
2000
I приз**

Редко встречается другая, усложненная форма белой коррекции. В №83 она выражена в игре нетипичной для механизма фигуры – ферзя. Его произвольное отступление 1. \mathbb{W} - ? с угрозой 2.d3# черные могут отразить двумя способами: 1...d3! и 1... $\mathbb{A}g5!$ Играя точнее, белые нейтрализуют одно из опровержений: 1. $\mathbb{W}c4!$? d3 2. $\mathbb{W}:h4\#$, 1... $\mathbb{A}g5!$ или 1. $\mathbb{W}c7!$? $\mathbb{A}g5$ 2. $\mathbb{W}g3\#$, 1...d3! Наконец, 1. $\mathbb{W}e3!$ берет оба барьера. Интересны ответы пешечных батарей на движения черной пешки: 1...d3 2.ed#, 1...de 2.d4# (1... $\mathbb{A}d1$ 2. $\mathbb{A}d3\#$). Жаль, что в решении второй вариант с переменой мата (1... $\mathbb{A}g5$ 2. $\mathbb{W}f2\#$) – "подпольный" (ход черного слона не защищает от угрозы).

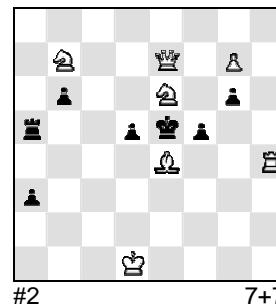
Та же разновидность механизма позволила в №84 сверстать завершенный сюжет с многофазной переменой матов: 1. $\mathbb{A}d$ - ? – 2. $\mathbb{A}d5\#$, 1... $\mathbb{W}:d4$, $\mathbb{A}:f5!$; 1. $\mathbb{A}b6?$ $\mathbb{W}:d4$ 2. $\mathbb{A}:c4\#$, 1... $\mathbb{A}:f5!$; 1. $\mathbb{A}e7?$ $\mathbb{A}:f5$ 2. $\mathbb{A}:f5\#$, 1... $\mathbb{W}:d4!$; 1. $\mathbb{A}e3(A)!$? $\mathbb{W}:d4$ 2. $\mathbb{A}:c4\#$, 1... $\mathbb{A}:f5$ 2. $\mathbb{A}:f5\#$, 1... $\mathbb{A}f4(B)!$; 1. $\mathbb{A}f4(B)!$? $\mathbb{W}:d4$ 2. $\mathbb{A}g:e4\#$, 1... $\mathbb{A}:f5$ 2. $\mathbb{A}f7\#$, 1... $\mathbb{A}e3(A)!$; 1. $\mathbb{A}f6!$ – 2. $\mathbb{A}d5\#$, 1... $\mathbb{W}:d4$ 2. $\mathbb{A}f:e4\#$, 1... $\mathbb{A}:f5$ 2. $\mathbb{A}e8\#$, 1... $\mathbb{A}f4$ 2. $\mathbb{A}:f4\#$, 1... $\mathbb{A}e3$ 2. $\mathbb{A}h2\#$.

Забавно чередование попыток и опровержений (AB-BA), при этом попытки с белыми комбинациями, как заправские ложные следы, инициируют идейные системы вариантов.

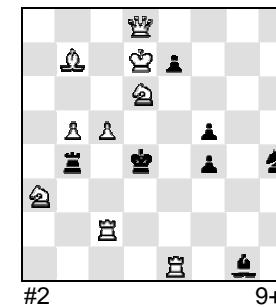
В №85 синтезированы обе формы белой коррекции: 1. $\mathbb{A}6$ - ? – 2. $\mathbb{A}f5\#$, 1...cd, hg!; 1. $\mathbb{A}g7!$? hg 2. $\mathbb{A}f5\#$, 1...cd; 1. $\mathbb{A}:c7(A)!$? cd 2. $\mathbb{A}c6(B)\#$, 1...hg!; 1. $\mathbb{A}d4(C)!$? cd3 2. $\mathbb{A}e:f3(D)\#$, 1...c6! (2. $\mathbb{A}h7?$); 1. $\mathbb{A}5$ - ? – 2. $\mathbb{A}:c5\#$, 1...cd!; 1. $\mathbb{A}c4!$? $\mathbb{A}:d3!$ (2. $\mathbb{A}b1?$); 1. $\mathbb{A}d7?$ cd 2. $\mathbb{A}f6\#$, 1...hg!; 1. $\mathbb{A}c6(B)!$? cd 2. $\mathbb{A}:c7(A)\#$, 1... $\mathbb{A}d4!$; 1. $\mathbb{A}f3(D)!$ – 2. $\mathbb{A}:c5\#$, 1...cd 2. $\mathbb{A}ed4(C)\#$, 1... $\mathbb{A}:d3$ 2. $\mathbb{A}b1\#$, 1... $\mathbb{A}e3$ 2. $\mathbb{A}:e3\#$. Механизм полубатареи с двукратной темой Салазара при неизменной защите. Дополнительная фаза: 1. $\mathbb{A}b1?$ – 2. $\mathbb{A}d4\#$, 1...cd 2. $\mathbb{A}:d3\#$, 1... $\mathbb{A}e3$!

Параллельный синтез белой коррекции и **антидуальной коррекции матующего хода угрозы**, по-видимому, ранее неизвестный, представляют три следующие задачи.

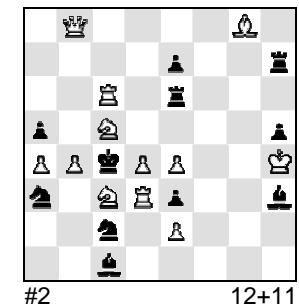
**№86. MK З.Бирнова
2002
1 почетный отзыв**

№87. "Tidskrift för Schack", 2002

**№88. "Problem-Forum"
2003
(с В.Шавыриным)**

Чтобы в №86 активизировать батарею, достаточно включить на поле d4 белую ладью. Любое отступление белого слона 1. \mathbb{A} - ? ведет к безразличному же отскоку коня в угрозе – 2. $\mathbb{A}e$ - #, но 1...f4!, и мата нет. Не мудрствуя, пробуем забрать строптивую пешку – 1. $\mathbb{A}:f5!$? При этом освобождается поле, и матующий ход угрозы следует уточнить – 2. $\mathbb{A}d4\#$ (2. $\mathbb{A}e$ - ?). Черных, однако, спасает 1...d4! с разблокированием другой клетки.

Сказав "а", придется сказать и "б", иначе 1...f4! не преодолеть. В решении белые сами разблокируют поле d5 и вновь корректируют угрозу: 1. $\mathbb{A}:d5!$ – 2. $\mathbb{A}c7\#$ (2. $\mathbb{A}e$ - ?), 1...f4 2. $\mathbb{A}g5\#$, 1... $\mathbb{A}:d5$ 2. $\mathbb{A}d6\#$. Вариант с блокированием 1... $\mathbb{A}:d5+$ 2. $\mathbb{A}d4\#$ завершает сопутствующую полную форму темы каприза.

В №87 параллельная коррекция реализована в механизме полубатареи: 1. $\mathbb{A}d$ - ? – 2. \mathbb{A} - #, 1... $\mathbb{A}d3!$; 1. $\mathbb{A}dc4!$? – 2. $\mathbb{A}c6\#$ (2. \mathbb{A} - ?), 1... $\mathbb{A}d3$ 2. $\mathbb{A}d1\#$, 1... $\mathbb{A}:c5$ 2. $\mathbb{A}b6\#$, 1... $\mathbb{A}e3!$ (по Барулину); 1. $\mathbb{A}e4!$ – 2. $\mathbb{A}e6\#$ (2. \mathbb{A} - ?), 1... $\mathbb{A}d3$ 2. $\mathbb{A}d2\#$, 1... $\mathbb{A}e5$ 2. $\mathbb{A}h8\#$.

Коллективная №88 выделяется богатой переменой игры, сопровождающей основную идею: 1. $\mathbb{A}3$ - ? – 2. $\mathbb{A}5$ - #, 1... $\mathbb{A}:b4!$; 1. $\mathbb{A}b5!$? – 2. $\mathbb{A}a6\#$ (2. $\mathbb{A}c$ - ?), 1... $\mathbb{A}b4$ 2. $\mathbb{A}c3\#$, 1... $\mathbb{A}d4$ 2. $\mathbb{A}d4\#$, 1... $\mathbb{A}b4$ 2. $\mathbb{A}:a3\#$, 1... $\mathbb{A}f7!$; 1. $\mathbb{A}d5!$ – 2. $\mathbb{A}:e6\#$ (2. $\mathbb{A}c$ - ?), 1... $\mathbb{A}b4$ 2. $\mathbb{A}b6\#$, 1... $\mathbb{A}d4$ 2. $\mathbb{A}c3\#$, 1... $\mathbb{A}e4+$ 2. $\mathbb{A}:e4\#$, 1... $\mathbb{A}:c6$ 2. $\mathbb{A}:e3\#$. Колоритны острые батарейные варианты. Неполный "каприз" с развязыванием черной ладьи то черными, то белыми.

В поисках белых пятен

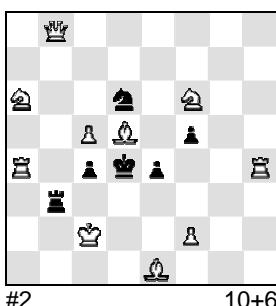
Открытия таких крупнейших месторождений идей, как "Перемена игры" или "Перемена функций ходов", случаются крайне редко и определяют направления развития двухходовки на многие годы. Тем не менее, разведанные пласти тематики рано или поздно истощаются, и без исследования более глубоких ее горизонтов и поиска новых идей прогресс жанра немыслим. Конечно, отыскать нечто совсем неведомое, сопоставимое по значению и перспективам, скажем, с темой Рухлиса или парадоксом Домбровскиса, – шансов не бог весть сколько. Однако удачи поскромнее вполне вероятны. Если искать всерьез. И не там, где перелопачиваются оскудевшие отвалы. Само собой, где немноголюдно – в дороге не кормят и не всякую находку (если повезет) принимают на ура.

Запрограммировать поиск нового и поставить на поток – утопия; здесь правят бал фантазия и случай. Но косвенное общее просматривается: львиную долю свежеиспеченных идей и идейных комплексов есть с чем сопоставить (если не открыто нечто фундаментальное). По результатам сравнения новинку можно отнести, как правило, к одной из групп, соответствующих основным путям развития тематики:

- 1) комбинации и синтез ранее известного,
- 2) антиформы или аналоги ранее известного,
- 3) "независимые" идеи и темы (такие, как перемена цвета ходов).

Самый накатанный – первый путь. По существу, это сборка из более или менее знакомых узлов и деталей новых конструкций, отличающихся только числом, составом и (или) порядком элементов.

№89. Задачи и этюды 1995 2 почетный отзыв

Рассмотрим №89 с мотивами белой коррекции: 1. $\mathbb{Q}a8?$ – $\mathbb{Q}:d6\#$, 1... $\mathbb{Q}-!$; 1. $\mathbb{Q}g8?$ $\mathbb{Q}-$ 2. $\mathbb{Q}:c4\#$, 1... $\mathbb{Q}f7!$; 1. $\mathbb{Q}e6?$ $\mathbb{Q}e5!$

Основное содержание таково: 1. $\mathbb{Q}:c4?!$ – 2. $\mathbb{Q}:d6\#$, 1... $\mathbb{Q}-$ 2. $\mathbb{Q}:b3\#$, 1... $\mathbb{Q}:c4$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}b4!$; 1. $\mathbb{Q}:e4!$ – 2. $\mathbb{Q}:d6\#$, 1... $\mathbb{Q}-$ 2. $\mathbb{Q}:f5\#$, 1... $\mathbb{Q}:e4$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$.

Идея – возврат к основной угрозе после защиты от повторной угрозы – до этого была реализована, насколько мне известно, в двух однофазных задачах. Здесь она впервые представлена в комбинации с переменой игры.

Многие идеи и темы имеют **антиформы**, например: разблокирование – блокирование, защита Барулина – тема Сомова, тема Гутхарта – анти-Гутхарт.

Подобные пары могут быть образованы и по иному принципу. Так, если связывание и развязывание белой фигуры черными – противоположные тактические идеи (антиформы), то развязывание белой фигуры белыми или черными – родственные (хотя и не идентичные), то есть **аналоги**. Так же связаны механизмы черной и белой батареи, темы черного и белого клапана. Это – **черно-белые аналоги**.

Сложный образец такой аналогии – механизмы коррекции. Как и белая, **черная коррекция** содержит три обязательных элемента: 1) безразличный ход черной фигуры, 2) повторную угрозу, 3) точный ход той же черной фигуры, отражающий повторную угрозу (опровергает он попытку в целом или допускает новый мат – не важно). Если поэтапно сопоставим действия сторон в обоих механизмах, то убедимся, что они развиваются по схожему сценарию, только белые корректируют атаку, а черные – оборону.

Всокользь упомяну **черно-черные аналоги**, которые можно встретить, в частности, в линейной тематике – ведомстве, контролируемом ныне преимущественно немецкими проблемистами.

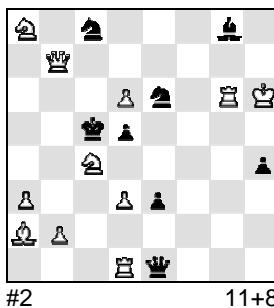
И напоследок – **бело-белые аналоги**. Пример с замещением угроз вступлениями – парадоксы Владимирова и Домбровскиса. А с темой Сушкина схоже связана идея Шаньшина – тот же по природе выбор, но не угроз, а матов на неизменную защиту.

Из сказанного следует, что наличие у известных идей и тем антиформ или аналогов можно установить не только задним числом, но и предположить заранее. Так, принцип аналогии позволил выявить неиспользованные возможности в механизме черной коррекции и воплотить их в серии задач, часть которых приведена ниже.

Повторную угрозу еще называют вторичной, возникающей и т. д., но все это – языковые изыски, не влияющие на суть понятия (лично меня устраивает и традиционный термин). А в чем же суть? Как я понимаю, **повторная угроза – аналог основной (первичной) угрозы**. Отсюда и танцуем. Если основная угроза не связана с конкретным ходом черных вообще, то повторная – с конкретным ходом определенной фигуры черных. Повторная угроза возникает в тот момент, когда эта черная фигура поднимается с доски (выходной момент хода). На ее существовании никак не сказывается входной момент безразличного хода (при опускании черной фигуры), наличие или отсутствие основной угрозы либо точного хода черной фигуры.

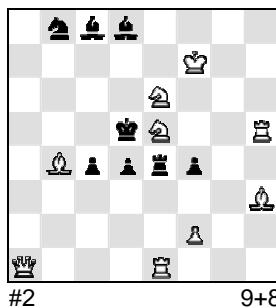
Повторную угрозу можно рассматривать и в качестве мата на безразличный ход черной фигуры, если она реализуется на некоторые ходы этой фигуры. Но это ее уже второе, "прикладное" значение.

№90. "ШК"
1996

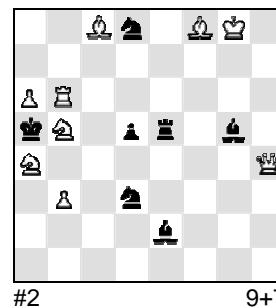
#2 11+8

№91. "Schach-Aktiv"
1996

#2

№92. "Probleemblad"
1994

#2 9+7

Исходя из того, что повторная угроза – аналог основной, можно на многие идеи, в которых угрозы тематичны, взглянуть по-новому.

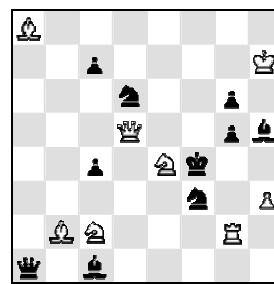
В №90 по Барнсу разделяются не первичные, а повторные угрозы: 1. $\mathbb{Q}a5?$ – 2. $\mathbb{W}:d5\#$, 1... $\mathbb{Q}e-$ 2. $\mathbb{Q}b3$, $d4\#$, 1... $\mathbb{Q}d4!$; 1. $\mathbb{Q}d2?$ $\mathbb{Q}e-$ 2. $\mathbb{Q}b3\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $b4\#$, 1... $\mathbb{W}h1!$; 1. $\mathbb{Q}e5!$ – 2. $\mathbb{W}:d5\#$, 1... $\mathbb{Q}e-$ 2. $d4\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}d7\#$ (1... $\mathbb{Q}:d6$ 2. $\mathbb{W}c7\#$, 1... $\mathbb{W}h1$ 2. $\mathbb{W}b4\#$, 1... $\mathbb{Q}e7$ 2. $\mathbb{W}b6\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{W}:d5\#$). Логически четкая параллель – на корректирующий ход черных, отражавший двойную повторную угрозу (и попытку в целом), далее готовятся различные маты. Вначале нет ответа на 1... $\mathbb{Q}d4$, но наличие выбора вступления одной фигуры с отдачей черному королю еще одного свободного поля – достойная компенсация.

Ключевые идеи последней пары задач вобрала №91: 1. $f3?$ – 2. $fe\#$, 1... $\mathbb{Q}-$ 2. $\mathbb{Q}:f4$, $\mathbb{W}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5!$; 1. $\mathbb{W}b1?$ – 2. $\mathbb{W}:e4\#$, 1... $\mathbb{Q}-$ 2. $\mathbb{Q}:f4\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{W}e4\#$; 1... $d3!$; 1. $\mathbb{Q}f5!$ – 2. $\mathbb{Q}:e4\#$, 1... $\mathbb{Q}-$ 2. $\mathbb{W}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$ (1... $\mathbb{Q}g5$ 2. $\mathbb{W}a5\#$, 1... $\mathbb{Q}:e6+$ 2. $\mathbb{Q}:e6\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{W}:d4\#$). Аналог темы Барнса, возврат к основной угрозе, перемена матов 2x2 в механизме черной коррекции. Хорош вступительный ход.

В №92 – аналог темы Барнса на фоне усложненной белой коррекции. Чтобы угрожать 2. $\mathbb{Q}b5\#$, достаточно отступить конем (например, 1. $\mathbb{Q}bc3?$), но проступают рифы 1... $\mathbb{Q}b7!$ и 1... $d4!$ Чуть точнее – полумеры (одно из опровержений остается): 1. $\mathbb{Q}a7?$ $\mathbb{Q}3$ - 2. $\mathbb{Q}b4$, $\mathbb{W}b4\#$, 1... $\mathbb{Q}b7$ 2. $\mathbb{Q}c6\#$, 1... $d4!$; 1. $\mathbb{Q}a3?$ $\mathbb{Q}3$ - 2. $\mathbb{Q}b4$, $\mathbb{W}b4\#$, 1... $d4$ 2. $\mathbb{Q}c4\#$, 1... $\mathbb{Q}b7!$ Можно преодолеть обе преграды, отказавшись от одной из повторных угроз, но тогда и черный конь $d3$ сможет играть точнее: 1. $\mathbb{Q}d4?$ $\mathbb{Q}3$ - 2. $\mathbb{Q}b4\#$ (2. $\mathbb{W}b4?$), 1... $\mathbb{Q}b7$ 2. $\mathbb{Q}c6\#$, 1... $\mathbb{Q}c5!$; 1. $\mathbb{Q}d6!$ – 2. $\mathbb{Q}b5\#$, 1... $\mathbb{Q}3$ - 2. $\mathbb{Q}b4\#$ (2. $\mathbb{W}b4?$), 1... $\mathbb{Q}b7$ 2. $\mathbb{Q}b7\#$, 1... $d4$ 2. $\mathbb{Q}c4\#$, а корректирующий ход на сей раз не выручает – 1... $\mathbb{Q}f4$ 2. $\mathbb{W}e1\#$.

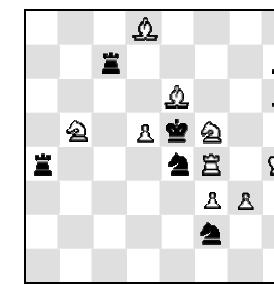
В последних фазах ослабления во вступительных ходах дифференцируют повторные угрозы – аналог темы Сушкова.

№93. МК В.Набокова
1994
I приз

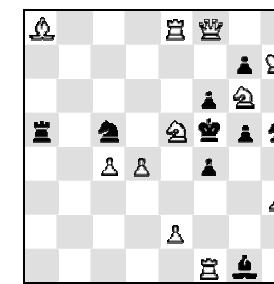
#2 8+10

№94. "The Problemist"
1994 - II

#2 10+6

№95. МК Е.Лебедкина
1996
1 почетный отзыв

#2 11+9

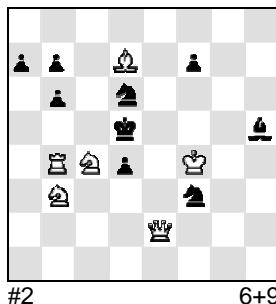
В №93 меняются функции двух ходов белых по схеме "угрозы – повторные угрозы – маты": 1. $\mathbb{Q}f2?$ – 2. $\mathbb{W}e5$, $\mathbb{W}:g5\#$, 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{W}:f7\#$, 1... $\mathbb{W}a5!$; 1. $\mathbb{Q}g3?$ – 2. $\mathbb{Q}e2\#$, 1... $\mathbb{Q}f-$ 2. $\mathbb{W}e5\#$ (2. $\mathbb{W}:g5?$), 1... $\mathbb{Q}d4!$; 1. $\mathbb{Q}c3?$ – 2. $\mathbb{Q}e2\#$, 1... $\mathbb{Q}f-$ 2. $\mathbb{W}:g5\#$ (2. $\mathbb{W}:e5?$), 1... $\mathbb{Q}e5!$; 1. $\mathbb{Q}c5!$ – 2. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{W}:g5\#$, 1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{W}:e5\#$ (1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $\mathbb{Q}:g4\#$). В трех последних фазах – чеканное переложение на язык повторных угроз тем Сушкова и Ханнелиуса. Тематические варианты, как и положено, в начальном положении не готовы, а чистоту перемены обеспечивает своеобразная косвенная полубатарея (одна из вскрывающих фигур белых – ферзы!), скрыто нацеленная на поле f3.

Идейный комплекс №94 включает аналоги тем Барнса, Сушкова и Ханнелиуса, сплоченные слаженной работой механизмов белой и черной коррекции: 1. $\mathbb{Q}f-$? – 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}e-$ 2. $\mathbb{Q}:c7$, $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}f7!$; 1. $\mathbb{Q}e7?$! $\mathbb{Q}e-$ 2. $\mathbb{Q}:c7\#$ (2. $\mathbb{Q}f6?$), 1... $\mathbb{Q}d6!$; 1. $\mathbb{Q}fd6?$! $\mathbb{Q}e-$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$ (2. $\mathbb{Q}:c7?$), 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}:f7\#$, 1... $\mathbb{Q}:g3!$; 1. $\mathbb{Q}fd4!$ – 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}d6$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}:g3$ 2. $\mathbb{Q}:c7\#$, 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}c6\#$.

Еще содержательнее №95: 1. $\mathbb{Q}e-$? – 2. $\mathbb{Q}e5\#$, 1... $\mathbb{Q}c-$ 2. $e4$, $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}:d4!$; 1. $\mathbb{Q}c6!$? $\mathbb{Q}c-$ 2. $e4\#$ (2. $\mathbb{Q}e4?$), 1... $\mathbb{Q}e6$ 2. $\mathbb{Q}ce7\#$, 1... $\mathbb{Q}:d4$ 2. $\mathbb{Q}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}e4!$; 1. $\mathbb{Q}f3!$? $\mathbb{Q}c-$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$ (2. $e4?$), 1... $\mathbb{Q}e6$ 2. $\mathbb{Q}ge7\#$, 1... $\mathbb{Q}:d4$ 2. $\mathbb{Q}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}b7!$; 1. $\mathbb{Q}f7!$! – 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{Q}:e4\#$, 1... $\mathbb{Q}b7$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$ (1... $\mathbb{Q}ab$ 2. $\mathbb{Q}:c5\#$, 1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $\mathbb{Q}h4\#$). Ложные следы обогащают перемены матов при черной коррекции. Любопытно, что в решении белые отказываются от начального плана и переходят к новой угрозе.

К вопросу о терниях. Заметьте, что лишь две из последних шести композиций отмечены судьями конкурсов. Идеи, не укладывающиеся в привычные рамки, не легко, не сразу и не у всех находят признание, но после "обкатки" отношение к ним может измениться. Как в данном случае – позднее все шесть задач отобраны в "Альбомы России".

**№96. Московский конкурс, 1997
1 почетный отзыв**

#2 6+9

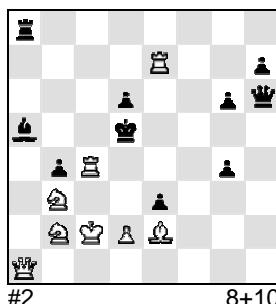
Идея, по той же линии подобная популярной теме ле Гранд, родилась задолго до последней; чередование повторной угрозы и мата на неизменную защиту от нее разрабатывалось еще в 30-х годах прошлого века.

В №96 такой комплекс обогащен, по аналогии с темой ле Гранд, тематической попыткой: 1. $\mathbb{W}d3?$ – 2. $\mathbb{Q}e3\#$, 1... $\mathbb{Q}d$ - 2. $\mathbb{Q}b5$, $\mathbb{W}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}:c4!$; 1. $\mathbb{Q}:b6?$ – 2. $\mathbb{Q}:d6\#$, 1... $\mathbb{Q}d$ - 2. $\mathbb{Q}b5\#$, 1... $\mathbb{Q}:c4$ 2. $\mathbb{W}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}e4!$; 1. $\mathbb{W}e7!$ – 2. $\mathbb{W}:d6\#$, 1... $\mathbb{Q}d$ - 2. $\mathbb{W}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}:c4$ 2. $\mathbb{Q}b5\#$.

Это – скорее демонстрация возможностей, поскольку схема задачи банальна.

Не один десяток лет длится наша дружба и творческое сотрудничество с Валерием Шавыриным (еще в школьные годы мы сидели за соседними партами). В 1998 г. он предложил мне совместно поработать над одной из своих нестереотипных идей, что в итоге вылилось в создание оригинального ряда задач с "черными комбинациями". Черно-белые аналогии (а идея – из их числа), в общем-то, не столь прозрачны, как бело-белые, поэтому сначала уместно кое-что пояснить.

**№97. "Die Schwalbe"
1991**

#2 8+10

В №97 заготовлена игра: 1... $\mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{W}:a8\#$, 1... $\mathbb{W}g7$ 2. $\mathbb{W}h1\#$. В попытках конь b2 вскрывает ферзя (с угрозой 2. $\mathbb{W}d4\#$), но перекрывает его по другим линиям – простой белый клапан: 1. $\mathbb{Q}a4?$ $\mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{Q}:b6\#$ (2. $\mathbb{W}:a8?$), 1... $\mathbb{W}g7$ 2. $\mathbb{W}h1\#$, 1... $\mathbb{Q}f4!$; 1. $\mathbb{Q}d1?$ $\mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{W}:a8\#$, 1... $\mathbb{Q}g7$ 2. $\mathbb{Q}:e3\#$ (2. $\mathbb{W}h1?$), с тем же опровержением (недочет был незамедлительно устранен, но мне до сих пор неведомо, опубликована ли переработка).

Характер попыток здесь тот же, что и в №79, только ослабляющий момент вступительного хода компенсируется усиливающим, отчего идейный ход черных не опровергает попытку, а ведет к новому мату. Такую модификацию белых комбинаций именуют по-разному, в том числе **продолженными белыми комбинациями** (термин не очень удачен, но и альтернативные не лучше). В решении 1. $\mathbb{Q}d3!$ – 2. $\mathbb{W}d4\#$ отдается свободное поле, и ослабления-усиления охватывают оба варианта: 1... $\mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{Q}:b4\#$ (2. $\mathbb{W}:a8?$), 1... $\mathbb{W}g7$ 2. $\mathbb{Q}f4\#$ (2. $\mathbb{W}h1?$).

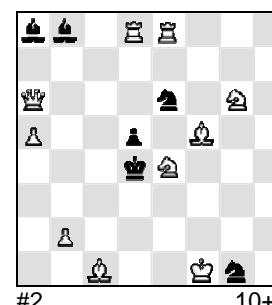
Условимся считать элементарной белой комбинацией ситуацию, когда вступительный ход 1.X содержит ослабление, исключающее под-

готовленный на ход черных 1...a мат 2.A#. При этом 1...a либо опровергает попытку, либо вместо устранившего мата вызывает другой (если первый ход белых включает и компенсирующее усиление их позиции). В первом случае – простая белая комбинация, во втором – продолженная. Примем, что тактическое содержание попытки – само по себе, и в принципе может быть простейшим (отвлечение).

Смоделируем ситуацию, в которой стороны меняются ролями. Пусть после вступительного хода в некоторой позиции возникает угроза или цугцванг, но не грозит 2.A? (пробная попытка в угрозе) ввиду 2...a! Пусть защитный ход 1...x содержит ослабление, исключающее ответ 2...a на ход белых 2.A. При этом 2.A либо матует, либо отражается по-другому (если ход 1...x включает и компенсирующее усиление позиции черных). По аналогии можно говорить о **черных комбинациях**: в первом случае – простых, во втором – продолженных.

В элементарном виде идея встречается сплошь и рядом. Замысловатые, трехвариантные циклы черных комбинаций – блокирование свободного поля с добавочными защитами по Стокки (см. №57) и тройной Гrimшоу на одном поле, с использованием в каждом варианте перекрытия только одной фигуры. В обоих комплексах – несовпадение тематических защит (x, y, z) и опровержений пробных попыток (a, b, c). Сращивание этих троек ходов и положено в основу оригинальной трактовки темы черных комбинаций.

**№98. МК Л.Исаева
2000, 3 похв. отзыв
(с В.Шавыриным)**

#2 10+6

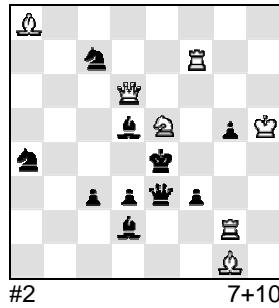
В №98 после 1. $\mathbb{Q}d2!$ грозит 2. $\mathbb{Q}b3\#$, но не 2. $\mathbb{W}b6+(A)?$ $\mathbb{Q}c5(a)!$, 2. $\mathbb{W}c4+(B)?$ $\mathbb{Q}e3(b)!$ или 2. $\mathbb{W}d3+(C)?$ $\mathbb{Q}c5(c)!$ Идейными защитами являются именно ходы a, b и c; при этом каждый из них исключает дальнейшую возможность двух других, но одну из потерь компенсирует. Так, 1... $\mathbb{Q}c5(a)$ разрушает 2... $\mathbb{Q}e3(b)$ и 2... $\mathbb{Q}c5(c)$, но матует только 2. $\mathbb{W}c4(B)\#$, а 2. $\mathbb{W}d3+(C)?$ не годится – уже из-за 2... $\mathbb{Q}:d3!$ Остальное схоже: 1... $\mathbb{Q}e3(b)$ 2. $\mathbb{W}d3(C)\#$, но не 2. $\mathbb{W}b6+(A)?$ $d4!$ и 1... $\mathbb{Q}c5(c)$ 2. $\mathbb{W}b6(A)\#$, но не 2. $\mathbb{W}c4+(B)?$ $dc!$ Следствие циклических черных комбинаций (простых и продолженных) – циклический выбор матов в трех вариантах, а их значение – расширение палитры функций ходов черных.

Содержание трех следующих задач циклами черных комбинаций и антидуалей на матующих ходах не исчерпывается.

№99: 1. $\mathbb{Q}d7!$ – 2. $\mathbb{W}e5\#$ (2. $\mathbb{W}g6+\mathbb{Q}d4!$, 2. $\mathbb{Q}g4+\mathbb{Q}f4!$, 2. $\mathbb{W}b4+\mathbb{W}d4!$), 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}g4\#$ (2. $\mathbb{W}b4?$ $\mathbb{Q}c4!$), 1... $\mathbb{W}f4$ 2. $\mathbb{Q}b4\#$ (2. $\mathbb{W}g6?$ $\mathbb{W}f5!$), 1... $\mathbb{W}d4$ 2. $\mathbb{W}g6\#$ (2. $\mathbb{Q}g4?$ $\mathbb{Q}f4!$). Основная идея синтезирована с темой белых

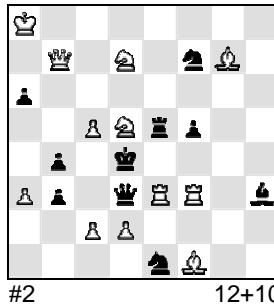
комбинаций в трех попытках, опровергаемых идейными ходами черных: 1. $\mathbb{Q}c4?$ $\mathbb{W}f4!$, 1. $\mathbb{Q}g4?$ $\mathbb{Q}c4!$, 1. $\mathbb{Q}g6?$ $\mathbb{W}d4!$ Лучшая (!?) в серии.

№99. "ШК", 1999
1 похвальный отзыв
(с В.Шавыриным)

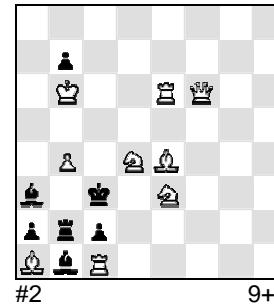
#2

№100. ЮК "Ош-3000"
2000, 2 поч. отзыв
(с В.Шавыриным)

#2 7+10

№101. МК З.Бирнова
2000, II приз
(с В.Шавыриным)

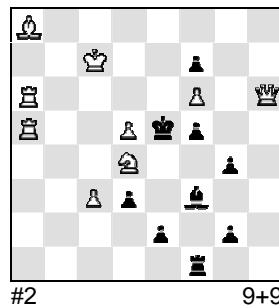
#2 12+10

#2 9+7

№100: Финал: 1. $\mathbb{Q}c7!$ – 2. $\mathbb{W}d5\#$ (2. $\mathbb{B}f4+?$ $\mathbb{W}e4!$, 2. $\mathbb{Q}e6+?$ $\mathbb{Q}c4!$, 2. $\mathbb{W}b4+?$ $\mathbb{W}c4!$), 1... $\mathbb{W}e4$ 2. $\mathbb{Q}e6\#$ (2. $\mathbb{W}b4?$ – белый ферзь связан), 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}b4\#$ (2. $\mathbb{B}f4?$ $\mathbb{B}e4!$), 1... $\mathbb{W}c4$ 2. $\mathbb{Q}f4\#$ (2. $\mathbb{Q}e6?$ $\mathbb{W}e6!$). Но поначалу – белая коррекция: 1. $\mathbb{Q}5-$? $\mathbb{W}e4!$; 1. $\mathbb{Q}b4!?$ $\mathbb{W}e4$ 2. $c3\#$, 1... $\mathbb{Q}c4!$; 1. $\mathbb{Q}f4!?$ $\mathbb{W}e4$ 2. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... $\mathbb{Q}c4!$

№101: 1. $\mathbb{W}f1!$ – zz (2. $\mathbb{W}d3+?$ $\mathbb{Q}b4!$, 2. $\mathbb{W}c4+?$ $\mathbb{Q}d2!$, 2. $\mathbb{W}e1+?$ $\mathbb{Q}:d4!$), 1... $\mathbb{Q}:b4$ 2. $\mathbb{W}c4\#$ (2. $\mathbb{W}e1?$ $\mathbb{Q}a4!$), 1... $\mathbb{Q}d2$ 2. $\mathbb{W}e1\#$ (2. $\mathbb{W}d3?$ $\mathbb{Q}:c1!$), 1... $\mathbb{Q}:d4$ 2. $\mathbb{W}d3\#$ (2. $\mathbb{W}c4?$ $\mathbb{Q}:e3!$). А здесь удалось добавить ложный след с переменой матов: 1. $\mathbb{W}g5?$ – zz, 1... $\mathbb{Q}b4$ 2. $\mathbb{W}a5\#$, 1... $\mathbb{Q}d2$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{W}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}b4!$

№102. "Die Schwalbe"
2000
(с В.Шавыриным)

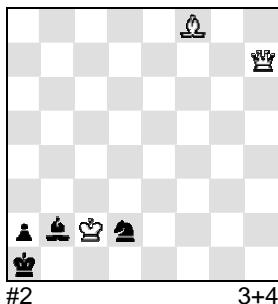
#2

В заключительной №102 синтезированы родственные циклы белых и черных комбинаций (в простых формах). В попытках по кругу чередуются вступительные ходы и разрушаемые ими маты: 1. $d6+(A)?$ $\mathbb{Q}d5(a)!$ 2. $\mathbb{W}e3+(B)?$, 1. $\mathbb{W}e3+(B)?$ $\mathbb{Q}e4(b)!$ 2. $\mathbb{Q}c6+(C)?$, 1. $\mathbb{Q}c6+(C)?$ $\mathbb{Q}e4(c)!$ 2. $d6+(A)!$

Решает 1. $\mathbb{W}g5!$ с угрозой 2. $\mathbb{W}f5\#$ (но не 2. $d6+?$ $\mathbb{Q}d5!$, 2. $\mathbb{W}e3+?$ $\mathbb{Q}e4!$, 2. $\mathbb{Q}c6+?$ $\mathbb{Q}e4!$). Все те же ходы черных образуют варианты и циклически устраниют друг друга: 1... $\mathbb{Q}d5(a)$ 2. $\mathbb{W}e3(B)\#$ – уже нет 2... $\mathbb{Q}e4(b)!$, 1... $\mathbb{Q}e4(b)$ 2. $\mathbb{Q}c6(C)\#$ – нет 2... $\mathbb{Q}e4(c)!$, 1... $\mathbb{Q}e4(c)$ 2. $d6(A)\#$ – нет 2... $\mathbb{Q}d5(a)!$

II. ИЗБРАННЫЕ ЗАДАЧИ

№103. "Рабочий край"
1981, 3 похв. отзыв
(с В.Шавыриным)

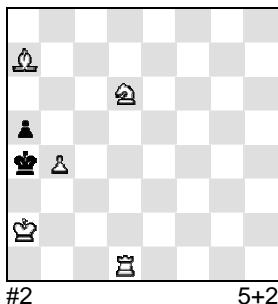
Двухходовые миниатюры

1. ♜g7? – 2. ♜:b2#, 1... ♜- 2. ♜:♜#, 1... ♜.g7
2. ♜:g7#, 1... ♜c4!

1. ♜g7! – 2. ♜:b2#, 1... ♜- 2. ♜:♜#, 1... ♜.g7
2. ♜:g7#, 1... ♜c4 2. ♜h1#.

Перемена матов (в форме выбора) в 5 вариантах.

№104. ТК "Ленінське племя", 1987, I приз
(с В.Желтоножко)

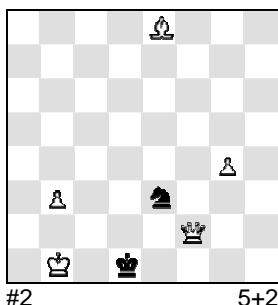

1.b5? – 2. ♜d4#, 1... ♜b4!
1. ♜d4? – 2.b5#, 1...ab!
1. ♜a1? ab 2. ♜b2#, 1... ♜:b4!
1. ♜c1? ♜:b4 2. ♜c4#, 1...ab!

1. ♜b2! ♜:b4 2. ♜d4#, 1...ab 2. ♜a1#.

Масштабный синтез тем Урания (ход белых ♜d4 в разных фазах – вступление, угроза и мат), Банного (II, III и V фазы), Салазара (III и V) и перемены матов. Авторы пришли к этой позиции независимо друг от друга, что в тематических соревнованиях случается.

№105. "Шах-М"
1989
I приз

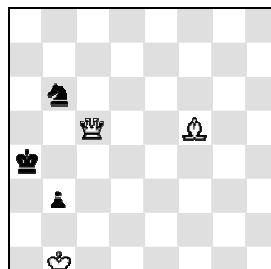

1. ♜b5? ♜- 2. ♜e2#, 1... ♜c4!
1. ♜c6? ♜- 2. ♜f3#, 1... ♜d5!
1. ♜g6? ♜- 2. ♜c2#, 1... ♜c2!
1.b4(A)? ♜- 2. ♜a4(B)!, 1... ♜c2!
1. ♜a4(B)? ♜- 2.b4(A)!, 1... ♜c2!
1.g5(C)? ♜- 2. ♜h5(D)!, 1... ♜g4!

1. ♜h5(D)? ♜- 2.g5(C)!, 1... ♜:g4 2. ♜:g4#.

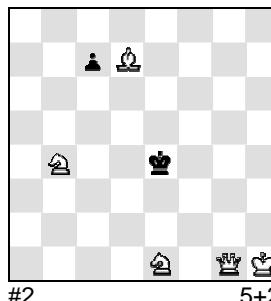
Дуэль белого слона с черным конем, черная коррекция, перемена матов 7x1 и двукратная тема Салазара в 4 последних фазах.

№106. III МК В.Броня
1990
1 почетный отзыв

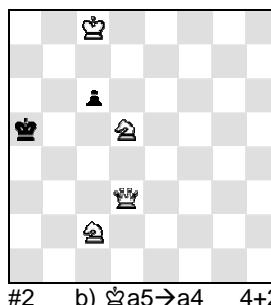
#2 Продолж. задача 3+3

№107. "Вперед"
1991
II приз

#2 5+2

№108. IV МК В.Броня
1991
V-VIII приз

#2 b) ♜a5→a4 4+2

Позиция на диаграмме.

Вначале все готово (блок): * 1... ♜ - 2. ♜d7#, 1...b2 2. ♜c2#.

1. ♜e4? ♜d5!, 1. ♜e6? b2!, 1. ♜g6? ♜d7!
1. ♜g4! ♜- 2. ♜d7#, 1...b2 2. ♜d1#.

В позиции после вступительного хода (способ образования близнецов характеризует продолженную задачу):

1. ♜f3? ♜d5!, 1. ♜h3? b2!, 1. ♜h5? ♜d7!
1. ♜f5! ♜- 2. ♜d7#, 1...b2 2. ♜c2#.

Блок-“маятник” с двумя “звездочками” вступительных ходов белого слона.

1. ♜c6? – 2. ♜d4(A)!, 1... ♜f4(a)!
1. ♜g2? – 2. ♜e3(B)!, 1... ♜e5(b)!
1. ♜bc2? – 2. ♜d4(A)#! (2. ♜e3?),
1... ♜f4(a) 2. ♜e3(B)!, 1...c5!

1. ♜ec2! – 2. ♜e3(B)#! (2. ♜d4?),
1... ♜e5(b) 2. ♜d4(A)#!.

Темы Сушкова и псевдо-ле Гранд синтезированы с темой Ханнелиуса в разделенной форме.

a) 1. ♜b7? – 2. ♜a6(A)!, 1... ♜a4(a)!
1. ♜c7? – 2. ♜a6(A)!, 1... ♜a4(a) 2. ♜a3(B)!,
1... ♜b6!
1. ♜d4! – 2. ♜a3(B)!, 1... ♜a4(a) 2. ♜a6(B)!,
1...cd 2. ♜b5#.

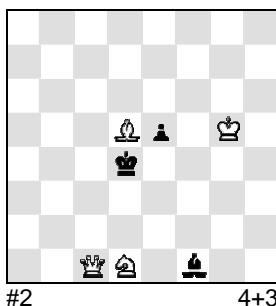
b) 1. ♜d4? – 2. ♜a6(A)!, 1... ♜a5(b)
2. ♜a3(B)!, 1...cd!
1. ♜c7! – 2. ♜a3(B)!, 1... ♜a5(b) 2. ♜a6(A)#!.

Удвоение темы ле Гранд с помощью близнецов. Титульную позицию обогащает парадокс Домбровскиса.

№109. "Смена"

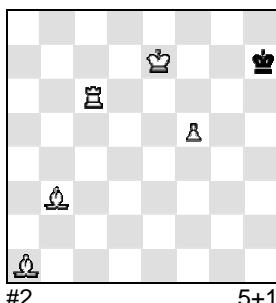
1992

I - III приз

№110. V MK В.Брона

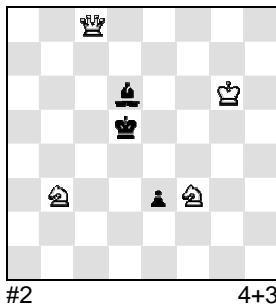
1992

III - IV приз

№111. V MK В.Брона

1992

VI-VIII приз

1. ♔- (a8)? – 2. ♔c3(A)#!, 1... ♔d3(c)!
1. ♔f3?! – 2. ♔c3(A)#! (2. ♔e3?), 1... ♔d3(c)
2. ♔c3(A)#!, 1... ♔c4(b) 2. ♔e3(B)#!, 1... e4(a)!
1. ♔- (g8)? – 2. ♔e3(B)#!, 1... ♔d3(c)!
1. ♔b3! – 2. ♔e3(B)#! (2. ♔c3?), 1... ♔d3(c)
2. ♔e3(B)#!, 1... e4(a) 2. ♔c3(A)#!, 1... ♔c4(b)
2. ♔:c4#.

Лицо задачи – две системы белой коррекции, перекрестно-замкнутая форма темы Домбровскиса ("первая ласточка" в миниатюре) и тема Сушкова. А в целом парадокс Домбровскиса проходит здесь четырежды!

1. ♔f6? ♔h8 2. ♔g6#!, 1... ♔h6!
1. ♔f6? ♔h8 2. ♔h6#!, 1... ♔g7!
1. ♔c3? ♔h8(g7) 2. ♔h3#!, 1... ♔h6!
1. ♔c4? ♔g8 2. ♔h4#!, 1... ♔h6!
1. ♔e6! ♔g8 2. ♔h6#!.

Серия распавований черного короля с образованием и игрой батареи. Повтор опровергений ложных следов из-за ограниченности ресурсов миниатюристы не считают большим грехом.

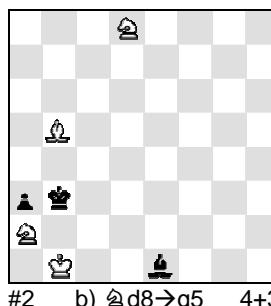
1. ♔a5? – 2. ♔c4#!, 1... ♔- 2. ♔c6#!, 1... ♔e4
2. ♔f5#!, 1... ♔c7!
1. ♔g5? – zz, 1... ♔- (a3) 2. ♔e6#!, 1... ♔e5
2. ♔f5#!, 1... e2!
1. ♔bd4? – 2. ♔c6#! (2. ♔e6?), 1... ♔c5
2. ♔e6#!, 1... ♔c7!
1. ♔fd4! – 2. ♔e6#! (2. ♔c6?), 1... ♔e5 2. ♔c6#! (1... ♔- 2. ♔f5#!).

В первой паре фаз – перемена игры и "анти-Левман" (предварительное включение белой фигуры при 1... ♔-), во второй – темы Сушкова и псевдо-ле Гранд. Защита Левмана 1... ♔e5 в решении.

№112. V MK В.Брона

1992

11-20 почетный отзыв

- a) 1. ♔e6? – 2. ♔c5, ♔d4#!; 1... ♔f2!

1. ♔b7? – 2. ♔c5#!, 1... ♔f2 2. ♔a5#!, 1... ♔b4!
1. ♔c6! – 2. ♔d4#!, 1... ♔f2 2. ♔a5#!, 1... ♔c3 2. ♔c1#!.

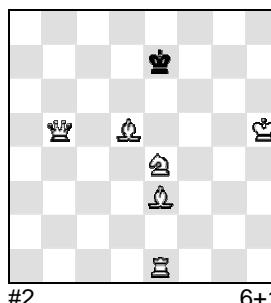
- b) 1. ♔e6? – 2. ♔c5, ♔d4#!; 1... ♔f2!
1. ♔f3? – 2. ♔d4#!, 1... ♔f2 2. ♔d2#!, 1... ♔c3!
1. ♔e4! – 2. ♔c5#!, 1... ♔f2 2. ♔d2#!, 1... ♔b4 2. ♔c1#!.

Легкофигурные близнецы с темой Барнса, переменой матов и защит.

№113. V MK В.Брона

1992

Похвальный отзыв

1. ♔b6(A)? ♔f8(a)!, 1. ♔h6(B)? ♔d8(b)!

1. ♔c6? ♔d8 2. ♔g5#!, 1... ♔f8!

1. ♔g6? ♔f8 2. ♔c5#!, 1... ♔d8!

1. ♔d6! ♔f8(a) 2. ♔h6(B)#!, 1... ♔d8(b) 2. ♔b6(A)#!, 1... ♔d6 2. ♔f4#!, 1... ♔f6 2. ♔d4#!.

Королевская "звездочка" с неформальной игрой косвенной слоновой батареи во всех 4 вариантах решения (белая ладья нужна в каждом). В ложных следах слон матует еще дважды, а попытки "инвестируют" в содержание тему Банного.

№114. "Молодежная

газета", 1993

I приз

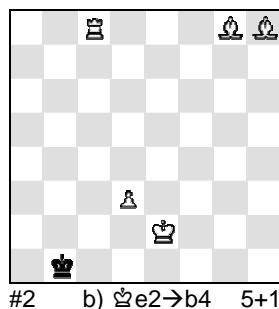
1. ♔aa3? – 2. ♔e4, ♔d5#!; 1... ♔e5!

1. ♔c2? – 2. ♔e4#! (2. ♔d5?), 1... d5!

1. ♔b3! – 2. ♔d5#! (2. ♔e4?), 1... ♔e5 2. ♔e4#!.

Темы Барнса и Сушкова.

**№115 "Молодежная газета", 1993
II приз**

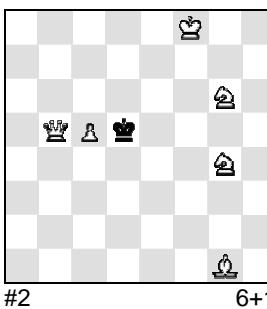
#2 b) ♜e2→b4 5+1

- a) 1. ♜c3? ♜a1 2. ♜c1#, 1... ♜b2!
1. ♜c4! ♜- 2. ♜a2#.

- b) 1. ♜c3? ♜a1 2. ♜c2#, 1... ♜c1!
1. ♜c4! ♜a2 2. ♜c1#.

Распахивание черного короля с созданием и игрой батареи. Вступления ложных следов и решений обеих позиций (на одни и те же поля) придают замыслу цельность, а своеобразный "белый Гrimшоу" на поле с4 – пикантность.

**№118. "Смена"
1995
I - II приз**

#2 6+1

1. ♜a4? – 2. ♜f4(A)#!, 1... ♜e6(a)!
1. ♜a6? – 2. ♜f6(B)#!, 1... ♜e4(b)!
1. ♜d3+? ♜e6(a) 2. ♜f4(A)#!, 1... ♜c6!
1. ♜f1? ♜e4(b) 2. ♜f6(B)#!, 1... ♜e6 2. ♜f7#!, 1... ♜c6!

1. ♜4e5? – 2. ♜c6(C), ♜c4(D)#!; 1... ♜e4(b)
2. ♜d3#!, 1... ♜e6(a)!
1. ♜e6? – 2. ♜c6(C), ♜c4(D)#!; 1... ♜e6(a)
2. ♜d7#!, 1... ♜e4(b)!
♜h4! – zz, 1... ♜e6(a) 2. ♜c6(C)#!, 1... ♜e4(b)
2. ♜c4(D)#!.

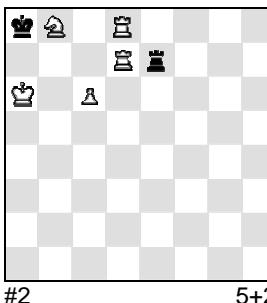
Реверсивная перемена функций 4 ходов белых и многофазная перемена матов.

1. ♜b7? – 2. ♜d7#!, 1... ♜c7! (1... ♜:b7 2. cb#!).
1.c7? – 2. ♜c6#!, 1... ♜e8! (2. ♜a7?).

1. ♜b6! – 2. ♜a6#!, 1... ♜:d7 2. ♜:d7#!,
1... ♜e8 2. ♜a7#!.

Чтобы создать батарейные угрозы, белые "распечатывают" одно из трех полей. В первой попытке – "магнит" (черная ладья "притягивается" белой), во второй – белая комбинация перекрытия, в обеих – потешное геометрическое "обезьянничанье" вступительного и опровергающего ходов.

**№119. "Смена"
1995
III приз**

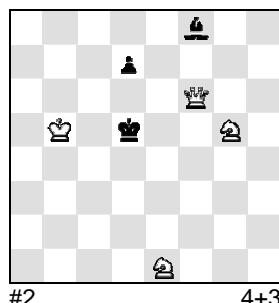
#2 5+2

1. ♜c2? – 2. ♜e3, ♜d4#!; 1... ♜c5!
1. ♜ef3? – 2. ♜d4, ♜e5#!; 1... ♜g7!
1. ♜d3? – 2. ♜e5, ♜f4#!; 1... ♜d6!

1. ♜g2! – 2. ♜f4, ♜e3#! (1... ♜h6?);
1... ♜d6 2. ♜f4#!, 1... ♜c5 2. ♜e3#!.

Пока наиболее полная реализация в рамках миниатюры **темы Шедея** (угроза одной фазы является матом на разные защиты в других фазах): оба тематических хода черных четко фигурируют во всех фазах. Кто дотянет до темы Загоруйко 3х2?

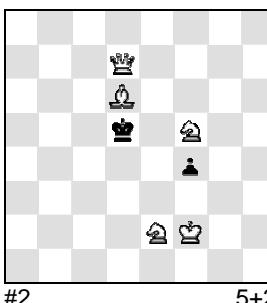
**№117. "Die Schwalbe"
1993
Похвальный отзыв**

#2 4+3

Насколько мне известно, первая миниатюра с 4-тактным циклом двойных угроз (AB-BC-CD-DA). Отрадно, что рекордный цикл – не "голый": алгебра подкрепляет гармонию поединка белого коня, играющего на все 4 доступных ему поля, с черным слоном.

**№120. "The Problemist"
1995
Похвальный отзыв**

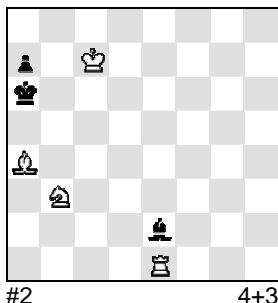
#2 5+2

1. ♜c1? – zz, 1... ♜c4(a) 2. ♜c6(A)#!,
1... ♜e4(b) 2. ♜e6(B)#!, 1... f3!
1. ♜ed4? – 2. ♜c6(A), ♜e6(B)#!; 1... ♜c4(a)! и
1... ♜e4(b)!

1. ♜fd4? – 2. ♜c6(A), ♜e6(B)#!; 1... ♜c4(a)
2. ♜b5#!, 1... ♜e4(b) 2. ♜f5#!.

Тему Руденко с переменой матов 2x2 дополняет сюжетно оправданная попытка с "харьковским" (двойным) опровержением.

№121. ЮК Ю.Лялюшкина
1995
I приз

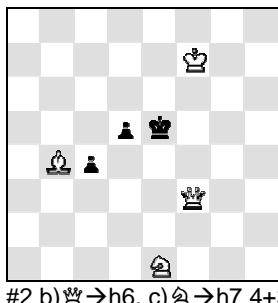

#2 4+3

1. $\mathbb{Q}a1(A)? - 2. \mathbb{Q}c6(B), \mathbb{Q}e8(C), \mathbb{Q}d7(D)\#;$
- 1... $\mathbb{Q}b5!$
1. $\mathbb{Q}c6(B)? - 2. \mathbb{Q}a1(A)\#, 1... \mathbb{Q}b5 2. \mathbb{Q}b7\#, 1... \mathbb{Q}d1!$
1. $\mathbb{Q}e8(C)? - 2. \mathbb{Q}a1(A)\#, 1... \mathbb{Q}d1 2. \mathbb{Q}e6\#, 1... \mathbb{Q}b5!$
1. $\mathbb{Q}d7(D)? - 2. \mathbb{Q}a1(A)\#, 1... \mathbb{Q}b5 2. \mathbb{Q}c8\#, 1... \mathbb{Q}d1 2. \mathbb{Q}e6\#.$

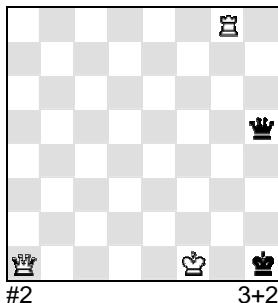
Множественная угроза попытки "расщепляется" во вступления ложных следов и решения, а ее вступление становится угрозой. Чередуются и защиты-опровержения в ложных следах.

№122. "Смена"
1996
I приз

#2 b) $\mathbb{Q}\rightarrow h6$, c) $\mathbb{Q}\rightarrow h7$ 4+3

№123. "Смена"
1996

#2 3+2

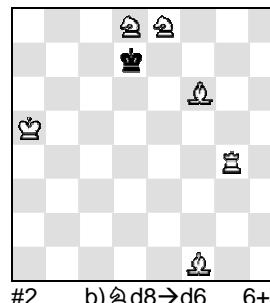
- a) 1. $\mathbb{Q}c5?$ c3 2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... d4!; 1. $\mathbb{Q}e7?$ d4 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... c3!; 1. $\mathbb{Q}g2?$ – 2. $\mathbb{Q}f4(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}e3(B)\#$, 1... d4!
1. $\mathbb{Q}g6!$ – 2. $\mathbb{Q}e3(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}f4(A)\#$, 1... d4 2. $\mathbb{Q}f5\#$ (1... c3 2. $\mathbb{Q}e3\#$).
- b) 1. $\mathbb{Q}d2!$ – 2. $\mathbb{Q}f4(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}e3(B)\#$, 1... d4 2. $\mathbb{Q}e6\#$ (1... c3 2. $\mathbb{Q}f4\#$).
- c) 1. $\mathbb{Q}g5!$ – 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... d4 2. $\mathbb{Q}e4\#$ (1... c3 2. $\mathbb{Q}f6\#$).

Тема ле Гранд на фоне темы Загоруйко 3x2 (или 3x3, если считать угрозы ответами на "подтверждающий" их ход 1... c3).

1. $\mathbb{Q}a8+?$ $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}h8\#$, 1... $\mathbb{Q}h2$ 2. $\mathbb{Q}g2\#$, 1... $\mathbb{Q}f3+!$
1. $\mathbb{Q}h8?$ – 2. $\mathbb{Q}:h5\#$, 1... \mathbb{Q} - 2. $\mathbb{Q}:\mathbb{Q}\#$, 1... $\mathbb{Q}:h8$ 2. $\mathbb{Q}:\mathbb{Q}h8\#$, 1... $\mathbb{Q}h2$ 2. $\mathbb{Q}a8\#$, 1... $\mathbb{Q}h2!$
1. $\mathbb{Q}h8?$ – 2. $\mathbb{Q}:\mathbb{Q}h5\#$, 1... \mathbb{Q} - 2. $\mathbb{Q}:\mathbb{Q}\#$, 1... $\mathbb{Q}h8$ 2. $\mathbb{Q}:\mathbb{Q}h8\#$, 1... $\mathbb{Q}h2$ 2. $\mathbb{Q}g1\#$, 1... $\mathbb{Q}h2$ 2. $\mathbb{Q}:\mathbb{Q}h5\#$.

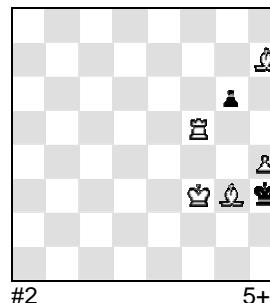
По сравнению с ложными следами в решении меняются 7(!) матов и защита. Наряду с этим – перемена функций (вступление-мат) 3 ходов белых. По мату со связанным черным ферзем и по правильному мату в каждой фазе. Содержательная малютка.

№124 "SACHinfo"
1997
3 похвальный отзыв

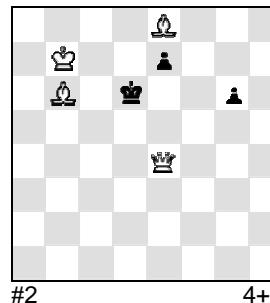
#2 b) $\mathbb{Q}d8\rightarrow d6$ 6+1

№125. "Смена"
1997
II - III приз

#2 5+2

№126. "Смена"
1997
1 почетный отзыв

#2 4+3

- a) 1. $\mathbb{Q}g8(A)? - 2. \mathbb{Q}h3(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}c8(a)!$
1. $\mathbb{Q}b4(B)?$ $\mathbb{Q}c8(a)$ 2. $\mathbb{Q}h3(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}e8(b)!$
1. $\mathbb{Q}h3(C)!$ $\mathbb{Q}c8(a)$ 2. $\mathbb{Q}b4(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}e8(b)$
2. $\mathbb{Q}g8(A)\#$.

- b) 1. $\mathbb{Q}c4?$ – 2. $\mathbb{Q}h3(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}e6(c)!$
1. $\mathbb{Q}e4?$ – 2. $\mathbb{Q}b5(D)\#$, 1... $\mathbb{Q}c6(d)!$
1. $\mathbb{Q}h3(C)!$ $\mathbb{Q}c6!$
1. $\mathbb{Q}g5!$ – zz, 1... $\mathbb{Q}e6(c)$ 2. $\mathbb{Q}h3(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}c6(d)$ 2. $\mathbb{Q}b5(D)\#$.

В (a) – темы Банного, Салазара и Урания,
в (b) – Домбровскиса и Урания.

1. $h5?$ – zz, 1... gh(a) 2. $\mathbb{Q}:h5(A)$, 1... gf 2. $\mathbb{Q}:f5(B)\#$, 1... g5!

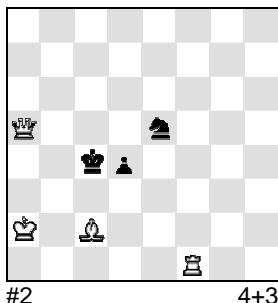
1. $\mathbb{Q}h5(A)!$ – zz, 1... gh(a) 2. $\mathbb{Q}f5(B)\#$, 1... g5 2. hg#.

Маты ложного следа в решении становятся вступлением и матом на другую защиту. Парадокс Владимирова в форме защиты и перемена игры.

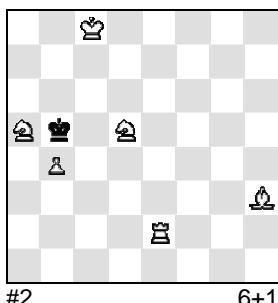
1. $\mathbb{Q}d4?$ – 2. $\mathbb{Q}c6(A)$, $\mathbb{Q}e5\#$; 1... e5 2. $\mathbb{Q}:e5\#$, 1... e6(a)!
1. $\mathbb{Q}d7?$ – 2. $\mathbb{Q}d4(B)$, $\mathbb{Q}e6\#$; 1... e6 2. $\mathbb{Q}:e6\#$, 1... e5(b)! (1... $\mathbb{Q}:d7$ 2. $\mathbb{Q}c6\#$).
1. $\mathbb{Q}c4?$ – 2. $\mathbb{Q}c7\#$, 1... e6 2. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... e5 2. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}e5!$
1. $\mathbb{Q}d8!$ – 2. $\mathbb{Q}e7\#$, 1... e6(a) 2. $\mathbb{Q}d4(B)\#$, 1... e5(b) 2. $\mathbb{Q}c6(A)\#$ (1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}e7\#$).

Нестандартный, но очень гармоничный синтез многофазной перемены матов (3x2 в 4 фазах) и темы Ханнелиуса. Сюжет основан на тактических мотивах в игре черной пешки.

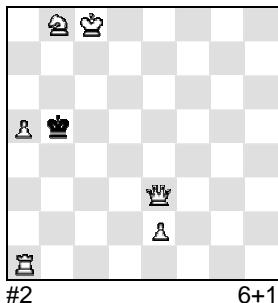
№127. ЮК В.Желтоноожко
1997
I приз

№128. "Wola Gulowska"
1997
Спец. почетный отзыв

№129. "Смена", 1999
Спец. почетный отзыв
(с В.Шавыриным)

*1... ♜d3 2. ♜b3#, 1... d3 2. ♜f4#, 1... ♜ - 2.??
Ускорить события или создать цугцванг не
удается: 1. ♜d1? - 2. ♜b3#, 1... d3!; 1. ♜f6? -
zz, 1... ♜ - 2. ♜c6#, 1... ♜d7!

1. ♜c1? - 2. ♜b1, ♜e4, ♜h7, ♜g6, ♜f5#, 1... d3!
1. ♜b1? - 2. ♜c1#, 1... ♜d3!; 1. ♜e4? ♜d3
2. ♜d5#, 1... d3!; 1. ♜h7? ♜d3 2. ♜g8#,
1... ♜g6!; 1. ♜g6? ♜d3 2. ♜f7#, 1... ♜:g6!
1. ♜f5! - 2. ♜c1#, 1... ♜d3 2. ♜e6#, 1... d3
2. ♜f4#.

Та же идея, что и в №121, но с "расщеплением" 5 угроз (таск).

1. ♜b7! - 2. ♜d7(A), 1... ♜a4!
1. ♜e3? ♜a4 2. ♜d7(A) #, 1... ♜a6!
1. ♜a2(C)? - 2. ♜f1(B) #, 1... ♜a6!
1. ♜e7(D)? ♜a6 2. ♜f1(B) #, 1... ♜a4!
1. ♜f1(B)! - zz, 1... ♜a6 2. ♜e7(D) #,
1... ♜a4 2. ♜a2(C) #.

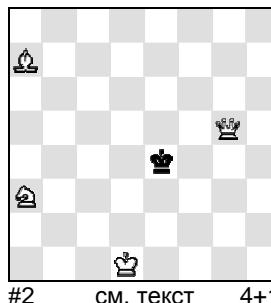
В попытках и ложных следах проходит дву-
кратный парадокс Домбровскиса, а в трех
последних фазах – темы Банного, Салазара
и Урания (полная перемена функций хода
белых ♜f1).

1. ♜a6! - zz, но не 2. ♜d3(A)+? ♜c6(a)!,
2. ♜c5(B)+? ♜:a6(b)! или 2. ♜b6(C)+? ♜c4(c)!

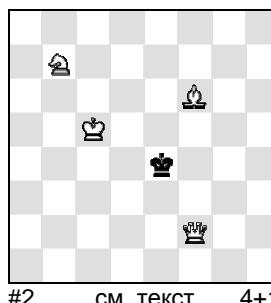
1... ♜c6(a) 2. ♜c5(B) #, нет 2. ♜b6(C)+? ♜d5!
1... ♜:a6(b) 2. ♜b6(C) #, нет 2. ♜d3(A)+? ♜a7!
1... ♜c4(c) 2. ♜d3(A) #, нет 2. ♜c5(B)+? ♜b3!

Цикл матов и попыток в трех вариантах.
Подоплека антидуалей – циклические чер-
ные комбинации: каждый из ходов черных
устраняет возможность двух других, но одну
из потерь восполняет, поэтому всякий раз
второй из возможных матов не проходит.

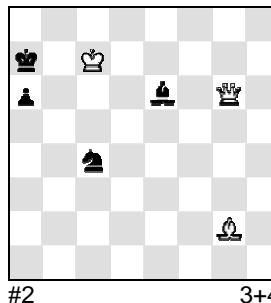
№130 "Смена"
1999
1 почетный отзыв

№131 "Die Schwalbe"
2000

№132 "Problem-Forum"
2000

a) позиция на диаграмме: 1. ♜b5? ♜d3
2. ♜d5#, 1... ♜f3!; 1. ♜c4? ♜f3 2. ♜d2#,
1... ♜d3!; 1. ♜h5? ♜d3 2. ♜f3#, 1... ♜f4!
1. ♜b1! ♜d3 2. ♜d5#, 1... ♜f3 2. ♜d2#.
b) ♜d1 → h6
1. ♜h5! ♜d3 2. ♜e3#, 1... ♜f3 2. ♜g4#.
c) ♜a3 → f8
1. ♜f6! ♜d3 2. ♜d4#, 1... ♜d5 2. ♜e6#.
d) в) ♜a7 → b8
1. ♜d2! ♜f3 2. ♜e2#, 1... ♜f5 2. ♜f4#.

Простая и произвольная перемена 4x2 в
решениях позиций. Всего 9 разных матов.

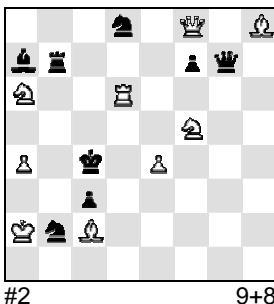
a) диаграмма: 1. ♜- (c6, d6)? - 2. ♜c5#,
1... ♜d3!; 1. ♜c4? - пат!; 1. ♜b4? ♜d3
2. ♜c5#, 1... ♜d5!
1. ♜b5! ♜d3 2. ♜c5#, 1... ♜d5 2. ♜f5#.
b) ♜c5 → f1
1. ♜d8! ♜d3 2. ♜e2#, 1... ♜d5 2. ♜d4#.
c) ♜b7 → f8
1. ♜g5? ♜e5 2. ♜f4#, 1... ♜d3!
1. ♜g3! ♜f5 2. ♜f3#.

При том же материале: белая коррекция в
игре короля и парадокс Домбровскиса в (a),
простая перемена в (b), произвольная – в (c).

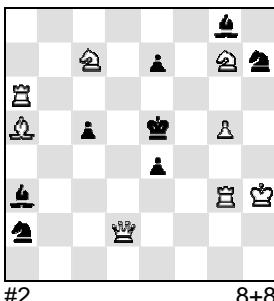
1. ♜e8? - 2. ♜b8(A), ♜a8(B) #; 1... a5(a)
2. ♜a8(B) #, 1... ♜b6(b) 2. ♜b8(A) #, 1... ♜c8!
1. ♜e4? - 2. ♜a8(B), ♜b7(C) #; 1... ♜b6(b)
2. ♜b7(C) #, 1... ♜c8(c) 2. ♜a8(B) #, 1... ♜d5!
1. ♜b1! - 2. ♜b7(C), ♜b8(A) #; 1... ♜c8(c)
2. ♜b8(A) #, 1... a5(a) 2. ♜b7(C) #, 1... ♜b6
2. ♜:b6#, 1... ♜b2 2. ♜g1#(!).

Цикл двойных угроз и взаимно-обратные
цикли ходов черных и белых в дифференци-
рующих вариантах. В попытках черный слон
встает на пути ферзя, но в решении схожее
неосуществимо (1... ♜b3??).

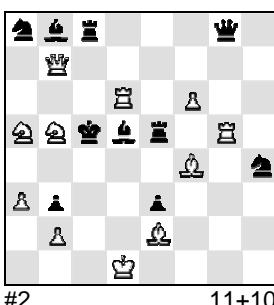
№133. Всероссийский конкурс, 1970
Спец. почетный отзыв

№134. "Шахматы в СССР" 1972, 1 почетный отзыв (с М.Гафаровым)

№135. VI командное перв. РСФСР, 1977 I место

Двухходовые задачи

* 1... ♜b6 2. ♜e3#; 1... ♜b6 2. ♜b3#.

1. ♜b6! – 2. ♜b4, ♜c5#; 1... ♜:b6 2. ♜b4#, 1... ♜:b6 2. ♜c5#, 1... ♜:f8 2. ♜e3#, 1... ♜d3 2. ♜b3# (1... ♜e7 2. ♜b4#).

Тема Рухлиса (полная форма) на фоне комбинаций Гrimшоу (иллюзорная игра) и Новотного (решение). Специальное отличие – лучшая задача школьника.

* 1... e3 2. ♜:e3#, 1... ♜:g5+ 2. ♜:g5#.
1. ♜d5? – 2. ♜c7#, 1... e3 2. ♜:e3#, 1... ♜:g5+
2. ♜:g5#, 1... c4!
1. ♜d3? – 2. ♜h2#, 1... e3 2. ♜:e3#, 1... ♜:g5+
2. ♜:g5#, 1... ♜c1!

1. ♜ce6! – 2. ♜c7#, 1... e3 2. ♜:e3#, 1... ♜:g5+
2. ♜:g5#.

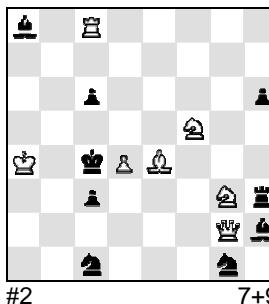
Популярный в те годы "венок" матов (AB-BC-CD-DA) на 2 защиты черных в 4 фазах. Оригинальное "плетение" – одной парой белых фигур на 2 неизменных полях.

1. ♜e7? – 2. ♜c6#, 1... ♜d – 2. ♜:e3#, 1... ♜:e7 2. ♜:b3#, 1... ♜c4!

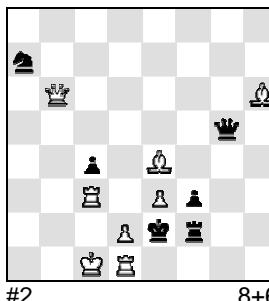
1. ♜c3! – 2. ♜b4#, 1... ♜d4 2. ♜:b3#, 1... ♜:d6 2. ♜e7# (1... ♜:b7 2. ♜:b7#, 1... ♜e4 2. ♜:b3# – с включением белых фигур).

Тема: "В одной из фаз используется полу связка черных фигур, в другой – их самосвязывание". В решении – редкая трактовка самосвязывания (ходами черного короля). Отличное вступление завуалировано белой коррекцией (1. ♜b- ? ♜d4!, 1. ♜c7! ? ♜:d6!).

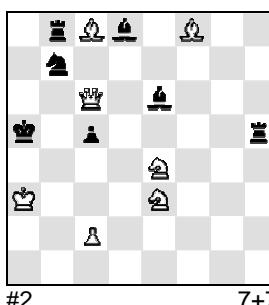
№136. "Шахматы" 1977

№137. "Hlas ludu" 1978
2 почетный отзыв

№138. "Шахматы в СССР" ТК, 1978, II приз (с В.Шавыриным)

1. ♜f2? – 2. ♜d6(A)# (2. ♜e3?), 1... ♜:g3(a)!
1. ♜d8? – 2. ♜e3(B)# (2. ♜d6?), 1... ♜:g3(b)!

1. ♜e2! – 2. ♜g8#, 1... ♜g3(a) 2. ♜e3(B)#, 1... ♜g3(b) 2. ♜d6(A)#.

Темы Сушкова и Ханнелиуса в сочетании с полной формой "каприза". В опровержениях попыток перекрытие черные фигуры поочередно устраняют эту слабость; вступительным ходом решения белые сами вскрывают обе фигуры, но и черные в долгу не остаются, перекрываясь по Гrimшоу в вариантах.

1. ♜b2? – 2. d4# (2. d3?), 1... ♜b5!
1. ♜c2? – 2. d3# (2. d4?), 1... ♜a5!
1. d4? – 2. ♜b2# (2. ♜c2?), 1... ♜b5 2. ♜c2#, 1... ♜:e3+ 2. ♜:e3#, 1... ♜b5!

1. d3! – 2. ♜c2# (2. ♜b2?), 1... ♜a5 2. ♜b2#, 1... ♜:e3 2. ♜:e3#.

Синтез тем Урания, Банного (в разделенной форме), Сушкова и псевдо-ле Гранд. Чуть позже на базе этой схемы представлена полная перемена функций уже не 2, а 4 ходов белых (N.Macleod, "Mat", 1980, III пр.).

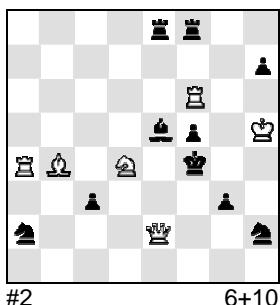
1.c4(A)? ♜d7(B)!, 1. ♜d7(B)? ♜d6(C)!, 1. ♜d6(C)? c4(A)!

1. ♜c3! – 2. ♜b5#, 1... ♜d7 2. ♜c4#, 1... ♜d6 2. ♜a6#, 1... c4 2. ♜b4#.

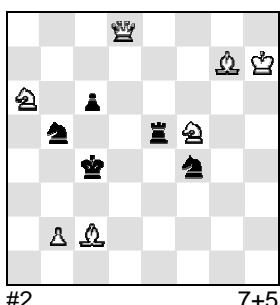
Вступительными ходами подхватывается поле b5 с созданием одной и той же угрозы.

Циклическая перемена цвета ходов в попытках (передаются как поля вступлений и опровержений, так и типы играющих белых и черных фигур).

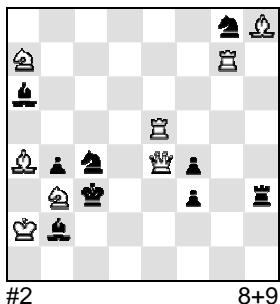
№139. "Шахматы", 1978
1 почетный отзыв
(с В.Шавыриным)

№140. "Вільна Україна"
1978, 2 почетный отзыв
(с В.Шавыриным)

№141. "Mat", 1979
4 почетный отзыв
(с В.Шавыриным)

1. $\mathbb{Q}c2?$ – 2. $\mathbb{W}e3(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}-$ (a) 2. $\mathbb{Q}d6(B)\#$,
1... $\mathbb{Q}d4(b)!$ (1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $\mathbb{W}:g4\#$).

1. $\mathbb{Q}e6!$ – 2. $\mathbb{W}:e5\#$, 1... $\mathbb{Q}-$ (a) 2. $\mathbb{W}e3(A)\#$,
1... $\mathbb{Q}d4(b)$ 2. $\mathbb{Q}d6(B)\#$ (1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $\mathbb{W}f3\#$).

Парадокс Домбровскиса при основной и повторной угрозе, перемена матов 2x2.

1. $\mathbb{W}d2?$ – 2. $b3(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}b-$ (a) 2. $\mathbb{Q}d6(B)\#$,
1... $\mathbb{Q}d4(b)!$

1. $\mathbb{W}a5!$ – 2. $\mathbb{W}a2\#$, 1... $\mathbb{Q}b-$ (a) 2. $b3(A)\#$,
1... $\mathbb{Q}d4(b)$ 2. $\mathbb{Q}d6(B)\#$.

Те же реверсивные мотивы в механизме повторной угрозы, но в форме мередита и с качественным вступлением (черному королю отдается свободное поле).

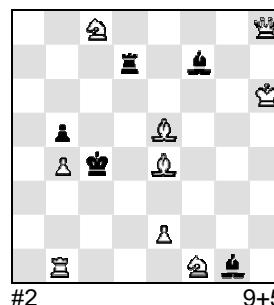
1. $\mathbb{Q}d5?$ – 2. $\mathbb{W}d3(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}c-$ (a) 2. $\mathbb{Q}c7(B)\#$,
1... $\mathbb{Q}e5(b)!$ (1... $f2$ 2. $\mathbb{Q}g3\#$).

1. $\mathbb{Q}d7?$ – 2. $\mathbb{W}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}c-$ 2. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$
2. $\mathbb{Q}:e5\#$, 1... $f2!$

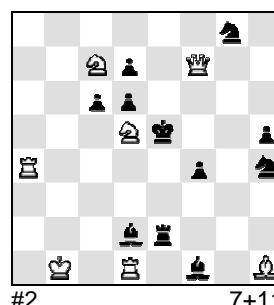
1. $\mathbb{Q}b5!$ – 2. $\mathbb{W}:c4\#$, 1... $\mathbb{Q}c-$ (a) 2. $\mathbb{W}d3(A)\#$,
1... $\mathbb{Q}:e5(b)$ 2. $\mathbb{Q}c7(B)\#$.

А здесь знакомый комплекс осложнен дополнительной фазой с переменой матов. К сожалению, роль белой ладьи e5 в действительной игре сводится к роли пешки.

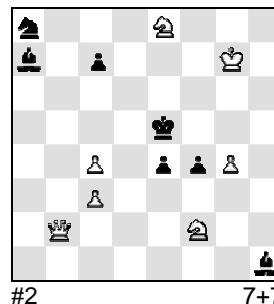
№142. "Themes-64"
1979
2 почетный отзыв

№143. "Hlas ludu"
1979, II приз
(с В.Шавыриным)

№144. "Sachove umenie"
1979
(с В.Шавыриным)

1. $\mathbb{Q}d6?$ – 2. $\mathbb{Q}d2(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}d4(a)!$
1. $e3?$ – 2. $\mathbb{Q}b6(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}d4(b)!$

1. $\mathbb{Q}a1!$ – 2. $\mathbb{W}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}d4(a)$ 2. $\mathbb{Q}d2(A)\#$,
1... $\mathbb{Q}d4(b)$ 2. $\mathbb{Q}b6(B)\#$ (1... $\mathbb{Q}d6+$ 2. $\mathbb{Q}:d6\#$,
1... $\mathbb{Q}e3+$ 2. $\mathbb{Q}:e3\#$).

Тема Домбровскиса с прокладкой пути и комбинацией Гримшоу в решении. Позднее эта позиция с принципиально ничтожными изменениями не раз повторялась другими авторами.

* 1... $\mathbb{Q}f6$ 2. $\mathbb{W}:f6\#$, 1... $\mathbb{Q}g2$ 2. $\mathbb{W}:h5\#$, 1... $\mathbb{Q}b4$
2. $\mathbb{W}:f4\#$.

1. $\mathbb{Q}e3!$ – 2. $\mathbb{W}:f4$, $\mathbb{Q}e4\#$; 1... $\mathbb{Q}f6(AB)$ 2. $\mathbb{W}e7\#$,
1... $\mathbb{Q}g2(BC)$ 2. $\mathbb{W}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}b4(CA)$ 2. $\mathbb{Q}c4\#$.

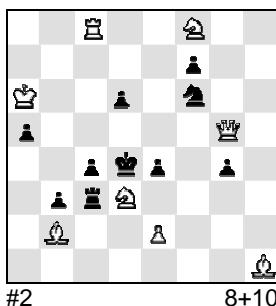
Циклическое чередование защитных мотивов от 2 угроз по Новотному в 3 вариантах решения (A – перекрытие матующей фигуры, B – прямая защита, C – перекрытие поддерживающей фигуры) с переменой матов 2x3. Большие латинские буквы в "словацкой" тематике соответствуют защитным мотивам.

1. $\mathbb{W}d2?$ – 2. $\mathbb{W}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}b6(a)$ 2. $\mathbb{W}d4\#$,
1... $c6(b)$ 2. $\mathbb{W}d6\#$, 1... $f3(c)$ 2. $\mathbb{W}g5\#$, 1... $e3!$

1. $\mathbb{W}b7!$ – 2. $\mathbb{W}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}b6(b)$ 2. $\mathbb{W}:c7\#$,
1... $c6(c)$ 2. $\mathbb{W}e7\#$, 1... $f3(a)$ 2. $\mathbb{W}:e4\#$.

Циклическое чередование ослабляющих моментов ходов черных в 3 вариантах с переменой матов – **тема Хронеца** (a – перекрытие черной фигуры, b – отвлечение, c – вскрытие линии белой фигуры). Ослабляющие моменты принято обозначать строчными буквами латинского алфавита.

№145. "64", 1979
2 почетный отзыв, АФ
(с В.Шавыриным)

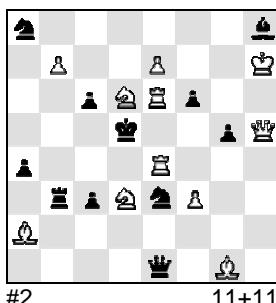
#2 8+10

1. ♜b5? – 2. ♜:c4#, 1... ♜d5!
1. ♜d- ? – 2. e3#, 1... ♜d5!

1. ♜e5! – 2. ♜c6#, 1... ♜d5 2. e3# (2. ♜:c4?), 1... ♜d5 2. ♜:c4# (2. e3?), 1... ♜e 2. ♜d2#.

Тема Ханнелиуса. Тематические варианты решения – с защитой Левмана и добавочными защитами, разделяющими маты на блокирование свободного поля.

№146. "Sächsische Ztg"
1980, 5 почет. отзыв
(переработка)

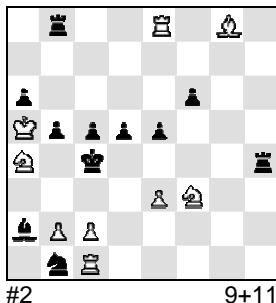
#2 11+11

1. ♜b6- ? – 2. ♜d6#, 1... ♜g3!
1. ♜c4!? ♜g3 2. ♜:e3#, 1... ♜f5!
1. ♜f5!? ♜g3 2. ♜:e3#, 1... ♜c4!

1. ♜b5! – 2. ♜d6#, 1... ♜g3 2. ♜:c3#, 1... ♜c4
2. ♜f4# (2. ♜b4?), 1... ♜f5 2. ♜b4# (2. ♜f4?).

Синтез белой коррекции, белых комбинаций развязывания в 2 попытках (с чередованием полей вступлений и опровержений) и темы антидуалей в вариантах решения.

№147. "Pedagogusok Lapja", 1980

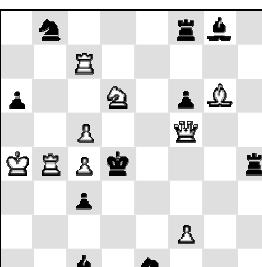

#2 9+11

1. ♜d8? e4!, 1.e4? ♜c3!, 1. ♜c3? ♜d8!
1. ♜d1! – 2. ♜:d5#, 1... e4 2. ♜:e4#, 1... ♜c3
2. ♜d2#, 1... ♜d8 2. ♜b6#.

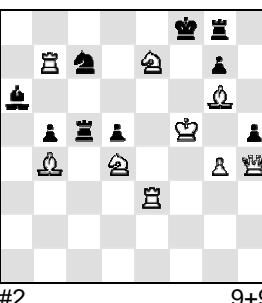
Циклическая перемена цвета ходов в попытках (см. также №138).

№148. Матч 7 команд
1980
II место

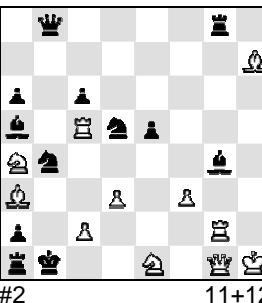
#2 b) ♜b4, c) ♜b4 9+10

№149. ТТ "Urania", 1980
Спец. почетный отзыв
(с В.Шавыриным)

#2 9+9

№150. "Sachove umenie"
1981
1 похвальный отзыв

#2 11+12

- a) 1. ♜f7! ♜:f7 2. ♜d5#, 1... ♜:f7 2. ♜:f6#, 1... ♜h5 2. ♜e4#.
b) 1. ♜f7!
c) 1. ♜f7!

Тема: "Близнецы с заменой белой фигуры на одном и том же поле". Здесь – 3 позиции, в которых типы белых фигур, занимающих поле b4 и создающих перекрытие Новотного на f7, циклически чередуются.

1. ♜f3? – 2. ♜e5# (2. ♜g5?), 1... ♜c3!
1. ♜f2? – 2. ♜g5# (2. ♜e5?), 1... ♜c2!
1. ♜e5? – 2. ♜f3# (2. ♜f2?), 1... ♜c3 2. ♜f2#, 1... hg!

1. ♜g5! – 2. ♜f2# (2. ♜f3?), 1... ♜c2 2. ♜f3#.

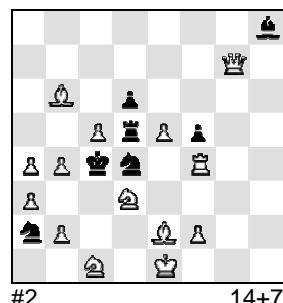
Темы Урания, Банного (разделенная форма), Сушкива и псевдо-ле Гранд. На оценку повлияла слабая дуаль в первой паре фаз (1... ♜e6 2. ♜:e6# и 2. ♜:e6#).

- 1.c4? – 2. ♜c2(A)#, 1... ♜:d3(b) 2. ♜:d3#, 1... ♜c2(a)!
1.d4? – 2. ♜d3(B)#, 1... ♜:c2(a) 2. ♜:c2#, 1... ♜d3(b)!

1. ♜c3! – 2. ♜b3#, 1... ♜:c2(a) 2. ♜:c2(A)#, 1... ♜:d3(b) 2. ♜:d3(B)#.

Оригинальный замысел: темы Домбровского (в форме опровержений) и Ханнелиуса (в форме защиты) с парадоксальными опровержениями тематических попыток на полях угроз. Конструкция тяжеловата.

№151. МК Л.Лошинского
1982, 3 похв. отзыв
(с В.Шавыриным)

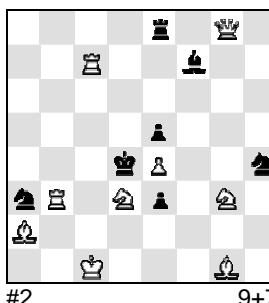
#2 14+7

- 1.c6? – 2. $\mathbb{Q}c5\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{Q}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}c5!$
1.e6? – 2. $\mathbb{Q}e5\#$, 1... $\mathbb{Q}:c5$ 2. $\mathbb{Q}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}e5!$

1. $\mathbb{Q}b7!$ – 2. $\mathbb{Q}a6\#$, 1... $\mathbb{Q}:c5$ 2. $\mathbb{Q}:c5\#$,
1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{Q}:e5\#$ (1... $\mathbb{Q}:b4$ 2. $\mathbb{Q}:b4\#$, 1... $\mathbb{Q}:c1$
2. $\mathbb{Q}:c1\#$, 1... $\mathbb{Q}:c3$ 2. $b3\#$).

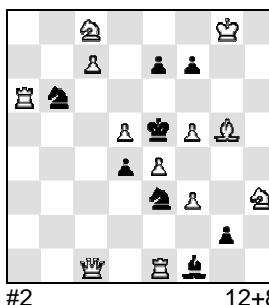
Та же идея, что и в предыдущей задаче, но с переменой по Рухлису в тематических вариантах ложных следов.

№154. "Le Courier des Echecs"
1983

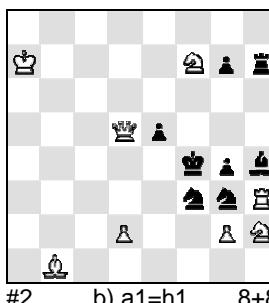
#2 9+7

№155. "Шахматы"
1983
2 почетный отзыв

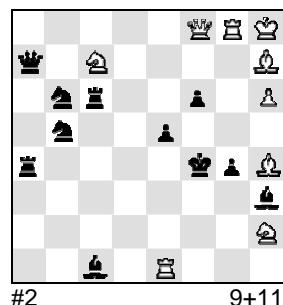
#2 12+8

№156. "Sachove umenie"
1983
(с В.Шавыриным)

#2 b) a1=h1 8+8

№152. "Hlas Iudu"
1982
3 почетный отзыв

#2 9+11

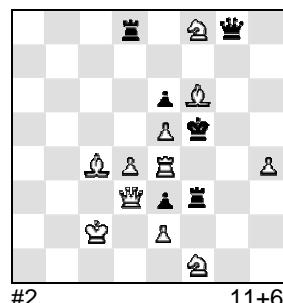
1. $\mathbb{Q}c5?$ – 2. $\mathbb{Q}f2\#$, 1... $\mathbb{Q}g3(A, c)$ 2. $\mathbb{Q}:g3\#$,
1... $\mathbb{Q}d7(B, a)$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}d4(C, b)$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$,
1... $\mathbb{Q}d4!$

1. $\mathbb{Q}c8!$ – 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}g3(B, c)$ 2. $\mathbb{Q}:g3\#$,
1... $\mathbb{Q}d7(C, a)$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}d4(A, b)$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$.

A(a) – прямая защита (отвлечение), B(b) – вскрытие (перекрытие) черной фигуры, C(c) – перекрытие (вскрытие) белой фигуры.

Цикл защитных мотивов (2 фазы по 3 варианта) – **тема Млынки**, 3-вариантные циклы противоположных защитных и ослабляющих моментов – **тема Jönsson** (двукратно!).

№153. "Sachove umenie"
1982, 2 почетный отзыв
(с В.Шавыриным)

#2 11+6

1. $\mathbb{Q}h2?$ – 2. $\mathbb{Q}g4\#$, 1... $\mathbb{Q}f4!$
1. $\mathbb{Q}g5?$ – 2. $\mathbb{Q}f4\#$, 1... $\mathbb{Q}:d4!$
1.d5? – 2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}g4!$
- 1.h5! – 2. $\mathbb{Q}h4\#$, 1... $\mathbb{Q}f4$ 2. $\mathbb{Q}:e3\#$, 1... $\mathbb{Q}:d4$
2. $\mathbb{Q}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $\mathbb{Q}:e6\#$.

Циклическое чередование (AB-BC-CA) полей угроз и опровержений в 3 попытках. В угрозе решения ладейная батарея белых играет в четвертый раз.

1. $\mathbb{Q}d-$? – 2. $\mathbb{Q}d3(C)$, $\mathbb{Q}:e3(A)\#$; 1... $\mathbb{Q}:b3(a)!$
1. $\mathbb{Q}f2!$? – 2. $\mathbb{Q}d3(C)$, $\mathbb{Q}e2(B)\#$; 1... $\mathbb{Q}c4(b)!$

1. $\mathbb{Q}c5!$ – 2. $\mathbb{Q}d3(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}:b3(a)$ 2. $\mathbb{Q}e2(B)\#$,
1... $\mathbb{Q}c4(b)$ 2. $\mathbb{Q}:e3(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}e6\#$.

Белая коррекция. Из угроз попыток в решении сохраняется только одна, а вторые трансформируются в маты вариантов. Неординарное сюжетное оформление темы Ханелиуса.

1. $\mathbb{Q}f2?$ – 2. $f4(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}e:d5(b)$ 2. $\mathbb{Q}g4\#$,
1... $\mathbb{Q}b:d5(a)!$
1. $\mathbb{Q}f7?$ – 2. $\mathbb{Q}f4(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}b:d5(a)$ 2. $\mathbb{Q}e6\#$,
1... $\mathbb{Q}e:d5(b)!$

1. $\mathbb{Q}c5!$ – 2. $\mathbb{Q}:e7\#$, 1... $\mathbb{Q}b:d5(a)$ 2. $\mathbb{Q}f4(B)\#$,
1... $\mathbb{Q}e:d5(b)$ 2. $f4(A)\#$.

Темы Домбровскиса (форма защит) и Ханелиуса (форма опровержений) с тематическими ходами обеих сторон на одни и тех же поля d5 и f4. В решении черные защищаются по Нитвельту, но включают белые фигуры.

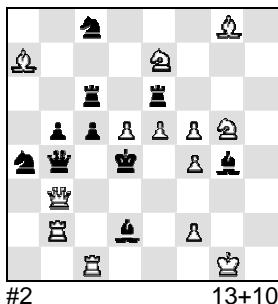
- a) позиция на диаграмме:
1. $\mathbb{Q}e6!$ – 2. $\mathbb{Q}:g4(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}:d2$ 2. $\mathbb{Q}:e5(B)\#$,
1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{Q}:f5(C)\#$.

b) при повороте доски на 90° против часовой стрелки:

1. $\mathbb{Q}f4!$ – 2. $\mathbb{Q}f5(C)$, 1... $\mathbb{Q}:g4$ 2. $\mathbb{Q}:g4(A)\#$,
1... $\mathbb{Q}d6$ 2. $\mathbb{Q}e5(B)\#$.

В решениях двух позиций меняются угрозы и маты в 2 вариантах. В записи краткой нотацией – забавная иллюзия их циклического чередования.

№157. "A feladvany"
1983
5 почетный отзыв

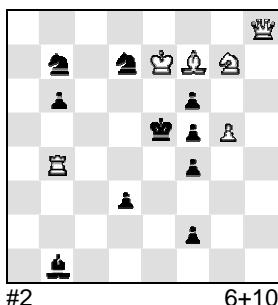

* 1... ♜c3 2. ♜:d2# (2. ♜:b4?), 1... ♜d6
2. ♜:c6# (2. ♜:e6?), 1... ♜:f5 2. ♜:f5#.

1. ♜c2! – 2. ♜e4#, 1... ♜c3 2. ♜:b4# (2. ♜:d2?), 1... ♜d6 2. ♜:e6# (2. ♜:c6?), 1... ♜:f5 2. ♜:f3#.

Перемена матов. В главных вариантах – **тема Герпая**: черные в защите перекрывают одновременно 2 свои фигуры, а белые могут использовать перекрытие только одной из них. Идейные перекрытия необычны – с "отсечкой" черных фигур друг от друга.

№158. "Шахматы в СССР", 1984
Похвальный отзыв, АФ

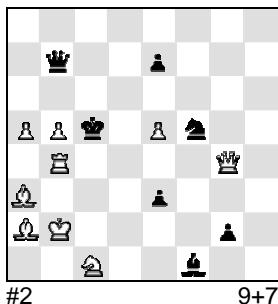

1. ♜a8? – 2. ♜a1#, 1... ♜a5 2. ♜d5#, 1... ♜a2!
1. ♜h1? – 2. ♜d5#, 1... ♜a2 2. ♜a1#, 1... ♜f3!
1. ♜h3? – 2. ♜:f5#, 1... d2 2. ♜c3#, 1... ♜d6!

1. ♜c8! – 2. ♜c3#, 1... ♜dc5 2. ♜:f5#, 1... ♜bc5 2. ♜c7#.

На фоне засад белого ферзя за черными фигурами дважды проходит тема псевдо-ле Гранд (в 2 первых ложных следах – еще и парадокс Домбровского). Пятая фаза с засадой: 1. ♜h2? – 2. ♜:f4#, 1... ♜f1 2. ♜b2#, 1... ♜fg!

№159. "40 лет Победы" ЮК, 1985
I приз

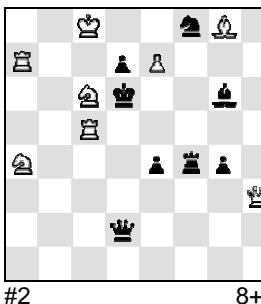
* 1... ♜d5 2. ♜b3#, 1... ♜d4 2. ♜:d4#, 1... ♜c4 2. ♜:c4#.

1. ♜g8? – 2. ♜b3#, 1... ♜d5 2. ♜:d5#, 1... ♜d4 2. ♜b3#, 1... ♜c4 2. ♜:c4#, 1... ♜e6!

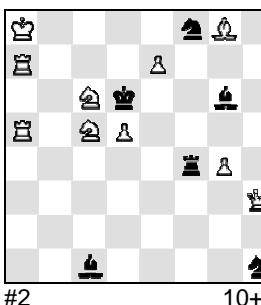
1. ♜d1! – 2. ♜b3#, 1... ♜d5 2. ♜:d5#, 1... ♜d4 2. ♜:d4#, 1... ♜c4 2. ♜b3# (1... ♜b5 2. ♜c4#, 1... ♜d3 2. ♜:d3#).

Малоизвестный механизм перемены игры. В 3 фазах белый ферзь циклически контролирует 2 из 3 полей (c4, d4, d5); на двух черные привлекаются, а третье блокируют.

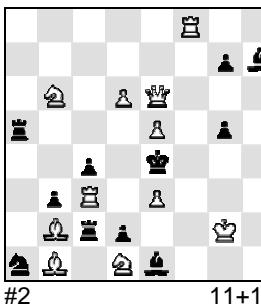
№160. "Themes-64"
1985
III приз, АФ

№161. "На смену!"
1986
3 почетный отзыв

№162. ТК "Вечірній Харків", 1986
Приз

1. ♜g3? – 2. ♜ef#, 1... ♜f7!
1. ♜h6? – 2. e8 ♜#, 1... ♜f6 2. ♜:d2#, 1... ♜f7!

1. ♜b3! – 2. ♜b8#, 1... ♜f7 2. ♜ef#, 1... ♜f7
2. e8 ♜#.

Тему Домбровского с комбинацией Гримшо освежают идеальные ходы белых с превращениями пешки. Органично вписываются в замысел связывания одной из тематических дальнобойных фигур черных в попытках, опровергаемых ходами вторых фигур с отключением белого слона от поля e6.

1. ♜h2? – 2. ♜ef#, 1... ♜f7 2. ♜e4#, 1... ♜g3!
1. ♜h6? – 2. e8 ♜#, 1... ♜f7 2. ♜e4#, 1... ♜f6!

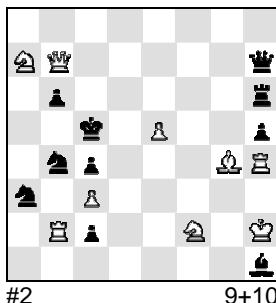
1. ♜b3! – 2. ♜b8#, 1... ♜f7 2. ♜ef#, 1... ♜f7
2. e8 ♜#.

Механизм тот же, а содержание богаче. Попытки со связыванием черных фигур опровергаются их развязыванием, а на защиты с выключением белого слона от поля d5 белые матуют, включая на это поле ладью и используя связку. Тема Домбровского в форме защите и перемена по Рухлису.

* 1... ♜d5 2. ♜:d5#, 1... ♜f5 2. ♜:f5#.
1. ♜:b3? – 2. ♜:c4, ♜g4#; 1... c3!
1. ♜d7? – 2. ♜:c4# (2. ♜g4?), 1... ♜d5
2. ♜g4#, 1... ♜g8!
1. ♜e8? – 2. ♜g4# (2. ♜:c4?), 1... ♜f5
2. ♜:c4#, 1... ♜g3!
1. ♜d3! – 2. ♜d4#, 1... ♜:d3 2. ♜:c4#, 1... cd
2. ♜g4#.

Двойное исполнение темы конкурса (угроза одной из фаз – мат на разные защиты в других фазах), осложненной переменой игры, темами Барнса, Сушкова и псевдо-ле Гранд.

№163. "Themes-64"
1986
1 почетный отзыв

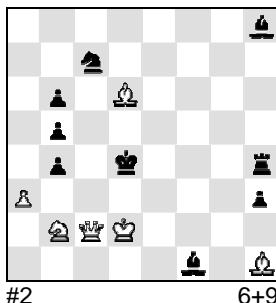

1. $\mathbb{A}e6?$ – 2. cb#, 1... $\mathbb{A}b-$ 2. $\mathbb{W}b6(A) #$,
1... $\mathbb{A}d5(B)$ 2. $\mathbb{W}c6(C) #$, 1... $\mathbb{W}e4$ 2. $\mathbb{W}e7#$,
1... $\mathbb{A}e4!$

1. $\mathbb{A}f3!$ – 2. cb#, 1... $\mathbb{A}b-$ 2. $\mathbb{W}d5(B) #$,
1... $\mathbb{A}c6(C) #$, 1... $\mathbb{W}e4$ 2. $\mathbb{A}e4#$.

Циклическое чередование полей повторной угрозы, защиты от нее и окончательного матта дополнено переменой ответа на защиту ферзем.

№164. IX командное первенство РСФСР 1986, III место

1. ab? – 2. $\mathbb{W}c3#$, 1... $\mathbb{A}g2$ 2. $\mathbb{W}d3#$, 1... $\mathbb{A}e4$
2. $\mathbb{W}e4#$, 1... $\mathbb{A}d5!$

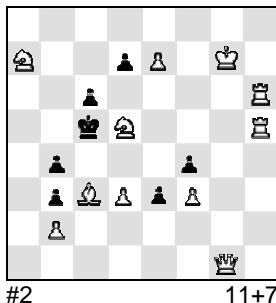
1. $\mathbb{W}c6?$ – 2. $\mathbb{W}b6#$, 1... $\mathbb{A}e4$ 2. $\mathbb{W}e4#$,
1... $\mathbb{A}d5$ 2. $\mathbb{W}d5#$, 1... $\mathbb{A}g2!$

1. $\mathbb{W}b3?$ – 2. $\mathbb{W}e3#$, 1... $\mathbb{A}d5$ 2. $\mathbb{W}d5#$,
1... $\mathbb{A}g2$ 2. $\mathbb{W}d3#$, 1... $\mathbb{A}e4!$

1. $\mathbb{W}f5!$ – 2. $\mathbb{W}f2#$, 1... $\mathbb{A}g2$ 2. $\mathbb{W}d3#$, 1... $\mathbb{A}e4$
2. $\mathbb{W}e4#$, 1... $\mathbb{A}d5$ 2. $\mathbb{W}d5#$.

Цикл вариантов и опровержений в ложных следах, где белый ферзь контролирует 2 из 3 полей (d3, d5, e4). В решении – все под контролем. Угрозы разные. Просто, но цельно.

№165. "Vychodoslovenske noviny", 1986
II приз

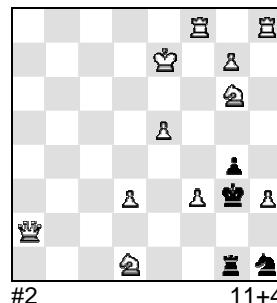

1. $\mathbb{W}e8?$ d6 2. $\mathbb{W}c6#$, 1... cd 2. $\mathbb{W}c8#$, 1... bc!
1. $\mathbb{A}e5?$ cd 2. $\mathbb{W}c1#$, 1... $\mathbb{A}d5$ 2. $\mathbb{A}c3#$, 1... d6!
1. $\mathbb{A}f6?$ d6 2. $\mathbb{W}c1#$, 1... $\mathbb{A}d6$ 2. $\mathbb{A}d4#$, 1... cd!

1. $\mathbb{W}c1!$ – zz, 1... d6 2. $\mathbb{A}f6#$, 1... cd 2. $\mathbb{A}e5#$,
1... bc 2. $\mathbb{W}c3#$, 1... e2 2. $\mathbb{W}g1#$.

Многофазный цугцванг с переменой игры, темами Банного и Салазара (двукаратно). В 3 последних фазах создаются и играют слоновые батареи (в решении – в ответ на сложное блокирование). Два возврата белых фигур.

№166. "Лісове гостодарство...", 1987
3 почетный отзыв

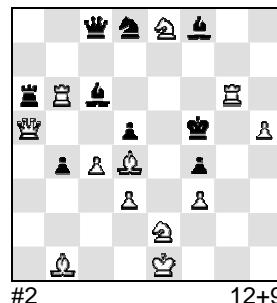

1. $\mathbb{A}g8?$ gh 2. $\mathbb{A}h4#$, 1... gf 2. $\mathbb{A}f4#$, 1... $\mathbb{A}h-$!
1. $\mathbb{A}h4?$ gh 2. $\mathbb{W}g8#$, 1... gf 2. $\mathbb{A}f3#$, 1... $\mathbb{A}h3$
2. $\mathbb{A}f5#$, 1... $\mathbb{A}f2!$

1. $\mathbb{A}f4!$ – zz, 1... gh 2. $\mathbb{A}h3#$, 1... gf 2. $\mathbb{W}g8#$,
1... $\mathbb{A}f3$ 2. $\mathbb{A}h5#$ (1... $\mathbb{A}h-$ 2. $\mathbb{W}g2#$, 1... $\mathbb{A}f2$
2. $\mathbb{W}f2#$).

Вновь многофазный цугцванг с включением в содержание 3 вступительных ходов и выбором батарей (с одной и той же вскрывающей фигурой), но игра симметрична. Тема Загоруйко 3х2 и произвольная перемена.

№167. "Вечерний Ленинград", 1987
3-4 почетный отзыв

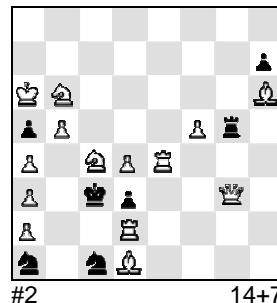

1. $\mathbb{A}h8(g7)?$ – 2. d4, $\mathbb{A}d4#$; 1... $\mathbb{W}e6!$
1. $\mathbb{A}e5!?$ – 2. d4# (2. $\mathbb{A}d4?$), 1... d4 2. $\mathbb{A}d4#$,
1... $\mathbb{A}a4!$

1. $\mathbb{A}f6!$ – 2. $\mathbb{A}d4#$ (2. d4?), 1... $\mathbb{A}e6$ 2. d4#
(2. $\mathbb{A}g5?$), 1... $\mathbb{W}e6$ 2. $\mathbb{A}g5#$ (2. d4?). Еще:
1... $\mathbb{A}e6$ 2. $\mathbb{W}d5#$, 1... $\mathbb{A}c5$ 2. $\mathbb{A}g7#$.

Элементы белой коррекции, темы Барнса, Сушкича и псевдо-ле Гранда с тематическими ходами белых на одно поле. В решении – антидуали (блокирование свободного поля с добавочными защитами).

№168. "Шахматы"
1987
AF

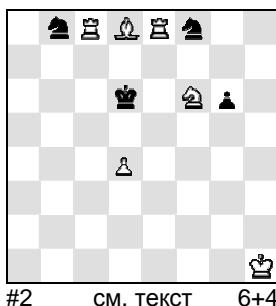
1. $\mathbb{A}d6(A)?$ – zz, 1... $\mathbb{A}g6(a)$ 2. $\mathbb{A}d5(C) #$,
1... $\mathbb{A}f5(b)!$

1. $\mathbb{A}e5(B)?$ – zz, 1... $\mathbb{A}f5(b)$ 2. $\mathbb{A}d5(C) #$,
1... $\mathbb{A}g6(a)!$

1. $\mathbb{W}c7!$ – 2. $\mathbb{A}d5(C) #$, 1... $\mathbb{A}g6(a)$ 2. $\mathbb{A}d6(A) #$,
1... $\mathbb{A}f5(b)$ 2. $\mathbb{A}e5(B) #$.

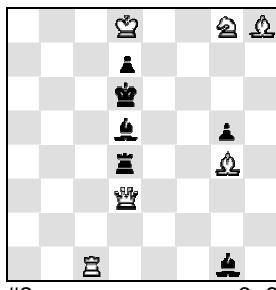
Двойное исполнение темы Ерохина в соединении с темой Банного, переменой матов и защит.

№169. "Dziennik Bałtycki"
1987
2 похвальный отзыв

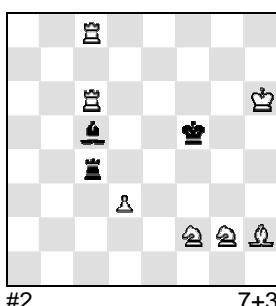
#2 см. текст 6+4

№170. "Georg-Klaus GT"
ТТ, 1987
Похвальный отзыв

#2 6+6

№171. "Georg-Klaus GT"
ТТ, 1987
2 почетный отзыв

#2 7+3

а) диаграмма: 1.d5? – zz, 1... \mathbb{Q} c6 2. \mathbb{Q} :c6#, 1... \mathbb{Q} e6 2. \mathbb{Q} :e6#, 1...g5!
1. \mathbb{Q} c5? – 2. \mathbb{Q} c7#, 1... \mathbb{Q} c6 2. \mathbb{Q} d5#, 1... \mathbb{Q} e6
2. \mathbb{Q} e7#, 1... \mathbb{Q} a6!
1. \mathbb{Q} e5! – 2. \mathbb{Q} e7#, 1... \mathbb{Q} c6 2. \mathbb{Q} c7#, 1... \mathbb{Q} e6
2. \mathbb{Q} d5#.
b) g6→a6: 1. \mathbb{Q} e5? \mathbb{Q} g6!, 1.d5? a5!, 1. \mathbb{Q} c5!
c) g6→h2: 1. \mathbb{Q} c5? \mathbb{Q} a6!, 1. \mathbb{Q} e5? \mathbb{Q} g6!, 1.d5!

Загоруйко 3x2 с переменой функций ходов (алгоритм "перекрестно-замкнутого Домбровскиса"). Содержание обогащает цикл ложных следов и решений в близнецах.

1. \mathbb{Q} e7! – 2. \mathbb{Q} c8#, 1... \mathbb{Q} d- (a2-g8) 2. \mathbb{Q} a6#, 1... \mathbb{Q} c4 2. \mathbb{Q} a3#, 1... \mathbb{Q} d- (a8-h1) 2. \mathbb{Q} g6#, 1... \mathbb{Q} e4 2. \mathbb{Q} g3# (1... \mathbb{Q} c4 2. \mathbb{Q} d5#).

На мемориальный конкурс, проведенный немецким журналом "Urania", требовалось представить задачи с синтезом черной коррекции и **фокальной темы**.

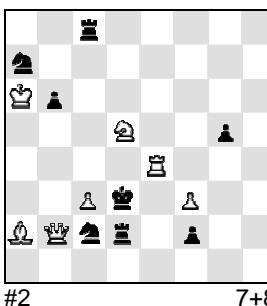
При безразличных защитах черный слон теряет контроль над одной из фокальных точек, с6 или e6, а при точных – перекрывает ладью d4 по Гемеджу, допуская ее прямое развязывание.

1.d4? \mathbb{Q} :d4 (\mathbb{Q} :d4) 2. \mathbb{Q} e3 (\mathbb{Q} h4)#, 1... \mathbb{Q} d6!

1. \mathbb{Q} g6! – zz, 1... \mathbb{Q} - (по вертикали) 2. \mathbb{Q} h4#, 1... \mathbb{Q} - (по горизонтали) 2. \mathbb{Q} :c5#, 1... \mathbb{Q} d4 2. \mathbb{Q} e3#, 1... \mathbb{Q} e4 2.de#, 1... \mathbb{Q} h4+ 2. \mathbb{Q} :h4#, 1... \mathbb{Q} - (a7-g1) 2. \mathbb{Q} f8#, 1... \mathbb{Q} - (a3-f8) 2. \mathbb{Q} e3#, 1... \mathbb{Q} d4 2. \mathbb{Q} h4#, 1... \mathbb{Q} e3+ 2. \mathbb{Q} :e3#, 1... \mathbb{Q} f8+ 2. \mathbb{Q} :f8#.

Задание выполнено в игре 2 черных фигур с комбинацией Гrimшоу при точных защитах. Ни единой дуали. Логична попытка с перекрытием Новотного.

№172. "Hlas Iudu"
1987
IV приз

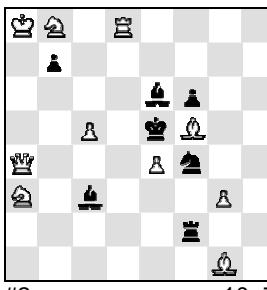
#2 7+8

* 1... \mathbb{Q} b4+ 2. \mathbb{Q} :b4#, 1... \mathbb{Q} e3 2. \mathbb{Q} :e3#, 1... \mathbb{Q} c4 2. \mathbb{Q} :c4#, 1... \mathbb{Q} :c3 2. \mathbb{Q} :c3#. 1. \mathbb{Q} b1? – 2. \mathbb{Q} e3# (2. \mathbb{Q} b4?), 1... \mathbb{Q} :c3 2. \mathbb{Q} :b4#, 1... \mathbb{Q} d1 2. \mathbb{Q} :d1#, 1...f1 \mathbb{Q} !

1. \mathbb{Q} b1! – 2. \mathbb{Q} b4# (2. \mathbb{Q} e3?), 1... \mathbb{Q} c4 2. \mathbb{Q} :e3#, 1... \mathbb{Q} d1 2. \mathbb{Q} :c2# (1... \mathbb{Q} e2 2. \mathbb{Q} d4#, 1... \mathbb{Q} c6 2. \mathbb{Q} b5#).

Темы Сушкова и псевдо-ле Гранд с переменой защит и матов.

№173. ТК "Вечерний Ленинград", 1987
III - IV приз

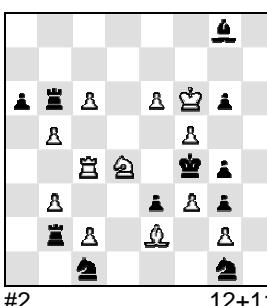
#2 10+7

* 1... \mathbb{Q} c4 2. \mathbb{Q} :c4# (2. \mathbb{Q} d7?), 1... \mathbb{Q} d7 2. \mathbb{Q} :d7# (2. \mathbb{Q} c4?).

1. \mathbb{Q} c4+? \mathbb{Q} :c4 2. \mathbb{Q} d7+? \mathbb{Q} d4!, 1. \mathbb{Q} d7+? \mathbb{Q} :d7 2. \mathbb{Q} c4+? \mathbb{Q} d4!
1. \mathbb{Q} e8? – 2. \mathbb{Q} d7# (2. \mathbb{Q} c4?), 1... \mathbb{Q} d2 2. \mathbb{Q} c4#, 1... \mathbb{Q} b4!
1. \mathbb{Q} e8! – 2. \mathbb{Q} c4# (2. \mathbb{Q} d7?), 1... \mathbb{Q} a2 2. \mathbb{Q} d7# (1... \mathbb{Q} d5 2. \mathbb{Q} :d5#, 1... \mathbb{Q} b5 2. \mathbb{Q} c6#).

Чередующиеся шахи не проходят из-за ослаблений и далее трансформируются в маты вариантов – **тема Фокина** (вкупе с яванской, Сомова, Сушкова и псевдо-ле Гранд).

№174. "На смену!"
1987
I приз

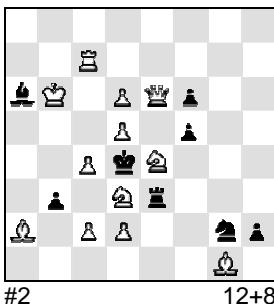
#2 12+11

1.fg4? \mathbb{Q} e4!, 1. \mathbb{Q} -? e2!, 1.c3? \mathbb{Q} d2!, 1.b4? \mathbb{Q} :b4!, 1.ba? \mathbb{Q} b6b4!, c7? \mathbb{Q} d6!, 1.e7? \mathbb{Q} :c4!

1.fg6! – 2. \mathbb{Q} f5#, 1... \mathbb{Q} :f3 2. \mathbb{Q} :f3#, 1... \mathbb{Q} :e2 2. \mathbb{Q} :e2#, 1... \mathbb{Q} :c2 2. \mathbb{Q} :c2#, 1... \mathbb{Q} :b3 2. \mathbb{Q} :b3#, 1...ab 2. \mathbb{Q} :b5#, 1... \mathbb{Q} :c6 2. \mathbb{Q} :c6#, 1... \mathbb{Q} :e6 2. \mathbb{Q} :e6#.

Полное коневое "колесо" в угрозах 7 попыток и решения, повторяющееся в вариантах. Дубль-таск.

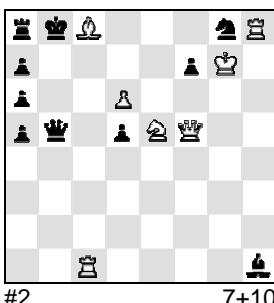
№175. "Probleemblad"
1988
6 почетный отзыв

1. ♜df2? – 2. ♛f6(A)#! (2.c3?), 1... ♗e4
- 2.c3(B)#!, 1... ♗c4(a)!
1. ♜ef2? – 2.c3(B)#! (2. ♛f6?), 1... ♗d3
2. ♛f6(A)#!, 1... bc(b)!
1. ♜ec5! – 2. ♜b3#! (2.c3, ♛f6?), 1... ♗c4(a)
- 2.c3(B)#!, 1... bc(b) 2. ♛f6(A)#!.

Темы Ханнелиуса, псевдо-ле Гранд и Сушкина с переменой защит. Выбор угроз в ложных следах определяется вскрытием линий развязываемой черной ладьи. Нечастая в подобных комплексах чистота выражения темы псевдо-ле Гранд.

№176. "Sächsische Zeitung", 1988
2-3 почетный отзыв

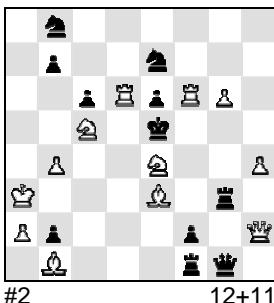

1. ♛d7? – 2. ♛c7#!, 1... ♛d7 2. ♜d7#!, 1... ♛c6 2. ♜c6#!, 1... ♛b6!
1. ♗b1? – 2. ♜c6#! (2. ♜d7?), 1... ♗e7
2. ♜d7#!, 1... ♛b2 2. ♗b2#!, 1... d4!

1. ♛b1! – 2. ♜d7#! (2. ♜c6?), 1... ♗f6 2. ♜c6#!, 1... ♛b2 2. ♛b2#!.

Перемена игры с темами Сушкина, псевдо-ле Гранд и Сомова.

№177. "Шахматы"
1988
1 похвальный отзыв, АФ

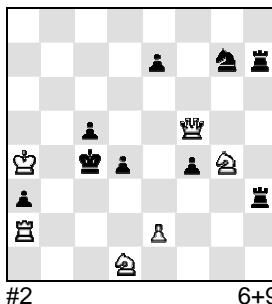

1. ♗d3? – 2. ♜f4(A)#! (2. ♜d4?), 1... ♗d5(a)
2. ♜d4(B)#!, 1... ♗f5(b) 2. ♗f:e6(C)#!, 1... ♗g6!
1. ♗f3? – 2. ♜d4(B)#! (2. ♜f4?), 1... ♗d5(a)
2. ♗d:e6#(D), 1... ♗f5(b) 2. ♜f4(A)#!, 1... ♗d1!

1. ♗c3! – 2. ♗f:e6(C), ♗d:e6(D)#! (2. ♜d4, ♜f4?); 1... ♗d6 2. ♜f4(A)#!, 1... ♗f6
2. ♜d4(B)#!.

Сложный комплекс: перекрестно-замкнутая формы темы Домбровскиса, темы Руденко и Сушкина, перемена матов в ложных следах, защит – в решении.

№178. ТК "Приокская правда", 1988
3-4 похвальный отзыв

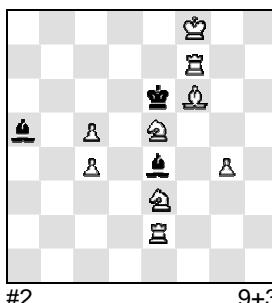

- * 1... d3 2. ♛e4#!, 1... f3 2. ♗c2#!.

- 1.e4! – 2. ♜e5#!, 1... de 2. ♛e4#!, 1... fe 2. ♗c2#!, 1... d3 2. ♛d5#!, 1... ♗d3 2. ♜e5#!.

Взятия на проходе в действительной игре. Чуть неполновесный "полный Рухлис" (на 1... f3 в решении следует мат-угроза).

№179. "Молод. ленинец"
1988, 3 похв. отзыв
(с В.Рычковым)

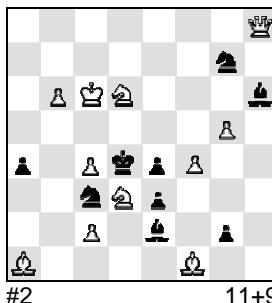

1. ♗d7? – 2. ♗e7#!, 1... ♗d8!
1. ♗c2? – 2. ♗d4#!, 1... ♗c2 2. ♗d3#!, 1... ♗c3!
1. ♗g2? – 2. ♗f4#!, 1... ♗g2 2. ♗f3#!, 1... ♗d2!
1. ♗g6? – 2. ♗f4#!, 1... ♗g6 2. ♗f5#!, 1... ♗c7!

1. ♗c6! – 2. ♗d4#!, 1... ♗c6 2. ♗d5#!, 1... ♗c3
2. ♗d8#!.

Борьба белых коней с черными слонами в механизме замаскированной полубатареи. "Большая звездочка" черного слона e4 и его "отсечки" на матующих ходах в вариантах.

№180. VII МК 3.Бирнова
1988
1-2 похвальный отзыв

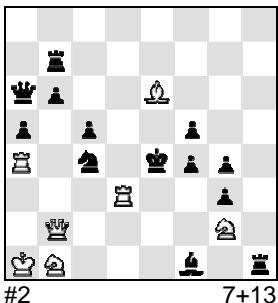

1. ♗b2? – 2. ♗f5#! (2. ♗b5?), 1... ♗g4!
1. ♗e5? – 2. ♗b5#! (2. ♗f5?), 1... ♗c4!

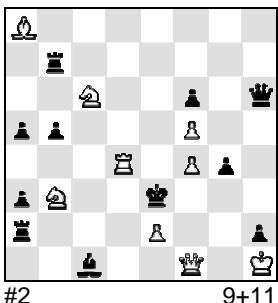
1. ♗c5! – 2. ♗e6#!, 1... ♗g4 2. ♗b5#! (2. ♗f5?), 1... ♗c4 2. ♗f5#! (2. ♗b5?).

Тема Ханнелиуса. Выбор угроз по Сушкину в попытках, где вступительными ходами развязывается один из черных коней. Антидуалии в вариантах решения.

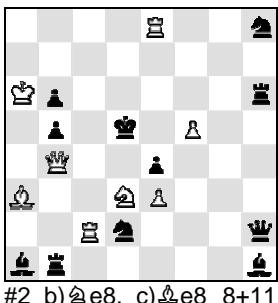
№181. VIII МК З.Бирнова
1988
2 почетный отзыв

№182. JT "J.Brabec-50"
1989
2 почетный отзыв

№183. "MAT-PAT"
1989

* 1... $\mathbb{Q}:d3$ 2. $\mathbb{Q}:f5\#$.
1. $\mathbb{Q}c3?$ – 2. $\mathbb{Q}d5(A)$, $\mathbb{Q}d2(B)\#$; 1... $\mathbb{Q}:d3!$
1. $\mathbb{Q}d1?$ – 2. $\mathbb{Q}d5(A)\#$ (2. $\mathbb{Q}d2?$), 1... $\mathbb{Q}d3$
2. $\mathbb{Q}d2(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}d7!$

1. $\mathbb{Q}d6!$ – 2. $\mathbb{Q}d2(B)\#$ (2. $\mathbb{Q}d5?$), 1... $\mathbb{Q}d3$
2. $\mathbb{Q}d5(A)\#$ (1... $\mathbb{Q}:d2$ - 2. $\mathbb{Q}e2\#$, 1... $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$).

В последних фазах – синтез тем ле Гранд и Сушкива в необычном механизме: выбор угроз связан с переходом белой ладьи через критические поля d2 или d5. Ограничное усложнение – попытка Барнса-Домбровского.

1. $\mathbb{Q}c5?$ – 2. $\mathbb{Q}d3(A)\#$ (2. $\mathbb{Q}e4?$), 1... $\mathbb{Q}d2$
2. $\mathbb{Q}e4(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}d7(a)!$
1. $\mathbb{Q}g2?$ – 2. $\mathbb{Q}e4(B)\#$ (2. $\mathbb{Q}d3?$), 1... $\mathbb{Q}:f4$
2. $\mathbb{Q}d3(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}:e2$ 2. $\mathbb{Q}g3\#$, 1... $\mathbb{Q}e7(b)!$

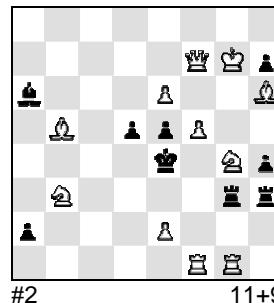
1. $\mathbb{Q}e7!$ – 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}d7(a)$ 2. $\mathbb{Q}e4(B)\#$
(2. $\mathbb{Q}d3?$), 1... $\mathbb{Q}:e7(b)$ 2. $\mathbb{Q}d3(A)\#$ (2. $\mathbb{Q}e4?$).

Сочетание идей, близкое к №175. Реализация не менее четкая, но механизм более известен.

a) 1. $\mathbb{Q}b2!$ $\mathbb{Q}:b2$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}:b2$ 2. $\mathbb{Q}:b5\#$,
1... $\mathbb{Q}b3$ 2. $\mathbb{Q}:b3\#$.
b) 1. $\mathbb{Q}b2!$
c) 1. $\mathbb{Q}b2!$

Близнецы с заменой белой фигуры. Типы фигур, занимающих пункт e8 и создающих перекрытие Новотного на b2, циклически чередуются (см. также №148).

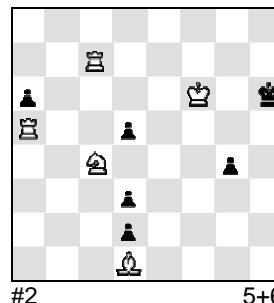
№184. ТК "Молодой ленинец", 1990
I приз

1. $\mathbb{Q}g6?$ – 2. $\mathbb{Q}f6(A)$, $\mathbb{Q}f2(B)\#$; 1... $\mathbb{Q}:b3(a)!$
1.e3? – 2. $\mathbb{Q}d2(C)$, $\mathbb{Q}c5(D)\#$; 1...d4!
1. $\mathbb{Q}a7?$ – 2. $\mathbb{Q}d2(C)\#$ (2. $\mathbb{Q}c5?$), 1... $\mathbb{Q}:b3(a)$
2. $\mathbb{Q}f6(A)\#$ (2. $\mathbb{Q}f2?$), 1... $\mathbb{Q}f3!$
1. $\mathbb{Q}d1!$ – 2. $\mathbb{Q}c5(D)\#$ (2. $\mathbb{Q}d2?$), 1... $\mathbb{Q}:b3(a)$
2. $\mathbb{Q}f2(B)\#$ (2. $\mathbb{Q}f6?$), 1... $\mathbb{Q}:g4+$ 2. $\mathbb{Q}:g4\#$, 1...d4
2. $\mathbb{Q}c6\#$.

Угрозы попыток "расходятся" по Домбровскису (при неизменной защите) и Барнсу на 2 фазы, в которых тема конкурса – антидуальный выбор мата в варианте (1... $\mathbb{Q}:b3$) – сопровождается аналогичным выбором угроз.

№185. "Sächsische Zeitung"
1990

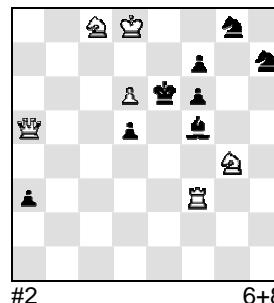

1. $\mathbb{Q}d5?$ g3 2. $\mathbb{Q}h5\#$, 1...a5!
1. $\mathbb{Q}g4?$ d4 2. $\mathbb{Q}h5\#$, 1...d1!
1. $\mathbb{Q}d6?$ g3 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1...d4!
1. $\mathbb{Q}e5?$ d4 2. $\mathbb{Q}g4\#$, 1...g3!

1. $\mathbb{Q}e3!$ – zz, 1...g3 2. $\mathbb{Q}f5\#$ (2. $\mathbb{Q}g4?$), 1...d4
2. $\mathbb{Q}:g4\#$ (2. $\mathbb{Q}f5?$), 1... $\mathbb{Q}h5$ 2. $\mathbb{Q}h7\#$.

Перемена игры и выбор правильного вступления. Сердцевина – **тема Мари** (черные в защите включают белую линейную фигуру на свободное поле h5, а белые в попытке на матующем ходе ее выключают).

№186. "Магаданская правда", 1990
1 почетный отзыв

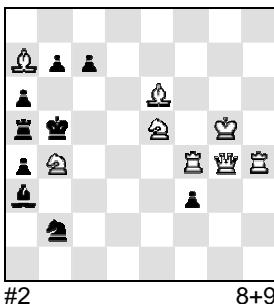

1.d7(C)? – 2. $\mathbb{Q}a6(A)$, $\mathbb{Q}b6(B)\#$; 1...d4
2. $\mathbb{Q}:f5\#$, 1... $\mathbb{Q}:g4$ 2. $\mathbb{Q}e1\#$, 1... $\mathbb{Q}e7!$
1. $\mathbb{Q}a6(A)!$ – 2.d7(C) $\#$, 1...d4 2. $\mathbb{Q}c4\#$,
1... $\mathbb{Q}:g4$ 2. $\mathbb{Q}e2\#$, 1... $\mathbb{Q}d3!$

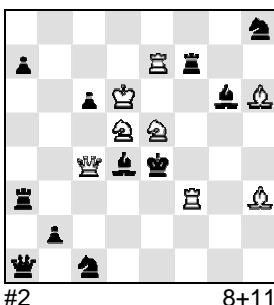
1. $\mathbb{Q}b6(B)!$ – 2.d7(C) $\#$, 1...d4 2. $\mathbb{Q}b3\#$,
1... $\mathbb{Q}:g4$ 2. $\mathbb{Q}e3\#$ (1... $\mathbb{Q}e7$ 2.de $\#$).

Расщепление двойной угрозы первого ложного следа во вступления других фаз с темой Загоруйко. Негативная сторона изящной конструкции – геометрическая монотонность матующих ходов во втором варианте.

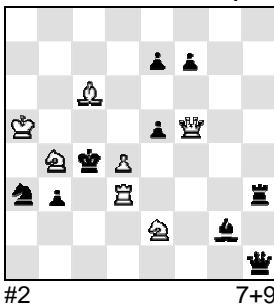
**№187. "Probleemblad"
1990**

**№188. X командное
перв. РСФСР, 1990
II место, АФ**

**№189. ТК "Уральские
сказы", 1990, I приз, АФ
(с В.Кирилловым и
А.Селивановым)**

1. $\mathbb{Q}c6(C)?$ – 2. $\mathbb{W}f5(A)$, $\mathbb{B}f5(B)\#$; 1... $\mathbb{Q}:b4$
2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}c4\#$, 1... $\mathbb{B}c!$
1. $\mathbb{W}f5(A)?$ – 2. $\mathbb{Q}c6(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}:b4$ 2. $\mathbb{B}:b4\#$, 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{W}:d3\#$, 1... $\mathbb{Q}c4!$

1. $\mathbb{B}f5(B)!$ – 2. $\mathbb{Q}c6(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}:b4$ 2. $\mathbb{W}:b4\#$, 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{W}c4\#$ (1... $\mathbb{C}5$ 2. $\mathbb{Q}d7\#$).

Еще одна задача с нетривиальным механизмом расщепления угроз во вступления при перемене матов 3x2 (кроме предыдущей, см. и №11), в которых один тематический ход – вскрывающей фигурой, и два – "тыловыми".

- * 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{B}e3\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{B}f4\#$.
- 1. $\mathbb{B}c3?$ – 2. $\mathbb{Q}:f7\#$, 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{W}:d3\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$
- 2. $\mathbb{Q}g2\#$, 1... $\mathbb{Q}f5!$

1. $\mathbb{B}f6!$ – 2. $\mathbb{Q}:f7\#$, 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}g2\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$
2. $\mathbb{Q}:f5\#$ (1... $\mathbb{Q}:e7$ 2. $\mathbb{Q}f4\#$, 1... $\mathbb{Q}:f6+$ 2. $\mathbb{Q}:f6\#$).

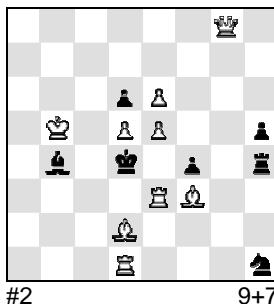
Вступительные ходы с движением белых фигур навстречу черным (тема соревнований) обеспечивают стройную перемену матов (3x2 Загоруйко с "получередованием").

- * 1... \mathbb{ed} 2. $\mathbb{B}:d4\#$.
- 1. $\mathbb{W}f3(A)?$, 1... $\mathbb{B}f3$ 2. $\mathbb{Q}d5(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}f3$
- 2. $\mathbb{Q}c3(C)\#$, 1... \mathbb{ed} !
- 1. $\mathbb{Q}f3(B)?$, 1... $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{Q}c3(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}f3$
- 2. $\mathbb{W}c8(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}b5!$
- 1. $\mathbb{Q}f3(C)!$, 1... $\mathbb{Q}f3$ 2. $\mathbb{W}d3(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}f3$
2. $\mathbb{Q}d5(B)\#$, 1... \mathbb{ed} 2. $\mathbb{W}d5\#$.

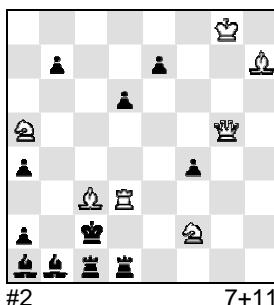
Выбор жертвы по Новотному на f3. Пере-крывающие и матующие после принятия жертвы белые фигуры (ферзь, слон и ладья) циклически чередуются (ABC-BCA-CAB).

№190. "Уральские сказы"

**1990
I приз**

**№191. "Probleemblad"
1991
Похвальный отзыв**

**№192. Матч 3 команд
1991
I место**

1. $\mathbb{W}g1?$ – 2. $\mathbb{Q}:b4(A)$, $\mathbb{Q}c3(B)\#$; 1... $\mathbb{fe}(a)$
2. $\mathbb{W}:e3\#$, 1... $\mathbb{Q}:d2$ 2. $\mathbb{B}:d2\#$, 1... $\mathbb{Q}f2!$
1. $\mathbb{W}g7?$ – 2. $\mathbb{ed}\#$, 1... $\mathbb{fe}(a)$ 2. $\mathbb{Q}:b4(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}:d2$ 2. $\mathbb{W}a7\#$, 1... $\mathbb{B}g4!$

1. $\mathbb{W}c8!$ – 2. $\mathbb{W}c4\#$, 1... $\mathbb{fe}(a)$ 2. $\mathbb{Q}c3(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}:d2$ 2. $\mathbb{W}c3\#$ (1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}c1\#$).

Угрозы первой фазы поочередно становятся в следующих фазах матами на защиту, их отражавшую, – вариация расходящейся формы темы Домбровского (по классификации Ю.Сушкива). Перемена матов 3x2.

1. $\mathbb{W}g7?$ – 2. $\mathbb{B}d2(A)$, $\mathbb{B}:d1(B)\#$; 1... $\mathbb{Q}:c3(a)$
2. $\mathbb{W}:c3\#$, 1... $\mathbb{B}:d3$ 2. $\mathbb{Q}:d3\#$, 1... $\mathbb{e}5!$
1. $\mathbb{W}f4?$ – 2. $\mathbb{W}:a4\#$, 1... $\mathbb{Q}:c3(a)$ 2. $\mathbb{B}d2(A)\#$, 1... $\mathbb{B}:d3$ 2. $\mathbb{W}d2\#$, 1... $\mathbb{b}5!$

1. $\mathbb{W}b5!$ – 2. $\mathbb{W}:a4\#$, 1... $\mathbb{Q}:c3(a)$ 2. $\mathbb{B}:d1(B)\#$, 1... $\mathbb{B}:d3$ 2. $\mathbb{W}:d3\#$ (1... $\mathbb{B}g1+$ 2. $\mathbb{B}g3\#$).

Те же расщепление угроз в маты варианта при неизменной защите и тема Загоруйко. В ложном следе 1. $\mathbb{W}f4?$ маты симпатичнее, чем в решении, но безболезненно поменять местами фазы не удается.

1. $\mathbb{Q}e4?$ – 2. $\mathbb{Q}e5\#$, 1... $\mathbb{Q}:b6$ 2. $\mathbb{Q}:b6\#$, 1... $\mathbb{Q}:b7!$

1. $\mathbb{Q}e5?$ – 2. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}:b7$ 2. $\mathbb{Q}:b7\#$, 1... $\mathbb{Q}:b6!$

1. $\mathbb{Q}c4!$ – 2. $\mathbb{Q}:e3\#$, 1... $\mathbb{Q}:c5$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}d2+$ 2. $\mathbb{Q}:d2\#$ (1... $\mathbb{Q}:c4$ 2. $\mathbb{Q}e6\#$).

Заданная тема (белые фигуры, угрожающие матом в попытках, в решении матуют с другого поля) сочетается с чередованием вступлений-угроз и защит-опровергений (в ложных следах) и произвольной переменой.

**№193. "Магаданский комсомолец", 1991
III приз**

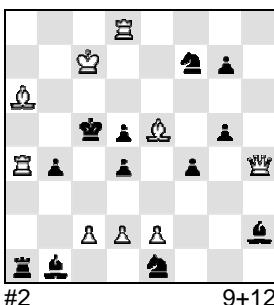

1. $\mathbb{Q}a4?$ – 2. $\mathbb{Q}c6\#$ (2. $\mathbb{Q}a6?$), 1... $\mathbb{W}c8$ 2. $\mathbb{W}e1\#$ (2. $\mathbb{W}a3?$), 1... $\mathbb{B}f8$ 2. $\mathbb{Q}d2\#$ (2. $\mathbb{Q}:f8?$), 1... $\mathbb{W}h1!$

1. $\mathbb{Q}c4?$ – 2. $\mathbb{Q}a6\#$ (2. $\mathbb{Q}c6?$), 1... $\mathbb{W}c8$ 2. $\mathbb{W}a3\#$ (2. $\mathbb{W}e1?$), 1... $\mathbb{B}f8$ 2. $\mathbb{Q}:f8\#$ (2. $\mathbb{Q}d2?$).

Антидуальный выбор угроз и матов в 2 вариантах, построенный на ослаблении позиции белых вступительными ходами.

**№194. "Die Schwalbe"
1992**

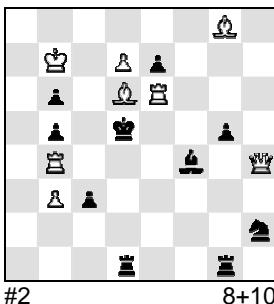

* 1... $f3$ 2. $\mathbb{W}:d4(A)\#$, 1... $b3$ 2. $\mathbb{Q}:d4(B)\#$.
1. $c4?$ – 2. $\mathbb{B}:d5\#$, 1... bc 2. $\mathbb{Q}:d4(B)\#$, 1... $dc3$
2. $d4(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}e4!$

1. $e4!$ – 2. $\mathbb{B}:d5\#$, 1... $de3$ 2. $d4(C)\#$, 1... fe
2. $\mathbb{W}:d4(A)\#$ (1... $\mathbb{Q}a2$ 2. $\mathbb{B}a5\#$, 1... $de4$
2. $\mathbb{Q}:d4\#$).

Цикл матов АВ-ВС-СА тремя белыми фигурами на одном и том же поле в 3 фазах. Взятия на проходе в тематических вариантах активных фаз.

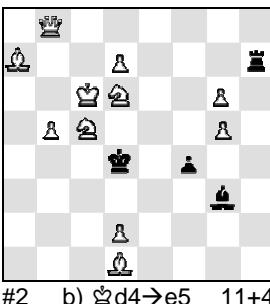
**№195. "Дзвін Чорнобиля"
1992
6 почетный отзыв**

* 1... $\mathbb{Q}e3$ 2. $\mathbb{W}e4\#$.
1. $d8\mathbb{W}?$ – 2. $\mathbb{B}:e7(A)$, $\mathbb{B}e5(B)\#$; 1... $\mathbb{Q}:d6(a)$
2. $\mathbb{B}:b5(C)\#$, 1... $ed!$
1. $\mathbb{W}f2?$ – 2. $\mathbb{B}:b5(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}:d6(a)$
2. $\mathbb{B}:e7(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}e3$ 2. $\mathbb{W}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}e5!$
1. $\mathbb{W}h8!$ – 2. $\mathbb{B}:b5(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}:d6(a)$
2. $\mathbb{B}e5(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}e3$ 2. $\mathbb{W}e5\#$.

Комбинация Бурмистрова на фоне перемены матов (3x2 в 4 фазах).

**№196. "Tidskrift för Schack", 1992
III приз**

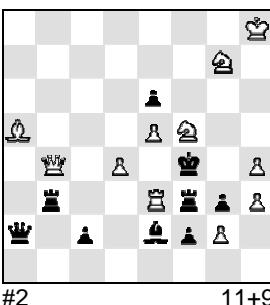

a) 1. $\mathbb{Q}e2?$ – 2. $\mathbb{Q}f5$, $\mathbb{B}d3\#$; 1... $\mathbb{Q}e5!$
1. $\mathbb{Q}b3?$ – 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{B}d3\#$, 1... $\mathbb{B}f7!$
1. $\mathbb{Q}c2!$ – 2. $\mathbb{B}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{B}f5\#$ (1... $\mathbb{B}d7$
2. $\mathbb{B}:d7\#$).

b) 1. $\mathbb{Q}g4?$ – 2. $\mathbb{Q}f5$, $\mathbb{B}d3\#$; 1... $\mathbb{Q}d4!$
1. $\mathbb{Q}c2?$ – 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{B}d3\#$, 1... $\mathbb{B}f7!$
1. $\mathbb{Q}b3!$ – 2. $\mathbb{B}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{B}f5\#$.

Тема ле Гранд с попыткой Барнса-Домбровскиса в обеих позициях. Интересен механизм прямой и косвенной игры коневых батарей.

**№197. "Дніпро"
1992
II-IV приз**

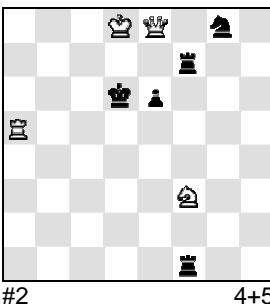

1. $\mathbb{W}f8?$ – 2. $\mathbb{Q}h5(A)$, $\mathbb{Q}:e6(B)\#$; 1... $\mathbb{B}b:e3(a)$
2. $\mathbb{Q}d6(C)\#$, 1... $\mathbb{B}f:e3(b)$ 2. $\mathbb{Q}d6(C)\#$, 1... $ef!$

1. $\mathbb{Q}d6(C)!$ – 2. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $\mathbb{B}b:e3(a)$
2. $\mathbb{Q}h5(A)\#$ (2. $\mathbb{Q}:e6?$), 1... $\mathbb{B}f:e3(b)$ 2. $\mathbb{Q}:e6(B)\#$
(2. $\mathbb{Q}h5?$), 1... $\mathbb{Q}e3$ 2. $\mathbb{W}d2\#$, 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}:f3\#$.

Компактное (2 фазы) удвоение темы Ерохина и полная форма темы "каприз". В тематических вариантах решения – блокирование свободного поля с добавочными защитами.

**№198. МК Д.Каноника
1993
IV приз**

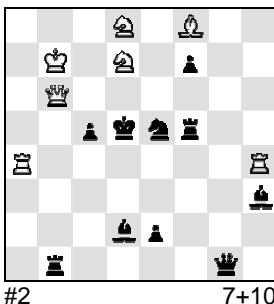

1. $\mathbb{Q}d2?$ – 2. $\mathbb{Q}e4(A)$, $\mathbb{Q}c4(B)\#$; 1... $\mathbb{B}7f4$
2. $\mathbb{Q}d7\#$, 1... $\mathbb{B}1f4!$
1. $\mathbb{Q}e5?$ – 2. $\mathbb{Q}c4(B)$, $\mathbb{W}c6(C)\#$; 1... $\mathbb{B}c1$
2. $\mathbb{Q}f7\#$, 1... $\mathbb{B}c7!$
1. $\mathbb{Q}d4?$ – 2. $\mathbb{W}c6(C)$, $\mathbb{W}e6(D)\#$; 1... $\mathbb{Q}e7$
2. $\mathbb{Q}d7\#$, 1... $\mathbb{B}f8!$

1. $\mathbb{Q}g5!$ – 2. $\mathbb{W}e6(D)$, $\mathbb{Q}e4(A)\#$; 1... $\mathbb{B}e1$
2. $\mathbb{Q}f7\#$, 1... $\mathbb{B}d7+2. \mathbb{W}:d7\#$.

Четырехтактный цикл двойных угроз. В конце концов белый конь одерживает верх над парой черных ладей.

**№199. ТК "Приокская правда", 1993
1 почетный отзыв**

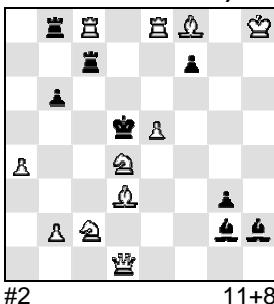

1. ♔a6? ♕g6!, 1. ♔a7? c4!, 1. ♔c7? ♖a5!,
1. ♔c8? ♘f6!

1. ♔a8! – 2. ♕d6#, 1... ♕g6 2. ♕:c5#, 1... ♘f6
2. ♘:f6# (1... ♘c4 2. ♕c6#, 1... ♘:b6 2. ♘:b6#).

Пытаясь развязать ферзя, белый король четырежды допускает возможность других связок. А решает его отступление в угол доски (тема конкурса).

**№200. "The Problemist"
1993- I, I приз, AF
(с А.Слесаренко и
В.Шаньшиным)**

1. ♕e2? – 2. ♕:g2#, 1... ♘e7 2. ♔c4#,
1... ♘:c2 2. ♘ed8#, 1... ♘h1!

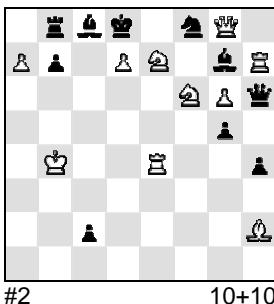
1. ♕g4? – 2. ♘e3, ♘b4#; 1... ♘:c2 2. ♕d7#,
1... ♘e7!

1. ♔f5? – 2. ♘e3# (2. ♘b4?), 1... ♘e7 2. ♘f3#,
1... ♘:c2 2. ♘c2#, 1... ♘c3 2. ♘b4#, 1... ♘g1!

1. ♘f3! – 2. ♘b4# (2. ♘e3?), 1... ♘e7 2. ♘f5#,
1... ♘:c2 2. ♘:c2#, 1... ♘c4 2. ♘e3# (1... ♘c6
2. ♘e4#, 1... ♘:f3 2. ♘:f3#).

Цельный механизм с органичным синтезом тем Барнса, Сушкива, псевдо-ле Гранд, Салазара и Загоруйко.

**№201. "The Problemist"
1993- I
1 почетный отзыв**

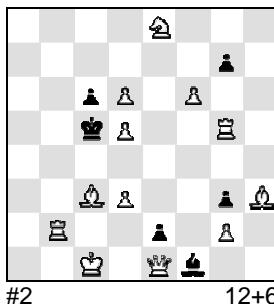

1. ♕d5? - 2. dc♕# (2. dc♘?), 1... ♘e6 2. dc♘#,
1... ♘:d7 2. ab♕#, 1... ♘:d7!

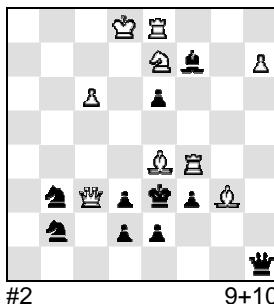
1. ♘d4! – 2. dc♘# (2. dc♕?), 1... ♘:f6 2. dc♕#,
1... ♘:d7 2. ♘:d7#, 1... ♘:e7 2. d8♕#.

Темы Сушкива и псевдо-ле Гранд с превращениями белой пешки d7 в разные фигуры на одном поле.

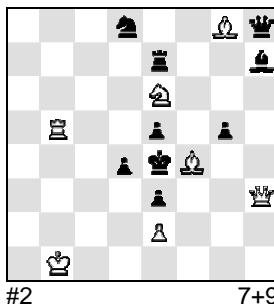
**№202. XI командное первенство России, 1993
II место, AF**

**№203. "Schach-Aktiv"
1993
II-V приз, AF**

**№204. "Probleemblad"
1993
I приз, AF**

1. ♔d7? – 2. dc#, 1... cd 2. ♘b5#, 1... ♘:g2
2. ♘g1#, 1... gf!
1. ♘:g7? – zz, 1... cd 2. ♘c7#, 1... ♘:d5
2. ♘g5#, 1... ♘:g2!

1. ♔e5! – 2. ♕a5#, 1... cd 2. ♕c3#, 1... ♘:d5
2. ♕c3#.

Одна из 3 фаз – на цугцванг (тема). Своебразный "каприз": попытка использования прямой батареи в первой фазе – ее разрушение в других (и возникновение новой в решении). Перемена игры и 2 возврата.

1. ♔g6! – 2. ♘d5(A), ♘e4(B), ♘f5(C), ♘e5(D)#;
1... ♘g6(a) 2. ♘d5(A)#, 1... ♘h5(b) 2. ♘e4(B)#,
1... f2(c) 2. ♘f5(C)#, 1... ♘h4(d) 2. ♘e5(D)#.

"Свободная" форма темы Флека (не менее 3 угроз, дифференцируемых соответствующим числом ходов черных). Тут – 4 угрозы.

В 4 попытках – "звездочка" вступительных ходов белого слона с циклом тройных угроз и тематическими опровержениями: 1. ♘:d3? – 2.ABC# (D?), 1... ♘h4(d)!; 1. ♘d5? – 2.BCD# (A?), 1... ♘g6(a)!; 1. ♘:f3? – 2.CDA# (B?), 1... ♘h5(b)!; 1. ♘:f5? – 2.DAB# (C?), 1... f2(c)!

1. ♘:e3? – 2.ABC# (D?), 1... g4(d)!; 1. ♘:e5? – 2.BCD# (A?), 1... ♘f6(a)!; 1. ♘:g5? – 2.CDA# (B?), 1... ♘f7(b)!; 1. ♘:g3? – 2.DAB# (C?), 1... ♘:e6(c)!

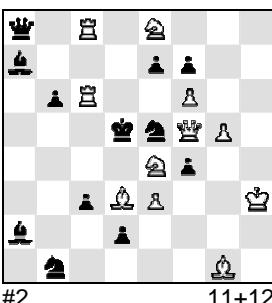
1. ♘:h2! – 2. ♘c5(A), ♘:g5(B), ♘f3(C), ♘g4(D)#;
1... ♘f6(a) 2. ♘c5(A)#, 1... ♘f7(b) 2. ♘:g5(B)#,
1... ♘:e6(c) 2. ♘f3(C)#, 1... g4(d) 2. ♘:g4(d)#!.

Тот же замысел при меньших затратах. Как и в предыдущей задаче, вступительные ходы попыток содержат ослабления, устраниющие по Сушкиву одну из создаваемых угроз.

№205. "Schach-Aktiv"

1994

4 почетный отзыв

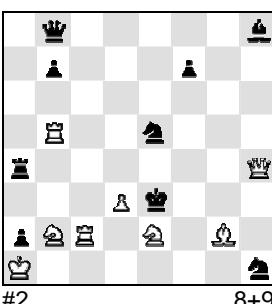

#2 11+12

№206. "На смену!"

1994

III приз

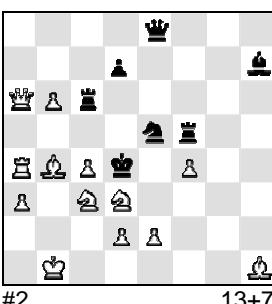

#2 8+9

№207. "64-ШО"

1994

I приз, AF

#2 13+7

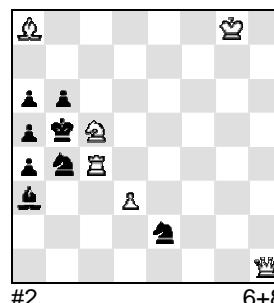
1. $\mathbb{Q}c5?$ – 2. $\mathbb{W}e4(A)$, $e4(B)\#$ (2. $\mathbb{Q}e4+?$ $\mathbb{Q}c4!$);
 1... $\mathbb{W}:c8(c)!$
 1. $\mathbb{Q}d6?$ – 2. $e4(B)$, $\mathbb{Q}e4(C)\#$ (2. $\mathbb{W}e4+?$ $\mathbb{Q}e6!$); 1... $fe(a)!$
 1. $\mathbb{Q}f2?$ – 2. $\mathbb{Q}e4(C)$, $\mathbb{W}e4(A)\#$ (2. $e4+?$ $\mathbb{Q}d4!$);
 1... $\mathbb{W}:c6(b)!$
 1. $\mathbb{Q}g3!$ – 2. $\mathbb{W}e4(A)$, $e4(B)$, $\mathbb{Q}e4(C)\#$; 1... $fe(a)$
 2. $\mathbb{W}e4(A)\#$, 1... $\mathbb{W}:c6(b)$ 2. $e4(B)\#$, 1... $\mathbb{W}:c8(c)$
 2. $\mathbb{Q}e4(C)\#$.

В решении – "свободный Флек" с дифференциацией 3 угроз на одном поле. В попытках – цикл двойных угроз с темой Сушкива.

1. $\mathbb{Q}b3(A)?$ – 2. $\mathbb{Q}d1(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}e-$ 2. $d4(C)\#$,
 1... $\mathbb{Q}:d3$ 2. $\mathbb{Q}:d3\#$, 1... $\mathbb{Q}f2!$

1. $d4(C)!$ – 2. $\mathbb{W}f4\#$, 1... $\mathbb{Q}e-$ 2. $\mathbb{Q}b3(A)\#$,
 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}d1(B)\#$ (1... $\mathbb{Q}:d4$ 2. $\mathbb{W}:d4\#$).

Механизм черной коррекции с двухфазным синтезом темы Салазара и парадокса Домбровскиса.

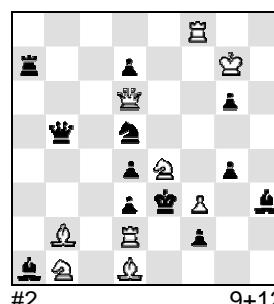
№208. "Интеллектуальные игры", 1994

#2 6+8

№209. "Е.Куббель-100"

МК, 1994

V приз

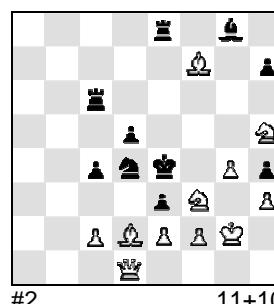

#2 9+12

№210. "Probleemblad"

1995

5 почетный отзыв

#2 11+10

- Вначале: 1... $\mathbb{Q}b-$ 2. $\mathbb{W}c6(A)$, $\mathbb{Q}c6(B)\#$; но
 1... $\mathbb{Q}:d5(a)$, $\mathbb{Q}:d3(b)!$

1. $\mathbb{Q}b7?$ – 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}b-$ 2. $\mathbb{W}c6(A)\#$
 (2. $\mathbb{Q}c6?$), 1... $\mathbb{Q}d5(a)!$

1. $\mathbb{Q}e4?$ – 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}b-$ 2. $\mathbb{Q}c6(B)\#$
 (2. $\mathbb{Q}c6?$), 1... $\mathbb{Q}:d3(b)!$

1. $\mathbb{Q}e6!$ – 2. $\mathbb{Q}c7\#$, 1... $\mathbb{Q}d5(a)$ 2. $\mathbb{Q}c6(B)\#$,
 1... $\mathbb{Q}:d3(b)$ 2. $\mathbb{W}c6(A)\#$.

Взаимосвязь ходов сторон, подобная темам Барнса, Сушкива и Ханнелиуса, только вместо основных угроз – повторные.

Любой отскок $\mathbb{Q}e4$ ведет к угрозе 2. $\mathbb{W}e5\#$:

1. $\mathbb{Q}e-$? $\mathbb{Q}-$ 2. $\mathbb{W}:d4(A)$, $\mathbb{W}:f4(B)\#$; 1... $\mathbb{W}b8!$

1. $\mathbb{Q}f6!?$ $\mathbb{W}b8$ 2. $\mathbb{Q}:d5\#$, 1... $\mathbb{Q}-$ 2. $\mathbb{W}:d4(A)\#$
 (2. $\mathbb{Q}f4?$), 1... $\mathbb{Q}c3(a)!$

1. $\mathbb{Q}ec3!?$ $\mathbb{W}b8$ 2. $\mathbb{Q}:d5\#$, 1... $\mathbb{Q}-$ 2. $\mathbb{W}f4(B)\#$
 (2. $\mathbb{Q}:d4?$), 1... $\mathbb{Q}f6(b)!$

1. $\mathbb{Q}c5!$ $\mathbb{W}b8$ 2. $\mathbb{Q}:d3\#$, 1... $\mathbb{Q}c3(a)$ 2. $\mathbb{W}f4(B)\#$
 (2. $\mathbb{Q}:d4?$), 1... $\mathbb{Q}f6(b)$ 2. $\mathbb{W}:d4(A)\#$ (2. $\mathbb{W}f4?$).

Белая коррекция с чередованием полей попыток и опровержений. Аналоги тем Барнса, Сушкива и Ханнелиуса для повторных угроз. Антидуали и в вариантах решения.

Везде создается угроза 2. $\mathbb{W}:d4\#$:

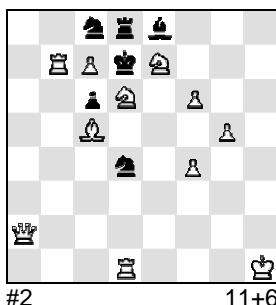
1. $\mathbb{Q}c3?$ $\mathbb{Q}-$ 2. $\mathbb{Q}g5(A)$, $\mathbb{W}:d5(B)\#$; 1... $\mathbb{Q}e6!$

1. $\mathbb{W}a1?$ $\mathbb{Q}-$ 2. $\mathbb{Q}g5(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}e6$ 2. $\mathbb{W}e5\#$
 (1... $\mathbb{Q}:f3$ 2. $\mathbb{W}f\#$), 1... $c3!$

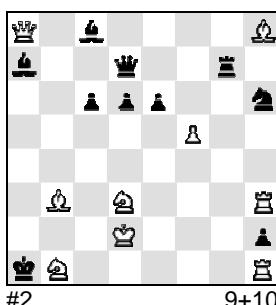
1. $\mathbb{Q}:e3!$ $\mathbb{Q}-$ 2. $\mathbb{W}:d5(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}e6$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$.

Аналог темы Барнса для повторных угроз с переменой матов 2x2 при черной коррекции. Безразличный ход черного коня – с включением белых фигур, точный – с перекрытием черных ладей.

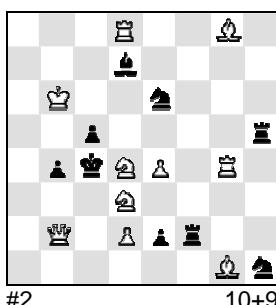
**№211. "Tidskrift för Schack", 1995
3 почетный отзыв**

**№212. ЮОК "Победа-50"
1995
1 почетный отзыв**

**№213. "Магаданская правда", 1995
III приз**

1. $\mathbb{W}a5?$ - 2. $\mathbb{cd}\mathbb{W}\#$ (2. $\mathbb{cd}\mathbb{W}?$), 1... $\mathbb{e}e6$ 2. $\mathbb{cd}\mathbb{W}\#$,
1... $\mathbb{b}b6$ 2. $\mathbb{c}c8\mathbb{W}\#$ (2. $\mathbb{c}c8\mathbb{W}?$), 1... $\mathbb{b}b5!$

1. $\mathbb{A}b6!$ - 2. $\mathbb{cd}\mathbb{W}\#$ (2. $\mathbb{cd}\mathbb{W}?$), 1... $\mathbb{b}b3$ 2. $\mathbb{cd}\mathbb{W}\#$,
1... $\mathbb{b}b6$ 2. $\mathbb{c}c8\mathbb{W}\#$ (2. $\mathbb{c}c8\mathbb{W}?$), 1... $\mathbb{d}d6$ 2. $\mathbb{d}d4\#$.

Темы Сушкина и псевдо-ле Гранд с превращениями белой пешки $c7$ в разные фигуры на одном поле. Во вторых вариантах – выбор мата с подобными превращениями той же пешки на другом поле.

1. $\mathbb{B}c1?$ – 2. $\mathbb{a}a3$, $\mathbb{a}c3\#$; 1... $\mathbb{h}h1\mathbb{W}$!
1. $\mathbb{B}e3?$ – 2. $\mathbb{a}a3\#$, 1... $\mathbb{e}e5$!
1. $\mathbb{B}g3?$ – 2. $\mathbb{a}c3\#$, 1... $\mathbb{a}a6$!
1. $\mathbb{B}h4!$ – 2. $\mathbb{a}a4\#$, 1... $\mathbb{c}c5$ 2. $\mathbb{a}a3\#$, 1... $\mathbb{g}g4$
2. $\mathbb{a}c3\#$.

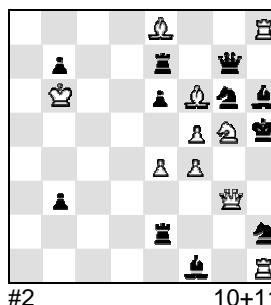
Перевод белой ладьи через поле $g1$ с двумя угрозами не проходит, а попытки с перекрытием белыми одной из связанных черных фигур отражаются развязыванием второй. В вариантах решения – **тема Гутхарта** (косвенное развязывание перекрытой черной фигуры).

1. $\mathbb{B}f3?$ – 2. $\mathbb{W}c2\#$ (2. $\mathbb{B}b3?$), 1... $\mathbb{A}a4$ 2. $\mathbb{e}e5\#$,
1... $\mathbb{d}d3$ 2. $\mathbb{W}b3\#$ (1... $\mathbb{b}b3$ 2. $\mathbb{W}c3\#$), 1... $\mathbb{e}e1\mathbb{W}!$

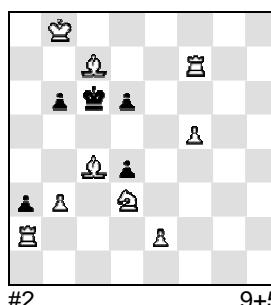
1. $e5!$ – 2. $\mathbb{W}b3\#$ (2. $\mathbb{W}c2?$), 1... $\mathbb{A}a4$ 2. $\mathbb{f}f3\#$,
1... $\mathbb{d}d3$ 2. $\mathbb{W}c2\#$ (1... $\mathbb{d}d5$ 2. $\mathbb{A}e6\#$, 1... \mathbb{cd} 2. $\mathbb{d}d4\#$).

Комбинация Лендерса в механизме полутора, сопровождаемая выбором угроз по Сушкину. Задач с таким синтезом – раз-два и обчелся. Хорош вступительный ход решения, отдающий черному королю еще одно свободное поле.

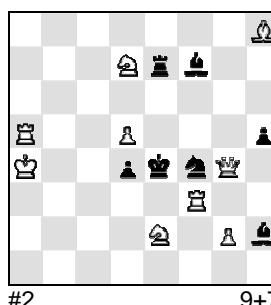
**№214. МК З.Бирнова
1996
Специальный приз**

**№215. ICPS-India CCT
1996
II - III приз**

**№216. МК А.Дзекцера
1996
II приз**

1. $\mathbb{B}h3?$ – 2. $\mathbb{W}h4(A)$, $\mathbb{W}g5(B)\#$ (2. $\mathbb{W}f3?$);
1... $\mathbb{f}f3$ 2. $\mathbb{W}f3(C)\#$, 1... $\mathbb{W}f6!$

1. $\mathbb{B}f7?$ – 2. $\mathbb{W}g5(B)$, $\mathbb{W}f3(C)\#$ (2. $\mathbb{W}h4?$);
1... $\mathbb{g}g2$ 2. $\mathbb{W}h4(A)\#$, 1... $\mathbb{W}f6$ 2. $\mathbb{B}h6\#$, 1... $\mathbb{g}g2!$

1. $\mathbb{B}h7!$ – 2. $\mathbb{W}f3(C)$, $\mathbb{W}h4(A)\#$ (2. $\mathbb{W}g5?$);
1... $\mathbb{g}g5$ 2. $\mathbb{W}g5(B)\#$, 1... $\mathbb{W}f6$ 2. $\mathbb{B}f6\#$.

Циклическое выражение тем Сушкина, псевдо-ле Гранд и невской (главные варианты во всех фазах образуют ходы черных фигур, развязанных вступительными ходами). Специальная награда – за оригинальность.

1. $\mathbb{B}a3?$ $b5$ 2. $\mathbb{B}a6\#$, 1... $d5!$

1. $\mathbb{B}c8?$ $d5$ 2. $\mathbb{B}f6\#$, 1... $b5!$

1. $e4?$ $b5$ 2. $\mathbb{A}d5\#$, 1... $d5$ 2. $\mathbb{ed}\#$, 1... $de!$

1. $B2?$ $b5$ 2. $\mathbb{A}e6\#$, 1... $d5$ 2. $\mathbb{A}a6\#$, 1... $a2!$

1. $\mathbb{A}e6?$ $b5$ 2. $\mathbb{B}c2\#$, 1... $d5$ 2. $\mathbb{A}d7\#$, 1... $\mathbb{B}b5!$

1. $\mathbb{A}a6!$ – zz , 1... $b5$ 2. $\mathbb{A}b7\#$, 1... $d5$ 2. $\mathbb{B}c2\#$
(1... $\mathbb{d}d5$ 2. $\mathbb{A}b7\#$).

Многофазный цугцванг с переменой матов (5×2 в 6 фазах) и переменой функций 3 ходов белых (вступления – маты).

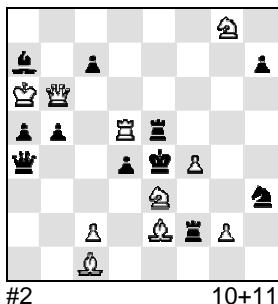
* 1... $\mathbb{B}e5$ 2. $\mathbb{B}f6\#$, 1... $\mathbb{A}d5$ $\mathbb{B}c5\#$.

1. $\mathbb{W}g5?$ – 2. $\mathbb{B}f6$, $\mathbb{B}c5\#$; 1... $\mathbb{B}d7$ 2. $\mathbb{W}e5\#$,
1... $\mathbb{B}g2$ 2. $\mathbb{W}f5\#$, 1... $\mathbb{A}e8!$

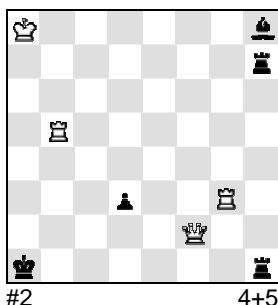
1. $\mathbb{W}g3!$ – 2. $\mathbb{B}f4\#$, 1... \mathbb{B} – 2. $\mathbb{B}f6\#$, 1... $\mathbb{B}d5$
2. $\mathbb{B}c5\#$ (1... $\mathbb{B}g3$ 2. $\mathbb{B}g3\#$, 1... $\mathbb{B}f5$ 2. $\mathbb{B}f4\#$).

Перемена игры 3×2 . Ложный след (с произвольной переменой) связан с другими фазами по Руденко (посредством двойной угрозы), а иллюзорную игру и решение объединяет тема V WCCT – перемена защит при черной коррекции в действительной игре.

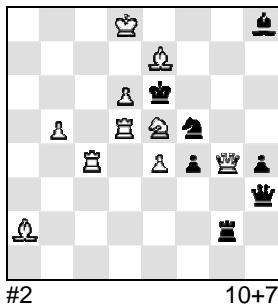
№217. "Tidskrift för Schack", 1996
I приз

№218. Московский конк. 1996
1 почетный отзыв

№219. "The Problemist" 1996-II
7 почетный отзыв

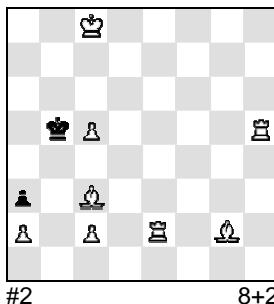

* 1... $\mathbb{Q}:f4$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}:f4$ 2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}b4$
2. $\mathbb{Q}:d4\#$.

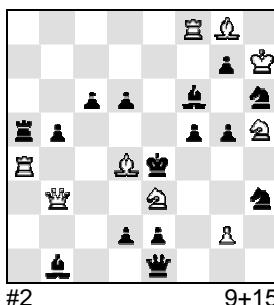
1. $\mathbb{Q}c4!$ – 2. $\mathbb{Q}:e5\#$, 1... $\mathbb{Q}e-$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}:d5$
2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{Q}:d4\#$ (1... $\mathbb{Q}e6$ 2. $\mathbb{Q}:e6\#$,
1... $\mathbb{Q}:d5$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{Q}:e5\#$).

Перемена защищ (2x3) с черной коррекцией в действительной игре – тема V WCCT.

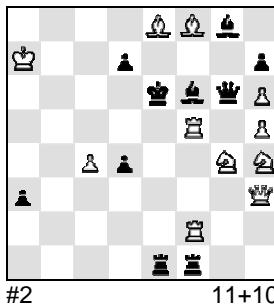
№220. "Praca"
1996
Похвальный отзыв

№221. МК "С.Левман-100"
1996
I приз

№222. МК В.Рычкова и П.Степанова, 1997
I приз

1. $\mathbb{Q}e6?$ $\mathbb{Q}a4$ 2. $\mathbb{Q}c6\#$, 1... $\mathbb{Q}c4!$
1. $\mathbb{Q}e4?$ $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{Q}b4\#$, 1... $\mathbb{Q}a6!$
1. $\mathbb{Q}e7?$ $\mathbb{Q}a6$ 2. $\mathbb{Q}f1\#$, 1... $\mathbb{Q}c4!$
1. $\mathbb{Q}e3?$ $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}f1\#$, 1... $\mathbb{Q}a6!$

1. $\mathbb{Q}f1!$ – zz, 1... $\mathbb{Q}a4$ 2. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}c6$
2. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}e3\#$, 1... $\mathbb{Q}a6$ 2. $\mathbb{Q}e7\#$.

Перемена функций (вступление – мат) 5 ходов белых с темами Банного и Салазара (двуократно) при перемене матов в 4 вариантах. В решении – королевская "звездочка" с матами ладейной батареей.

* 1... $\mathbb{Q}:d4$ 2. $\mathbb{Q}e8\#$, 1... $\mathbb{Q}g3$ 2. $\mathbb{Q}:b1\#$.
1. $\mathbb{Q}d5?$ – 2. $\mathbb{Q}f3(A)$, $\mathbb{Q}e3(B)\#$; 1... $\mathbb{Q}g3$
2. $\mathbb{Q}h:g3\#$ (1... $\mathbb{Q}d3$ $\mathbb{Q}c3\#$), 1... $f4!$
1. $\mathbb{Q}c4?$ – 2. $\mathbb{Q}e3(B)$, $\mathbb{Q}:d6(C)\#$ (2. $\mathbb{Q}f3?$);
1... $\mathbb{Q}:d4$ 2. $\mathbb{Q}f3(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}g3$ $\mathbb{Q}:d2\#$, 1... $\mathbb{Q}f7!$

1. $\mathbb{Q}f5!$ – 2. $\mathbb{Q}:d6(C)$, $\mathbb{Q}f3(A)\#$ (2. $\mathbb{Q}e3?$);
1... $\mathbb{Q}:d4$ 2. $\mathbb{Q}e3(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}g3$ 2. $\mathbb{Q}f:g3\#$
(1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $\mathbb{Q}e6\#$).

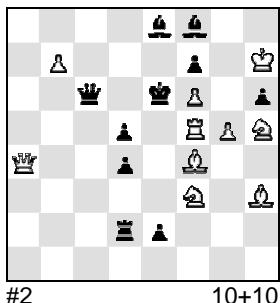
Многофазная перемена матов при цикле двойных угроз в активных фазах. В 2 последних фазах – темы Сушкива и ле Гранд.

1. $\mathbb{Q}:a3?$ – 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}:e8$ 2. $\mathbb{Q}:f6\#$,
1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}e7\#$, 1... $\mathbb{Q}a1!$
1. $\mathbb{Q}e5(A)?$ – 2. $\mathbb{Q}d7(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}:e8$ 2. $\mathbb{Q}g5\#$,
1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}f6\#$, 1... $\mathbb{Q}e7!$

1. $\mathbb{Q}d5!$ – 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}:e8$ 2. $\mathbb{Q}e5(A)\#$,
1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}d7(B)\#$ (1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $\mathbb{Q}:g4\#$).

Параллельный синтез парадоксов Владимира и Домбровскиса (форма защищ) на фоне 3x2 Загоруйко. Нечастое для полубатареи начало фаз ходами не только вскрывающих фигур белых, но и "тыловой".

№223. "The Problemist"
1997- I
III приз

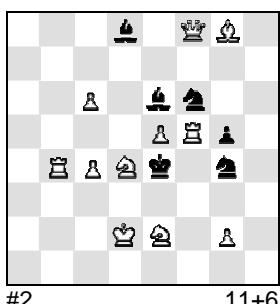

1.b8 \mathbb{W} ? – 2. \mathbb{B} e5#, 1... \mathbb{W} c2 2. \mathbb{W} e5#, 1... \mathbb{W} c7!
1. \mathbb{B} b3? – 2. \mathbb{B} :d5#, 1... \mathbb{W} c2 2. \mathbb{W} :d5#, 1... \mathbb{W} c4!
1. \mathbb{A} e5? – 2. \mathbb{B} f4#, 1... \mathbb{W} c2 2. \mathbb{B} f4#, 1... \mathbb{A} d7!

1.gh! – 2. \mathbb{B} g5#, 1... \mathbb{W} c2 2. \mathbb{B} g5# (1... \mathbb{A} d7
2. \mathbb{B} :d5#).

В каждой из 4 фаз угрозы и маты в варианте 1... \mathbb{W} c2 следуют с одних и тех же полей.

№224. ЮК "Тула-850"
1997
I приз

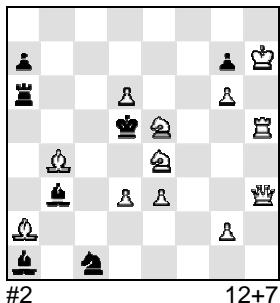

1. \mathbb{W} c5? – 2. \mathbb{B} c3, \mathbb{B} g3#; 1... \mathbb{A} :f5!
1.c5? – 2. \mathbb{B} c3# (2. \mathbb{B} g3?), 1... \mathbb{A} :f5 2. \mathbb{B} f3#,
1... \mathbb{B} d5 2. \mathbb{B} g3#, 1... \mathbb{A} c4!

1. \mathbb{B} f3! – 2. \mathbb{B} g3# (2. \mathbb{B} c3?), 1... \mathbb{A} :f5 2.c5#,
1... \mathbb{B} h5 2. \mathbb{B} c3# (1... \mathbb{A} :f5 2. \mathbb{B} h7#).

Синтез тем Барнса, Салазара, Сушкина и псевдо-ле Гранд в механизме полубатареи. Хороши вступления.

№225. "Tidskrift för Schack", 1997

1. \mathbb{W} d7? – 2. \mathbb{W} f7#, 1... \mathbb{B} :d6 2. \mathbb{W} :d6#,
1... \mathbb{A} :e5 2. \mathbb{B} c3#, 1... \mathbb{B} :d3!

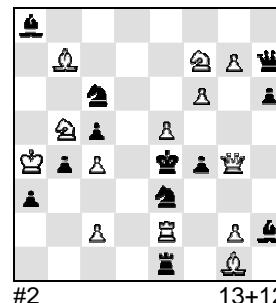
1. \mathbb{B} c5? – 2. \mathbb{W} e6#, 1... \mathbb{B} :d6 2. \mathbb{W} f3#,
1... \mathbb{B} :d6 2. \mathbb{W} d7#, 1... \mathbb{A} :e5!

1. \mathbb{B} g5? – 2. \mathbb{W} e6#, 1... \mathbb{A} :e5 2. \mathbb{W} f3#,
1... \mathbb{A} :e5 2. \mathbb{B} e4#, 1... \mathbb{B} :d6!

1. \mathbb{B} f3! – 2. \mathbb{W} f7#, 1... \mathbb{B} :d6 2. \mathbb{B} c5#, 1... \mathbb{A} :e5
2. \mathbb{B} g5# (1... \mathbb{B} :d3 2. \mathbb{A} :b3#, 1... \mathbb{A} :e6 2. \mathbb{W} f7#).

Комплекс тем Банного и Салазара в известной схеме обогащает новоиспеченная фаза 1. \mathbb{W} d7? с переменой матов.

№226. "Задачи и этюды"
1997
I приз

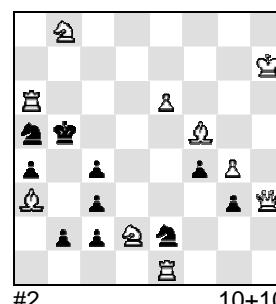

1. \mathbb{B} d2? – 2. \mathbb{B} bd6#, 1... \mathbb{B} f5 2. \mathbb{W} f3#,
1... \mathbb{B} :c4!
1. \mathbb{W} h5? – 2. \mathbb{B} fd6#, 1... \mathbb{B} f3 2. \mathbb{W} :f3#, 1... \mathbb{B} d1!

1. \mathbb{A} c8! – 2. \mathbb{W} f3#, 1... \mathbb{B} d4 2. \mathbb{B} bd6#,
1... \mathbb{B} :e5 2. \mathbb{B} fd6# (1... \mathbb{B} f1 2. \mathbb{B} :e3#).

Формально – двукратная тема псевдо-ле Гранд, а по существу – замкнутая форма невской темы в двойном выражении, так как все идейные варианты образуют ходы черных фигур, развязываемых вступительными ходами.

№227. "Tidskrift för Schack", 1998
I приз

1. \mathbb{W} h5? – 2. \mathbb{A} g6, \mathbb{A} :c2, \mathbb{A} e4, \mathbb{A} d3#; 1... \mathbb{B} a-
2. \mathbb{W} e8#, 1... \mathbb{B} c6!

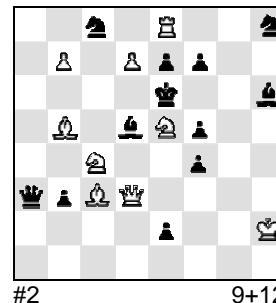
1. \mathbb{A} g6? – 2. \mathbb{W} h5#, 1... \mathbb{B} a- 2. \mathbb{W} e8#, 1... \mathbb{B} c6!
1. \mathbb{A} :c2? – 2. \mathbb{W} h5#, 1... \mathbb{B} a- 2. \mathbb{W} :a4#,
1... \mathbb{B} b3!

1. \mathbb{A} e4? – 2. \mathbb{W} h5#, 1... \mathbb{B} a- 2. \mathbb{W} c6#, 1... \mathbb{B} d4!

1. \mathbb{A} d3! – 2. \mathbb{W} h5#, 1... \mathbb{B} a- 2. \mathbb{W} :c4#, 1... \mathbb{B} d4
2. \mathbb{W} e5#.

Расщепление множественной угрозы первого ложного следа во вступления следующих фаз с переменой матов 5x1.

№228. "Problemblad"
1998
1 похвальный отзыв

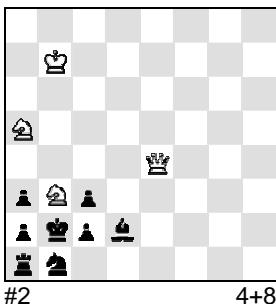

1. \mathbb{B} e- ? – 2. \mathbb{B} c(A), \mathbb{B} d8(B)#; 1... \mathbb{W} d6!
1. \mathbb{B} :f7? – 2. \mathbb{B} d8(B), \mathbb{B} d8(C)# (2. \mathbb{B} c \mathbb{W} ?);
1... \mathbb{B} :f7 2. \mathbb{B} c(A) #, 1... \mathbb{B} :f7 2. \mathbb{B} :f5#, 1... \mathbb{W} a5!

1. \mathbb{B} c6! – 2. \mathbb{B} d8(C), \mathbb{B} d8(A) # (2. \mathbb{B} d8 \mathbb{B} ?);
1... \mathbb{B} :c6 2. \mathbb{B} d8(B) #, 1... \mathbb{B} :d7 2. \mathbb{B} c \mathbb{W} #.

Превращения белой пешки в сочетании с белой коррекцией, циклом двойных угроз, темами Сушкина и псевдо-ле Гранд.

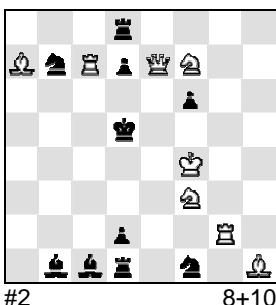
№229. "Die Schwalbe"
1998

1. $\mathbb{W}b4?$ – 2. $\mathbb{Q}c4\#$, 1... $c1\mathbb{W}$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $c1\mathbb{Q}!$
1. $\mathbb{Q}d4!$ – 2. $\mathbb{W}:c2\#$, 1... $c1\mathbb{W}$ 2. $\mathbb{Q}c4\#$ (1... $\mathbb{Q}c1$
2. $\mathbb{W}:c2\#$).

Тема Ерохина в мередите.

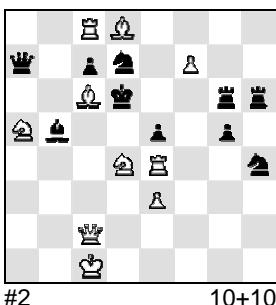
№230. "Schach-Aktiv"
1998
II приз

* 1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}:c5\#$.
1. $\mathbb{Q}3-$? – 2. $\mathbb{Q}g5$, $\mathbb{Q}:d2\#$; 1... $\mathbb{Q}c5$!
1. $\mathbb{Q}3e5!?$ – 2. $\mathbb{Q}:d2\#$, 1... $fe+$ 2. $\mathbb{W}:e5\#$,
1... $\mathbb{Q}e4!$
1. $\mathbb{Q}:d2!?$ – 2. $\mathbb{Q}g5\#$, 1... $\mathbb{Q}:d2+$ 2. $\mathbb{Q}:d2\#$,
1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}g3!$
1. $\mathbb{Q}g5!$ – 2. $\mathbb{Q}:d2\#$, 1... $fg+$ 2. $\mathbb{Q}:g5\#$, 1... $\mathbb{Q}c5$
2. $\mathbb{W}:c5\#$ (1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{W}:e4\#$).

Синтез тем белой коррекции, Барнса, псевдо-ле Гранд, перемены игры и матов в механизме полубатареи. Все "точные" вступления провоцируют шахи белому королю.

№231. "ШК", 1998
2 почетный отзыв
(с В.Шавыриным)

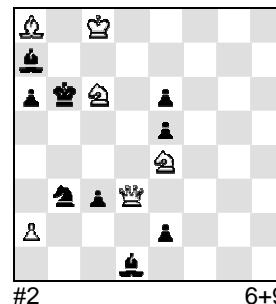

* 1... $\mathbb{W}c5(A)$ 2. $\mathbb{Q}b7\#$, 1... $\mathbb{Q}e6(B)$ 2. $\mathbb{Q}:b5\#$,
1... $\mathbb{Q}b6(\mathbb{Q}f6)$ 2. $f8\mathbb{W}\#$, 1... $\mathbb{Q}:c6$ 2. $\mathbb{Q}:c6\#$, 1... ed
2. $\mathbb{Q}e7\#$.

1. $\mathbb{Q}:e5!$ – 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{W}c5(A)\#$,
1... $\mathbb{Q}f6$ 2. $\mathbb{Q}e6(B)\#$, 1... $\mathbb{W}c5$ 2. $\mathbb{Q}:c7\#$, 1... $\mathbb{Q}:c6$
2. $\mathbb{Q}c4\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $f8\mathbb{W}\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{W}h2\#$.

На фоне разнообразной перемены игры 2x6 – двукратная перемена цвета ходов типа "защиты – маты". На полях c5 и e6 играют однотипные фигуры обеих сторон.

№232. Московский конк.
1998, III приз
(с В.Шавыриным)

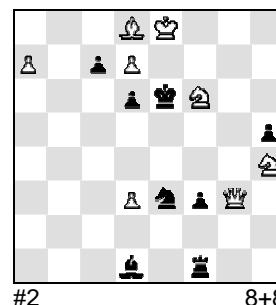

1. $\mathbb{W}c4?$ – 2. $\mathbb{W}b4\#$, 1... $a5!$
1. $\mathbb{Q}:c3?$ – 2. $\mathbb{Q}a4\#$, 1... $\mathbb{Q}d4!$
1.a4? – 2. $\mathbb{W}d8\#$, 1... $a5$ 2. $\mathbb{W}b5\#$, 1... $\mathbb{Q}d4(A)$,
2.a5(B) $\#$, 1... $\mathbb{Q}b8!$

1. $\mathbb{W}d6!$ – 2. $\mathbb{W}b4\#$, 1... $a5(B)$ 2. $\mathbb{Q}d4(A)\#$,
1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{W}c5\#$ (1... $\mathbb{Q}b5$ 2. $\mathbb{W}b4\#$).

Попытки с тематическими опровержениями предваряют ложный след и решение, где перемена матов 2x2 соединена с темой перемены цвета ходов в форме чередования.

№233. "Tidskrift för Schack", 1999, I приз
(с В.Шавыриным)

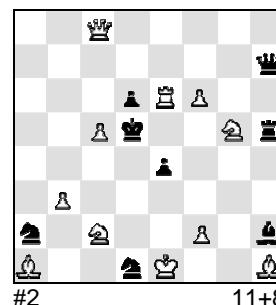

1.a8 $\mathbb{W}?$ – 2. $\mathbb{W}e4\#$, 1... $d5$ 2. $\mathbb{W}c6\#$, 1... $\mathbb{Q}g4$
2. $\mathbb{W}d5\#$, 1... $c6!$
1.d4? – 2. $\mathbb{W}g8\#$, 1... $d5$ 2. $\mathbb{W}e5\#$, 1... $\mathbb{Q}g4(A)$
2.d5(B) $\#$, 1... $\mathbb{Q}g1!$

1. $\mathbb{W}g6!$ – 2. $\mathbb{W}e4\#$, 1... $d5(B)$ 2. $\mathbb{Q}g4(A)\#$,
1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $\mathbb{W}f5\#$.

Тот же механизм с чередованием "по цвету" ходов в вариантах, но уже в составе темы Загоруйко. Логичное улучшение от фазы к фазе качества вступительных ходов.

№234. "Шахм. поэзия"
1999, I приз
(с В.Шавыриным)

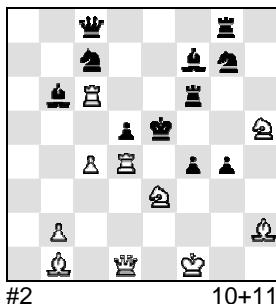

* 1... $\mathbb{W}d7$ 2. $\mathbb{Q}:e4\#$, 1... dc 2. $\mathbb{W}c6\#$.
1. $\mathbb{Q}:e4?$ – 2. $\mathbb{Q}c3(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}e5(B)$ 2. $\mathbb{Q}:d6\#$,
1... $\mathbb{Q}d7$ 2. $\mathbb{Q}g5\#$, 1... $\mathbb{W}c7!$

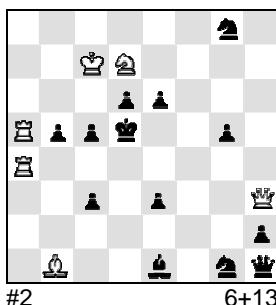
1. $\mathbb{Q}:e4!$ – 2. $\mathbb{Q}e5(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}ac3(A)$ 2. $\mathbb{Q}b4\#$,
1... $\mathbb{Q}dc3(A)$ 2. $\mathbb{Q}e3\#$, 1... dc 2. $\mathbb{W}e6\#$ (1... $\mathbb{W}e4+$
2. $\mathbb{Q}:e4\#$).

Многофазная перемена игры. В ложном следе и решении – перемена цвета ходов ("угрозы – защиты") в форме чередования. В вариантах решения на поле c3 играют оба черных коня – забавный идеальный дубль.

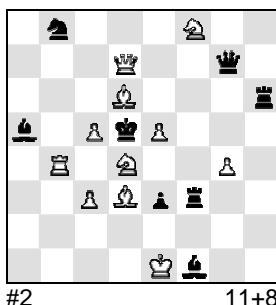
№235. "The Problemist"
1999- I, Похв. отзыв
(с В.Шавыриным)

№236. XIII ком. чемп. России, 1999, II место (с В.Шавыриным)

№237. "Die Schwalbe"
1999

* 1... ♜f5(A) 2. ♜:g4#, 1... ♜f5(B) 2. ♜:f4#.
1. ♜:f4? – 2. ♜f5(A)#, 1... ♜:f4+ 2. ♜:f4#,
1... ♜:c6 2. ♜e4#, 1... g3!

1. ♜e2! – 2. ♜f5(B)#, 1... ♜:d4 2. ♜:g4#,
1... ♜:d4 2. ♜c2#.
Есть 1. ♜e1? ♜:d4 2. ♜c3#, но 1... ♜a5!

Три фазы с переменой цвета ходов ("защиты – угрозы") и переменой игры (произвольной и по Рухлису). Выбор батареи.

* 1... e5(a) 2. ♜b6(A)#, 1... e2(b) 2. ♜d3(B)#.
1. ♜:e3? – 2. ♜b6(A), ♜d3(B)#; 1... e5(a)!
1. ♜f1? – 2. ♜d3(B)#, 1... e5(a) 2. ♜f7#,
1... ♜e2 2. ♜:h1# (1... c4 2. ♜:c4#), 1... e2(b)!

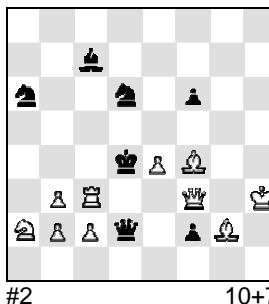
1. ♜h8! – 2. ♜b6(A)#, 1... e5(a) 2. ♜:g8#,
1... ♜f6 2. ♜a8# (1... c4 2. ♜:b5#).

Перемена функций 2 ходов белых с темой Барнса и переменой игры 3х2 в форме Чепижного. Варианты с произвольной переменой объединены вскрытием линий белого ферзя.

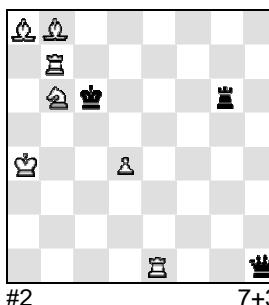
1. ♜c2? – 2.c4, ♜d4, ♜e4#; 1... ♜f4 2. ♜:e3#,
1... ♜:b4 2. ♜:b4#, 1... ♜:d6 2. ♜:d6#, 1... ♜:g4!
1. ♜c6? – 2.c4, ♜d4, ♜e4#; 1. ♜:b4 2. ♜:b4#,
1... ♜:d6 2. ♜:d6#, 1... ♜:g4 2. ♜:e7#, 1... ♜f4!
1. ♜f5? – 2.c4, ♜d4, ♜e4#; 1... ♜:d6 2. ♜:d6#,
1... ♜:g4 2. ♜:e7#, 1... ♜f4 2. ♜:e3#, 1... ♜:b4!
1. ♜de6! – 2.c4, ♜d4, ♜e4#; 1... ♜:e5 2.c4#,
1... ♜:d3 2. ♜d4#, 1... ♜:d7 2. ♜:e4#, 1... ♜:g4
2. ♜:b8#, 1... ♜f4 2. ♜:f4#, 1... ♜:b4 2. ♜:c7#.

"Карлстрем-Флек" (число дифференцируемых угроз равно числу "тотальных" защит) в 4 (!) фазах с циклом тотальных защит и переменой матов. Уникальный пример.

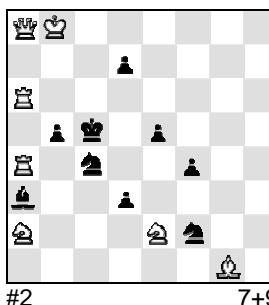
№238. МК Е.Буланова
1999
1 почетный отзыв

№239. "Червоний гірник"
1999
4 почетный отзыв

№240. ЮК В.Мельниченко
1999, 10 почетн. отзыв
(с В.Шавыриным)

1.e5? – 2. ♜d5#, 1... ♜:c3 2. ♜:c3#, 1... ♜d3
2. ♜:d3#, 1... ♜e3 2. ♜:e3#, 1... ♜e4 2. ♜:e4#,
1... ♜b4!

1. ♜h5! – 2. ♜d5#, 1... ♜:c3+ 2. bc#, 1... ♜d3+
2. ♜:d3#, 1... ♜e3+ 2. ♜:e3#, 1... ♜:e4 2. ♜:c4#
(1... f5 2. ♜h8#, 1... ♜b4 2. ♜c5#).

Тема VI WCCT (перемена защитных мотивов при неизменной угрозе с переменой матов) реализована в 4 вариантах.

1. ♜f4(♦g3)? – 2. ♜b8#, 1... ♜d6!
1. ♜a7? – 2. ♜d7#, 1... ♜h8!

1. ♜c7! – 2. ♜a7#, 1... ♜h8 2. ♜c1#, 1... ♜g8
2. ♜e6#.

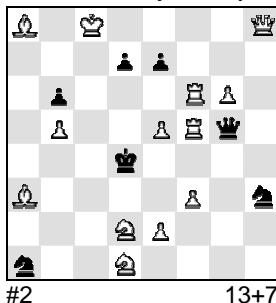
Элементы белой коррекции. Выбор вступительного хода одной белой фигуры (♦b8) сопровождается разными ходами другой (♦b7) в угрозах.

1. ♜ec3! – 2. ♜d5#, но не 2. ♜e4+(A)?
♦d4(a)!, 2. ♜:f2+(B)? ♜e3(b)! или 2. ♜a7+(C)?
♦b6(c)!

1... ♜d4(a) 2. ♜:f2(B)# (2. ♜a7+? ♜c5!),
1... ♜e3(b) 2. ♜a7(C)# (2. ♜e4+? ♜:e4!),
1... ♜b6(c) 2. ♜e4(A)# (2. ♜:f2+? ♜d6!).

Цикл антидуалей (маты – попытки на матающих ходах) в 3 вариантах, построенный на циклических черных комбинациях (простых и продолженных).

№241. Internet T. Netanya
1999, 6 похв. отзыв
(с А.Селивановым и
В.Шавыриным)

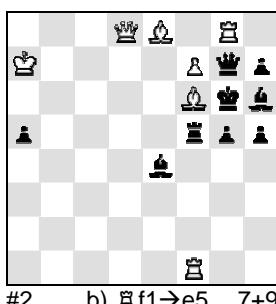
#2 13+7

1.e6(A)? – 2.♗b2(B)#, 1...♛e3 2.♕d5#, 1...♝f5 2.♗f5#, 1...♝d2(a), d5(b)!

1.♗c6! – 2.♗c4#, 1...♝d2(a) 2.e6(A) #, 1...d5(b) 2.♗b2(B) #, 1...♝d5 2.♗d6#, 1...dc 2.♗d8#.

Задание – двухфазный синтез парадоксов Владимирова и Домбровскиса с тематическим двойным опровержением попытки. Одна из немногих задач конкурса с "чистым" выражением обоих парадоксов. Ограничное дополнение – произвольная перемена игры.

№242. "Sächsische Ztg"
1999
III приз

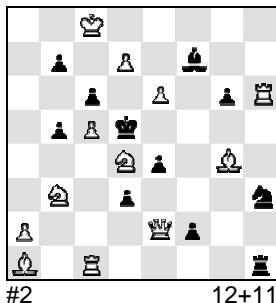
#2 b) ♘f1→e5 7+9

a) 1.♗d7! – 2.f8♝# (2.f8♞?), 1...♗e5 2.f8♞#, 1...♝g8 2.gf♞#, 1...♝f6 2.♗d6#.

b) 1.♗e7! – 2.f8♞# (2.f8♝?), 1...♗e5 2.f8♝#, 1...♝g8 2.gf♝#, 1...♝f7 2.♗d6#.

Близнецы с темами Сушкива и ле Гранд, переменой матов и защит. Механизм превращений одной белой пешки на двух полях в разные фигуры.

№243. "Martin-Zilina"
2000-2001
I приз

#2 12+11

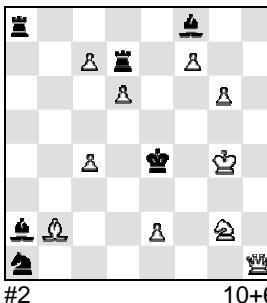
1.♘f5? – 2.♘e3, ♘e7#; 1...♞e6 2.♗e4#, 1...gf 2.d8♝#, 1...e3!

1.♘c6? – 2.♘e7, ♘b4#; 1...♞c6 2.♗e4#, 1...bc 2.d8♝#, 1...e3 2.♗f3#, 1...♞c1!

1.♘c2! – 2.♘b4, ♘e3#; 1...♞c4 2.♗e4#, 1...dc 2.d8♝#, 1...e3 2.♗d3#.

Цикл двойных угроз (AB-BC-CA) и перемена защиты 3x2.

№244. "Probleemblad"
2000

#2 10+6

Пусть ♘d5=A, ♘d4=B, ♘d3=C, ♘e3=D, ♘f3=E, ♘f4=F, ♘f5=G, ♘e5=H.

1.♗d1? – 2.ABC#, 1...♗:d6!; 1.♗h3? – 2.CDE#, 1...♗a3!; 1.♗f1? – 2.EFG#, 1...♗:f7!; 1.♗h5? – 2.GHA#, 1...♗a5!

1.♗g1? – 2.BD#, 1...♗c2!; 1.♗c1? – 2.DF#, 1...♗c4 2.♗:c4#, 1...♗h6!; 1.♗h2? – 2.FH#, 1...♗d6!; 1.♗h8! – 2.HB#, 1...♗g7 2.♗:a8#.

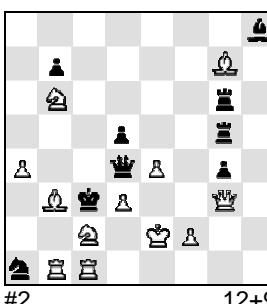
Два квартета попыток белого ферзя с циклами тройных и двойных угроз. В решении протяженность его маршрута достигает максимума.

1.♗c4? ♘f6!, 1.♗:d5? ♘e5!

1.♗a2! – 2.♗:a1#, 1...♗- 2.d4#, 1...♗f6 2.♗c7#, 1...♗e5 2.♗:d5# (1...♗- 2.♗b3#).

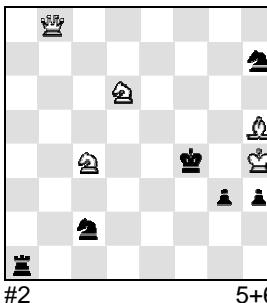
Защищаясь от повторной угрозы, черный ферзь движется по линии связи с расчетом на косвенное развязывание – редкая разновидность **защиты Шифмана**. В подкрепление – попытки с белыми комбинациями.

№245. "Schach-Aktiv"
2000
Почетный отзыв

#2 12+9

№246. "Freie Presse"
2000

#2 5+6

1.♗c8? – 2.♗g4(A), ♗f5(B) #; 1...♗e3!

1.♗b5? – 2.♗f5(B), ♗e5(C) #; 1...♗a5!

1.♗e8? – 2.♗e5(C), ♗e4(D) #; 1...♗e1!

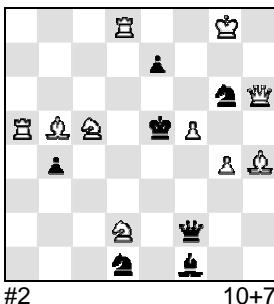
1.♗b7? – 2.♗e4(D), ♗f3(E) #; 1...♗g5!

1.♗b3? – 2.♗f3(E), ♗g3(F) #; 1...♗a3!

1.♗g8! – 2.♗g3(F), ♗g4(A) #; 1...♗e3 2.♗g3#, 1...♗a3 2.♗g4#, 1...♗g5 2.♗g5#.

Шеститактный цикл двойных угроз, всюду оправданных дифференцированием.

**№247. МК "В.Брон-90"
2000, I приз
(с В.Шавыриным)**

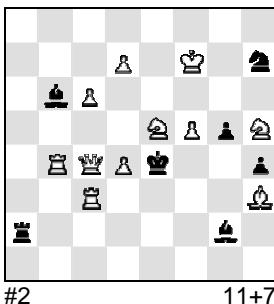
#2 10+7

* 1... $\mathbb{Q}c4+(A)$ 2. $\mathbb{Q}:c4\#$, 1... $\mathbb{Q}d3(B)$ 2. $\mathbb{Q}:d3\#$.
1. $\mathbb{Q}e6?$ – 2. $\mathbb{Q}g7\#$, 1... $\mathbb{Q}:f5$ 2. $\mathbb{Q}c4(A)\#$,
1... $\mathbb{Q}:d2$ 2. $\mathbb{Q}d3(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}:h4!$

1. $\mathbb{Q}e2!$ – 2. $\mathbb{Q}c4$, $\mathbb{Q}d3\#$; 1... $\mathbb{Q}:h4$ 2. $\mathbb{Q}ce4\#$,
1... $\mathbb{Q}:c5$ 2. $\mathbb{Q}:c5\#$.

Первый пример синтеза 3 видов перемены: игры (произвольной 3x2), функций ходов ("маты – угрозы" по Руденко) и цвета ходов ("защиты – маты"). Сюжетно фазы цементируют встречное движение слонов. Ни малейших нарушений чистоты перемен.

**№248. "Tidskrift för Schack", 2000
I приз**

#2 11+7

1. $\mathbb{Q}e6(A)?$ – 2. $\mathbb{Q}g6(B)$, $\mathbb{Q}g4(C)$, $\mathbb{Q}f3(D)\#$;
1... $\mathbb{Q}a5$ 2. $\mathbb{Q}:g2\#$, 1... $\mathbb{Q}f8!$

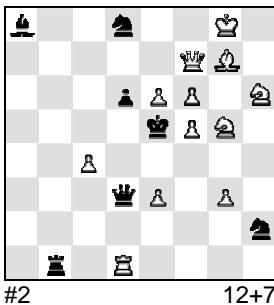
1. $\mathbb{Q}g6(B)?$ – 2. $\mathbb{Q}e6(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}f8$ 2. $\mathbb{Q}hf6\#$,
1... $\mathbb{Q}a5!$

1. $\mathbb{Q}g4(C)?$ – 2. $\mathbb{Q}e6(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}a5$ 2. $\mathbb{Q}f2\#$,
1... $\mathbb{Q}f8$ 2. $\mathbb{Q}gf6\#$, 1... $\mathbb{Q}c7!$

1. $\mathbb{Q}f3(D)!$ – 2. $\mathbb{Q}e6(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}a5$ 2. $\mathbb{Q}d2\#$,
1... $\mathbb{Q}f8$ 2. $\mathbb{Q}:g5\#$ (1... $\mathbb{Q}c7$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$).

Расщепление тройной угрозы первого ложного следа во вступления следующих фаз со стройной переменой матов (3x2 в 4 фазах).

**№249. "Задачи и этюды"
2000
(с В.Шавыриным)**

#2 12+7

1. $\mathbb{Q}e7?$ – 2. $f7\#$, 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}ef\#$, 1... $\mathbb{Q}:f5$
2. $\mathbb{Q}:d6\#$, 1... $\mathbb{Q}g4!$

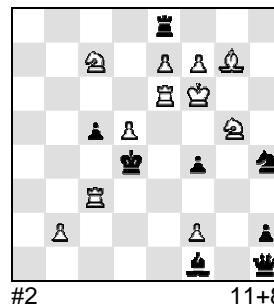
1. $\mathbb{Q}g6?$ – 2. $f7\#$, 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}h:f7\#$, 1... $\mathbb{Q}:f5$

2. $\mathbb{Q}:f5\#$, 1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $\mathbb{Q}:g4\#$, 1... $\mathbb{Q}d5!$

1. $\mathbb{Q}b7!$ – 2. $f7\#$, 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}g:f7\#\#$, 1... $\mathbb{Q}:f5$
2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $\mathbb{Q}f3\#$ (1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $\mathbb{Q}c7\#$).

Белый ферзь покидает поле f7, на котором концентрируются угрозы, одна из защит и ответы на нее. Многофазная перемена матов. Эффектен вступительный ход решения – под удар трех черных фигур.

**№250. ЮК "В.Ударцев-65"
2000, I приз
(с В.Шавыриным)**

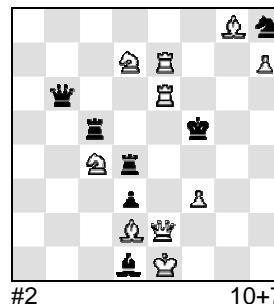
#2 11+8

1. $\mathbb{Q}ee3?$ – 2. $\mathbb{Q}ge6$, $\mathbb{Q}e6\#$; 1... $\mathbb{Q}h3$
2. $\mathbb{Q}ed3\#$, 1... $\mathbb{Q}:d5!$
1. $\mathbb{Q}d6?$ – 2. $\mathbb{Q}e6(A)$, $\mathbb{Q}ce6(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}h3$
2. $\mathbb{Q}b5\#$, 1... $\mathbb{Q}:e4!$
1. $\mathbb{Q}e5?$ – 2. $\mathbb{Q}ce6(B)$, $\mathbb{Q}ge6(C)\#$, 1... $\mathbb{Q}h3$
2. $\mathbb{Q}b5\#$, 1... $\mathbb{Q}:d5$ 2. $\mathbb{Q}:d5\#$, 1... $\mathbb{Q}:e7!$

1. $\mathbb{Q}e2!$ – 2. $\mathbb{Q}ge6(C)$, $\mathbb{Q}e6(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}h3$
2. $\mathbb{Q}d2\#$, 1... $\mathbb{Q}:d5$ 2. $\mathbb{Q}b5\#$ (1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{Q}:e4\#$,
1... $\mathbb{Q}:e7$ 2. $\mathbb{Q}:e7\#$).

Элементы белой коррекции, цикл двойных угроз на одном поле, перемена игры.

**№251. МК "А.Пушкин-200"
2000
III приз**

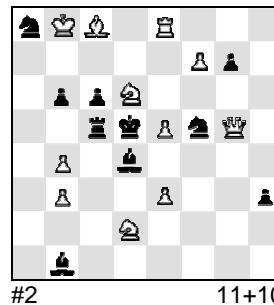
#2 10+7

* 1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $fg\#$. 1. $\mathbb{Q}g7?$ – 2. $\mathbb{Q}g5\#$, 1... $\mathbb{Q}d8!$
1. $\mathbb{Q}e3?$ – 2. $\mathbb{Q}g5\#$, 1... $\mathbb{Q}:e6$ 2. $\mathbb{Q}:e6\#$,
1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}:e5\#$, 1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{Q}:e4\#$, 1... $\mathbb{Q}f4$
2. $\mathbb{Q}:f4\#$, 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}:f7\#$, 1... $\mathbb{Q}g4!$

1. $\mathbb{Q}g2!$ – 2. $\mathbb{Q}g5\#$, 1... $\mathbb{Q}:e6+$ 2. $\mathbb{Q}:e6\#$,
1... $\mathbb{Q}e5+$ 2. $\mathbb{Q}:e5\#$, 1... $\mathbb{Q}e4+$ 2. $fe\#$, 1... $\mathbb{Q}f4$
2. $\mathbb{Q}e3\#$, 1... $\mathbb{Q}f7$ 2. $\mathbb{Q}g6\#$, 1... $\mathbb{Q}g4$ 2. $\mathbb{Q}g4\#$.

Тема VI WCCT в 3 вариантах ложного следа (со связыванием белого ферзя) и решения (с шахами белому королю). В общей сложности меняются маты в 6 вариантах.

**№252. "Wola Gulowska"
2000
2 почетный отзыв**

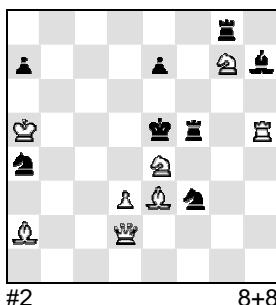
#2 11+10

* 1... $\mathbb{Q}:d6$ 2. $\mathbb{Q}e6(B)\#$ – по Сомову.
1. $\mathbb{Q}f4?$ – 2. $\mathbb{Q}e6\#$, 1... $\mathbb{Q}e7$ 2. $\mathbb{Q}:d4\#$,
1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}:e5\#$, 1... $\mathbb{Q}c7!$
1. $\mathbb{Q}6c4(A)?$ – 2. $\mathbb{Q}e6(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}e7$ 2. $\mathbb{Q}d8\#$,
1... $\mathbb{Q}e5+$ 2. $\mathbb{Q}:e5\#$, 1... $\mathbb{Q}e3!$

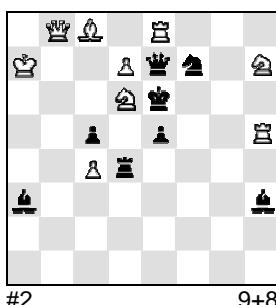
1. $\mathbb{Q}b8!$ – 2. $\mathbb{Q}f5\#$, 1... $\mathbb{Q}e7$ 2. $\mathbb{Q}6c4(A)\#$,
1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}e6(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}d6$ 2. $\mathbb{Q}:d6\#$.

Параллельный синтез парадоксов Владимира и Домбровскиса (2 последние фазы) на фоне многофазной перемены матов с элементами темы Шедея.

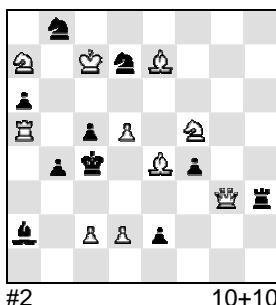
**№253. "Problemas"
2000
(с В.Шавыриным)**

**№254. "Springaren"
2000**

**№255. "64 - ШО"
2000, I приз
(с В.Шавыриным)**

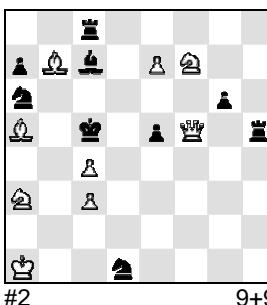

1. $\mathbb{W}f2?$ – 2. $\mathbb{W}g3\#$, 1... $\mathbb{Q}g5$ 2. $\mathbb{A}d4\#$,
1... $\mathbb{Q}:g7!$
1. $\mathbb{W}b4!$ – 2. $\mathbb{W}:e7\#$, 1... $\mathbb{Q}g5$ 2. $\mathbb{W}d4\#$,
1... $\mathbb{Q}:g7$ 2. $\mathbb{W}b8\#$, 1... $\mathbb{Q}e8!$

1. $\mathbb{W}g2!$ – 2. $\mathbb{W}g3\#$, 1... $\mathbb{Q}g5$ 2. $d4\#$, 1... $\mathbb{Q}:g7$
2. $\mathbb{W}:g7\#$.

Маты в варианте 1... $\mathbb{Q}g5$ – на одном поле разными фигурами.

**№256. МК М.Рейтмана
2000, I приз
(с В.Шавыриным)**

1. $\mathbb{W}c7?$ – 2. $d8\mathbb{W}$, $d8\mathbb{Q}\#$; 1... $\mathbb{Q}:c4!$
1. $\mathbb{Q}b7?$ – 2. $d8\mathbb{Q}\#$ (2. $d8\mathbb{W}?$), 1... $\mathbb{Q}:c4$
2. $d8\mathbb{W}\#$, 1... $\mathbb{W}:e8$ 2. $de\mathbb{W}\#$, 1... $\mathbb{Q}d8$ 2. $\mathbb{Q}:d8\#$,
1... $\mathbb{Q}:d7!$

1. $\mathbb{W}b7!$ – 2. $d8\mathbb{W}\#$ (2. $d8\mathbb{Q}?$), 1... $\mathbb{Q}:d6$
2. $d8\mathbb{Q}\#$, 1... $\mathbb{W}:e8$ 2. $de\mathbb{Q}\#$, 1... $\mathbb{Q}d8$ 2. $\mathbb{Q}h6\#$
(1... $\mathbb{Q}:d6$ 2. $\mathbb{W}b6\#$).

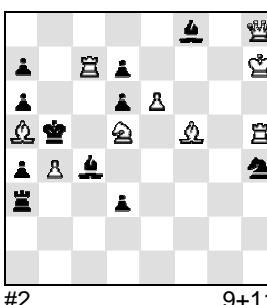
Темы Барнса, Домбровскиса, Сушкова, псевдо-ле Гранд и перемена матов. Механизм превращений одной белой пешки в разные фигуры на 2 полях.

1. $\mathbb{Q}c8?$ – 2. $\mathbb{Q}cd6\#$, 1... $\mathbb{Q}h6$ 2. $\mathbb{W}d3\#$, 1... $b3!$
1. $\mathbb{Q}g8?$ – 2. $d6\#$, 1... $\mathbb{Q}h6$ 2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}g3!$

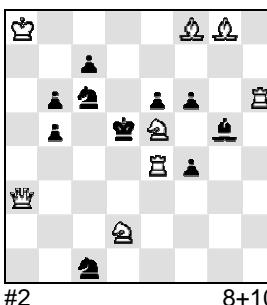
1. $\mathbb{W}g7!$ – 2. $\mathbb{Q}fd6\#$, 1... $\mathbb{Q}h6$ 2. $d3\#$ (1... $\mathbb{Q}f6$
2. $\mathbb{Q}:c5\#$, 1... $b3$ 2. $\mathbb{Q}a4\#$).

В 3 фазах и угрозы, и маты в варианте следуют с одними и тех же поляй d6 и d3, но осуществляются разными белыми фигурами. Дополняет череду перемен еще один ложный след: 1. $\mathbb{W}f2?$ – 2. $\mathbb{Q}d6\#$, 1... $\mathbb{Q}h6$ 2. $\mathbb{W}:e2\#$,
1... $\mathbb{Q}e3!$

**№257. Матч "Запад-
Восток", 2000
I - III место**

**№258. Матч "Запад-
Восток", 2000
4-7 место**

1. $\mathbb{Q}d7?$ – 2. $\mathbb{Q}c6$, $\mathbb{Q}d5$, $\mathbb{Q}b5\#$; 1... $\mathbb{Q}:c3!$
1. $\mathbb{Q}e4?$ – 2. $\mathbb{Q}c6$, $\mathbb{Q}d5\#$; 1... $\mathbb{Q}:a5!$
1. $\mathbb{Q}f6?$ – 2. $\mathbb{Q}c6\#$, 1... $\mathbb{Q}b4$ 2. $\mathbb{Q}:b4\#$, 1... $\mathbb{Q}:c3$
2. $\mathbb{Q}f2\#$ (1... $\mathbb{Q}:b4$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$), 1... $\mathbb{Q}b8!$
1. $\mathbb{Q}d3?$ – 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}b4$ 2. $cb\#$, 1... $\mathbb{Q}:c3$
2. $\mathbb{Q}e3\#$, 1... $\mathbb{Q}d8!$

1. $\mathbb{Q}b1!$ – 2. $\mathbb{Q}b5\#$, 1... $\mathbb{Q}b4$ 2. $\mathbb{Q}:b4\#$,
1... $\mathbb{Q}:c3$ 2. $\mathbb{Q}g1\#$.

Темы Барнса (с разделением 3 угроз) и Загоруйко (3x2) с матами разными фигурами на одном поле в варианте 1... $\mathbb{Q}b4$.

1. $\mathbb{A}f-$? – 2. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}:d5$ 2. $\mathbb{Q}:d5\#$, 1... $\mathbb{Q}f5!$
1. $\mathbb{Q}e7?$ – 2. $\mathbb{Q}b7(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}c-(a)$ 2. $\mathbb{Q}:d3(B)\#$,
1... $\mathbb{Q}d5(b)$! (1... $\mathbb{Q}:e7$ 2. $\mathbb{Q}b8\#$).
1. $\mathbb{Q}d4?$ – 2. $\mathbb{Q}:c4\#$, 1... $\mathbb{Q}b3$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$,
1... $\mathbb{Q}:d5$ 2. $\mathbb{Q}:d5\#$, 1... $\mathbb{Q}a2!$

1. $\mathbb{Q}c3!$ – 2. $\mathbb{Q}:c4\#$, 1... $\mathbb{Q}c-(a)$ 2. $\mathbb{Q}b7(A)\#$,
1... $\mathbb{Q}:d5(b)$ 2. $\mathbb{Q}:d3(B)\#$ (1... $\mathbb{Q}:c3$ 2. $\mathbb{Q}:c3\#$).

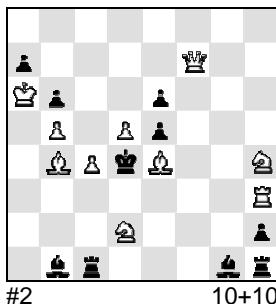
Парадокс Домбровскиса при первичной и повторной угрозе (II и IV фазы), перемена матов (3x2 в 4 фазах).

1. $\mathbb{Q}e-$? – 2. $\mathbb{Q}:e6\#$, 1... $\mathbb{Q}6-$!
1. $\mathbb{Q}d3?$! $\mathbb{Q}6-$ 2. $\mathbb{Q}b4(A)\#$, 1... $\mathbb{Q}e7(B)!$
1. $\mathbb{Q}g6?$! $\mathbb{Q}6-$ 2. $\mathbb{Q}e7(B)\#$, 1... $\mathbb{Q}b4(A)!$

1. $\mathbb{Q}c3!$ – 2. $\mathbb{Q}:c6\#$, 1... $\mathbb{Q}6-$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$
2. $\mathbb{Q}d4\#$ (1... fe 2. $\mathbb{Q}:e6\#$).

Белая и черная коррекция. В ложных слепдах чередуются поля повторных угроз и опровергений (с выключением белых фигур по Барулину). Симпатична и действительная игра с матами на одном поле, но $\mathbb{Q}h6$ и $\mathbb{Q}g8$ нужны лишь в дополнительном варианте.

**№259. Матч "Запад-Восток", 2000
4-7 место**

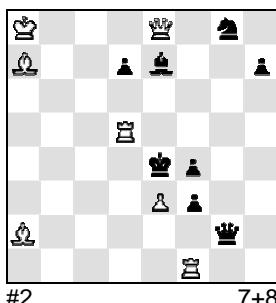

#2 10+10

1. $\mathbb{Q}f8?$ $\mathbb{R}c-$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{R}c2$ 2. $\mathbb{R}d3\#$,
1... $\mathbb{Q}b-$ 2. $\mathbb{R}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}e3$
2. $\mathbb{Q}hf3\#$ (1... $\mathbb{Q}f2$ 2. $\mathbb{Q}:f2\#$), 1... $\mathbb{Q}:c4$, $\mathbb{Q}:e4!$
1. $\mathbb{Q}:a7?$ – 2. $\mathbb{Q}:b6\#$, 1... $\mathbb{Q}:c4!$; 1. $\mathbb{Q}d7?$ –
2. $d\#$, 1... $\mathbb{Q}:e4!$; 1. $\mathbb{Q}c7?$ $\mathbb{Q}:c4$ 2. $\mathbb{Q}:c4\#$,
1... $\mathbb{Q}:e4$ 2. $\mathbb{Q}b3\#$, 1... $\mathbb{Q}f2!$
1. $\mathbb{Q}f3!$ – zz, 1... $\mathbb{Q}c-$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}c2$
2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}:c4$ 2. $\mathbb{Q}b3\#$, 1... $\mathbb{Q}b-$ 2. $\mathbb{Q}d3\#$,
1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}:e4$ 2. $\mathbb{Q}:e4\#$, 1... $\mathbb{Q}e3$
2. $\mathbb{Q}:e3\#$.

Разделение "харьковских" опроверганий, перемена матов, темы Гrimшоу и Флориана.

**№260. Московский конк.
2000, 3 почетн.отзыв
(с В.Шавыриным)**

#2 7+8

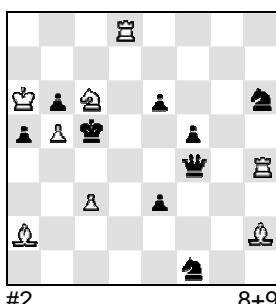
1. $\mathbb{Q}f7?$ – 2. $\mathbb{Q}f5$, $\mathbb{Q}:f4\#$; 1... $\mathbb{Q}g5$ 2. $\mathbb{Q}b1\#$,
1... $\mathbb{Q}f6$ 2. $\mathbb{Q}:e7\#$, 1... $\mathbb{Q}f6!$

1. $\mathbb{Q}b8?$ – 2. $\mathbb{Q}:f4$, $\mathbb{Q}:e5\#$; 1... $\mathbb{Q}g5$ 2. $\mathbb{Q}b1\#$,
1... $d6$ 2. $\mathbb{Q}b4\#$, 1... $\mathbb{Q}d6!$

1. $\mathbb{Q}h5!$ – 2. $\mathbb{Q}e5$, $\mathbb{Q}f5\#$; 1... $\mathbb{Q}g5$ 2. $\mathbb{Q}:f3\#$,
1... $\mathbb{Q}g5$ 2. $\mathbb{Q}:h7\#$ (1... $f2$ 2. $\mathbb{Q}b1\#$).

Цикл двойных угроз в трех фазах с переменой ответов на 1... $\mathbb{Q}g5$. В параллельных вариантах – перекрытие линий белого ферзя. Черный слон, развязываемый вступительными ходами, в решении не выручает.

**№261. ЮК Я.Россомахо
2000
V приз**

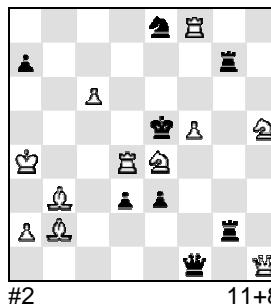
#2 8+9

1. $\mathbb{Q}e5?$ – 2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}:c4\#$
(2. $\mathbb{Q}d7?$), 1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{Q}d7\#$, 1... $\mathbb{Q}:e5$ 2. $\mathbb{Q}c4\#$,
1... $\mathbb{Q}d4!$ (вначале было 2. $cd\#$).

1. $\mathbb{Q}d4!$ – 2. $\mathbb{Q}:e6\#$, 1... $\mathbb{Q}d6$ 2. $\mathbb{Q}:d6\#$
(2. $\mathbb{Q}b3?$), 1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}b3\#$, 1... $\mathbb{Q}e4$ 2. $\mathbb{Q}d6\#$
(1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}c8\#$).

Фронтально-диагональная эхо-игра в 2 фазах, линейные темы (яванская, "анти-Левман" и др.) с нетипичной черной тематической фигурой. Перемена матов.

**№262. VI WCCT
1998-2000, 4 место
(с А.Кузовковым)**

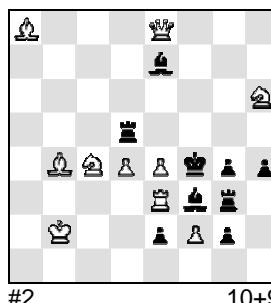
#2 11+8

1. $\mathbb{Q}h4?$ – 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}7g4$ 2. $\mathbb{Q}e7\#$,
1... $\mathbb{Q}2g4$ 2. $\mathbb{Q}b4\#$, 1... $\mathbb{Q}f4$ 2. $\mathbb{Q}:f4\#$, 1... $\mathbb{Q}:f5!$

1. $\mathbb{Q}c5!$ – 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}7g4$ 2. $\mathbb{Q}d7\#$,
1... $\mathbb{Q}2g4$ 2. $\mathbb{Q}d5\#$, 1... $\mathbb{Q}f4$ 2. $\mathbb{Q}:d3\#$.

От неизменной угрозы черные защищаются в ложном следе выключением белого ферзя от поля e4, а в решении – связыванием грозящей ладьи. При этом меняются маты в 3 вариантах.

**№263. "64 - ШО"
2001
Почетный отзыв**

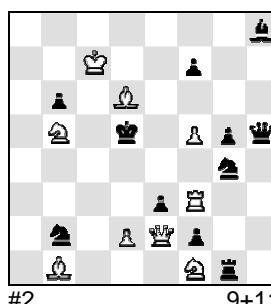

#2 10+9

1. $\mathbb{Q}d2!$ – 2. $\mathbb{Q}:e2\#$, 1... $\mathbb{Q}a3+$ 2. $\mathbb{Q}:a3\#$,
1... $\mathbb{Q}b5+$ 2. $\mathbb{Q}b3\#$, 1... $\mathbb{Q}b4$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}:d4$
2. $\mathbb{Q}d3\#$, 1... $\mathbb{Q}:g5$ 2. $\mathbb{Q}:f3\#$, 1... $\mathbb{Q}:e4$ 2. $\mathbb{Q}:g3\#$,
1... $e1\mathbb{Q}$ 2. $\mathbb{Q}:e1\#$.

Восьмикратная игра ладейной батареи, в том числе 6 ходов ладьи на соседние поля одной горизонтали (от a3 до g3). В 4 вариантах используется включение белых фигур на поле e4. Вступительный ход – с провокацией шахов белому королю.

**№264. "Tidskrift för
Schack", 2001
(с В.Шавыриным)**

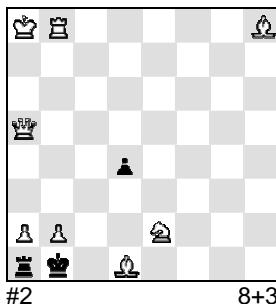
#2 9+11

* 1... $\mathbb{Q}f6$ 2. $\mathbb{Q}:e3\#$.
1. $de?$ – 2. $e4\#$, 1... $\mathbb{Q}f6$ 2. $\mathbb{Q}c3\#$, 1... $\mathbb{Q}d3!$
1. $\mathbb{Q}:e3?$ – 2. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}f6$ 2. $\mathbb{Q}e5\#$, 1... $\mathbb{Q}h1!$

1. $\mathbb{Q}:e3!$ – 2. $\mathbb{Q}e4\#$, 1... $\mathbb{Q}f6$ 2. $\mathbb{Q}d4\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$
2. $\mathbb{Q}b3\#$, 1... $\mathbb{Q}:e3$ 2. $\mathbb{Q}:e3\#$, 1... $\mathbb{Q}d3$ 2. $\mathbb{Q}a2\#$.

Вступления и угрозы 3 фаз – в исполнении разных белых фигур на неизмененных полях (e3 и e4). Всякий раз на перекрытие черного слона ходом 1... $\mathbb{Q}f6$ ответ меняется. В решении белые компенсируют взятие пешки e3, даря черному королю "лазейку" на с4.

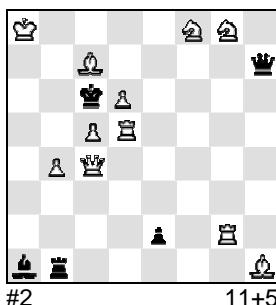
**№265. Московский конк.
2001
I приз**

1. $\mathbb{W}e1(C)?$ $\mathbb{B}:a2+$ 2. $\mathbb{A}a4(A)\#$, 1... $d3$
2. $\mathbb{A}b3(B)\#$, 1... $\mathbb{B}:a2!$
1. $\mathbb{B}c8?$ $d3$ 2. $\mathbb{B}c1\#$, 1... $\mathbb{B}:b2$ 2. $\mathbb{B}b8\#$, 1... $\mathbb{B}:a2!$
1. $\mathbb{A}a4(A)?$ $\mathbb{B}:a2$ 2. $\mathbb{A}c2\#$, 1... $\mathbb{B}:a2$
2. $\mathbb{W}e1(C)\#$, 1... $d3!$
1. $\mathbb{A}b3(B)!$ – zz, 1... $\mathbb{B}:a2$ 2. $\mathbb{W}:a2\#$, 1... $d3$
2. $\mathbb{W}e1(C)\#$, 1... $\mathbb{B}:b2$ 2. $\mathbb{A}b1\#$.

Все вступления – с отдачей свободных полей. В ложных следах – по 2 варианта с переменой игры, в решении – 3. Темы Салазара и Банного, игра 3 батарей, 2 возврата.

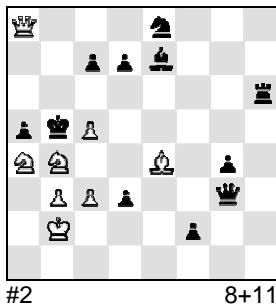
**№266. MT D.Levcic
2001
I приз**

1. $\mathbb{B}f5(A)?$ – 2. $\mathbb{W}a6\#$, 1... $\mathbb{B}:b4$ 2. $\mathbb{B}h2(B)\#$, 1... $\mathbb{B}:c7$ 2. $\mathbb{B}g1\#$, 1... $\mathbb{B}e5!$
1. $\mathbb{B}h2(B)?$ – 2. $\mathbb{W}a6\#$, 1... $\mathbb{B}:b4$ 2. $\mathbb{B}f5(A)\#$, 1... $\mathbb{B}:c7$ 2. $\mathbb{B}d1\#$, 1... $\mathbb{B}e4!$
1. $\mathbb{B}h5(C)?$ – 2. $\mathbb{W}a6\#$, 1... $\mathbb{B}:b4$ 2. $\mathbb{B}g6(D)\#$, 1... $\mathbb{B}:c7$ 2. $\mathbb{B}g1\#$, 1... $\mathbb{B}e5!$
1. $\mathbb{B}g6(D)!$ – 2. $\mathbb{W}a6\#$, 1... $\mathbb{B}:b4$ 2. $\mathbb{B}h5(C)\#$, 1... $\mathbb{B}:c7$ 2. $\mathbb{B}d1\#$, 1... $\mathbb{B}:h1$ 2. $\mathbb{B}b4\#$, 1... $\mathbb{B}:h1$ 2. $\mathbb{B}e7\#$.

Двукратная тема Салазара при неизменной защите. Свежая деталь механизма полубатареи – фокальные точки черного ферзя.

**№267. "Problem-Forum"
2001, 3-5 почет. отзыв
(с В.Шавыриным)**

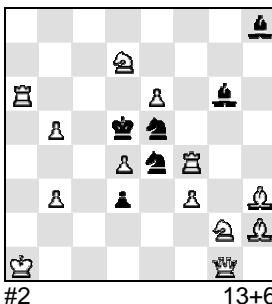

- * 1... a b 2. c 4#.
1. $\mathbb{A}d5?$ – 2. $\mathbb{A}c4\#$, 1... $\mathbb{B}d6$ 2. $\mathbb{W}a6\#$, 1... $\mathbb{B}f4!$
1. $\mathbb{A}d5?$ – 2. $\mathbb{W}c4\#$, 1... $\mathbb{B}d6$ 2. c 6#, 1... a b!

1. $\mathbb{B}d5!$ – 2. c 4#, 1... $\mathbb{B}d6$ 2. $\mathbb{B}:c7\#$ (1... $\mathbb{W}e5$ 2. $\mathbb{B}:d3\#$, 1... $\mathbb{B}f6$ 2. $\mathbb{W}b7\#$).

Вступления и угрозы – разными белыми фигурами на одни и те же поля d5 и c4. В случае 1... $\mathbb{B}d6$ белые используют перекрытие одной из 3 черных фигур. Не лишена тонкости дополнительная игра со связыванием грозящей белой пешки c3.

**№268. "Die Schwalbe"
2002**

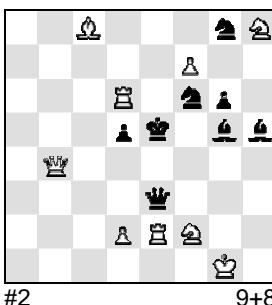

1. $\mathbb{B}f-$? – 2. $\mathbb{B}f4\#$, 1... $\mathbb{B}c6$ 2. $\mathbb{B}b6\#$, 1... $\mathbb{B}f2!$
1. $\mathbb{B}g4!?$ – 2. $\mathbb{B}f4\#$, 1... $\mathbb{B}f2$ 2. $\mathbb{B}e3\#$, 1... $\mathbb{B}c6!$

1. $\mathbb{B}h4!$ – 2. $\mathbb{B}f4\#$, 1... $\mathbb{B}c6$ 2. $\mathbb{B}b6\#$, 1... $\mathbb{B}f2$
2. $\mathbb{B}e3\#$.

Особая форма защиты Барулина (белая дальнобойная фигура выключается не в угроze, а при попытке ее осуществления после тематической защиты) плюс аналогичная форма темы Сомова. Вместе – особая форма темы Исаева в 2 вариантах. Оригинальный синтез линейных тем и белая коррекция.

**№269. "Sächsische Ztg"
2002**

1. $f8\mathbb{W}!$ – 2. $\mathbb{B}f7(A)\#$, но не 2. $d4+(B)?$ $\mathbb{B}f4!$ или 2. $\mathbb{B}e6+(C)?$ $\mathbb{B}f5!$

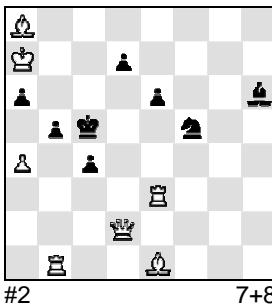
- 1... $\mathbb{B}d7$ 2. $d4(B)\#$, но не 2. $\mathbb{B}e6+(C)?$ $\mathbb{B}e6!$ или 2. $\mathbb{B}f7+(A)?$ $\mathbb{B}f5!$

- 1... $\mathbb{B}e4$ 2. $\mathbb{B}e6(C)\#$, но не 2. $\mathbb{B}f7+(A)?$ $\mathbb{B}f4!$ или 2. $d4+(B)?$ $\mathbb{B}d4!$

- Еще: 1... $\mathbb{B}e4$ 2. $\mathbb{B}d3\#$, 1... $d4$ 2. $\mathbb{W}:d4\#$, 1... $\mathbb{B}h6$ 2. $\mathbb{W}e7\#$.

Два варианта с особой формой защиты Барулина, темой Сомова и ее особой формой (в попытках). В угроze и вариантах – тотальный цикл матующих ходов и попыток.

**№270. A.Dombrovskis MT
2002, Похв. отзыв
(с В.Шавыриным)**

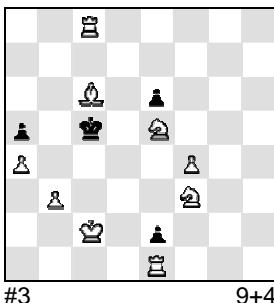

1. $\mathbb{W}d1?$ – 2. $\mathbb{A}b4\#$, 1... $c3$ 2. $\mathbb{B}:c3\#$, 1... $ba!$
1. $\mathbb{B}d1?$ – 2. $\mathbb{W}b4\#$, 1... $c3$ 2. $\mathbb{W}:c3\#$, 1... $a5!$

1. $\mathbb{W}a5!$ – 2. $\mathbb{W}b6\#$, 1... $c3$ 2. $\mathbb{W}b4\#$, 1... $\mathbb{B}d6$ 2. $\mathbb{A}b4\#$ (1... $\mathbb{B}d4$ 2. $\mathbb{W}b6\#$).

В ложных следах поля вступлений, угроз и матов в варианте не меняются, а соответствующие белые фигуры – различны. Решает эффективное предоставление черному королю 2 свободных полей, и экс-угрозы становятся матами в вариантах. Парадокс Домбровски-са и перемена матов 3x1.

№271. Всесоюзный
молодежн. конк., 1969
4 почетный отзыв

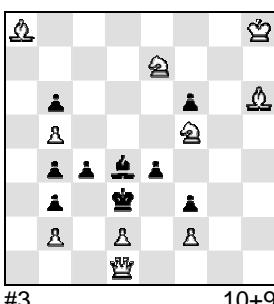
#3 9+4

Задачи других жанров

1. $\mathbb{Q}g5!$ – zz,
1... $\mathbb{Q}b4$ 2. $\mathbb{Q}d3+$ $\mathbb{Q}a3$ 3. $\mathbb{Q}a1\#$,
1... $\mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{Q}d7+$ $\mathbb{Q}a7$ 3. $\mathbb{Q}a8\#$,
1... $\mathbb{Q}d4$ 2. $\mathbb{Q}:e6+$ $\mathbb{Q}e3$ 3. $\mathbb{Q}g4\#$,
1... $\mathbb{Q}d6$ 2. $\mathbb{Q}e4+$ $\mathbb{Q}e7$ 3. $\mathbb{Q}e8\#$.

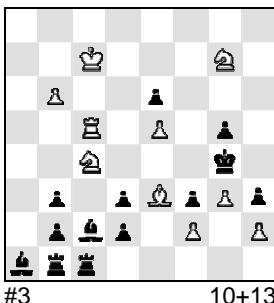
"Звездочка" черного короля с удлиненными лучами.

№272. "Шахматы"
1977
III приз, АФ

#3 10+9

№273. "Шахматы в СССР"
1978, III - IV приз
(с В.Шавыриным)

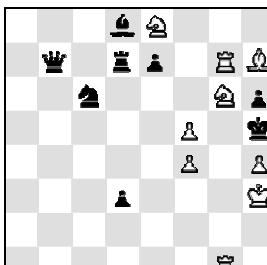
#3 10+13

1. $\mathbb{Q}:d2?$ $\mathbb{Q}d1!$
1. $\mathbb{Q}:d2?$ $\mathbb{Q}e1!$

1. $\mathbb{Q}c6!$ – 2. $\mathbb{Q}d6$ и 3. $\mathbb{Q}d4\#$,
1... $d1\mathbb{Q}$ 2. $\mathbb{Q}d2!$ – 3. $\mathbb{Q}c4\#$,
1... $d1\mathbb{Q}$ 2. $\mathbb{Q}d2!$ $\mathbb{Q}-$ 3. $\mathbb{Q}e3\#$.

Эффект "ушел-пришел" с превращениями черной пешки и замурованием черных фигур в логическом оформлении.

№274. МК Н.Малахова
1978, I - II приз, АФ
(с В.Шавыриным)

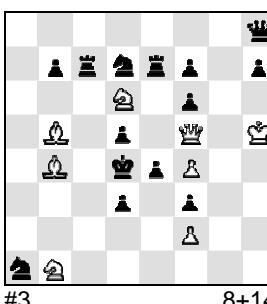
#3 9+8

1. $\mathbb{Q}:e7?$ – 2. $\mathbb{Q}g6$, $\mathbb{Q}f6\#$; 1... $\mathbb{Q}d6!$
1. $\mathbb{Q}:e7?$ – 2. $\mathbb{Q}f6$, $\mathbb{Q}g7\#$; 1... $\mathbb{Q}b2!$

1. $\mathbb{Q}g8!$ – 2. $\mathbb{Q}1g5+$ hg 3. $\mathbb{Q}h7\#$,
1... $e6$ 2. $\mathbb{Q}e7!$ $\mathbb{Q}:e7$ ($\mathbb{Q}:e7$) 3. $\mathbb{Q}f6$ ($\mathbb{Q}f7\#$),
1... $e5$ 2. $\mathbb{Q}e7!$ $\mathbb{Q}:e7$ ($\mathbb{Q}:e7$) 3. $\mathbb{Q}f6$ ($\mathbb{Q}g7\#$).

Логическая комбинация с эффектом "ушел-пришел" и перекрытиями Новотного после игры черной пешки на два поля с превентивным перекрытием своих фигур.

№275. "Шахматы в СССР"
1979
Похвальный отзыв

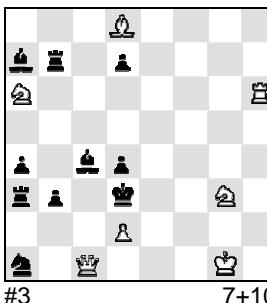

#3 8+14

1. $\mathbb{Q}d2!$ – 2. $\mathbb{Q}:f3+$ ef 3. $\mathbb{Q}:d3\#$,
1... $\mathbb{Q}c5$ 2. $\mathbb{Q}d7!$ – 3. $\mathbb{Q}b5\#$,
1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}d7!$ – 3. $\mathbb{Q}f5\#$,
1... $\mathbb{Q}c3$ 2. $\mathbb{Q}c4!$ – 3. $\mathbb{Q}b5\#$,
1... $\mathbb{Q}e5$ 2. $\mathbb{Q}:e5+$ и 3. $\mathbb{Q}f5\#$.

Тема Умнова.

№276. Всеросс. конк.
1979, 1 похв. отзыв, АФ
(с В.Шавыриным)

#3 7+10

1. $\mathbb{Q}g5?$ – 2. $\mathbb{Q}b1+$ $\mathbb{Q}c2$ 3. $\mathbb{Q}f1\#$,
1... $\mathbb{Q}c-$ 2. $\mathbb{Q}b6$ $\mathbb{Q}:b6$ ($\mathbb{Q}:b6$) 3. $\mathbb{Q}c5$ ($\mathbb{Q}b4\#$),
1... $\mathbb{Q}:a6$ 2. $\mathbb{Q}f6$ и 3. $\mathbb{Q}f3\#$, 1... $\mathbb{Q}e6!$

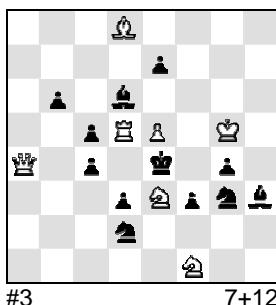
1. $\mathbb{Q}h2!$ – 2. $\mathbb{Q}b1+$ $\mathbb{Q}c2$ 3. $\mathbb{Q}f1\#$,
1... $\mathbb{Q}c-$ 2. $\mathbb{Q}b6$ $\mathbb{Q}:b6$ ($\mathbb{Q}:b6$) 3. $\mathbb{Q}c5$ ($\mathbb{Q}b4\#$),
1... $\mathbb{Q}:a6$ 2. $\mathbb{Q}f2$ и 3. $\mathbb{Q}f3\#$.

Выбор игры. Черная коррекция и тема Новотного.

№277. ЮК "А.Козлов-80"

1979

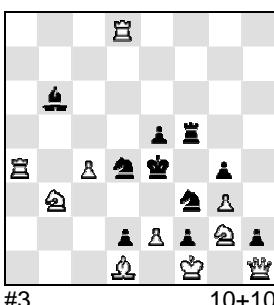
II приз

#3 7+12

1. $\mathbb{Q}c6!$ – 2. $\mathbb{Q}:d6+$ $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}d5\#$,
 1... $\mathbb{Q}d:f1$ 2. $\mathbb{Q}:c4$ (– 3. $\mathbb{Q}:d6\#$) $\mathbb{Q}e3$ 3. $\mathbb{Q}d2\#$,
 1... $\mathbb{Q}g:f1$ 2. $\mathbb{Q}f5$ (– 3. $\mathbb{Q}:c5\#$) $\mathbb{Q}e3$ 3. $\mathbb{Q}g3\#$,
 1... $\mathbb{Q}:f1$ 2. $\mathbb{Q}:g4$ и 3. $\mathbb{Q}:d6\#$.

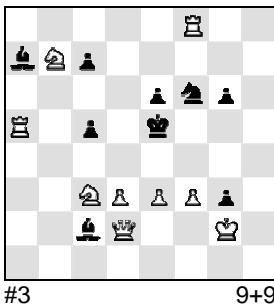
Обмен местами черной и белой фигуры – ровенская тема.

#3 10+10

1. $\mathbb{Q}:f2!$ – 2. $\mathbb{Q}e3$ и 3. $\mathbb{Q}:d2\#$ (2... $\mathbb{Q}a5$ 3. $\mathbb{Q}c5\#$,
 2... $\mathbb{Q}:b3$ 3. $\mathbb{Q}c2\#$),
 1... $\mathbb{Q}d-$ + 2. $c5+$ $\mathbb{Q}fd4+$ 3. $\mathbb{Q}f4\#$ (при защите
 другим конем – 3. $\mathbb{Q}c2\#$),
 1... $\mathbb{Q}f-$ + 2. $\mathbb{Q}f4+$ $\mathbb{Q}df3+$ 3. $c5\#$ (при защите
 другим конем – 3. $\mathbb{Q}:d2\#$).

Перекрестные батарейные шахи.

#3 9+9

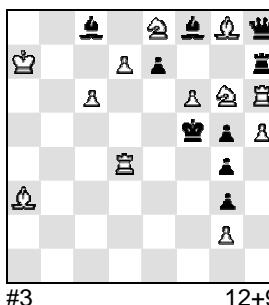
1. $\mathbb{Q}h3!$ – 2. $f4+(A)$ $\mathbb{Q}f5$ 3. $e4\#(B)$,
 1... $\mathbb{Q}f5$ 2. $e4+(B)$ $\mathbb{Q}e5$ 3. $d4\#(C)$,
 1... $\mathbb{Q}d5$ 2. $d4+(C)$ cd 3. $f4\#(A)$.

Цикл вторых-третьих ходов рядом стоящими белыми пешками. Все маты – с использованием связки черных фигур.

№280. "На смену!"

1982

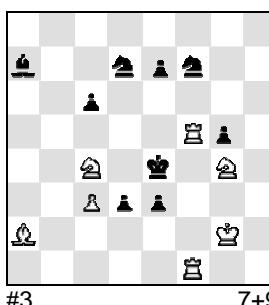
(с В.Шавыриным)

#3 12+9

1. $\mathbb{Q}d5!$ – 2. $\mathbb{Q}e4+$ $\mathbb{Q}e6$ 3. $d8\mathbb{Q}\#$,
 1... $e5$ 2. $\mathbb{Q}e7+$ $\mathbb{Q}:e7$ ($\mathbb{Q}:e7$) 3. $\mathbb{Q}d6$ ($dc\mathbb{Q}$)#,
 1... ef 2. $\mathbb{Q}e7$ $\mathbb{Q}:e7$ ($\mathbb{Q}:e7$) 3. $\mathbb{Q}d6$ ($dc\mathbb{Q}$)#,
 1... $\mathbb{Q}:d7$ 2. $\mathbb{Q}d1$ и 3. $\mathbb{Q}f1\#$.

Связывание белой пешки с эффектом "ушел-пришел" и темой Новотного.

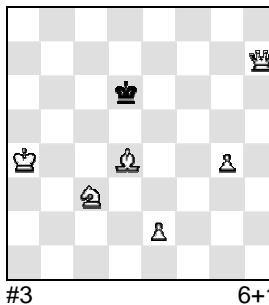

#3 7+9

№281. "Themes-64"

1986

№282. ЮК Ю.Лялюшкина
1996, I приз
(с В.Ивановым)

#3 6+1

1. $\mathbb{Q}1f3!$ – 2. $\mathbb{Q}f2+$ ef 3. $\mathbb{Q}d2\#$,
 1... $\mathbb{Q}de5$ 2. $\mathbb{Q}d6+$ ed ($\mathbb{Q}:d6$) 3. $\mathbb{Q}f6$ ($\mathbb{Q}:e5$)#,
 1... $\mathbb{Q}fe5$ 2. $\mathbb{Q}f6+$ $\mathbb{Q}:f6$ (ef) 3. $\mathbb{Q}:e5$ ($\mathbb{Q}d6$)#,
 1... $e5$ 2. $\mathbb{Q}:e5+$ $\mathbb{Q}f:e5$ ($\mathbb{Q}d:e5$) 3. $\mathbb{Q}d6$ ($\mathbb{Q}f6$)#.

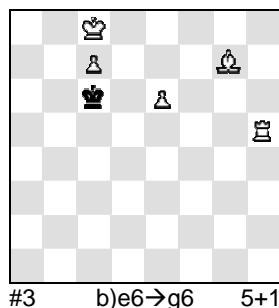
Цикл вторых и пар третьих ходов белых.

1. $\mathbb{Q}a5?$ $\mathbb{Q}c6(a)$ 2. $\mathbb{Q}e5(A)$ $\mathbb{Q}c5$ 3. $\mathbb{Q}c7\#$,
 1... $\mathbb{Q}e6!$
 1.g5? $\mathbb{Q}e6(b)$ 2. $\mathbb{Q}c5(B)$ $\mathbb{Q}e5$ 3. $\mathbb{Q}e4\#$,
 1... $\mathbb{Q}c6!$

1.e3! – zz,
 1... $\mathbb{Q}c6(a)$ 2. $\mathbb{Q}c5!(B)$ $\mathbb{Q}:c5$ 3. $\mathbb{Q}c7\#$,
 1... $\mathbb{Q}e6(b)$ 2. $\mathbb{Q}e5!(A)$ $\mathbb{Q}:e5$ 3. $\mathbb{Q}e7\#$.

Выбор игры с чередованием вторых ходов белых.

№283. ЮК "Повенец-500"
1996, Специальный приз
(с А.Cuppini, В.Чепижным)

#3 b)e6→g6 5+1

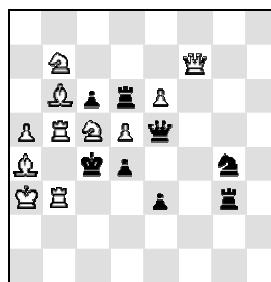
a) 1.e7? ♜d6 2.e8 ♜ ♜c6 3.♕e6#, 1...♜b6!
1.♜d8? ♜b6 2.c8♛ ♜a7 3.♗d4#, 1...♜d6!

1.♗b8! ♜b6(a) 2.c8♛(A) ♜a6 3.♗c6#,
1...♜d6 (b) 2.c8♛(B) ♜e7 3.♗d7#.

b) 1.♗d8! ♜b6(a) 2.c8♛(B) ♜a7 3.♗d4#,
1...♜d6(b) 2.c8♛(A) ♜e6 3.♗c6#.

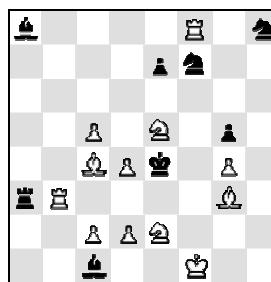
Чередование вторых ходов белых с превращениями пешки в разные фигуры на одном поле.

№286. ЮК "Магадан-60"
1999, III приз
(с В.Шавыриным)

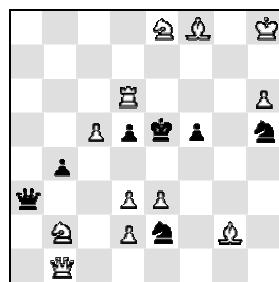
#3 11+8

№287. "Задачи и этюды"
1999, IV приз
(с В.Шавыриным)

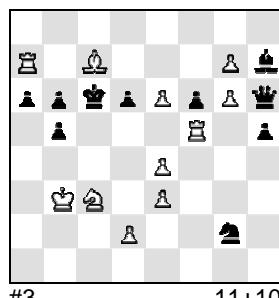
#3 12+8

№284. "64 - ШО"
1998, I приз
(с В.Шавыриным)

#3 12+7

№285. "Tidskr. för Schack"
1999, I приз
(с В.Шавыриным)

#3 11+10

1.♛h1! – 2.♛h2+ ♜hf4 3.♗g7(A)#, 2...♜ef4
3.d4(B)#, 2...f4 3.♛:h5(C)#;
1...♛a7 (нет 3.♗g7#) 2.d4+(B) ♜:d4 3.♗d3#,
1...♜c3 (нет 3.d4#) 2.♛:h5(C) и 3.♗g7#,
1...♜f6 (нет 3.♛h5#) 2.♗g7(A) и 3.♗:f6#
(2...f4 3.♛h5#).

Парадоксальная циклическая идея: в трех вариантах черные отражают один из матующих ходов разветвленной угрозы, но белые получают возможность провести один из оставшихся тематических ходов раньше.

1.d4! – 2.♗c5+ bc (dc) 3.d5#, но не 2.♗d5
(♗d5, ♜b8)? из-за 2...♛:e3+ (♛f4, ♛:g7)!
1...♜:e3 2.♗d5! – 3.♗d6# (2...♜:d5 3.ed#),
1...♛g5 2.♗b8! – 3.♗c7# (2...d5 3.ed#).

Логические попытки после вступительного хода, обструкция, парадоксальные вторые ходы белых на поле мата угрозы (d5), несмотря на его подхват черными.

1.♗d3! – 2.♗b4+(A) ♜:d5 3.♗b3(B)#,
1...♛- 2.♗b3+(B) ♜:b5 3.♗:d6(C)#,
1...♛:e6 2.♗:d6+(C) ♜:d6 3.♗b4(A)#
(2...♜:d5 3.♛:e6#).

Парируя мат основной или повторной угрозы, черные допускают именно эти ответы (В или С) на ход раньше. Последовательный логический парадокс, упорядоченный черной коррекцией. Циклическое чередование вторых-третьих ходов белых.

1.♗f3? (2.♗:g5+ ♜:g5 3.♗f4#),
1...♜g6 2.♗:f7 ♜:d2 3.♗:d2#, 1...e5!

1.♗e6! (2.♗f5+ ♜:d5 3.c4#),
1...♜d6 2.♗d3 (2.d3+?) – 3.♗f2#,
1...♜h6 2.d3+ (2.♗d3?) ♜:e3 3.♗c4#,
1...♜:e5 2.♗c3+ ♜:d4 3.♗f2#.

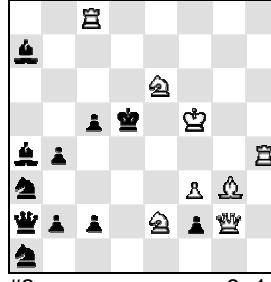
Попытка форсированно вскрыть белую ♜f8 (в угрозе ложного следа) отражается. В решении ее (уже "мягко") трижды включает черный ♜f7. Тема Сомова, осложненная антидуалями или блокированием поля e5.

Не годится сразу 1.♗d4+? cd 2.♗2f4+
(♗6f4+, f4+)? из-за 2...♜d6!, поэтому:

1.♗e5! – 2.♗d4+ cd 3.♗2f4, ♜6f4, f4(A,B,C)#
1...♜b3 2.♗2f4+(A) ♜c4 3.♛f1#,
1...♜b5 2.♗6f4+(B) ♜c4 3.♛g8#,
1...♛c4 2.f4+(C) ♜e4+ 3.♛:e4#.

Расщепление множественного матующего хода угрозы (тематическая триаль на одном поле) во вторые ходы вариантов. В ответ на блокирование полей белые освобождают линии для своего ферзя.

№288. "d2-d4"
2001
(с В.Шавыриным)

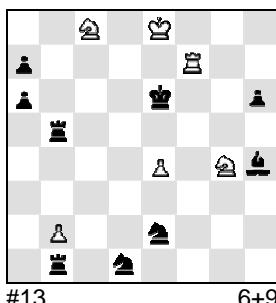

#3 8+11

№289. "На смену!"

1984

1 почетный отзыв

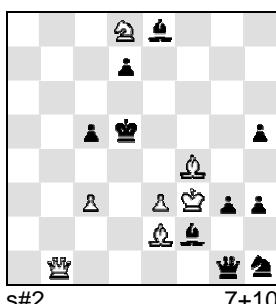
#13

6+9

№290. "На смену!"

1986

I приз

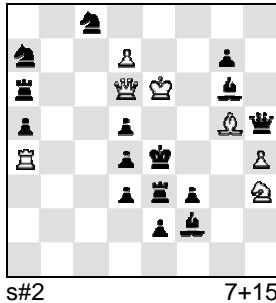

s#2

7+10

№291. XI командный**чемпионат России, 1993**

II место

s#2

7+15

1. $\mathbb{Q}f4?$ – 2. $\mathbb{Q}:d4 \mathbb{Q}:d4\#$,1... $\mathbb{Q}b6(a) 2.\mathbb{Q}:d5+(A) \mathbb{Q}:d5\#$,1... $\mathbb{Q}c6(b) 2.\mathbb{Q}:e5+(B) \mathbb{Q}:e5\#$, 1... $\mathbb{Q}e8!$ 1. $\mathbb{Q}d8!$ – 2. $\mathbb{Q}:d4 \mathbb{Q}:d4\#$,1... $\mathbb{Q}b6(a) 2.\mathbb{Q}:e5+(B) \mathbb{Q}:e5\#$,1... $\mathbb{Q}c6(b) 2.\mathbb{Q}:d5+(A) \mathbb{Q}:d5\#$.

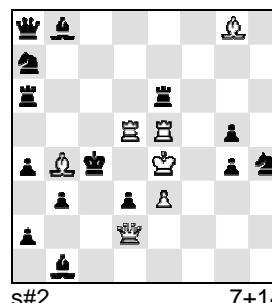
Заданные мотивы (здесь – косвенные развязывания белого ферзя) являются одновременно и ослабляющими моментами. Тема соревнования выполнена в двух фазах с чередованием игры.

1. $\mathbb{Q}d7 \mathbb{Q}b6$ 2. $\mathbb{Q}d5 \mathbb{Q}f6$ 3. $\mathbb{Q}f5 \mathbb{Q}:b2$ 4. $\mathbb{Q}f7$
(ладья описала квадрат) $\mathbb{Q}b7$ 5. $\mathbb{Q}:b7 \mathbb{Q}f6$
6. $\mathbb{Q}f7 \mathbb{Q}h4$ (главные действующие лица вернулись на свои места) 7. $\mathbb{Q}d7 \mathbb{Q}b6$ 8. $\mathbb{Q}d5 \mathbb{Q}f6$
9. $\mathbb{Q}f5 \mathbb{Q}b2$ 10. $\mathbb{Q}f7$ (второй квадрат) $\mathbb{Q}b7$
11. $\mathbb{Q}:b7$. А один черный слон в поле не воин: 11... $\mathbb{Q}f6(\mathbb{Q}a3)$ 12. $\mathbb{Q}d7(\mathbb{Q}f7)$, и мат следующим ходом.

№292. "На смену!"

1993

III приз

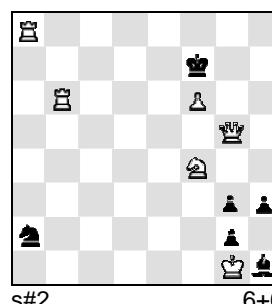
s#2

7+14

№293. "На смену!"

1994

Приз

s#2

6+6

1. $\mathbb{Q}a3!$ – 2. $\mathbb{Q}:d3+\mathbb{Q}:d3\#$,1... $\mathbb{Q}ec6$ 2. $\mathbb{Q}:d3+\mathbb{Q}e6\#$,1... $\mathbb{Q}ac6$ 2. $\mathbb{Q}c5+\mathbb{Q}:c5\#$,1... $\mathbb{Q}c6$ 2. $\mathbb{Q}d4+\mathbb{Q}:d4\#$.

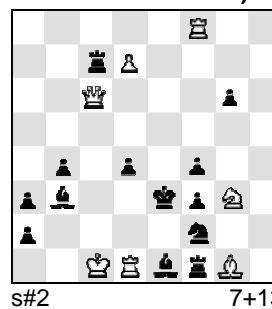
Как защитные мотивы, так и ослабляющие моменты в трех вариантах – косвенные развязывания белой ладьи. Защиты на одном поле, а матуют создаваемые черными защищенные батареи.

1. $\mathbb{Q}b1$ ($\mathbb{Q}b3$, $\mathbb{Q}c6$)? $\mathbb{Q}c3$ ($\mathbb{Q}c1$, $\mathbb{Q}b4$)!1. $\mathbb{Q}d3$ ($\mathbb{Q}d5$, $\mathbb{Q}e2$)? $\mathbb{Q}c3$ ($\mathbb{Q}c1$, $\mathbb{Q}b4$)!1. $\mathbb{Q}c5!$ – zz,1... $\mathbb{Q}c3$ ($\mathbb{Q}c1$, $\mathbb{Q}b4$) 2. $\mathbb{Q}:c3$ ($\mathbb{Q}:c1$, $\mathbb{Q}:b4$) h2#.

Два трехтактных цикла вариантов и опровержений в ложных следах и новая, третья тройка ответов белых в решении. В обычной двухходовке этот замысел не реализован, а здесь, устроив облаву на одинокого черного коня, удалось уложиться в рамки мередита.

* 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}:e4+$ $\mathbb{Q}:e4\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}e6+$ $\mathbb{Q}:e6\#$.1. $\mathbb{Q}c4?$ – 2. $\mathbb{Q}:e1+$ $\mathbb{Q}:e1\#$, 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}d3+$ $\mathbb{Q}:d3\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}e8+$ $\mathbb{Q}:e6\#$, 1... $\mathbb{Q}c3$ 2. $\mathbb{Q}:d4+$ $\mathbb{Q}:d4\#$, 1... $\mathbb{Q}d1!$ 1. $\mathbb{Q}c2!$ – 2. $\mathbb{Q}:e1+$ $\mathbb{Q}:e1\#$, 1... $\mathbb{Q}c2$ 2. $\mathbb{Q}e8+$ $\mathbb{Q}:e4\#$, 1... $\mathbb{Q}c4$ 2. $\mathbb{Q}d3+$ $\mathbb{Q}:d3\#$, 1... $\mathbb{Q}c3$ 2. $\mathbb{Q}d2+$ $\mathbb{Q}:d2\#$ (1... $d3$ 2. $\mathbb{Q}c5+\mathbb{Q}:c5\#$).

Многофазная перемена игры, базирующаяся на косвенном развязывании белого ферзя.

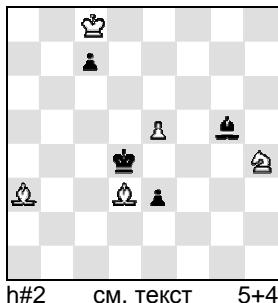

s#2

7+13

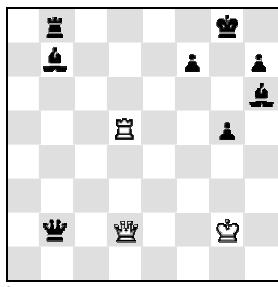
№294. XII ком. чемп. России, 1996, II место
(с В.Кирилловым и А.Селивановым)

**№295. "На смену!"
1982
1 похвальный отзыв**

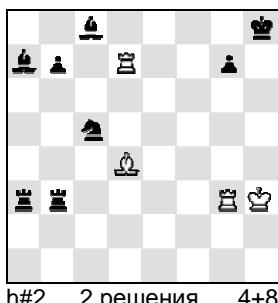
h#2 см. текст 5+4

**№296. "На смену!"
1983
III приз**

h#2 2 решения 3+8

**№297. "На смену!"
1986
Почетный отзыв**

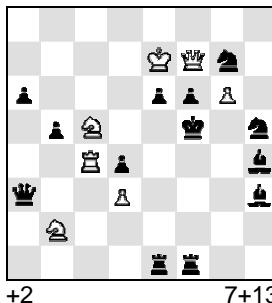
h#2 2 решения 4+8

a) диаграмма:
1. ♖d5 ♖d6 2. ♖e6 ♖c4#,

b) повернуть доску на 90° против часовой стрелки:
1. ♖:d5 ♖d6 2. ♖e6 ♖c4#.

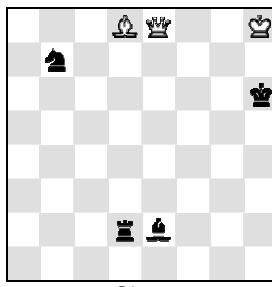
В записи – иллюзия сохранения игры. Правильные маты.

**№298. "B.Formanek-50"
JT, 1985
I приз**

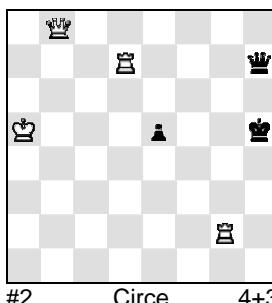
+2 7+13

**№299. "Парад ЦИРЦЕ"
1991**

#2 Circe 3+4

**№300. "Парад ЦИРЦЕ"
1991**

#2 Circe 4+3

Задание – шах (без контршаха!) в 2 хода.

1. ♗:e6+? ♖:e6+!; 1. ♗:f6+? ♖:f6+!

1. ♖d7? – 2. ♗:e6+ (2. ♗:f6+? ♖:f6+!),
1... ♖g5 2. ♖e4+ (2. ♗:e6+? ♖:e6+!), 1... ♖e5!
1. ♖f8? – 2. ♗:f6+ (2. ♗:e6+? ♖:e6+!),
1... ♖e5 2. ♖c7+ (2. ♗:f6+? ♖:f6+!), 1... ♖g5!
1. ♖d1! – 2. ♖e3+,
1... ♖e5 2. ♖:e6+, 1... ♖g5 2. ♗:e6+.

Выбор игры и перемена функций ходов.

В CIRCE взятая фигура не убирается, а возвращается на поле (если оно свободно), которое она занимала в исходной расстановке фигур на доске. Кони и ладьи возвращаются на поля того же цвета, на котором они были побиты. Пешка – на исходное поле той же вертикали, где она была побита.

1. ♗f7! – 2. ♗h7#, 1... ♖d7 2. ♖g5#, 1... ♖d3
2. ♖h5#, 1... ♖d8 2. ♖d2#.

CIRCE-включения в 2 вариантах.

1. ♗b1! – 2. ♗h1#,
1... ♖e7 2. ♗h7#,
1... ♖d3 2. ♖h7#.

Тема Умнова на одном и том же поле в 2 вариантах. Четкая геометрия движений тяжелых фигур.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соавторы

1. М.Гафаров 134
2. В.Желтоножко 104
3. В.Иванов 282
4. В.Кириллов 189, 294
5. А.Козлов 278
6. А.Кузовков 262
7. А.Куппини 283
8. М.Марандюк 76
9. В.Рычков 47, 179
10. А.Селиванов 189, 241, 294
11. А.Слесаренко 200
12. И.Стороженко 75
13. В.Чепижный 283
14. В.Шавырин 15, 17, 27, 38, 40, 45, 46, 49, 56, 67, 71, 73, 77, 78, 80, 88, 98 - 103, 129, 138 - 141, 143 - 145, 149, 151, 153, 156, 231 - 236, 240, 241, 247, 249, 250, 253, 255, 256, 260, 264, 267, 270, 273, 274, 276, 279, 280, 284 - 288
15. В.Шаньшин 200

Задачи из "Альбомов России"

1992 – 1994	12, 26, 33, 60, 63, 66, 92 - 94, 109 - 111, 114, 116, 195 - 198, 200**, 201, 202, 204, 206, 207, 209, 291
1995 – 1997	52, 55, 57, 74, 84, 89 - 91, 95, 118, 121, 122, 125, 127, 211 - 219, 221, 222, 224 - 226, 282*, 294**
1998 – 2000	9, 15*, 17*, 21, 24, 25, 27*, 28, 29, 56*, 59, 67*, 71*, 76*, 85, 98*, 100*, 101*, 129*, 132, 227, 230, 232*, 234* - 236*, 241**, 245, 247*, 248, 249*, 250*, 252, 253*, 254, 255*, 256*, 257, 259, 260, 262*, 284*

Задачи из "Альбомов FIDE"

1977 – 1979	36, 145*, 272, 274*, 276*
1980 – 1982	5, 34, 42
1983 – 1985	10, 72, 158, 160
1986 – 1988	6, 48, 168, 177
1989 – 1991	30, 65, 188, 189**
1992 – 1994	26, 66, 200**, 202, 203, 204, 207